

THE HORUS HERESY

Graham McNeill
MECHANICUM

War comes to Mars

The latest instalment in the best-selling
Horus Heresy series

Новый роман знаменитого цикла «Ересь Хоруса» впервые на русском языке!

На Марсе происходит раскол -- часть агентов Механикум, включая верховного генерал-фабрикатора, встают на сторону Воителя Хоруса, купившего их поддержку снятием запрета на исследование и использование запретных технологий.

И тогда шуточный афоризм Механикум -- «Знание -- сила, остерегайтесь его» -- перестанет быть шуткой и красная планета погрузится в пламя гражданской войны с использованием самых продвинутых технологий, в том числе и таких, которые изначально не подвластны человеку.

- [Грэм Макнилл](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [0.01](#)
 - [принципы](#)
 - [1.01](#)

- [1.02](#)
- [1.03](#)
- [1.04](#)
- [1.05](#)
- [1.06](#)
- [1.07](#)
- [1.08](#)

- [СИСТЕМЫ](#)

- [2.01](#)
- [2.02](#)
- [2.03](#)
- [2.04](#)
- [2.05](#)
- [2.06](#)
- [2.07](#)

- [НАЧАЛА](#)

- [3.01](#)
- [3.02](#)
- [3.03](#)
- [3.04](#)
- [3.05](#)
- [3.06](#)

- [ДОПОЛНЕНИЕ](#)

- [notes](#)

- [1](#)

Грэм Макнилл МЕХАНИКУМ

Знание --- сила

Это легендарное время.
Могущественные герои
сражаются за право управлять
Вселенной. В результате
Великого Крестового Похода
Император Человечества
покорил Галактику,
тириады чуждых рас были
стяты лучшими воинами
Империи и стерты с
лица истории.
Встает рассвет новой эры
господства человеческой расы.
О победах Императора
свидетельствуют сверкающие
цитадели из титана и
золота.
В тысячах миров звучат
триумфальные восхваления

в честь его
могущественных и непобедимых
воинов.

Самые выдающиеся из них --
-- примархи -- героические
существа, ведущие
Легионы костодесантников
Императора
от победы к победе.
Появившиеся на свет в
результате

блестящего генетического
эксперимента Императора,
примархи непобедимы и не
ведаят презраг.

Костический Десант
состоит из самых сильных
представителей
человеческой расы,
и каждый воин-
костодесантник в бою способен
одолеить

сотню, и даже больше,
обычных солдат.

Костодесантники
образуют огромные армии в

десятки

тысяч воинов, и под
руководством своих

предводителей-примархов
сражаются по всей Вселенной
во имя Императора.

Главный среди примархов --
- Хорус, прозванный

Великолепным, Сияющей
Звездой, любитель Императора,
почти что сын. Он

великий Воитель,
главнокомандующий

императорских военных
сил, покоритель тысяч и тысяч

миров, завоеватель
Галактики. Это воин, равного
которому

нет в мире, превосходный
дипломат с безграничным
честолюбием.

И пока пламя войны
распространяется по всему

Империи,
лидерам Человечества
предстоят суровые испытания.

Действующие лица

МЕХАНИКУМ

- Кельбор-Хал --- генерал-фабрикатор
Марса, магистр кузниц Олимпна
- Кейн --- локут-фабрикатор Марса,
магистр кузниц Монгус Оккулум
- Урци Злобный --- магистр кузниц
Марса
- Лука Хром --- магистр кузниц Монгус
Гатла
- Регул --- представитель Хоруса
Луперкала в Механикум
- Носол Мельгатор --- представитель
Механикум на Терре
- Кориэль Зета --- правительница
Магмагорода
- Унлувиен Максимал --- магистр
кузниц Марса
- Agent Сумеон --- agent Марса

ЛЕГІО ТЕМНЕСТУС

Ингий Кавалерио, Повелитель Бурь ---
принцес «Вик-торикс Магна», титана
класса «Владыка войны»

Сүзак --- принцес «Фарсига
Гастатус», титана класса «Владыка
войны»

Моргант --- принцес «Аркадия
Фортис», титана класса «Разбойник»;

Шарак --- принцес «Металлус
Кебрения», титана класса «Разбойник»

Базек --- принцес «Вүльнүс Рекс»,
титана класса «Гончая»

Касит --- принцес «Рантори»,
титана класса «Гончая»

Латн --- принцес «Астрүс Люкс»,
титана класса «Гончая»

ЛЕГІО МОРТУС

Катүл --- принцес «Аквила Узнис»

РЫЦАРИ ТАРАНИСА

Лорд-командор Вертикорда ---
наездник «Арес Ликтор»

Лорд-командор Катүрикс --- наездник
«Гладий Фүлмен»

Настоятель Статор --- наездник
«Фортис Металлүм»

Раф Мавен --- наездник «Эквитос
Беллүм»

Леопольд Крон --- наездник «Наке
Мортис»

СЛУГИ МЕХАНИКУМ

Далия Кифера --- шифровальщик

Зүше Чахайа --- механик

Северина Делтер --- чертежник
Меллицина Остер --- технический
смотритель
Какстон Торгау --- сборщик
Ро-Ню 31 --- механикум-протектор
Релиара --- техножрица-ассасин
Уона Мил --- этнат (псайкер)

Узрите пришествие
Верховного Повелителя Машин!

Он снисходит к вам в
каплях дождя.

Слушайте внимательно,
сыны Марса, он придет,
решительный

и могущественный, со
скипетром власти в руке.

В огне и сиянии, он
изречет вечные истины, а разум
его

станет источником
знаний и фактов.

Спаситель придет, и вы
узнаете его в облике
человеческом,

но исполненном величия.

И это будет первый шаг на
пути величайшего прогресса
Человечества.

Началом ему станет
верховное владычество Ареса.

Лик Отниссии узрите вы,
когда Деймос будет в апогее,
а Фобос в перигее.

Владыка всех машин
снизойдет, окутанный золотом
и бурей,

к своему народу и будет
править всем Человечеством.

Слава его затмит свет
Солнца.

Доподлинно говорю вам,
что станет он Альфой и
Омегой,

началом и концом,
повелителем плоти и кузнецом
металла.

Он станет лучом света во
тьме и изгонит невежество.

Он станет объектом
любви и почитания, какого не

знал

ни один царь, о каком лишь
мечтают императоры!

Он возжелает процветания
царства Ареса и счастья
Человечества.

Преданность ему
объединит всех людей, и они
станут
братьями.

Закончатся
разрушительные войны, и среди
звезд воцарится
мир.

Исчезнут страдания, и
кровопролития, и ненависть.

Все Человечество станет
одной семьей.

И звезды засияют ярче!

«Пришествие
Отниссии», закачано
Нико гелла
Моравецом,

приласол Братства
Сингүляритаризма

На Марсе не бывало дождей, больше уже не бывало. Давным-давно, во времена, неизвестные Человечеству, когда Марс впервые познал жизнь и яростные бури бушевали на его поверхности, дожди пробивали каналы в скалах и формировали плавные изгибы побережья под склонами великих гор. А потом мир настизла его первая смерть, и планета превратилась в обширную красную пустыню, изрытую глубокими кратерами и пыльными впадинами.

Но дыхание жизни снова возникло на Красной планете.

Преобразование Марса по подобию Терры началось в самом начале Золотого века, когда люди стали осваивать космос, новая жизнь принесла новые надежды, но оказалось, что это было не возрождение, а лишь временное улучшение. Спустя несколько столетий планета задохнулась в дыму вулканических кузнечных комплексов, в выбросах циклонических

перерабатывающих и оружейных заводов, и
Марс постигла вторая смерть.

На Марсе никогда не бывало дождей.

Это утверждение затмило все
остальные мысли в голове брата
Вертикорды, когда он направил
громоздную двуподую фигуру «Арес
Ликтор» вверх по отлогому склону горы
Олимп, к колоссальной вулканической
воронке. Боевая машина «Арес Ликтор» —
рыцарь типа «Паладин» — внешне
отдаленно напоминала человека девяти
метров ростом и обладала устрашающим
арсеналом оружия, превосходящим
вооружение Астартес Императора Терры.
Защищенный пластинами темно-синей
брони, рыцарь управлялся всего одним
человеком.

Из-за незначительного повреждения
коленного соединения, которое не могли
исправить никакие ухищрения и молитвы
техножрецов, «Арес Ликтор» неуклюже
прихрамывал, но Вертикорда управлял
своей машиной с такой ловкостью, словно
был рожден в кабине рыцаря.

На Марсе никогда не бывало дождей.

Никогда, но не сейчас.

Законченное оранжевое небо плакало мелким дождиком, сбегаящим струйками по корпусу рыцаря, оставляя ощущение холода и влажности, которые Вертикорда чувствовал через позвоночные подключения и осязательные имплантаты пальцев.

Вертикорда осознал, что и сам плачет, поскольку никогда еще не видел, чтобы небеса разверзлись и на поверхность Красной планеты стекала влага. На памяти нынешнего поколения не было ничего подобного, а для Марса одно поколение — очень долгий период.

Вслед за рыцарем Вертикорды шли еще две боевые машины — братья по оружию, Рыцари Тараниса. Вертикорда слушал их болтовню по мультисвязи, но не мог подобрать слов, чтобы выразить охватившее его чувство восторга от знаменательного события, свидетелем которого им довелось стать в этот день.

Небеса над горой Олимп разбушевались.

Клубящиеся грозовые тучи метались, словно за их пеленой давно забытые

божества в гневе были огромными
толотами по железным наковальням и
посылали друг в друга разветвленные
толнии. Большая из двух лун Марса,
Фобос, мелькала в разрывах туч неясным
желтоватым пятном; сегодня ее изрытая
кратерами поверхность приблизилась к
Марсу на самую короткую дистанцию за
многие десятилетия.

Огромный вулкан, самый высокий в
области Фарсида -- более того, во всей
Солнечной системе, -- господствовал над
марсианским пейзажем; его
головокружительно крутые скалы
поднимались над поверхностью Марса
почти на тридцать километров.
Вертикорда отлично изучил этот район.
Впервые он провел «Арес Ликтор» из
кузницы генерал-фабрикатора по
восточному склону горы еще три
десятилетия назад и с тех пор постоянно
водил боевых братьев по всем отрогам
вулкана.

Толнии сверкали все чаще, и
многотысячные толпы, собравшиеся у
подножия вулкана, с ужасом следили за

нарастающей бурей со стен и бронированных бастионов владения Кельбор-Хала. Разъяренные небеса в ответ на сверхмощное давление чего-то огромного исторгали оглушительный рев и грохот, а грозные молнии полыхали повсюду, насколько хватало как обычного, так и аулетированного глаза.

Тысячи, десятки тысяч людей начали вслеп за рыцарями подниматься на гору Олимп, но им не хватало ни скорости, ни ловкости боевых машин. Это зрелище предназначалось для Рыцарей Тараниса, и только для них.

Среди туч появилась огромная тень, и Вертикорда, ослабив давление правой руки, остановил машину на краю крутого откоса кратера. Машина повиновалась безукоризненно. За долгие годы сражений между Вертикордой и рыцарем возникла связь, как между двумя соратниками, которые поровну делили между собой победы и потери.

Вертикорда ощущал нетерпеливое ожидание в каждом соединении, в каждой стыке внутри «Арес Ликтор», словно

машина — больше, чем он сам, — предвкусывала знаменательные события этого дня. По всему небу разлилось золотистое сияние, и морозящий дождик превратился в ливень.

Вырубленная в скалах извилистая тропа вела на дно кратера, лежащее ниже крошки на два километра. Даже в обычных условиях это был довольно опасный путь, но сейчас он превратился в дорогу для самоубийц.

— Что скажешь, дружище? — обратился Вертикорга к машине. — Будем приветствовать вновь прибывших?

Он почувствовал, как напряглась под ним машина, улыбнулся и направил рыцаря к краю обрыва. Ступени были рассчитаны на широкие шаги огромных ступней рыцаря, но от дождя уже заблестели и стали скользкими. До дна кратера путь не близкий, и в случае падения с такой высоты защитить их обоих не смогли бы ни броня, ни силовые щиты.

При первом же шаге «Арес Ликтор» почувствовал степень скольжения, как если бы

спускался пешком. Каждый шаг таил в себе угрозу, и Вертикорга старался, чтобы любое движение совершалось с высочайшей осторожностью. Шаг за шагом, дюйм за дюймом он вел «Арес Ликтор» вниз, к неровному плато.

Внезапно золотистый свет, сверкнув ослепительными лучами во все стороны, вырвался из-за туч, и между землей и небом, словно гигантская паутина, загрозили багровые молнии. Вертикорга инстинктивно взглянул в небо и едва не потерял контроль над машиной.

С небес спускался величественный город.

Словно горный массив, отколовшийся от обширного материка, он весь был залит разноцветным сиянием, а размеры поражали воображение. Носовую часть опускающегося города украшал громадный златокрылый орел, а с другой стороны массивными сталагмитами поднимались колоссальные зубчатые алмазурные скалы, сравнимые с величайшими горными пиками Марса.

Пульсирующие

двигатели.

расположенные в нижней части сооружения, обладали невообразимой мощностью, и Вертикорда замер, восхищенный технологией, которая позволила целому городу свободно парить в воздухе. Вскоре к огромной машине присоединились эскадрильи менее крупных кораблей, и чем больше их появлялось из пелены туч, тем огромнее казался сияющий город.

--- Кровь машины! --- прошипел Целсик, наездник идущего следом рыцаря. --- Как может такая машина держаться в воздухе?

--- Не отвлекайся, --- предостерег его Вертикорда. --- Я не хочу, чтобы ты потерял равновесие за моей спиной.

--- Понял.

Вертикорда тоже сосредоточился на троне, и последние три сотни метров спуска вызвали у него холодную испарину. Только ступив на дно кратера Олимпна, он позволил себе вздохнуть с облегчением и тотчас с любопытством прислушался к новому ощущению: под ногами зачавкала густая грязь.

К тому времени, когда рыцари достигли подножия скал, исполинский корабль приземлился. Его колоссальный корпус наверняка поддерживался каким-то компенсирующим полем, иначе грандиозное сооружение рухнуло бы под собственным весом или провалило бы марсианскую поверхность. Во все стороны от корабля покатились клубы перегретого пара и охлаждающих газов. Вскоре они окутали и «Арес Ликтор», и Вертикорга ощутил ароматы иных миров: жесткой радиации, тоски по дому и пьянящего холодного горного воздуха.

Наездник сердито напомнил себе, что неслепе думать, что так пахнет от корабля, который только что закончил спуск сквозь раскаленную атмосферу планеты, но запахи нигде не делись, отчетливые и неповторимые.

— Рассредоточиться! — приказал Вертикорга. — И увеличить скорость до максимальной.

Идущие следом за ним рыцари построились в боевом порядке и встретились вперед сквозь завесу горячего

влажного тумана. Вертикорга не обнаружил признаков угрозы в незнакомом корабле, но годы тренировок и дисциплины не позволяли приблизиться к объекту без соответствующих мер предосторожности.

Наконец туман рассеялся, и Вертикорга остановил машину. Перед ним, словно неожиданно возникшая на поверхности планеты гора, возвышался золотистый борт гигантского корабля. Это внушающее благоговейный восторг сооружение намного превосходило и цитадели Легио Титаникус, и колоссальные блоки хранилищ Храма Всех Знаний. Даже огромный храм-кузница Монгус Гатта на плато Сирия бледнел по сравнению с этим кораблем, поскольку вся поверхность его корпуса была тщательно обработана, но не миллионами лет геологических воздействий. Каждая пластина, каждый лист обшивки исполинского сооружения являлся произведением ремесленного искусства, и Вертикорга не мог себе представить причину, по которой колоссальные усилия и мастерство были затрачены на украшение

корабля, странствующего среди звезд.

Ответ возник лишь на мгновение позже, чем вопрос.

Это было не просто огромное судно, а корабль, построенный с любовью, корабль для возлюбленной всеми личности. Ни один обыкновенный человек не в силах вызвать такое преклонение, и Вертикорда вдруг со страхом осознал, что ему предстоит самая грандиозная и важная встреча в жизни.

Из корабля со свистом вырвались струи пара, и тотчас осветилась гигантская крышка люка. Огромные поршни — каждый крупнее, чем боевой танк, — медленно опустили глиняную и широкую аппарель, по которой легко могли пройти целый отряд генномодифицированных скитариев. Аппарель двигалась плавно, без всяких признаков напряжения, а вырвавшийся изнутри свет залил марсианский ландшафт приятным теплым сиянием.

Вертикорда повернул «Арес Ликтор» вокруг оси и согрознулся всем телом.

увидев, что весь край вулканического кратера занят собравшимися зрителями. Он приблизил изображение и смог разглядеть тысячи закутанных в робы агентов, слугителей, техножрецов, логистов и рабочих, наблюдающих за развертывающейся внизу сценой.

Над толпами зрителей потрескивали разноцветные гальванические облака и целые стаи жужжащих сервочерепов, но ни один аппарат не остеливался вторгаться в электромагнитное поле, окружающее корабль.

Огромная аппарель наконец коснулась земли, и Вертикорда невольно на мгновение зажмурился, настолько резко увеличилась интенсивность света. В этом луче появился высокий, могучий и величественный силуэт.

Казалось, свет движется вместе с ним. Вертикорда не мог отвести взгляд от спускавшейся фигуры, но на площадке, где приземлился золотой корабль, внезапно появилась тень. Он неохотно оторвался от созерцания торжественного шествия и поднял голову. На сияющий диск солнца

нагбизалось темное пятно эллиптической формы.

Вскоре небесный свет окончательно померк, и единственным источником сияния осталась могучая фигура, первой ступившая на марсианскую землю. Вертикорда немедленно понял, что перед ним выдающийся воин, поскольку такую величавую осанку можно было приобрести только в боях.

Благоговейный вздох многотысячной толпы зрителей отозвался трепетом во всем теле Вертикорды, как будто сама планета согрознулась от радости прикосновения этой выдающейся личности.

Наездник снова опустил взгляд и увидел, что перед ним стоит высокий воин в золотых доспехах и каждая пластина брони украшена с тем же усердием и любовью, что отличали отделку корпуса корабля. Воин не надел шлем, и на нем не было видно никаких признаков аугметики, но, казалось, насыщенный хитикатами воздух Марса не доставлял ему ни малейшего неудобства.

Воин с прекрасным и безукоризненным

лицом пронзил взглядом бронированный корпус «Арес Ликтор» и заглянул прямо в душу Вертикорды. В его глазах наездник увидел мудрость многих веков и бремя необъятных знаний.

За спиной воина хлопал на ветру кроваво-красный плащ, а в руке, закрытой бронированной перчаткой, сверкал увенчанный орлом скипетр. Взгляд золотого гиганта скользнул по синей броне рыцаря Вертикорды, охватив боевую машину от конического основания до подвижных плечевых пластин, на которых был выгравирован символ Рыцарей Тараниса — колесо и молния.

Воин поднял голову.

— Твоя машина повреждена, Таймон Вертикорда, — произнес он сильным, но телодвижением голосом, который показался наезднику самым совершенным звуком во Вселенной. — Ты позволишь?

Вертикорда не мог подобрать слов для ответа. Он сознавал, что все, что он скажет, перед лицом такого совершенства прозвучит пошлой банальностью. Воин, не дожидаясь ответа, поднял руку, и

Вертикорда ощутил его прикосновение в районе коленного соединения «Арес Ликтор».

--- Машина, излечись, --- произнес воин.

Уверенность и решимость в его голосе внимались в самую сущность Вертикорды, словно каждая молекула его гибрида из плоти и металла получила новый заряд целеустремленности и жизненных сил.

Тепло от прикосновения воина мгновенно просочилось сквозь броню, и весь остов из пластика и керамики слегка завибрировал, вызвав у Вертикорды изумленный вздох. Он невольно сделал шаг назад и сразу ощутил, как плавно и легко движется. Один шаг, но он понял, что «Арес Ликтор» как будто только что вышел из сборочного цеха. Упорная хромота исчезла бесследно.

--- Кто ты? --- выдохнул Вертикорда, и по сравнению с могучим голосом воина его слова прозвучали жалким скрипом.

--- Я Император, --- ответил воин.

Каждый звук этого простого ответа содержал в себе тяжесть прошлого и

великолепие славного будущего.

Сознавая, что больше никогда не услышит более важного сообщения, Вертикорга и «Арес Ликтор» опустились на одно колено, проделав этот маневр с ловкостью, невозможной до прикосновения Императора.

В этот момент Таймон Вертикорга познал истинную суть стоящего перед ним существа.

--- Добро пожаловать на Марс, мой повелитель, --- сказал он. --- Хвала Отниссии!

ПРИЦУНЫ МЕХАНИКУМ

Шесть протекторов Механикум, в
выгоревших и ветхих одеяниях цвета
ржавчины, неподвижно стояли вокруг нее
совсем как похожие на статуи магосы,
наблюдавшие за тысячами переписчиков в
огромном зале обработки записей
Либрариум Технолога. Их погнутые
железом ботинки прочно удерживались
зажимами на корабельной палубе, тогда
как ей, чтобы не разбить голову о фюзеляж,
или не покатиться по полу при взлете,
приходилось из-за всех сил цепляться за
металлическую стойку.

Скучный, лишенный каких бы то ни
было изысков, интерьер корабля был до
предела функциональным. Никаких
лишних деталей или украшений, на
которых мог бы отдохнуть взгляд, что в
полной мере соответствовало духу
организации, владевшей этим судном.

Далия Кифера провела рукой по своим
коротко стриженным светлым волосам и,
ощутив оставшуюся на пальцах сольную

сразу, с тоской вспомнила о ежедневных поездках в помывочный блок Вундварда. Однако Далия понимала, что ее стремление к чистоте нисколько не заботило протекторов.

После того как они установили ее имя и вытащили из камеры в подземелье Либрариума, куда ее неделю назад запер магос Лудд, никто из протекторов больше к ней не обращался. Магос обнаружил произведенные ею усовершенствования в схеме когитатора, страшно разгневался и под бесконечные тирады в бинарном коде, вылетающие из заменявшего гортань динамика, вытащил из рабочего зала.

Семь дней в полной темноте почти слопили ее дух. Когда дверь наконец открылась, девушка сжалась в клубок, увидев перед собой безжизненные бронзовые маски протекторов, их блестящие боевые посохи и бесстрастно сверкавшие зелеными огнями глаза.

Бессвязные протесты магоса Лудда по поводу их вторжения иссякли сразу же, как только ему дали просканировать биометрические подтверждения

полномочий, заключенные в посохах протекторов. Далия очень испугалась, но потом поняла, что так и должно было быть. Мастера Механикум создали эти массивные корпуса, оружие, заменившее руки, и сверкающие зеленые глаза на бронзовых масках в виде черепов именно с целью устрашения.

В одно мгновение ее вытащили из катеры и проволокли через огромный и гулкий скрипториум, где Далия провела последние два года своей жизни. Просидев целую неделю в тесной комнатухе, она едва могла пошевелить руками и ногами.

Ее протащили мимо тысяч и тысяч одетых в балахоны писцов, слугителей, хранителей и таркировщиков, заполнявших скрипториум, и по пути к высокой арке, ведущей во внешний мир. Далия поняла, что ей грустно лишиться проходящей через зал информации.

Она не будет скучать по людям, поскольку здесь не было ни друзей, ни товарищей по работе. Ни один из бледнокожих агентов никогда не поднимал головы от своей работы, а зеленоватое

свечение экранов когитаторов и мерцающих сфер, паривших в пыльном воздухе, лишало их лица талейших признаков жизни и эмоций.

Подобное состояние не устраивало Далию, и она не могла не удивляться равнодушию своих коллег-писцов, не понимающих, как почетна их работа.

Через этот зал проходила лавина знаний всей Терры и сведения о новых мирах Галактики, присылаемые тысячами летописцев, которые сопровождали корабли Великого Крестового Похода.

Мощный поток информации, заботливо рассортированной и систематизированной, захлестывал скрипториум, а эти безликие слугители изо дня в день слепо и безучастно выполняли все те же бюрократические административные инструкции и не хотели или не могли воспользоваться таким богатством.

Не задавая вопросов о предстоящем задании, переписчики каждый день тащились, шаркая ногами, по знакомым

коридорам и приступали к своим обязанностям, не испытывая ни любопытства, ни восторга, ни сомнений.

Далия, прислушиваясь к шелесту бумажки, представляла, что именно так шуршат океанские волны, а треск когитатора и стрекотание латунных ключей наборной машины казались ей шорохом гальки на берегу. Она никогда не видела ни того ни другого, поскольку океаны Терры испарились во время давних забытых войн, но слова, прочитанные в бесконечных бумажках и информационных планшетах, которые приносили тусклые сервиторы, вызывали мысли и идеи, выходящие далеко за рамки самого большого скрипториума Терры.

Дневной свет, стенивший пыльный сумрак Либрариума Технологика, на мгновение ошеломил Далию. В ослепительно-белом небе сиял расплывчатый диск солнца, едва прикрытый обрывками облаков цвета ржавчины.

Снаружи ее встретил холодный разреженный воздух высокогорья. Над

сплошными рядами крыши Далия тельком
увидела темно-серые пики далеких гор и
многочисленные башни, венчавшие этот
край Императорского дворца. Она хотела
бы посмотреть на горы во всей их красе, но
протекторы, не останавливаясь ни на
минуту, увлекали ее к неведомой цели по
темным улочкам, наполненным запахами
топа и машинного масла и громкими
голосами.

Их целью оказалась посадочная
площадка, где стоял окутанный клубами
пара костический корабль, еще не
остывший после прохода через атмосферу.

Далию привели в просторный трюм и
бросили на пол, тогда как протекторы
заняли предназначенные для них места с
магнитными затками, закреплявшими их
на палубе. Раздался оглушительный рев
двигателей, последовал толчок, и корабль
взлетел. Палуба резко накренилась, и
Далия в ужасе ухватилась за ближайшую
стойку. Внезапно ее парализовала мысль о
том, что она покидает родную планету.
Далия представила себе, что больше не
увидит знакомых горизонтов, и ощутила

приступ паники. Она тотчас упрекнула себя за постыдную слабость, и паника рассеялась, а в следующее мгновение желудочные колики напомнили ей, как она голодна.

Рев двигателей и вибрация корпуса корабля все усиливались, пока Далии не стало казаться, что судно вот-вот расколется на мелкие части. Но неожиданно звук оборвался, и палуба под ней затихла. Корабль с невообразимой скоростью потчался сквозь бездну.

Она летит на костическом корабле.

Заняться ей было нечем, и Далия стала гадать, куда она летит и по какой причине протекторы вытащили ее из подземелья Либрариума. Как ни странно, путешествие не вызывало у нее страха, однако она отнесла это за счет недостатка информации и любопытства, способного нейтрализовать любые тревоги.

Весь следующий день или около того ее сопровождающие — Далия больше не считала их похитителями — пресекали любые попытки к общению. Ей только объяснили, как обращаться с едой и

напитками, и Далия с радостью выполнила инструкции, несмотря на хитический привкус пищи.

Протекторы в продолжение всего полета не шевельнулись и не проронили ни слова, и ей ничего не оставалось, как только разглядывать их высокие мощные фигуры, усиленные генной технологией мускулы и имплантированное вместо рук оружие. Выходившие из-под одежды ребристые кабели и разноцветные провода уходили в плоть через разъемы, вживленные в кожу. Далия и раньше встречалась с протекторами, но никогда не рассматривала их вблизи.

От них исходил неприятный запах гниющего мяса, машинного масла и застарелого пота.

Оружием им служили большие пистолеты с широкими дулами и глиняные металлические посохи, увенчанные шестернями из бронзы и серебра, с которых свисали полосы пергамента, развевавшиеся на холодном сквозняке.

На пергаменте имелись четыре ряда из четырех чисел, и Далия быстро

выяснила, что сумма цифр в каждой строчке одна и та же, причем не важно, как их складывать --- по горизонтали, по вертикали или по диагонали. Более того, такой же результат получался, если сложить цифры в каждом из четырех квадратов или четыре центральные цифры.

--- Тридцать четыре, --- сказала она вслух. --- Все время тридцать четыре.

Эта схема показалась ей знакомой, и Далия поняла, что встречалась с ней прежде. Ответ пришел раньше, чем она успела серьезно задуматься.

--- Меланхолия!^[1] --- воскликнула Далия, глядя на пергамент.

--- Что ты сказала? --- спросил протектор.

Бронзовая маска придавала его вполне человеческому голосу металлический звук. Неожиданная реакция на ее слова застала Далию врасплох.

--- Символ на твоём пергаменте, --- пояснила она. --- Это фрагмент гравюры. Я видела ее в книге, которую переписывала

два года назад.

--- Два года назад? И ты все еще помнишь ее?

--- Да, --- нерешительно кивнула Далия. --- Я всегда запоминаю то, что прочитываю, и никогда этого не забываю.

--- Это символ нашей повелительницы, --- сказал протектор.

--- Эта таблица с гравюры очень старого мастера, --- задумчиво произнесла Далия, обращаясь скорее к самой себе, а не к протектору. --- Из глубокой древности. Но почти все, что ты переписывает, если только это не материалы экспедиционных флотилий, относится к древности. Там изображена женщина, очень печальная, как будто она не в состоянии придумать что-то оригинальное. Вокруг нее полно разных инструментов --- и весы, и песочные часы, и молоток, --- но она грустит, словно никак не может уловить идею.

Протекторы переглянулись между собой, и каждый крепче сжал свой посох. Далия заметила их взгляды и замолчала.

--- Что такое? --- спросила она.

Протектор отключил магнитные

зажимы и шагнул к ней. Неожиданное движение испугало Далию, и она, отпрянув, села на пол. Массивная фигура протектора нависла над ней, поблескивая из-под потрепанного капюшона зелеными огоньками глаз.

--- Теперь я начинаю понимать, почему нам поручили тебя привезти, --- сказал он.

--- Вас послали именно за мной? За Далией Киферой?

--- За Далией Киферой. Ро-Мю Тридцать один послали специально, чтобы забрать тебя с Терры.

--- Ро-Мю Тридцать один?

--- Это наше обозначение, --- пояснил протектор.

--- Как! Всех сразу?

--- Всех сразу и каждого в отдельности. Это одно и то же.

--- Ладно. Но почему вас послали за мной?

--- Нам поручили вывезти тебя, пока тебя не казнили.

--- Казнили?! --- воскликнула Далия. --- Но за что?

--- Магос Лүгг ссылался на закон о Божественном Совершенстве, --- пояснил Ро-Мю 31. --- А те, кого обвиняют в нарушении этого закона, привлекают внимание нашей повелительницы.

Далия прикрыла глаза и стала вспоминать, что гласит закон.

--- Дайте-ка подумать... Там говорится, что строение и схема каждой машины дана нам Омниссией и потому считается божественной... и любое нарушение... Ой!

--- Теперь ты понимаешь, почему мы за тобой пришли?

--- Не совсем, --- призналась Далия. --- Кто же ваша госпожа и что ей от меня нужно? Я ведь просто переписчик. Я никто.

Ро-Мю 31 покачал головой, сжал кулак и поставил его поверх бронзово-серебряной шестеренки, украшавшей его посох.

--- Ты плохо себя знаешь, Далия Кифера, --- сказал он. --- Но это и многое другое тебе станет ясно при встрече с нашей госпожой --- верховным агентом

Кориэлью Зетой, правительницей
Магмагорога.

--- Магмагорога? --- переспросила

Далия. --- А где это?

--- На краю плато Дегалия, к югу от
горы Арсия, --- ответил Ро-Мю 31.

Погнав посох, он коснулся темной
панели на вибрирующей стене корабля. С
конца посоха сорвалась искра, и панель
начала меняться, становясь все более и
более прозрачной.

Наконец трансформация завершилась,
и Далия ахнула, пораженная красным
сиянием появившейся перед ней планеты.
Казалось, что вся ее поверхность состоит
из огня и металла, а атмосфера
испещрена глиняными лентами
газообразных выбросов. Мир, изобилующий
огромными промышленными комплексами,
которые превосходили своими размерами
континенты Старой Земли, содрогался,
словно от ударов исполинских молотов.

В южных гористых районах к небу
поднимались языки пламени и высоченные
трубы, сеть сооружений из блестящей
стали была похожа на паутину трещин.

свободы, которые пробивался яркий свет.

--- Это?..

--- Марс, --- подтвердил Ро-Мю 31. ---
Владения Механикум.

Очередь сверхзвуковых снарядов прошла группку сервиторов, пировавших среди погибших техноматов. Один сервитор был уничтожен полностью, второму оторвало пару конечностей, а трое других пошатнулись, лишившись кусков плоти, вырванных пулями из чехлых тел. Но они не упали --- поврежденные мозги отказывались реагировать на смертельные ранения, нанесенные выстрелами рыцаря Крона.

--- Эти твои, Мавен, --- сказал Крон, закончив стрельбу.

--- Я рад, что ты мне хоть что-то оставил, --- отозвался Мавен.

Мавен завел «Эквитос Беллум» в тыл сервиторам, и загудевший клинок в правом кулаке его боевой машины огненным ударом рассек окровавленные тела. Старина Статор закончил работу прицельным залпом лазерного огня, и

исковерканные тела взорвались клубами
испаряющейся крови и обломками
металла.

Три рыцаря, превосходящие ростом
беглецов по меньшей мере в пять раз,
остались на поле боя, хотя Мавен полагал,
что назвать боем учиненное ими избиение
было бы большим преувеличением.

Крепкая броня рыцарей из пластали и
кератита, а также многослойные силовые
щиты были способны выдержать самые
мощные удары, а их оружие могло
уничтожить в десятки раз больше
противников. Пластины брони были
выкрашены в густо-синий цвет, а на плече
у каждого имелось изображение шестерни,
окружавшей толнию.

Тот же рисунок — эмблема Рыцарей
Тараниса — повторялся и на глиняных
светлых стягах, свисавших между
нижними механическими опорами каждого
рыцаря.

Мавен управлял «Эквитос Беллун»,
славной машиной с глиняным послужным
списком, насчитывающим десятки
сражений раннего периода Великого

Крестового Похода. Этот рыцарь уничтожал врагов Империи под самыми разными небесами и даже участвовал в походе Саламандр примарха Вулкана. Об этой кампании напоминало резное изображение дракона на кабине рыцаря, и Мавен никогда не уставал рассказывать историю тех славных сражений.

Его всегда серьезный брат по оружию, Крон, ехал на «Накс Мортис», а Старина Статор управлял величественным «Фортис Металлум». Все три боевые машины честно заслужили свою долю славы на полях сражений Империи, участвуя в боях до появления титанов, божественных машин.

Все воины Марса чтили Рыцарей Тараниса за их боевые успехи, отдавали должное их роли в марсианской истории и уважали мудрость их командиров.

Время от времени советники командиров ордена спрашивали даже могущественные принцессы Лезио Титаникус, поскольку лорд Вертикорда и лорд Камурикс обладали сердцами настоящих воинов в сочетании с

хладнокровием дипломатов.

— Ну почему мы до сих пор болтаемся в этой дыре и занимается истреблением родившихся сервиторов?! — воскликнул Мавен, забыв, что мультисеть, объединяющая всех рыцарей, еще включена.

— Да потому, что так приказано, Мавен, — сказал Статор. — Или ты об этом забыл?

— Нет, настоятель, — сокрушенно ответил Мавен. — Я только хотел сказать, что эти рейды кажутся мне напрасной тратой сил. Неужели протекторы магоса Максималь не в силах справиться с этими отщепенцами?

— Не так эффективно, как это делаем мы, — вмешался Крон, словно цитируя устав.

От такого подхалимства Мавен невольно скривил губы.

— Верно, Крон, — заметил Статор. — Наш долг — охранять реакторный комплекс, и это почетное задание, независимо от того, как ты к этому относишься.

Мавен не претянул воспользоваться

представившейся возможностью:

--- Но ведь Рыцари Тараниса когда-то участвовали в Великом Крестовом Походе. Мы сражались бок о бок с величайшими героями Империи, а сейчас только и делаем, что стреляет по отбившимся от рук сервиторам. Что почетного в этой работе?

--- Сегодня борьба с противниками флотилий Воителя требует больших сил, чем наши, --- ответил Статор, и Мавен уловил горечь в его голосе. --- Великий Крестовый Поход близится к завершению.

--- А что же останется нам?! --- воскликнул Мавен, ободренный словами Статора. --- Неужели нет экспедиций, где будет востребован опыт нашего ордена?

--- Рыцари в экспедициях не нужны, --- возразил Статор. --- Для поддержки армии требуются божественные машины. Наша же роль заключается в охране Марса и поддержании традиций нашего ордена, а выполнение своих обязательств и есть важная часть наших обычаев. Это тебе понятно, Мавен?

--- Да, настоятель, --- ответил Мавен.

--- А теперь надо заканчивать обход и убедиться, что здесь больше никого не осталось. Максимально беспокоится о безопасности этого объекта, и лорд Катүрикс дал слово, что мы ее обеспечим.

Мавен вздохнул и повел своего рыцаря к тому месту, где искрились выходящие из твердой оранжевой почвы толстые кабели --- там сервиторы пытались подключиться к сети, чтобы получить подпитку для механических частей своих тел. Неподдалеку обнаружились останки технолатов и рабочих, направленных для устранения неполадок; под действием тепла, излучаемого термоядерным реактором, их кровь уже начала свертываться.

--- Крон, проверь, не осталось ли там еще кого-нибудь, --- приказал Статор. --- Обычно они охотятся большими стаями.

--- Да, настоятель, --- ответил Крон, и его рыцарь, минув мертвых сервиторов, прошел сквозь прореху в ограждении из витой колючей проволоки, окружавшей реактор.

Крон направился вверх по крутому

склоню, чтобы проверить территорию позади гряды огромных валунов. Управление огромной машиной на такой неровной местности требовало немалого труда, и Мавен, провожая взглядом своего брата-наездника, не мог не восхищаться его мастерством.

Верхняя часть корпуса «Фортис Металлум» развернулась на поясном шарнире в сторону «Эквитос Беллум», и хотя Мавен не мог видеть лицо настоятеля за красным щитком визора, он ощущал на себе его суровый решительный взгляд.

— Следи за тылом, кто-то мог проскользнуть мимо нас, — приказал Статор голосом угрюмым и жестким, как и поступь его машины. — Если что-то случится, я спрошу лично с тебя.

— Да, настоятель, — ответил Мавен. — Я все исполню.

Для Марса было обычным делом, что машина и человек, долгое время работающие вместе, перенимали друг у друга некоторые черты характера. Заслуженный «Фортис Металлум» был

суровой и неуживчивой машиной, не знающей милосердия. И как нельзя лучше подходил Статору.

Мавен встречался со многими пилотами титанов и после нескольких минут разговора мог безошибочно определить, кто какой машиной управлял.

Пилотами «Гончих» были задиристые, похожие на волков сорвиголовы, тогда как средними титанами командовали высокомерные и самоуверенные воины, смотревшие свысока на всех своих собратьев.

Мавен понимал, что их поведение вполне объяснимо, поскольку управление колоссальными машинами, обладающими грандиозной разрушительной силой, неизбежно накладывает отпечаток на характер любого человека, к тому же это было своего рода защитой от нрава машины, способной подчинить себе пилота.

Статор развернулся и вслед за Кроном направился к разрушенной секции ограда, а Мавен, проводив его взглядом, ловким маневром отвел свою машину назад.

Рыцарь натного уступал титану в размерах, но тем не менее обладал поразительной конструкцией органов управления. Для обеспечения работы титана требовалась целая команда сервитор при каждой орудийной системе, рулевой, управляющий движением, техножрец для общения с воинственным духом машины, управляющие экипажем модуляты и осуществляющий общее командование принцепс.

Рыцарь же был превосходным сочетанием плоти и стали, могучей боевой машиной, управляемой единственным пилотом — воином, обладавшим достаточной решимостью, чтобы держать в руках мощное создание, и стирением, чтобы сознавать пределы допустимого риска.

Навен вернулся к термоядерному реактору и увеличил зону обзора аусника, чтобы запеленговать одичавших сервиторов, отколовшихся от основной группы, хотя и не слишком надеялся на успех. Даже если бы кто-то ускользнул, какую опасность могут представлять

несколько неисправных сервиторов?

Необратимо поврежденные или неудачно прооперированные существа, как правило, просто отправлялись на пустыри — заваленные токсичным шлаком районы между марсианскими кузницами. Подавляющее большинство негодных сервиторов погибали, но кое-кто выживал, хотя назвать их жалкое существование жизнью было явным преувеличением.

Многие из оставшихся сервиторов механически пытались выполнять работу, для которой были предназначены, и шатались взад и вперед, неспособные понять, что они уже не на службе.

Но в отдельных случаях поврежденный мозг давал возможность некоторой автономии, и эти несчастные влачили жалкое существование, питаясь трупами. Привлекаемые источниками тепла и энергии, они сбивались в неорганизованные банды и бродили по окраинам владений Механикум, нападая на рабочих и подключаясь к сетям, чтобы поддерживать жизнь в своих изувеченных телах.

Вот их-то и следовало уничтожать.

Этот вывод завершил цикл размышлений
Мавена.

Наездник поднял голову, и верхняя
часть корпуса рыцаря в точности
повторила его движение. Скалы вокруг
реактора были пусты и безлюдны,
красноватые вулканические пики,
выглаженные приносимыми верхними
ветрами тучами пыли, тянулись до
впадины с северной стороны объекта.

Сердце реакторного комплекса,
расположенное в шестистах метрах от
окружавшего его заграждения,
представляло собой замысловатое
нагромождение труб, кабелей и блестящих
антенных мачт. В центре комплекса
возвышалось огромное куполообразное
сооружение со множеством разъемов и
вентиляционных отверстий на изогнутой
поверхности. Потoki воздуха,
разбивающиеся о купол, распространяли
вокруг волны тепла и электромагнитных
излучений.

В бороздах Гизанта располагалось
множество термоядерных реакторов, но
этот, стоящий на северном склоне патеры

Улисса, был среди них самым большим, и построил его магос Унлувиен Максимал.

Agent Максимал считался среди магосов Марса одним из самых влиятельных, и его ядерные реакторы снабжали энергией несколько вассальных кузниц в нагорье Фарсиды. Такие отношения были обычными для Красной планеты — древние договоры объединяли кланы и кузницы взаимными соглашениями о защите и распределении энергии, что позволяло мирно сосуществовать различным группам с противоположными интересами. Отношения Максималь не ограничивались договорами с союзными кузницами — обязательства о поставке энергии взамен на защиту связывали его также с воинскими орденами, включая наиболее уважаемые из Легио Титаникус.

— Так почему же их здесь нет? — пробормотал Мавен, обращаясь к самому себе. — Наверное, слишком заняты внутренними дразгами, вот почему.

Мавен отмахнулся от мыслей о растущей напряженности на Марсе и продолжил путь, поворачивая из стороны в

сторону верхнюю часть корпуса и гроба в
пыль падающие под ноги рыцаря
бүлыжники. Ему необходимо
просканировать каждый проход к ядерному
комплексу, и, сколь бы ничтожной ни была
угроза, если какой-то сервитор
проскользнет мимо, Статор загаст
Мавену головойку.

Наездник ощущал катни под ногами
«Эквитос Беллүт», как будто его тело и
органы чувств разрослись до размера
рыцаря. Протекторы Механикум из
отряда охраны реактора, заслышав грохот
его тяжелых шагов, тотчас повернулись и
почтительно поклонились.

Рабочие и сервиторы,
обслуживающие гигантский реакторный
комплекс, медленно и неуклюже двигались,
скованные массивными костюмами
термохимической защиты. Огромный
трансформатор, соединенный с реактором
кабелями метровой толщины и
решетчатыми вышками заземления,
рассыпал яркие искры. Вырвавшаяся из
трансформатора голубая молния
проскочила по кабельному каналу до того

места, где провода уходили под рыхлый верхний слой почвы и дальше, под скалы, чтобы доставить энергию во все уголки этого района Фарсиды.

Мавен невольно тизнул, ощутив вибрацию аусника, отреагировавшего на миллиметровое движение на дальнем краю реактора. Наездник сосредоточился на этом участке и увеличил приближение, стараясь рассмотреть, что же попало в поле обзора сканера.

--- Кровь машины! --- воскликнул он.

Луч аусника отразился от какого-то большого объекта, образующего наукообразный электромагнитный контур, совсем не похожий на отражение сервитора. На одно краткое мгновение возникло впечатление, что ему сопутствует множество других сигналов.

Но уже через долю секунды контур исчез, словно ничего и не было.

Аусник совершил еще несколько циклов обзора, и Мавен начал сомневаться, видел ли он вообще что-нибудь.

Аусник рыцаря был подсоединен к нервной системе пилота через позвоночный

разъем, и интерпретация поступающей информации сама по себе была особым искусством — сочетанием интуиции и логической оценки реальных фактов. Так или иначе, но в этом районе из-за постоянных разрядов и утечек радиации вообще было трудно доверять показаниям аусника.

Но вот silhouette паук появился снова, и на этот раз Мавен больше не сомневался.

Там было нечто, и это нечто не излучало никаких гружественных позывных.

— Настоятель, кажется, я что-то обнаружил, — произнес он вслух.

— Что означает «что-то», Мавен? — ответил ему голос Статора.

— Я не уверен, но сигнал поступает с противоположной стороны реакторного комплекса.

— Еще сервиторы? — спросил Крон.

Мавен прикусил нижнюю губу. Хорошо бы паук появился еще раз, чтобы он мог доложить более конкретно. Но сигнал аусника, подключенного к мультисвязи, свидетельствовал лишь об устойчивом

уровне радугации.

И все же Мавен был уверен, что на дальней стороне комплекса появилось нечто большее, чем группа одичавших сервиторов.

--- Нет, --- ответил он. --- Что-то более крупное.

Пилот изменил курс для безопасного входа в плотные слои атмосферы, и костический корабль накренился. Изображение за прозрачной панелью, включенной Ро-Мю 31, сдвинулось, и Далия постучала по ней костяшками пальцев.

--- Полагаю, что это не стекло, --- сказала она. --- Что же тогда?

--- фотопластичная сталь, --- ответил Ро-Мю 31. --- Поток заряженных частиц с моего посоха изменяет кристаллическую решетку металла, позволяя проходить световым волнам определенной длины.

--- Я не слышала ни о чем подобном, --- призналась Далия, восхищенная возможностями загадочного материала.

--- За пределами Магмагорода мало

кто об этом знает, -- сказал Ро-Мю 31. --
Это изобретение агента Зеты.

Далия кивнула и снова повернулась к
прозрачной панели. И в тот же момент с
изумлением обнаружила, что смотрит на
удивительные сооружения, слишком
огромные, чтобы быть результатом
усилий обычных рабочих-людей.

Все небо над Марсом было занято
колоссальными орбитальными
конструкциями, бесконечные ряды
гигантских космических доков и
вспомогательных построек располагались
почти вплотную, не оставляя ни клочка
свободного пространства. Далия
прижалась лицом к холодной панели и
вывернула шею, чтобы увидеть, насколько
далеко простирается производственный
конгломерат. Но как она ни старалась,
конца сверкающим конструкциям не было
видно. Одно основание стальной дуги
поднималось из-за корабля, в котором она
летела, а другое исчезало за далеким
горизонтом Красной планеты.

-- Железное Кольцо, -- заметил Ро-
Мю 31. -- В этих доках были построены

первые исследовательские корабли, а потом и большинство экспедиционных флотилий.

--- Невероятно огромное, --- пробормотала Далия и упрекнула себя за высказывание столь очевидного факта.

--- Это самые большие доки во всей Галактике, хотя верфи Юпитера скоро смогут похвастаться созданием самого большого корабля, как только закончится строительство «Яростной бездны».

В этом замечании Ро-Мю 31 Далия уловила оттенок уязвленной гордости и не могла удержаться от улыбки при мысли, что слуга Механикум так открыто демонстрирует чувство зависти. Вернувшись к созерцанию открывшейся картины, она посмотрела на бесчисленные вспышки, обозначающие места строительства новых кораблей.

--- А это что? --- спросила она, показав на висевшую над горизонтом небольшую туманность, состоящую из пыли и блестящих осколков.

--- Это остатки одной из стройплощадок, --- ответил Ро-Мю 31. ---

Последние построенные там корабли были спущены и недавно отправлены к месту назначения.

--- Куда же они ушли? ---
Поинтересовалась Далия, желая узнать, в каких далеких областях странствовали костические суда.

--- Они предназначались для линейного флота сегмента Солар, --- пояснил Ро-Мю 31, --- но Воитель изменил полетное задание и приказал экипажам отправляться к Усстваану.

В голосе Ро-Мю 31 отчетливо прозвучало неодобрение, как будто изменение процедуры отправки и отданных ранее приказов было в его представлении самым страшным грехом.

--- Посмотри, вон там стоит флотилия, к которой должны были присоединиться эти корабли, --- добавил Ро-Мю 31, указав на якорную стоянку высоко в небе.

Завидев могучие боевые корабли военного флота Солнечной системы, Далия ошеломленно приоткрыла рот.

На таком расстоянии они могли

показаться маленькими, но тот факт, что она различает отдельно стоящие суга, подсказал Далии, насколько они огромны. С борта летящего сугна они выглядели тонкими стрелами, с заостренной и выгнутой носовой частью и длинными корпусами, похожими на взметнувшиеся к небу готические соборы.

Вскоре корабли пропали из виду; по всей глине корпуса корабля возникли языки пламени, вызванные нагревом при прохождении через атмосферные слои Марса. Далия почувствовала, как на ее плечо в успокаивающем жесте опустилась тяжелая металлическая рука.

Пламя охватило весь корабль и полностью закрыло обзор, но уже через несколько минут оно исчезло, и перед Далией во всей красе предстала панорама Марса.

Необъятные стальные города, больше и величественнее, чем самые крупные улицы Терры, вставали с поверхности колоссальными чудовищами, изрыгающими в небо огонь и дым. Марс называли Красной планетой, но здесь не осталось почти ни

ключка поверхности этого оттенка. Сверкающие стальные конструкции опутали склоны гор, на всех вершинах и плато мира, названного в честь давно забытого бога войны, поднялись города и заводы.

Между невообразимо огромными городами потоками света извивались магистрали и маршруты маглева, а величественные пирамиды из стекла и стали казались гробницами древних правителей.

— Я читала о Марсе, но никогда не думала, что увижу все это, — со вздохом произнесла Далия.

Множество чудес, увиденных за такой короткий срок, ее ошеломило.

— Духовенство Марса не поощряет посетителей, — сказал Ро-Мю 31. — Они считают землю Марса священной.

— Разве понятие священного не запрещено?

— В большинстве случаев это так, — согласился Ро-Мю 31. — Император придерживается мнения, что вера в любых богов — это обман, но при объединении

Серры и Марса по условиям Олимпийского соглашения он обязался не вмешиваться в наши внутренние дела.

--- Значит, Механикум верит в бога?

--- На этот вопрос нелегко ответить, Далия Кифера. Я не верю в религию, но достаточно вопросов. Мы скоро приземляемся, и тебе придется держаться крепче.

Далия кивнула. В этот момент корабль снова резко накренился, и она на мгновение увидела, как качнулся простирившийся внизу мир. Пилот озигбал залитую светом сверкающую пирамиду, увенчанную высеченным на вершине глазом.

--- Храм Всех Знаний, --- сказал Ромю 31, предваряя ее вопрос.

Внезапно корабль словно провалился, все вокруг окутало плотной пеленой желтоватого стога, и внутренности Далии сжались в тугой клубок.

Полет в облаке густого дыма длился несколько часов, а потом, так же неожиданно, как появился, туман рассеялся, и Далия в ужасе вскрикнула: корабль

летел прямо в блестящий черный склон
высокой горы.

У Далии опять все внутри сжалось, когда корабль резко рванул вверх под головокружительно острым углом, а темная поверхность скалы все так же быстро неслась навстречу. Вершину горы окутывали облака сернистых газов, и вскоре корабль нырнул в эту пелену. Далия закрыла глаза, ожидая неминуемой гибели, когда судно врежется в неподвижную громаду.

Но прошло несколько томительных мгновений, а удара не последовало. Далия приподняла веки и, застав дыхание, выглянула в прозрачную боковую панель. Внизу вздымалась и кипела раскаленная докрасна масса — вулканическое сердце планеты, бурлящее внутри огромной горы.

В таре́ве поднимающегося от лавы жара панорамы вулканического жерла дрожала и колыхалась, и, несмотря на надежную изоляцию корабля, Далии от одного только вида расплавленной массы вдруг стало нестерпимо жарко.

--- Гора Арсия, --- сказал Ро-Мю 31. ---
Потухший вулкан, возрожденный к жизни
для службы Механикут.

--- Невероятно, --- выдохнула Далия.

Она посмотрела на противоположный
край воронки, где прямо из лавы, словно
борт севшего на мель корабля,
поднималось колоссальное сооружение,
построенное, как казалось, из черненой
стали и камня. Над поверхностью лавы
стояли огромные затворы, и блестящие
керамитовые поршни со свистом и
скрипом непрерывно поднимались и
опускались. К небу вздымались клубящиеся
облака перегретого газа, похожие на
дыхание целой стаи могучих драконов.
Далия заметила, что корабль набирает
высоту, чтобы пролететь поверх этого
причудливого сооружения.

С близкого расстояния она смогла в
полной мере оценить невероятные размеры
и сложность конструкции, ровные ряды
шлюзов, отводные каналы и
гидротехнические затворы, заставляющие
лаву постоянно циркулировать в системе,
представившей поразительное сооружение на

гальной стороне вулкана.

Лава, направляемая по широким расщелинам, стекала по склону горы в искусственную лагуну, образуя заткнутое море бурлящей раскаленной массы расплавленной породы.

А над этим морем стоял Магмагород, и что это был за город!..

У Далии перехватило дыхание, когда она увидела огромную кузницу, принаглежащую госпоже Ро-Мю 31, агенту Кориэли Земе.

Повсюду над кипящей, окутанной огнем поверхностью лавы поднимались темные цилиндры башен, перемежаемые пирамидами со срезанными верхушками, извергающими столбы пара и пламени. Извилистые ленты дорог и проспектов, просторные площади, широкие открытые платформы и целые промышленные комплексы нависали над раскаленным морем вопреки сдерживаемой защитными сооружениями мощи внутреннего огня планеты.

Золотистый луч обозначал дорогу к великоленному серебристому зданию в

самом центре колоссальной метрополии, но корабль продолжал снижаться, и он быстро исчез из поля зрения. Окружающие лагуну толстые каменные подпорные стены придавали ей сходство с кратером, а бесконечные кварталы жилых зданий, посадочные площадки, подъездные пути, сторожевые башни и огромный контейнерный порт тянулись до самого горизонта, прилькая к отвесным скалам вулкана. За пределами Магмагорода образовался целый континент стальных контейнеров, сложенных в настоящие небоскребы: на заводах и фабриках Марса производилось неслетное количество оружия, боеприпасов и снаряжения для армий Воителя.

Небо над портом заполнили огромные грузовые корабли, они спускались и поднимались с поверхности нескончаемой вереницей сверкающей стали и огненных струй тормозных двигателей. Все они были приписаны к портам далеких от Солнечной системы миров, и каждый корабль, как и каждый воин, имел для Великого Крестового Похода большое

значение.

Мощные подъёмные краны теснились в порту, подобно лесу, их глинные стрелы,отягощенные противовесами, медленнодвигались в затысловатом танце, а целыеармии сервиторов и грузчиков до отказазаполняли секции бесконечногопогрузочного конвейера.

Корабль сильно качнуло, и Далиявцепилась в металлическую стойку.Пилот направил судно к посадочнойплощадке в самом городе ---металлической платформе, выступающейнад кипящей лавой. Картина за панелью изфотопластичной стали началарасплываться от потоков раскаленноговоздуха, вызывая приступы тошноты.

Ро-Ню 31 снова поднес посох к стене,и панель утратила прозрачность. Корабль,попавший в тепловые вихри, началвибрировать и поскрипывать.

--- А здесь бывают катастрофы? ---спросила Далия, уверенная, что послеподобных несчастных случаев никому неудаётся выжить. --- Я итею в виду падениекораблей в лаву.

--- Иногда случается и такое, ---
ответил Ро-Мю 31. --- Но лучше об этом не
думать.

--- Уже поздно, --- пробормотала Далия.
Гул корабельного двигателя из
басовитого рокоа превратился в
пронзительный вой, и тормозные
двигатели, корректирующие курс,
выбросили глинные струи пламени. Пилот
явно испытывал трудности при посадке на
платформу, и Далия закрыла глаза,
стараясь не думать о том, что
произойдет, если они упадут в озеро лавы.

Она отгоняла от себя мысль о том,
как огненная масса съедает плоть до
самых костей, пытаясь не думать о
мучительной боли и удушающих газах.
Она все равно не доживет до того
момента, когда это произойдет, но ее
внутренний взор продолжали терзать
ужасающие картины катастрофы.

Далия сделала глубокий вдох и
прогнала ужасные видения, пока они не
спровоцировали настоящую панику. А
затем удар в нижней части корабля
заставил ее поспешно распахнуть глаза.

--- Что это было? Что-то случилось?

Ро-Нью 31 посмотрел на нее с любопытством, и, хотя бронзовая маска закрывала его лицо, Далия поняла, что ее испуг позабавил охранника.

--- Нет, --- ответил он. --- Просто мы приземлились.

Далия с облегчением прерывисто выдохнула и обрадовалась, что снова находится на твердой земле... Или правильнее будет сказать «на твердом марсе»? Но как можно назвать твердой почвой, которая каким-то образом висит над морем, способным в одно мгновение обратить ее в пепел?

Затем ее внимание привлекли свист и поскрипывание поршней, опускающих аппарель в задней части судна. Волна горячего воздуха, ворвавшаяся в пассажирский отсек, заставила Далию вскрикнуть от неожиданности. На лбу мгновенно выступили капельки пота, а губы и язык высохли.

--- Всетогущий Трон, как жарко! --- воскликнула она.

--- Скажи спасибо, что есть

теплообменники и газовые фильтры, — заметил Ро-Мю 31. — Без них ты бы и минуты не продержалась в здешной жаре и газовых выбросах.

Далия кивнула и вслед за протектором направилась к выходу из корабля. Остальные члены отряда пропустили их вперед. Спускаясь по аппарели, Далия прикрыла глаза лагонью: сверкание огненной лагуны и свет рыжеватого-желтого неба были невыносимы после полутрака. Она только сейчас поняла, как истосковалась по небу за сутки, проведенные в чреве костического корабля. Даже будучи писцом в недрах Либрариума Технологика, она в любой момент могла увидеть в высокое окно храма узкую полоску небосвода.

Здешнее небо оказалось угрожающе низким, а воздух был насыщен частицами породы, которые вылетали из стоящих вдалеке очистных комплексов. И хотя Далия понимала, что клубящиеся на горизонте тучи вызваны не атмосферными явлениями, а деятельностью заводов, она не могла

сдержатъ грозь, глядя на их мрачные неподвижные очертания.

Взлетно-посадочную площадку окружали высокие перила, и через каждые несколько метров на них стояли высокие мачты с жужжащими и посвистывающими приборами. Далия решила, что это и есть теплообменники и газовые фильтры, о которых говорил Ро-Мю 31. Каждый из приборов окружал облачко пара, и вдоль каждой мачты проходили тоненькие трубки, исчезающие в основании платформы, отводя накопленное тепло.

--- Чтобы рассеять такое количество тепла, требуется огромное количество энергии, --- сказала она, указывая на серебристые мачты. --- А какой метод вы используете для очистки воздуха от вредных примесей: синтетические мембраны, абсорбцию или криогенную дистилляцию?

--- Ты знаешь и о таких вещах? --- удивился Ро-Мю 31.

--- Ну, я читала об этом, --- пояснила Далия. --- Эти способы упоминались в

нескольких старинных рукописях из развалин в Мерианских пустынях, а все, что я прочла...

--- Откладывается в хранилищах твоей памяти, чтобы всплыть в подходящий момент.

--- Вероятно, это так, --- согласилась Далия, слегка смущенная уважительным тоном протектора.

Она отвернулась и увидела, как из ближайшего здания --- высокой башни из темного металла --- выкатилась странная машина красновато-желтого цвета и направилась к ним. Транспортное средство передвигалось на нескольких тонких опорах-ходулях странной механической походкой, напоминая приземистую сороконожку. Машина подошла ближе, и впереди, на месте водителя, Далия увидела широкую фигуру сервитора, опутанного проводами и приваренного к корпусу.

Транспорт остановился, многочисленные опоры развернули его и, согнувшись, опустили кабину на уровень платформы.

Ро-Мю 31 открыл боковую дверцу и жестом пригласил Далию забраться внутрь. Она шагнула в чрево механической сороконожки и выбрала место на скамье вдоль борта. При мысли о поездке на таком странном средстве передвижения она ощутила приятное возбуждение.

Ро-Мю 31 присоединился к ней, но остальные протекторы остались на платформе.

--- Куда ты направляешься? --- спросила Далия, когда машина приподнялась на тонких опорах и, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, резво побежала к темной башне.

--- К агенту Зете, --- ответил ее провожатый. --- Она с нетерпением ожидает встречи с тобой.

--- Со мной? Но почему? Чего она от меня ждет?

--- Хватит вопросов, Далия Кифера, --- предостерег ее Ро-Мю 31, впрочем вполне благожелательным тоном. --- Агент Зета ничего не предпринимает без определенной цели, и ты здесь для того, чтобы служить достижению этой цели. Ей решать, каким

образом ты это сделаешь.

Шагающая машина подошла к темной башне, а Далия, оглянувшись на клубящиеся вдали тучи, ощутила, как сквозь изумление, вызванное новыми и удивительными вещами, пробивается страх.

Ее привезли на Марс с определенной целью, но какова эта цель и не придется ли ей впоследствии сожалеть о проделанном путешествии?

Тень башни поглотила машину, и, не смотря на ужасную жару, Далия ощутила дрожь.

Первым предупреждением для Мавена стал взрыв трансформатора, вызвавший каскад пламени и множество электрических разрядов. Грохочущий залп лазерного огня, словно сотнями молний, пронзил металлическую преграду и в одно мгновение расплавил ее. Дисплей визора потемнел, предохраняя зрение, но перед самым взрывом Мавен успел увидеть очертания агрессора.

Он был ничуть не меньше, чем

«Эквитос Беллут», похож на бронированный шар с парой мощных оружейных «рук» по бокам и со множеством гибких металлических щупалец, загнутых на плечах напоподобие хвостов скорпиона.

Спереди блестели три округлых, обтекаемых выступа, испускающие резкие мертвенные лучи желтоватого света. Ослепительно-белая вспышка взрыва скрыла неизвестного противника, а к тому времени, когда пламя утихло и зрение рыцаря восстановилось, боевая машина уже скрылась из виду.

«Эквитос Беллут» мгновенно приготовился к бою; оружейные генераторы перешли из режима ожидания в активный, и мощные батареи, обеспечивающие движение рыцаря, переключились в состояние боевой готовности. Мавен немедленно отвел рыцаря в сторону и пригнулся, забегая за скалы, чтобы избежать выходящих из-за скал людей с оружием наготове.

Он сразу же узнал в них протекторов, слуг агентов Марса, и удивленно прищурился. Ситуация сильно

осложнилась.

--- Статор! Крон! Вы это видите?

--- Видим, --- отрывисто бросил в ответ Статор. --- Вступай в бой с противником по готовности. Мы немедленно направляется к тебе.

--- С противником? --- прошипел Мавен. --- Это же протекторы!

--- Но они атакуют объект, который мы обязались защищать. К бою!

Мавен неслышно выругался, пожал плечами, и огромная машина безуспешно попыталась повторить это движение. Но Мавен уже повел рыцаря в бой. Он нагнулся в своем кресле вперед, приподнял руки и повертел головой, отыскивая боевую машину врага.

Что же это было? Какая-то новая форма боевого робота или управляемый сервитором автомат?

Он вздрогнул, вспомнив злобный мертвенный свет в сенсорных блистерах. Машина словно смотрела на него, оценивая, а потом отпустила. Эта мысль привела Мавена в ярость, и он ощутил, как к ней притешивается и гнев «Эквитос

Беллут», жаждущего отомстить обидчику.

Протекторы в серых робах решительно продвигались по территории реакторного комплекса, уничтожая сервиторов короткими очередями лазеров и сражаясь со служащими Максималь, которые пытались защитить имущество своего господина.

Мавен выпустил из правой руки поток лазерных зарядов, и земля взорвалась фонтанами металла и пыли. В воздух взлетели исковерканные тела атакующих солдат, и группа противников превратилась в мешанину обугленной плоти и запекшейся крови. В ответ ударил залп из стрелкового оружия, и Мавен покачнулся, ощутив, что один из силовых щитов вышел из строя. Система защиты рыцарей, как и титанов, обладала ограниченной мощностью, но если реактор титана мог через какой-то промежуток времени восстановить пробитый барьер, то аккумуляторов рыцаря на это не хватало. Для большинства индивидуальных видов оружия «Эквитос

Беллум» был неуязвим, однако протекторы
стреляли точно выверенными залпами,
что свидетельствовало о наличии общей
сети связи внутри отряда.

Вспышка известила Мавена о том,
что еще одна секция защитного поля
уничтожена, и он развернул рыцаря лицом
к новой угрозе — отряду протекторов,
вооруженных длинноствольными ружьями
крупного калибра. На голове каждого из
протекторов виднелся серебристый ободок,
в котором Мавен узнал компонент
вмонтированной в мозг прицельной сетки.

В тот момент, когда из каждого
дула противника вырвался сверкающий
огонь, Мавен шагнул в сторону, а заряды
сошлись в одну точку в том самом месте,
где он находился мгновение назад. Теперь у
него было несколько секунд, чтобы
ответить.

Орудия Мавена изрыгнули потоки
света, обрушив на врагов огненный ураган,
который уничтожил их почти без
остатка. Он шагнул вперед, мимо
горящего трансформатора, еще
разбрасывающего молнии и

сотрясающегося от вторичных взрывов где-то в недрах того, что осталось от корнуса.

Где же проклятая боевая машина, которая устроила этот взрыв? И ради Тараниса, где Статор и Крон?

В глубине реакторного комплекса взметнулось вверх еще одно грибовидное облако взрыва, и Мавен развернул «Эквитос Беллум» в ту сторону. От тяжелых размеренных шагов боевой машины грохотал земля. Прогрел еще один взрыв, и тогда Мавен, огибая купол, зашел противнику в тыл. Загадочная машина выпускала заряды плазмы, которые терзали бронированную оболочку термоядерного реактора.

Машина поражала своими размерами, она была почти круглой и оснащена внушительным и разнообразным арсеналом. Некоторые виды оружия Мавен узнал, другие так и остались для него загадкой. Если рыцарю для перемещения служили ноги, то этот монстр покоился на массивных гусеницах, залитых кровью и стазкой несчастных сервиторов.

попавшихся ему на пути.

Пластины брони отваливались от купола, словно страницы горячей книги, и Мавен понимал, что безумие проходящих внутри термоядерных реакций вот-вот вырвется наружу. Его опасения подтверждал громкий вой сирен и мигающие красные огни.

Несмотря на тяжелую поступь рыцаря, враг, похоже, не знал о его присутствии. Мавен перенаправил потоки энергии от второстепенных систем к оружию и приготовился открыть огонь.

Одно из металлических щупалец повернулось в гнезде в его сторону, и на миг Мавену показалось, что машина смотрит прямо на него. Внезапно оружейные конечности, еще не закончившие разрушение корпуса реактора, тоже развернулись ему навстречу.

Мавен открыл огонь одновременно с вражеской машиной; его лазеры, пробив несколько слоев силовой защиты, все же не смогли оторвать одну из оружейных рук от массивного корпуса. Ответный залп угодил прямо в грудь «Эквитос Беллунт», вывел из

строая последнюю секцию щита и пробил броню. Но мультисвязи раздался мучительный стон, и Мавен взметнул руки к груди, словно снаряды пронзили его собственную плоть.

Рыцарь покачнулся, и Мавену, несмотря на резкую боль, терзавшую каждый нерв в его теле, пришлось контролировать движения машины. Он сумел отключить сознание от повреждений, нанесенных «Эквитос Беллут», а когда зрение прояснилось, увидел, что противник готовится нанести следующий удар. Уворачиваясь от луча, устретившегося к нему, он шагнул в сторону и опустил одно плечо, но бронированный наплечник все-таки сильно пострадал от огня. Мавен вздрогнул, однако это повреждение было поверхностным, и он сосредоточил внимание на оружии. Луч его лазера метнулся к задней части вражеской машины.

— Ага, попался! — закричал он, увидев яркие вспышки.

Но крик затер на губах, когда Мавен

понял, что его выстрел не нанес никаких повреждений.

Дрожащий ореол невидимой энергии внезапно окутал машину, хотя еще мгновение назад его не было. Объяснение могло быть только одно. Монстр обладал пустотным щитом.

--- Проклятие! --- прошипел Мавен.

Мгновенное замешательство едва не стоило ему жизни. Враг, оставив на время реактор, развернулся вокруг своей оси и открыл огонь.

Перед ним замелькали ослепительные лучи лазеров, и Мавен в отчаянии отвел рыцаря назад, чтобы уйти с линии огня. Вокруг взметнулось пламя взорвавшихся топливных складов, окатив его волнами нестерпимого жара. Один из выстрелов угодил в кабину пилота, и зону обзора пересекла глиняная трещина.

Мавен вскрикнул от боли и невольно поднес руки к глазам, адская боль пронзила голову раскаленной иглой до самого затылка. Перед глазами все расплывалось, но он упорно продолжал отводить рыцаря

назад, двигаясь зигзагами, чтобы не дать противнику прицелиться.

Новый залп лазерного огня разорвал воздух, но на этот раз ни один луч не задел рыцаря. Боль от повреждений «Эквитос Беллут» слегка утихла, и Мавен продолжал успешно уклоняться от стрельбы машины, выпускающей веерные очереди, словно по учебнику.

Зато Раф Мавен не придерживался общих правил.

По его лицу струился пот, из носа падали капли крови, но он сумел завести рыцаря за выступ реактора.

— Статор! Крон! Во имя Ареса, где вы?

В этот момент реактор взорвался.

Машина на ходулях бежала по городу диких чужес. Всюду, куда бы ни посмотрела Далия, она видела новые и невероятные вещи. Оказавшись в окружении бесконечных башен и кузниц, она поняла, что не видела ничего похожего на владения Кориэли Зеты и даже не могла себе представить такого колоссального

разтаха и грандиозного гизайна. Несмотря на то что Императорский дворец Терры натного превосходил Магмагород размерами, Далия догадывалась, что его нельзя было отнести к шедеврам архитектуры, — скорее, это была неприступная твердыня, построенная в высочайших горах планеты.

Даже в те редкие моменты, когда ей позволялось выйти за пределы Либрариума, Далия могла увидеть лишь фрагменты дворцового убранства, а этот город предстал перед ней во всей красе. Хотя Далия подозревала, что даже с воздуха не могла бы увидеть весь город целиком.

Ро-Мю 31 поталкивал в течение всей поездки и только спокойно поглядывал на проплывающие мимо башни и дымящие трубы. А в городе кипела жизнь, и тысячи обитателей заполняли его прямые, словно стрелы, магистрали и великоленные проспекты.

На сверкающих металлом улицах Магмагорода стесались толпы слуг с закрытыми капюшонами лицами, серокожие сервиторы и поблескивающие,

увенчанные золотистыми нитями
калькюлы. Техноагенты величественно
рассекали толпу в парящих паланкинах,
колесных повозках из золотистого
металла или в машинах, похожих на
театральные ложи, поставленные на
высокие ходули. И на каждом можно было
отыскать цифровую таблицу — символ
агента Зеты.

Как они не сталкивались друг с
другом, оставалось для Далии загадкой, но
затем она предположила, что все
транспортные средства, вероятно, были
оборудованы бортовой системой навигации,
что позволяло контролировать
траектории и скорости движения и
предотвращало возможные аварии.

Далия тряхнула головой, прогоняя все
мысли, и решила просто наслаждаться
поездкой. Она и так слишком часто
отвлекалась, увидев что-то незнакомое и
удивительное. Ее разум тотчас цеплялся
за этот объект, память пыталась
подобрать какую-то аналогию, а потом
творческая часть мышления подыскивала
технологические решения для очередной

загадки.

Неподвижный и немигающий сервитор, подключенный к системе управления, ловко лавировал в толпе, направляя машину к самому центру города. Вскоре маршрут вывел их на золотой проспект, увиденный Далией с борта костического корабля. По обеим его сторонам стояли статуи, а среди прохожих появилось множество одетых в мантии слугителей. В дальнем конце проспекта Далия увидела величественное сооружение из блестящего металла — то ли серебра, то ли хрома.

Здание кузницы, построенное из безукоризненно подогнанных блоков серебристого металла, украшали многочисленные гравировки в виде компьютерных схем, но, что это были за схемы, Далия не имела ни малейшего представления. Сервитор прибавил скорость, огромное сооружение стало быстро увеличиваться, и скоро уже у Далии, пытавшейся рассмотреть все сразу, заболела шея.

Часть окружавшей кузницу стены

скользнула в сторону, фрагменты строения отступили внутрь, и образовался широкий пандус, ведущий к просторной галерее примерно в середине стены.

Машина стала подниматься, а Далия, ухватившись за поручень, обернулась и увидела, что пандус исчезает сразу вслед за ними. Приближавшаяся галерея оказалась поистине огромной, с высокими колоннами в виде гигантских поршней и с капителями, изображающими зубчатые шестерни.

Внешний облик здания напоминал какую-то сложную машину, и теперь Далия догадывалась, что этот механизм является действующим.

Наконец их повозка закончила подъезд, и клцанье ходулей прекратилось, когда сервитор остановил машину у широкого основания колонны. Далия ступила на толочно-белый с темными прожилками мраморный пол и еще раз взглянула на возвышающиеся над ней колонны. Цоколь каждой колонны украшала золотая мозаика из неизвестных ей уравнений и диаграмм, создававшая великопное

впечатление.

Внутри здания вел целый ряд бронзовых дверей. Все они были открыты, и на галерею выступили многочисленные фигуры в глиняных одеяниях. Их головы закрывали высокие капюшоны, а на лицах, словно вуаль, висела цифровая таблица агента Зеты. У многих в руках или за спиной имелись ларчики со странными приспособлениями.

Во главе этой группы шел высокий, стройный агент, с изящной, но мускулистой фигурой и в плаще цвета золотисто-красной бронзы, развевающимся в потоках горячего воздуха.

Далия сразу же догадалась, что это и есть правитель Магмагорода агент Корнэль Зета.

Ее тело облежала гибкая бронзовая броня, делавшая ее похожей на воина, а не магистра технологии.

Черты лица скрывались за металлической маской с непрозрачными очками. Из дыхательного аппарата маски вырывались облачка пара, а поверх брони была нагета бронзовая кольчуга.

доходившая почти до колен. Несмотря на то что металл полностью закрывал все ее тело, усомниться в ее принадлежности к женскому полу было невозможно.

Каждая пластина, каждый изгиб брони подчеркивал природные формы тела, не скрывая ни стройности талии, ни крутого изгиба бедер, ни выпуклости груди. Агент Зета, превосходящая Далию ростом на добрую треть метра, подошла ближе, и тонкий аромат распыленных в воздухе духов тянулся за ней подобно шлейфу.

Она окинула Далию взглядом блестящих выпуклых линз, словно какое-то насекомое, разглядывающее лакомый кусочек, внезапно появившийся в его норке. Затем Зета склонила голову набок, и из-под бронзовой сетки по обе стороны от дыхательного аппарата послышался треск, напоминающий помехи.

Лишь через несколько мгновений Далия поняла, что это не треск помех, а неразборчивое звучание машинного бинарного кода.

— Я вас не понимаю, — сказала она. —

Я не говорю на лингва технис.

Зета кивнула, и ее голова слегка дернулась, словно внутри сработал переключатель.

--- О каком соотношении говорится в законе об идеальных газах? --- спросила она.

Голос агента Зеты был слегка хрипловатым, а слова, казалось, были вытащены из давно неиспользуемого хранилища памяти.

Такого странного приветствия Далия никак не могла ожидать. Она закрыла глаза и мысленно обратилась к одной из первых попавшихся ей в Библиотеке книг --- учебнику, обнаруженному под развалинами крепости Индонезийского блока.

--- Закон устанавливает соотношение между давлением и объемом газа в замкнутой системе, --- процитировала она учебник. --- Для определенного количества газа при неизменной температуре давление обратно пропорционально объему.

--- Очень хорошо. Я --- агент Кориэль Зета. А ты --- Далия Кифера. Добро пожаловать в мою кузницу.

--- Спасибо, --- ответила Далия. ---
Кузница производит грандиозное
впечатление. А много ли времени ушло на
ее постройку?

Зета окинула ее взглядом с ног до
головы, и из разговорного узда вырвался
отрывистый электронный стех. Она
кивнула:

--- Для сооружения кузницы
потребовалось не одно столетие, но и
сейчас она еще не закончена.

--- Разве? Но это совсем незаметно.

--- Возможно, снаружи, но внутри еще
многое предстоит сделать, --- сказала
Зета. Ее речь стала более плавной. --- У
тебя этим займешься.

--- Но как вы вообще обо мне узнали?

--- Мне известно о тебе довольно
много, --- сказала Зета, глядя куда-то
поверх головы Далии. --- Ты единственная
дочь уже скончавшихся Тета и Морайи
Киферы. Ты родилась в медицинском
комплексе ЦФ Пятьдесят пять Уральского
сообщества семнадцать лет, три месяца,
четыре дня, шесть часов и пятнадцать
минут назад. В возрасте трех лет

обучилась чтению и письму, в шесть лет направлена в Императорский скрипториум и до девяти лет обучалась искусству переписчика и шифровальщика. В двенадцать лет ты поступила в подчинение к магосу Лүггү, а в пятнадцать назначена на работу в зал обработки записей. У тебя имеется шесть поощрений за точность, двенадцать замечаний по поводу неподобающего поведения на рабочем месте и один случай заключения в камеру за нарушение закона о Божественном Совершенстве.

Далия подняла голову, почти ожидая увидеть светящийся текст, отображающий историю ее жизни. Ничего подобного девушка не обнаружила, но по тону голоса агента Зеты поняла, что она откуда-то считывала эту информацию.

— Как же вы все это узнали?

Зета подняла руку и кончиками металлических пальцев провела по щеке Далии. Внедренная под кожу электра от этого прикосновения активировалась, и Далия ощутила выделившееся тепло. Она невольно приложила пальцы к этому

месту.

--- Вы можете прочесть мою электру?

--- Верно, но мне доступна гораздо более важная информация, чем твои биографические данные, --- ответила Зета.

--- Взгляд способен прочесть, представить и передать любую информацию. Хотя ты этого не видишь, но я различаю в воздухе вокруг тебя светящуюся паутину знаний и каждый мельчайший факт твоей жизни. Я вижу все, что с тобой происходило, и все, что делает тебя личностью с точки зрения Императора.

--- Я никогда не слышала ничего подобного.

--- Это меня не удивляет, --- с оттенком гордости в голосе сказала Зета.

--- Я лишь недавно разработала этот метод передачи и получения информации, но надеюсь, что он скоро распространится по всему Императору. Но я призвала тебя в мою кузницу не для того, чтобы продемонстрировать новейшие достижения. Я верю, что твое понимание машин и технологий может мне пригодиться.

--- О чем вы?

--- Марсианское духовенство --- очень древняя организация, преклоняющаяся перед научными технологиями, но наши понятия ограничены слепой приверженностью догмам, традициям и копированию. А я уверена, что наше будущее --- в понимании технологий. Прогресс может быть достигнут только путем экспериментов и глубокого изучения явлений. Эта точка зрения не находит на Марсе широкой поддержки.

--- Почему же? Мне это кажется чрезвычайно разумным.

Зета снова расстелась своим трескучим стехом:

--- Вот потому-то я и разыскивала тебя, Далия. Ты обладаешь талантом, который, как мне кажется, может оказаться весьма ценным, хотя кого-то он может и испугать.

--- Что это за талант?

--- Ты понимаешь, почему работают машины, --- ответила Зета. --- Тебе известны принципы их действия и устройства. Я получила схему

произведенных тобой изменений в
компьютере и проследила применяемую
методологию. Это блестящее решение.

--- Я не сделала ничего особенного, ---
скромно возразила Далия. --- Я только
поняла, что таким образом устройство
будет работать быстрее и эффективнее.
Любой мог бы сделать то же самое, если
бы только немного подумал.

--- В этом и состоит твоя
особенность, --- пояснила Зета. --- Не многие
способны на мысленные прорывы, и еще
меньше тех, кто остелится на такие
действия. Да, для большинства жрецов
Марса ты представляешь опасность.

--- Опасность? Но почему?! ---
воскликнула Далия.

Мысль о том, что она опасна для
кого-то, тем более для жрецов Механикум,
ее ошеломила.

--- Марс, благодаря владению
технологиями, занимает в Империи
исключительное место, --- продолжала
Зета. --- И многие из моих друзей-агентов
опасаются последствий того, что может
произойти, если они выпустят из рук это

преимущество.

--- Ох, --- вздохнула Далия. --- Но чего же вы от меня хотите?

Агент Зета выпрямилась во весь рост, и бронза в оранжевых лучах неба сверкнула красными искрами.

--- Ты должна принять участие в спасении Марса. С твоей помощью я завершу свою самую грандиозную работу...
Чтеца Акаши.

Внутри Аскрийской горы бушевал вулкан, однако воздух в Палате Первых никогда не прогревался. Крепость Легио Темпестус была одной из первых, воздвигнутых на Марсе в древние времена, и стояла на одной из самых высоких вершин Красной планеты, потому и занимал ее один из самых старых и почитаемых орденов Титаникус.

Влагения Темпестус, высеченные в базальтовых скалах горного склона, давным-давно стали средоточием отваги и мудрости, местом, где благородные воины могли спокойно обсуждать свои дела.

Индей Кавалерио с Галереи принцев наблюдал за тем, как представители многих великих орденов рассаживаются на скамьях амфитеатра, устроенного в огромном кратере крепости его ордена. Улыбки и добродушные приветствия воинов не могли его обмануть: он знал, что за ними скрываются растущее недоверие друг к

грозгу и разногласия.

Разногласия, которые стали для Марса слишком привычными.

Вон там гроссмейстер Максен Вледиг из Стрел Смерти беседует со старшим принцем Ульрихом из Ловчих Смерти, и за их напускным добродушием кроются десятилетия споров по поводу территорий вдоль границ Лунного болота и области Аркадия. В противоположном конце зала, поодаль от остальных, стоит облаченный в экзоскелет принцес Грейн из Легио Деструктор. И еще десятки орденов откликнулись на приглашение прийти на Совет Фарсиды (как называл сегодняшнее собрание склонный к преувеличениям лорд-командор Вертикорга).

Вот только представителей Легио Мортис еще не было.

Вертикорга, опираясь на трость из черного дерева с резным изображением молнии, стоял в центре гүлкового просторного зала, окутанный тенью «Деус Темпестус», первой божественной машины Легиона.

Гигантское сооружение из стали,

возвышаясь над воинами, уже полтысячи лет присутствовало на всех собраниях. Легио Темнестус, и, хотя за все эти столетия титан ни разу не пошевелился, от него по-прежнему веяло силой, и его великоление ничуть не потускнело.

Рядом с Вертикордой, слегка ссутулившись, стоял его давний собрат по оружию, магистр Рыцарей Тараниса лорд-командор Катүрикс. Если пожилые Вертикорду почитали за его мудрость, то недавно назначенный Катүрикс прославился своим неистовством, которое уравновешивало более сдержанный характер его собрата.

С тех пор как более двух столетий назад Вертикорда впервые преклонил колени перед Императором, командоры Рыцарей Тараниса служили и принцес-консилиатами для воинов различных орденгов Марса. Это в их обязанности входило следить, чтобы собрание прошло в соответствии с обычаями древнейшего воинского братства, чтобы традиции не нарушались, а споры велись только на словах.

Кавалерио не заигрывал их роли, поскольку напряженность возрастала с каждым днем, а последнее оскорбление, нанесенное одному из могущественнейших агентов Марса, привело воинов в состояние, близкое к открытой конфронтации, чего на Красной планете не случалось вот уже несколько столетий.

Мало того, Рыцари Тараниса были вовлечены в этот конфликт, и теперь их мнение вряд ли будет считаться объективным. Вертикорга способен сдерживать свой гнев, но вот Камурикс потерял шагами мозаичный пол амфитеатра, словно загнанный зверь.

Стычки между орденцами были вполне обычным делом; в конце концов, воинам требовалось дать выход своей агрессивности, требовалось оттачивать мастерство и поддерживать боевой дух, необходимый для управления божественными машинами.

Но в последнее время стычки грозили перерасти в открытые военные действия.

Откровенная наглость нападения на термоядерный реактор Уплувуена

Максимала в патере Улисса вызвала негодование во всем марсианском сообществе (хотя Кавалерио считал ошибочным называть сообществом столь подверженную зависти, подозрительности и ограниченности организацию, как Механикум).

Он провел рукой по своему безволосому черепу, с имплантированными разъемами на затылке, благодаря которым мог управлять могучими машинами Легис Темнестус. Похожие разъемы имелись и в его спине, а в подошвы ног и внутреннюю сторону каждой ладони были вживлены тактильные рецепторы, позволяющие ощущать стальной корпус титана как свое собственное тело.

Кавалерио был худым и жилистым, и форменная одежда, когда-то превосходно облежавшая его пропорциональную фигуру, теперь сильно обвисла в результате изматывающей работы на линейном титане класса «Владыка войны», что шла в ущерб занятиям в спортзале.

Он взглянул на могучую громаду «Деус Темнестус» и вдруг ощутил

непреодолимое желание подняться в кабину своей великолепной машины «Викторикс Магна». Обращенное к нему сверху блистающее лицо древнего механического бога войны являлось Кавалерио во сне каждую ночь.

В этих сновидениях «Деус Темпестус» шествовал по засыпанным теплом красным равнинам Марса в своем последнем марше и откликался на каждое его движение с непринужденностью старого друга, который издавна сражался с ним плечом к плечу.

Каждый раз после этого Кавалерио просыпался и, поняв, что больше не сможет уснуть, бродил по пустынным и темным кангарам Аскрийской горы. Казармы пустовали с тех пор, как большая часть легиона присоединилась к экспедиционной флотилии Воителя, которая продолжала изгонять врагов Императора, приводя под крыло Императора последние миры Галактики.

Блуждания неизменно приводили его в Палату Первых, где он встречал рассвет в тени колоссальной боевой машины, чье

оружие давно затолкло, а боевые стяжилишь едва колыхались от проникавшего сверху ветра.

Боевые братья Кавалерио сражались под командованием лорда Жиллитана, и для прославленного легиона невозможно было выбрать лучшего лидера. Сам Кавалерио и еще несколько боевых титанов возвратились на Марс для ремонта после кампании против зеленокожих в двойном скоплении Энцилоид и вскоре вновь отправятся в бой, чтобы утвердить право Человечества властвовать во Вселенной.

Кавалерио с нетерпением ждал этого дня, поскольку жизнь вне рубки титана казалась ущербной, ему не хватало полноты ощущений. Физические впечатления от окружающего мира, не прошедшие через фильтры мультисвязи его линейного титана, были тусклыми и невыразительными.

Момент объединения с машиной доставлял боль, словно титан мстил за часы, проведенные вдали от своего командира, и для овладения сердцем

могучей машины требовалось некоторое время. Но когда союз восстанавливался... Каким божественным было это ощущение господства на поле сражения, каким упоительным было ощущение власти над грозной, разрушительной мощью машины!

Разделение проходило не менее болезненно; отчаянно рвущийся в бой титан не желал расставаться с командиром и жестоко наказывал. Разлуке сопутствовали мучительные ощущения во всех костях, пульсирующие головные боли и нарушения координации. И с каждым разом становилось все хуже.

До сих пор Кавалерио еще сохранял человеческий облик и мог передвигаться самостоятельно. Но он сознавал, что рано или поздно потребуются проводить большую часть времени в капсуле с атмнотической жидкостью.

Эта перспектива его пугала.

Но вот в амфитеатре внизу возникло какое-то движение, по Палате Первых пронеслись взволнованные возгласы, и Кавалерио отогнал свои страхи.

Глянув с галереи вниз, он увидел, как в

зал решительной и целеустремленной поступью входят два воина в темных плащах и шлемах в виде скалящихся черепов.

Легио Мортис прибыли.

— Вы отрицаете, что ваш орден принимал участие в нападении на ядерный реактор агента Максимальа? — резко спросил лорд-командор Камурик. — Что машины Легио Мортис намеренно разрушили производство технологии и подвергли опасности жизнь воинов Рыцарей Тараниса?

— Конечно отрицаю, — бросил в ответ принцесс Камул, не скрывая своего презрения ни к обвинениям, ни к тому, кто их высказал.

Несмотря на предостережения, высказанные Вертикордой в самом начале собрания, Камурик не стал тратить время на формальные приветствия в адрес старшего принцессы Легио Мортис, а почти открыто обвинил его воинов во взрыве реактора.

Кавалерио заметил, как молодой

командор, возможно самый молодой в истории Рыцарей Тараниса, презрительно фыркнул, явно не доверяя словам принцессы Камула. Он смотрел, как Камурика кружит по залу, словно почуявшая кровь акула, и не мог не восхищаться его решимостью по отношению к старшему принцу.

Многих людей отправляли в сервиторы и за меньшие презрения.

Пренебрежительное отношение Легио Мортис к рыцарскому ордену было всеобщим давным-давно известно, как было известно и их нежелание делить с кем-либо влияние в области Фарсига, где на Павлиней горе стояла их крепость. В случае уничтожения кузницы агента Максимально многим из местных воинских орденов нелегко будет выжить, и тогда Мортис останется бесспорным повелителем Фарсиги, одного из самых богатых и производительных регионов Марса.

Всего этого было достаточно, чтобы подозрения пали на Легио Мортис, но слишком мало, чтобы предъявить обвинения. Мортис и Темнестус давно

соперничали друг с другом, добиваясь неограниченного влияния в Фарсиде, но на основании давних разногласий нельзя обвинять Камула и его легион в новых зверствах.

Рослый и крупный Камул на первый взгляд мог быть вождем кровожадных воинов одного из варварских племен, но непоколебимая вера в свои силы и агрессивность сделали его превосходным командиром титана, легко справлявшимся с неукротимым характером машины. Черный бронекостюм на нем блестел, словно лакированный, а изображение черепа на широком наплечнике служило отличным напоминанием о беспощадности его прославленного легиона.

— Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать оскорбления, — сердито бросил Камул. — Держи своего щенка на коротком поводке, Вертикорда, а не то я сам с ним разберусь!

Вертикорда неторопливо кивнул:

— Вопрос снят, уважаемые принцессы.

Камурик резко повернулся к своему другу, но суровый взгляд Вертикорды

остановил гневные возражения, готовые сорваться с его губ.

— Это совет, а не судище или вопрос, — продолжил Вертикорда, и в его голосе прозвучали властность, выработанная за несколько столетий командования, и мудрость. — Это свободный диспут, где воины всех орденів Фарсиды могут обсудить несчастья, затронувшие наш мир, и решить, как справиться с ними без излишнего кровопролития. Агенту Максималь был причинен значительный урон, но мы собрались не для вынесения приговора. Мы, защитники Марса, должны найти способ предотвратить такие несчастья в будущем.

Кавалерио перевел взгляд на закутанную в одеяния фигуру агента Максимальа. Он прибыл почти сразу вслед за появлением представителей Лезио Мортис и остался в тени «Девы Темнестус», словно близость прекрасной и чуждой машины придавала ему уверенности. Из-под термоизолирующей ткани его одежды вырывались облачка

пара, выпускаемого системой охлаждения
вращающихся инфодисков, составлявших
большую часть широкого
механизированного тела агента.

Голова Максималь была заключена в
продолговатый золотой шлем с
многочисленными линзами
телескопических приборов, а поверх
одежды, словно черные щупальца, висели
связки экранированных кабелей с
гололитическими пластинами, по
которым бежали светящиеся строчки
информации.

До этого момента Максималь не
произнес ни слова, если не считать
признания права Вертикорды и Камурикса
вести собрание. Пока он предпочитал
просто наблюдать и фиксировать
разворачивающиеся в амфитеатре
события.

— Да и как бы мы смогли это
сделать?! — воскликнул Камур. — Вы
готовы обвинить благородных воинов в
разбое? Вы полагаете, что мы пали так
низко, что могли атаковать владения
столь уважаемого агента, каким является

агент Максимал? Это нелогично!

Кавалерио заметил, как Максимал в ответ на комплимент Камула слегка наклонил золотую голову. Но слова Камула звучали слишком запальчиво, чтобы им можно было доверять. При всем его негодовании нападение на реактор носило все признаки действий Легио Мортис: быстрота, жестокость и уничтожение всех свидетелей.

Только трое из Рыцарей Тараниса остались в живых, чтобы рассказать о происшествии, и у всех троих машины были сильно повреждены взрывом реактора. Записи камер охраны уничтожены в огне, и единственной уликой осталось лишь общее описание машины, которую успел увидеть один из выживших рыцарей.

— В любом случае какая причина могла бы подтолкнуть Легио Мортис на этот поступок? Все мы слуги Воителя, разве не так?

По залу прокатилась волна противоречивых возгласов — как одобрения, так и возмущения, — и Кавалерио ощутил

гнев при мысли, что так много воинов
готовы слепо согласиться с этим
двусмысленным утверждением. Подобное
заявление нельзя оставить без ответа, и
соперничество между орденами здесь
совершенно ни при чем.

Он решительно поднялся со скамьи на
Галерее принцев.

— Ты, верно, имел в виду службу
Императору? — заговорил он.

Все взгляды обратились в его
сторону, а Кавалерио стал с трудом
спускаться по ступеням в зал.

Камүл, обернувшись в его сторону,
воинственно расправил плечи, словно
собираясь драться:

— Воитель затекает Императора,
так что это одно и то же!

— Нет, — возразил Кавалерио, выходя
в зал. — Это не одно и то же.

— Палата признает принца
Кавалерио, Повелителя Бурь из Лезио
Темпестус, — произнес Вертикорда,
используя боевое прозвище, данное
принцу еще в первые дни командования.

Кавалерио почтительно поклонился

порг-командорү, потом в сторону «Деус
Темпестус» и затем повернулся к
принцесу Камүлү. По сравнению с этим
массивным широкоплечим воином он
казался почти миниатюрным.

--- Скажи, пожалуйста, почему это не
одно и то же? --- потребовал Камүл.

--- Мы все служим в армии
Императора, а не Воителя, --- сказал
Кавалерио. --- И не важно, что командует
Хорүс Лүперкаль; каждый мужчина и
каждая женщина, каждая машина,
сражающаяся в Великом Крестовом
Походе, --- все они слуги Императора.

--- Это казуистика, --- отрезал Камүл
и отвернулся.

--- Нет, --- повторил Кавалерио. ---
Неправда. Мне известно, что большая
часть твоего Легио входит в состав
Шестьдесят третьей экспедиционной
флотилии и присягнула на верность
Воителю. Мне кажется, это
опрометчиво.

--- Опрометчиво? --- Камүл порывисто
развернулся. --- Разве опрометчиво
присягать прославленному воину, который

командует всеми военными силами Империи, пока Император скрывается в подземельях своего дворца? Разве опрометчиво клясться в верности признанному герою, который закончил начатую работу, потому что Императору некогда? Это ты называешь опрометчивостью?

--- Хорус --- великодушный воин, --- согласился Кавалерио. --- Но было бы ошибкой полагать, что эти армии принадлежат ему. Прежде всего мы должны сохранять верность Императору, и только слепец не видит, как этот раскол сказывается на положении Марса.

--- О чем ты, Кавалерио? --- спросил Камул.

--- Тебе отлично известно, о чем я говорю. Никто не упоминает об этом вслух, и нет никаких письменных свидетельств, но всем нам известно, что черта проведена. Раскол между агентами Марса становится все более глубоким и непреодолимым. Уже зашевелилась давняя погребенная ересь, и разгораются древние распри. Уничтожение реактора агента

Максимала лишь последний пример того, как жестокость поднимается на поверхность и выплескивается на красные пески. Разногласия в вере готовы разорвать наш мир на части. И ради чего? Неужели семантические расхождения в вопросах веры стоят кровопролития, которое они за собой неизбежно повлекут?

--- Иногда война необходима, --- заметил Камүл. --- Разве не сказал примарх Альфарий, что война служит очищению Галактики?

--- Кто знает? Ему приписывают такие слова, но какое отношение они имеют к Марсу? Любая война здесь будет вестись не ради очищения, а из-за разногласий в теологии. Это проклятие для Империи, и я не стану участвовать в войне, развязанной религиозными безумцами.

--- Безумцами?! --- повторил Камүл с нескрываемым негодованием в голосе. --- У тебя говоришь это о старших агентах Марса? Подобные высказывания не к лицу уважаемому принцесу.

Кавалерио не стал обращать

внимания на издевку и обратился к собравшимся принцепсам и другим воинам орденов титанов:

--- Каждый день легионы и воинские орденны получают прошения о помощи боевыми машинами из кузниц всей Фарсиды. И из-за чего? Из-за разногласий в вере? Было бы величайшей глупостью позволить втянуть нас в ненужную войну, и я, к примеру, не поведу своих воинов в бой ради таких вещей. Легионы давно служат защитниками Марса, и мы всегда стояли выше склок, раздирающих Механикум. Так было всегда, и так должно быть сейчас. Нельзя допустить, чтобы нас втянули в междоусобные распри.

--- Истинные сыны Марса знают, что самое жаркое пламя разгорается в кузнице, когда выгорают ненужные примеси, --- сказал Камул. --- Если для блага Марса потребуется пролить кровь, пусть она прольется. Сам генерал-фабрикатор Кельбор-Хал принимает посланников Воителя, и великие магистры Урци Злобный и Лука Хром уже поклялись выполнять приказы Хоруса Луперкала.

Кто мы такие, чтобы сомневаться в их мудрости?

--- Так, значит, дело не в вопросах веры, --- снова заговорил Кавалерио. --- Ты говоришь о лжетеже.

После этих слов по залу пронесся общий испуганный вздох. Даже говорить о таких вещах было недопустимо.

Камүл тряхнул головой:

--- Ты наивный глупец, Кавалерио. То, о чем ты толкуешь, началось много веков назад, когда Император впервые прибыл на Марс и подчинил Механикүм своей воле.

--- Подумай, о чем ты говоришь! --- воскликнул лорд-командор Вертикорда. --- Это измена!

В Палате Первых поднялась настоящая буря: принцессы, модератүсы, техники, рүлевые и артиллеристы разом заговорили, причём одни осуждали Камүла, а другие --- Вертикордү.

Старший принцес Легио Мортис, следуя примеру Кавалерио, обратился к ожесточенно спорящим воинам:

--- Друзья мои, мы связаны обязательствами перед Террой, но я хотел

бы вас спросить, почему так произошло? Нам обещали свободу от любого вмешательства, но где она, эта свобода? Все наши начинания подчинены воле Императора, все кузницы выполняют его заказы. А как насчет наших желаний? Разве Марсу не было обещано образование собственной империи? Миры-кузницы, созданные в самых дальних уголках Галактики, давно ждут объединения с Марсом, но сколько еще должно пройти времени, чтобы Император признал их волю? Я заверяю вас, братья: пока эти миры остаются под властью Терры, мы не сможем их вернуть.

Камүл повернулся и остановил взгляд на фигуре «Деус Темпестус».

— Принцес Кавалерио прав только в одном: против надвигающегося урагана наш нейтралитет не выстоит. Всем вам необходимо сделать выбор. И выбирайте правильную сторону, иначе буря поглотит даже тебя, Повелитель Бурь.

Далия не отрываясь рассматривала лежащий перед ней сложный план с

примечаниями, выполненными узким готическим шрифтом, что делало чтение почти невозможным. Цифры, уравнения и рукописные заметки как будто нарочно затрудняли понимание и без того запутанных диаграмм и чертежей.

— Да брось ты это, Далия! — своим обычным сдержанным тоном воскликнул Зүше. — Мы уже сто раз пытались это понять, здесь нет никакого смысла.

Далия тряхнула головой:

— Нет. Смысл должен быть, надо только отыскать правильный путь.

— Никакого пути здесь нет, — высоким голосом устало добавила Меллицина. — Неужели ты думаешь, что я не пыталась разобраться в схеме? Похоже, агент Ультерим в своей работе не пользовался стандартной методологией.

Далия опустила руки на листы вощеной бумаги с отпечатанной схемой. Это, конечно, не оригиналы, начерченные несколько тысяч лет тому назад, а копии, снятые агентами последних столетий. Она прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Ей следовало бы давно уже привыкнуть к пораженческому настроению товарищей по работе, но их ежедневное нытье начинало ее злить.

Она вновь сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и представила океаны Лаэрана, описываемые поэтом Эдвинором в его «Океанских песнях», которые она копировала примерно год назад. Образ далекой планеты-океана всегда действовал на нее умиротворяюще, а сейчас она особенно нуждалась в этом, поскольку время подходило к концу.

Кориэль Зета, поприветствовав Далию в своей великоленной кузнице, развернулась и направилась в жаркую глубину здания, объявив, что Далии предстоит пройти испытание.

Далия очень не любила испытания, как только ей задавали трудный вопрос, из головы тотчас исчезали все мысли, а язык прилипал к гортани. Она порой недоумевала, как ей удалось сдать экзамен на переписчика.

Сверкающие залы Магмагорода поражали своими размерами и

функциональностью, плавностью линий и геометрической точностью отделки. Но при всем стремлении к практичности эстетика не была забыта, и все механизмы в кузнице агента Зеты были исключительно красивы. В просторных залах и на рабочих участках трудилось множество младших агентов и рабочих, и все они оказывали проходившей по правительнице Магмагорода величайшее почтение.

В каждом зале Далию поджигали новые чудеса технологий: огромные машины с зубчатыми колесами, окруженные сверкающими электрическими разрядами; пылящие поршни неизвестных двигателей и гигантский цех, где тысячи техноматов теснились у бронзовых рабочих столов на миниатюрными устройствами, орудуя тончайшими серебряными кронциркулями и тонкими, как иглы, инструментами.

В конце концов они вошли в зал, где вдоль всех стен висели совершенно незнакомые Далии блестящие инструменты и приспособления. У дальней

стены зала стоял высокий шкаф с бумагами, а стол в центре окружали четыре человека в робах. В процессе знакомства каждый из них кивал Далии и пожимал ей руку.

Первой была представлена Меллицина, высокая симпатичная женщина средних лет с Американского континента, с гладкой смуглой кожей и металлической аугметической пластиной, заменявшей левую половину лица. Она холодно кивнула и окинула Далию с головы до ног взглядом профессионального аналитика.

Следующим был невысокий темнокожий парень по имени Зүше из района, известного под названием Индонезийский блок. Его рукопожатие оказалось чрезвычайно коротким, и приветственный кивок наводил на мысль о неискренности. Далия и сама не отличалась большим ростом, но даже она возвышалась над коротышкой Зүше. Она прикинула, что в нем не больше метра.

После Зүше настала очередь Северины, выглядевшей как типичная

учительница. Ее темные волосы были стянуты на затылке в тугой пучок, а бледное лицо, казалось, расколется, если губы допустят хоть намек на улыбку.

Последним представился улыбчивый толстой человек, назвавшийся Какстоном. Он был всего на год или два старше Далии, обладал мальчишеской физиономией и выбритой тонзурой в неправдоподобно черных волосах. Его открытое лицо, единственное из всех, показалось Далии искренним, а судя по акценту, парень происходил примерно из тех же краев, что и она сама, возможно с восточного склона Урала.

Покончив с представлениями, агент Зета достала из шкафа несколько листов вощеной бумаги и разложила их на рабочем столе в центре зала.

— Это, — объявила она, — один из последних, нереализованных замыслов агента Ультериума, создателя установки «Сокрушитель Сигма-Фи». Истеющие ссылки характеризуют это устройство как усилитель мента-волн, предназначенный для стимуляции

долговременной потенциации
человеческого организма. Схемы были
добросовестно скопированы
техноархивистами Унлувиена

Максимала, -- продолжала она, игнорируя
стущенные взгляды работников, -- с
фрагментов записей, обнаруженных в
гробнице агента Ультерима под куполом
Зефирия, а вам предстоит его построить.
Вам предоставляются рабочее место,
инструменты, материалы и сервиторы
для грубой работы. Через семь ротаций вы
должны продемонстрировать работающий
прототип.

После этого агент Зета
развернулась, взмахнув полати бронзового
плаща, и вышла, оставив их в рабочем
зале.

Весь первый день они старались
выяснить, для чего же предназначено это
устройство, что оказалось не так-то
просто, поскольку переписчики негантично
переносили и орфографические ошибки, и
поправки, и все рабочие исправления и
зачеркивания Ультерима. Некоторые
подробности касательно функций

устройства удалось извлечь из небрежных рисунков и черновых диаграмм, которыми изобиловали листы, но даже определение требований, которым должно было соответствовать неизвестное устройство, оказалось нелегким процессом.

В их группе быстро установилась неофициальная иерархия: Эуше и Какстон, как правило, обращались за советом к Меллицине, а та, в свою очередь, оглядывалась на Северину. Далия быстро вошла в группу, как только в одиночку сумела расшифровать заметки и диаграммы, из которых стало понятно назначение прибора.

— Это машина для усиления взаимодействия между нейронами мозга, — объявила Далия после того, как в течение трудного часа распутывала строчки небрежно нацарапанных примечаний. — Согласно этим заметкам, Ультерим был уверен, что основу формирования памяти и способности к обучению составляет процесс, называемый долговременной потеннциацией. Похоже, что этот процесс происходит на клеточном уровне, когда тело

стимулируют для выработки новых белков, помогающих усваивать информацию на новом, более высоком уровне.

--- И как она это делает? --- спросила Северина, отрываясь от копирования коммутационных схем и карт синантических потоков.

--- Исходя из этой молекулярной формулы можно сделать вывод, что устройство помогает процессу синантической трансмиссии, --- пояснила Далия, скользнув взглядом по рисункам. --- Этот волновой генератор увеличивает способность двух нейронов --- предсинантического и постсинантического --- к взаимодействию друг с другом через синапс.

Пальчики Далии скользили по схеме, взгляд быстро перемещался со схем на столе к ее собственным заметкам, слова звучали так, словно всплывали из потаенных глубин памяти, а изумленные взгляды товарищей она просто не замечала.

--- Молекулы нейротрансммиттера

поступают на поверхностные рецепторы постсинаптической клетки. Устройство, если оно активно, улучшает чувствительность этой клетки путем усиления активности и числа рецепторов.

--- Да, но что все это означает? --- спросил Какстон.

--- Разве непонятно?! --- воскликнула Далия, поднимая взгляд от стола.

Всеобщее молчание подсказало ей, что грузья не уловили смысла в объяснениях. Она постучала пальцами по вощеной бумаге:

--- Устройство предназначено для мощнейшего усиления способности человека обращаться к тем участкам мозга, которые почти никогда не используются, тем самым увеличивая возможность усваивать и накапливать информацию до таких пределов, какие ранее были недостижимы.

--- Но оно не работает, --- заметил Какстон.

--- Пока не работает, --- согласилась Далия. --- Но я думаю, что знаю, как заставить его работать.

--- Ты полагаешь, она права? --- спросил
Унлувиен Максималь, наблюдая через
гололитический проектор Далию,
объясняющую принцип работы изобретения
Ультериума. --- Она сможет добиться
успеха? Никому не удалось это сделать за
несколько тысячелетий, а ты надеешься,
что она справится за семь ротаций?

Кориэль Зета не сразу ответила
своему собрату-агенту. Она помедлила,
позволяя струям прохладного воздуха от
его постоянно действующей системы
кондиционирования коснуться тех
нежных участков своей органической
плоти, что еще были открыты внешнему
миру.

Слова Максимальа синтезировались
механическим устройством, но агент
Лундквист создал такой голосовой
аппарат, что его звук невозможно было
отличить от голоса человека. Учитывая
степень механизации организма
Унлувиена Максимальа, подобное
притворство мешало Зете, но у каждого
агента имелись свои слабости, и она

позднела, что ее собственные
пристрастия могли кому-то показаться не
менее забавными.

--- Я верю, что она на это способна, ---
заговорила Зета.

Ее голос до сих пор формировался
человеческими связками, но из-за маски на
лице звучал глупо и невыразительно. Зета
отвыкла пользоваться этим органом, но
без возражений потакала мелкими
слабостями Максималь.

--- Ты же видел схему, реализованную
ее на Терре. Как бы она могла это
сделать, если бы не обладала
бессознательной связью с Акашей?

--- Слепая удача? --- предположил
Максималь. --- Из миллиона сервиторов,
собирающих миллион схем, один может
случайно получить неожиданный
результат.

--- Вспомнил общеизвестную истину? ---
устехнулась Зета. --- Ты и сам
понимаешь, что это невозможно.

--- Разве? Я сам видел, как несколько
тех сервиторов выполняли работы, не
заложенные в их диски. Хотя, должен

признать, сервиторы у меня работают не так эффективно, как мне хотелось бы.

--- Только потому, что Лука Хром предпочел тебе агента Равашоля, но сейчас это несущественно, --- заметила Зета, недовольная тем, что ее собеседник попытался сменить тему. --- Далия Кифера способна на прорыв в логике, а если ей попадается прореха в технологическом процессе, она отыскивает рабочую замену.

--- У ты уверена, что это происходит благодаря органической структуре ее мозга, настроенного на восприятие Акаши?

--- После того как я устранила все другие факторы, которые могли бы повлиять на ее понимание технологии, это объяснение осталось единственным приемлемым, --- ответила Зета. --- Она сама этого не знает, но бессознательно черпает из источника всех знаний и опыта, заключенного в Акаше и зашифрованного в эфире.

--- А под эфиром ты подразумеваешь варн?

--- Да.

--- Так почему бы так прямо и не

сказать?

--- Ты сам знаешь почему, ---
предостерегла его Зета. --- Одно это
упоминание грозит немалой опасностью, и
я не желаю, чтобы любопытствующие
неправильно поняли то, что мы пытаемся
сделать. По крайней мере, до того, как мы
полностью освоим процесс, чтобы
заглянуть в записи Акаши и узнать то,
что было известно нашим древним
предшественникам, лишенным
предрассудков и суеверий.

--- Источник всех знаний, --- вздохнул
Максимал, и Зета улыбнулась под своей
маской.

Всепоглощающая жажда знаний
агента Максимальа помогла ей рассеять
любые сомнения относительно этой
работы.

--- Да, это так, --- подтвердила она,
снова закидывая приманку. --- История
костоса и каждая частица информации,
которая когда-либо существовала и будет
существовать.

--- Если она сумеет изготовить это
устройство, мы сможем раскрыть полный

потенциал Великого Чтеца.

--- Я тоже на это надеюсь, --- сказала Зета.

Она провела золотой рукой по ледяной поверхности тела Максимальа и уловила слабую вибрацию инфодисков, вертевшихся в его корпусе, словно в предвкушении познания сокровенных тайн Вселенной.

--- Если она сумеет изготовить устройство Ультериума, можно будет улучшить мозг эмпата до такой степени, что он будет способен принимать информацию, запечатленную в эфире. Тогда мы будем знать все.

--- Да... эмпат, --- протянул Максималь.
--- Меня смущает необходимость прибегать к помощи псайкера. Если уж Далия Кифера обладает связью с эфиром, почему бы просто не использовать ее в качестве проводника?

Зета покачала головой:

--- Продолжительный контакт с эфиром неизбежно ведет к гибели проводника. Псайкером можно набрать сколько угодно, а Далия Кифера единственная в своем роде. Я не могу так

расточительно использовать ценный источник.

Такой ответ, похоже, удовлетворил Максималь.

--- Мы затеяли великое дело, --- сказал он, --- но, если о нем узнают, найдутся такие, кто захочет нас остановить.

--- Значит, надо позаботиться о том, чтобы никто ничего не узнал.

--- Конечно, --- кивнул Максималь. --- Но я уже заметил, что генерал-фабрикатор и его дружки проявляют повышенный интерес к твоей кузнице. Информация передается по воздуху, а блоки данных --- все равно что трубы: сложно спрятать. Ты блестяще разбираешься в технологиях, но из-за открытой неприязни к Кельбор-Халлу у тебя почти нет союзников. Постарайся не нажить новых врагов и не привлечь к себе нежелательного внимания. Это может нам дорого обойтись.

--- Ты говоришь об уничтожении твоего реактора?

--- И об этом тоже, --- ответил Максималь, поглядывая на гололитическое изображение зала, где Далия разговаривала

задания своим товарищам по работе. ---
Принцес Камул на Совете Фарсиды
заявил о своей непричастности к
нападению, и, как это ни странно, я ему
верю.

--- Вот как? Насколько мне известно,
воины Мортис открыто призывают к
вооруженному столкновению между
группировками.

--- Верно, и уничтожение моего
реактора могло бы стать первым шагом к
ослаблению их самого сильного
противника, Легио Темнестус, поскольку
те в большой степени зависят от работы
реакторного комплекса.

--- Магмагорд покроем эту
недостачу.

--- То же самое я сказал принцесу
Кавалерио, --- сообщил Максимал. --- Но
нам обоим известно, что это лишь
временное решение. Мортис и Темнестус
издавна враждуют между собой, и после
уничтожения реактора наши союзники
станут слабее.

--- И почему же тогда ты поверил в
непричастность Легио Мортис?

Максимал вздохнул — еще одно притворство, поскольку у него отсутствовали легкие, — и вокруг него расплзлось облако белого тумана.

— Камул вел себя слишком уверенно. Он знал, что мы ничего не докажем, потому что доказывать нечего. Он мог участвовать в планировании атаки, но я уверен, что ни одна из машин Мортис не была задействована в нападении.

— Кто же это сделал?

— Я думаю, за нападением стоит Хрол.

— Хрол? Только потому, что ты его недолюбишь?

— Я его терпеть не могу, это правда, но есть и другие причины, — ответил Максимал, превосходно имитируя заговорщицкие модуляции в голосе. — Ходят слухи, что в его кузнице ведутся эксперименты по оснащению машин искусственным интеллектом.

— Слухи? Что это за слухи? Мне об этом ничего не известно.

— Как и многим другим, — сухо заметил Максимал. — Но от моих

сборщиков информации мало что может
укрыться. Прошел слухок, что Хром уже
построил такую машину. И вроде бы она
соответствует описанию, составленному
наездником рыцаря, видевшим, как машина
разрушала мой реактор.

Зета покачала головой:

--- Если Хром действительно создал
такую машину, было бы глупо с его
стороны позволить ее уничтожить.

--- Вполне вероятно, что она не
уничтожена, --- сказал Максимал. --- Если
машина скрылась в Пепельных пустынях,
мы не отыщем ее и за сотни лет.

В голосе Максимала Зета уловила
некоторое замешательство, словно ему
были известны и другие факты, но он не
решился о них рассказать.

--- Есть что-то еще? --- спросила она.

Максимал медленно кивнул:

--- Возможно. Каждый раз, когда
всплывают слухи об этой машине, и
неизменно сопутствует одно имя... Каба.

Зета провела это имя через
внутренние спирали памяти, но не
обнаружила никаких ассоциаций.

Максимал, догадавшись о недостатке информации по потокам данных, напоявивших ее инфосферу, заговорил снова:

--- Даже мне удалось отыскать в своих анналах только самое краткое упоминание о Кабе. Предположительно это был древний властитель Гипта, построивший пиратиду Завийят-эль-Арьян. Хотя в нескольких сохранившихся записях жрецов его имя превратилось в Хаба, что может означать либо династические проблемы, либо неспособность переписчика расшифровать полное имя в старинных рукописях.

--- И к чему это все?

--- Вопрос чисто академический, --- признал Максимал. --- Но вот что интересно: в тех же записях имеются намеки на то, что Хаба могло быть роднит из имен царя Гора.

--- Царь Гор? Кто это? --- спросила Зета, зная, как Максимал любит демонстрировать свои обширные знания древнейшей истории.

--- Цари Гипта частенько выбирали

себе имена, символизирующие их абсолютную мирскую власть и божественную силу, лежащую в основе их правления. -- (Зета услышала жужжание инфодисков и поняла, что Максимально запрашивает следующую порцию информации.) -- Как правило, это имя высекалось на фасаде дворца рядом с изображением бога Гора, или, как стали произносить позже, Хоруса.

-- «Бога» Хоруса?

-- Да, это древнее имя, -- подтвердил Максимально. -- Это бог неба, солнца и, конечно, войны. Древние гинтяне очень любили воевать.

-- И что же символизирует это имя Гора, или Хоруса? -- невольно заинтересовалась Зета.

-- Никто точно не знает, но можно предположить, что Каба был земным воплощением Гора, исполнителем его воли, если угодно.

-- Так ты полагаешь, что эта машина, чем бы она ни была, создана для Хоруса Лунеркала?

-- Такой вывод вполне логичен.

особенно если учесть, что Хромот пользуется благосклонностью генерал-фабрикатора, а к чьему голосу прислушивается Кельбор-Хал, всем давно известно.

— Я что-то слышала об этом, но не могу поверить, чтобы Кельбор-Хал ставил волю Воителя выше воли Императора.

— Не веришь? Я слышал, что в Солнечную систему с посланиями от Шестьдесят третьей экспедиционной флотилии недавно вернулся Регул. У первым портом стал Марс, а не Терра.

— Это еще ничего не доказывает, — возразила Зета. — Регул — агент Механикум, и за его остановкой на Марсе могут и не скрываться никакие тайные мотивы.

— Возможно, и нет, — согласился Максимал. — Но когда это было, чтобы эmissар флота рапортовал Марсу раньше, чем Сиггилиту Терры?

Если бы хоть какая-то часть сетей, отвечающих за химические и нейрологические реакции в том малом количестве органического вещества, что еще оставалось в мозгу Кельбор-Хала, еще способна была полноценно генерировать эмоции, он, без сомнения, нашел бы восхитительным вид за поляризованным стеклом купола, венчавшего его кузницу.

Но у Кельбор-Хала -- таким было когда-то его человеческое имя -- в эти дни почти не осталось других эмоциональных откликов, кроме сильного гнева и разочарования.

Далеко внизу, насколько хватало глаз, простирался кузнечный комплекс горы Олимп -- тысячи квадратных километров поверхности Марса, занятых высокими зданиями фабрик, очистительными заводами, рабочими поселками, механическими мастерскими и сборочными цехами. Гигантский заводской улей стал домом для миллиардов

преданных техножрецов Отнисииса, величайшего и могущественнейшего божества, управлявшего каждым аспектом жизни на Марсе, начиная с последнего резервиста Сил Планетарной Обороны и заканчивая всевластными магистратми кузниц.

На общем фоне заметно выделялся Храм Всех Знаний — высокая пирамида из розового и черного мрамора, увенчанная куполом из блестящего голубого камня и целым лесом металлических шпилей, которые пронзали небо и выбрасывали в атмосферу облака ядовитых газов.

Распахнутые ворота у основания здания обрамляли огромные пилястры, мрамор был исцещрен миллионами математических формул и доказательств, многие из которых разрабатывал сам Кельбор-Хал. Кузница горы Олимп превосходила размерами и численностью рабочих обширные цехи Мондус Галла Урци Злобного, где изготавливались бесчисленные комплекты доспехов и оружия для Легионов Астартес, участвовавших в Великом Крестовом

Походе, и была скорее не комплексом, а целым регионом.

Генерал-фабрикатор знал, что он может гордиться своими достижениями, поскольку разработал больше технологических процессов, чем любой из его предшественников, и добился самого большого увеличения квот выпускаемой продукции за всю долгую историю Механикум.

Но гордость, как и все остальные чувства, испарилась, как только органический когитатор, когда-то заполнявший его череп, был заменен синтетическими синапсами и высокоэффективными проводниками, обеспечивающими логическое мышление. Генерал-фабрикатор был аугментирован более чем на восемьдесят процентов, и от естественной плоти, полученной при рождении, почти ничего не осталось.

Пока в голове функционировал орган из живой плоти, Кельбор-Хал ощущал, как с каждым мгновением отмирает еще одна биологическая часть, как с каждым тиканьем неумолтых часов

приближается его смерть, а вместе с ней
и утрата всех накопленных за столетия
знаний.

Нет, лучше уж совсем избавиться от
плоти и сопутствующих ей сомнений.

Далеко внизу по аллее Омниссии
двигались тысячи рабочих; триады
погошв уже выбили в каменной мостовой
глубокие борозды. Широкую улицу
обратлял ряд боевых титанов, их величие
и мощь напугивали обитателей города
(хотя они вряд ли нуждались в
напугиваниях) об их месте в уравнении,
описывающем работу Марса.

По обеим сторонам дороги высились
монолитные здания: заводы, храмы машин,
техночасовни, усыпальницы двигателей,
посвященные прославлению и почитанию
Омниссии. В небе над вулканом парили
огромные корабли-толельни, и с покрытых
золотом цеппелинов через бронзовые
громкоговорители транслировались
бесконечные потоки бинарного наречия ---
языка машин. Следом за цеппелинатами,
словно косяки мелкой рыбы, летали стайки
дронов-черепов, за которыми тянулись

менты пожелтевших пергаментов все с
тем же бинарным кодом.

Люди внизу могут надеяться
привлечь своими молитвами внимание
Бога Машин и получить от него
различные благодеяния. Для многих из них
Отниссия — существо вполне реальное,
золотая фигура, что ступила на
поверхность Марса два столетия назад.

Ложный бог, обманными речами
подчинивший тарсианское жречество своей
воле.

Генерал-фабрикатор оторвался от
созерцания своих владений, уловив
телодичную трель бинарного наречия,
исходящую от стоящего неподалеку
чернокожего автомата (назвать
гениальное произведение роботом было бы
слишком грубо).

Это атлетически сложное создание
было подарком Луки Хрома, скрепившим
их договор. Если облечь автомата в
кожаный покров, его будет невозможно
отличить от человека. Только Хром
обладал гениальным даром создавать из
металла и пластика автоматические

устройства, которые были способны
посрамить Творца Человечества, если бы
он только существовал.

На первый взгляд автоматон казался
невооруженным, но в его пальцы были
встроены многочисленные наперстные
лазеры, а из каждой выпуклости его
фигуры в любой момент могли вылететь
силовые клинки.

Автоматон предупреждал владельца
о приближении живых существ, и генерал-
фабрикатор повернулся к окаймленному
бронзой люку в полу комнаты. Светлая
прорезиненная маска, которую он надевал
для общения со своими подчиненными,
быстро скользнула на механизированное
лицо, в котором уже много лет не было
ничего человеческого.

С негромким шипением
пневмопривода из люка поднялся широкий
диск из серебристого металла с
бронзовыми и стальными поручнями. На
поверхности диска стояли четыре фигуры
— три в одеяниях агентов Механикум и
один в темном, отделанном мехом плаще
посла.

Контакты на изнаночной стороне маски соединились с разъемами механического лица Кельбор-Хала, и в результате возникло выражение, соответствующее человеческому радушию.

<Друзья агенты, добро пожаловать в мою кузницу>, произнес он плавную фразу в бинарном коде.

Посол Мельгатор, в темном плаще, сошел с транспортного диска и приветствовал генерал-фабрикатора почтительным наклоном головы. Мельгатор был нередким гостем здесь, и, хотя служебный долг заставлял его разъезжать по всему Марсу, посол всегда возвращался к Кельбор-Халу, чтобы доложить об интригах и настроениях марсианских агентов.

Его лицо, если не считать гофрированных кабелей, спускавшихся с продолговатого черепа, было откровенно натуральным, с бледной матовой кожей и мрачными, темными глазами рептилии. Мельгатор пожертвовал возможностью дальнейшей аугментации, поскольку обязанности посла

частенько требовали его присутствия в позолоченных залах Терры, а состоящие из плоти и крови правители Империи относились к приверженцам Бога Машин с глумливой брезгливостью, считая их чуть ли не ксеносатами.

Позади Мельгатора остановились двое самых верных последователей Кельбор-Хала, во всем подчиняющихся его воле и присягнувших на верность мощью своих кузниц: агент Лука Хром и агент Урци Злобный.

Из них двоих Хром был более рослым, и темно-красная мантия агента почти не скрывала многочисленных механических приспособлений, которыми он был благословлен. Ребристые трубы и кабели, обвивая конечности, исчезали в свистящем силовом агрегате, который торпачился за его спиной, словно сложенные крылья.

Человеческое лицо Хрома давно уступило место железной маске, выполненной в виде оскалившегося черепа; между челюстями свешивались наружу провода, а глазницы мерцали красными огнями.

Магистр-агент Урци Злобный предпочел для лицевой маски темную бронзу, и три зеленых аугметических глаза, вставленные в металл, освещали внутренность его красного капюшона.

Красное одеяние магистра Монгуса Гатта, изготовленное из вулканизированной резины, отличалось большим весом и практически неограниченной долговечностью. На спине у него был закреплен огромный силовой агрегат, поддерживающий массивную фигуру на весу при помощи ограниченных полей. Автоматические дистанционные зонды без конца появлялись и снова исчезали под складками одежды, но витые кабели не позволяли им угалаться от своего хозяина.

Кузницы Кельбор-Хала, Урци и Храма в знак доброй воли были объединены между собой силовыми сетями, и потоки мощности распределялись без всякого учета. Большая часть энергии, безусловно, потреблялась кузнечным комплексом Кельбор-Хала, но оспаривать эту привилегию правителя Марса никто не

собирался.

Последний из посетителей, присоединившихся к генерал-фабрикатору в его святилище, уже давно не ступал на поверхность Марса. Этот агент долгое время сопровождал Шестьдесят третью экспедиционную флотилию в самых далеких уголках Галактики, а свою кузницу и остальные владения передал в управление Кельбор-Халу. Его темнокрасное одеяние скрывало почти все, что под ним находилось, хотя Кельбор-Хал знал, что в посетителе не осталось почти ничего человеческого.

Этот агент носил имя Регул. Достойный сын Марса вернулся на Красную планету с новостями о кампании Воителя.

--- Генерал-фабрикатор, --- произнес Регул и поклонился, со звонким щелчком воспроизведя знак Механикум, едва высунув из-под мантии металлические пальцы. --- Я с радостью ощущаю потоки энергии твоей кузницы в своих конечностях и в главном двигателе моего тела. Энергия, вырабатываемая не на Марсе, пуста и не

содержит жизненной силы. Она работает, но не дарует наслаждения. Каждый раз, когда я возвращаюсь к источникам силы и знаний Марса, я вспоминаю, насколько беднее силовые потоки, получаемые вне нашего мира.

— Твой визит — честь для моей кузницы, — ответил Кельбор-Хал на комплимент. — Хром, Злобный, вы всегда будете для меня желанными гостями, — добавил он, поворачиваясь к двум агентам.

Те ничего не ответили, зная, что генерал-фабрикатор способен распознать их признательность в самых легких флуктуациях электромагнитных полей.

— Какие новости от Воителя? — спросил Кельбор-Хал.

Во время редких встреч с представителями Терры генерал-фабрикатор, чтобы перейти к сути дела, был вынужден терпеть их склонность к ненужному многословию, соблюдению протоколов и нерациональным беседам. В общении с агентами Механикум подобные излишества не требовались. Весь разговор проходил на плавном наречии лингва-

технис, а в этом языке не было места неопределенности и неоднозначности выражений.

— С тех пор как Император покинул экспедиционные силы, произошло много событий, — сказал Регул. — Старые связи разрушаются, и из тьмы поднимаются новые силы, предлагая помощь тем, кто обладает даром предвидения, чтобы к ним прислушаться. Одной из таких личностей является Хорус Лунеркаль, и он заверяет Механикум в своей дружбе.

Речевые центры Кельбор-Хала сразу же распознали суть сообщения Регула, и, хотя эмоции были им давно отброшены как болезнетворные придатки, давнее раздражение всплыло на поверхность, напоминая о последствиях сделки, заключенной с правителем Терры.

— Я слышал эти слова и раньше, — сказал он. — Тогда Вертикорда привел Императора в мою кузницу, и я был вынужден преклонить перед ним колени. Властитель невежественных племен Терры предлагал нам наравне с ним участвовать в Великом Крестовом

Походе, и где теперь это хваленое равенство? Мы работаем, чтобы обеспечить его армию орудиями войны, но за свои труды не получает ничего, кроме пустых речей. Хорус Лунеркаль обладает даром предвидения, но что он предлагает нам?

--- Он предлагает вот это, --- ответил Регул.

Из-за спины поднялась одна из его посеребренных рук, держащая инфодиск, сверкающий серебром и золотом. Регул перехватил протянутый диск своей основной рукой и подал генерал-фабрикатору.

--- В мире под названием Аурей Легион Воителя обнаружил и разгромил вражеское сообщество, называющее себя технократией. Его воины имели странное сходство с Астартес, и Воитель понял, что противник имел доступ к действующей технологии СШК.

--- Стандартные Шаблонные Конструкции! --- воскликнул Урци Злобный, не в силах скрыть вожделение в голосе.

Кельбор-Хал давно знал, что и Хром,

и Злобный сохранили некоторые не самые приятные человеческие черты: алчность, амбиции и многие другие. Подобные мотивы могли бы показаться мерзкими и недопустимыми со стороны старших агентов, но приносили пользу, когда требовалось заручиться их поддержкой.

--- Эти технократы имели доступ к действующей СШК? --- настаивал Злобный.

--- И не одной, --- не без некоторой телодвиженности ответил Резул. --- К гвум.

--- К гвум? --- переспросил Хрол. --- Подобных находок не было уже сто девятнадцать лет. А что у них были за СШК?

--- Одна --- для создания неизвестной нам модели боевой брони Астартес, а вторая --- для производства солнечных генераторов, достаточно мощных, чтобы обеспечить энергией кузнечный комплекс типа «Эпсилон-Пять». К сожалению, обе машины были уничтожены лидерами технократии раньше, чем до них добрались имперские войска.

Кельбор-Хал заметил алчные взгляды Хрома и Злобного, устремленные на диск, в котором содержались сведения о СШК -- более ценные, чем обе их кузницы, вместе взятые. На диске хранились схемы великолепных машин, которые могли производить все, чего ни пожелал бы управляющий или оператор.

Подобные машины позволили Человечеству освоить обширные просторы Галактики, но затем опустилась Древняя Ночь, и люди едва не исчезли в страшном вихре. Обнаружение действующей СШК оставалось величайшей мечтой Механикум, но обладание детальными схемами, созданными самой машиной, было ничуть не хуже.

Но беспорядочным колебаниям электромагнитных полей обоих агентов Кельбор-Хал догадывался, как сильно им хочется вырвать инфодиск из рук Регула.

-- Хорус Лунеркаль посылает вам этот дар вместе с торжественным обещанием союза с духовенством Марса. Союза равных, а не слуги и господина.

Кельбор-Хал принял диск и с

удивлением ощутил трепет волнения при
родной мысли об информации, которую он
может из него извлечь. Эта тонкая
пластинка, хрупкая и незначительная на
вид, могла вместить в сотни раз больше
того, что было написано на Терре за всю
историю ее существования.

Как только металлические пальцы
коснулись диска, потоки электронов
начали выдавать информацию, и Кельборн
Хал убедился, что Регул его не обманул.
Ради менее ценных сведений развязывались
опустошительные войны, и в поисках хотя
бы десятой доли этих схем погибали
миллионы стельчаков.

В давние времена Механикум
объявил войну племенам Терры и отправил
в родной мир Человечества военную
экспедицию с целью захватить
заброшенные хранилища древних
цивилизаций и вырвать секреты третьей
планеты из рук тех, кто о них даже не
подозревал, не говоря уж о том, чтобы
использовать.

Но на остатках древней науки
Император уже построил свой мир и, не

желая ничем делиться, разгромил марсианские отряды и прогнал их обратно на Красную планету, а потом и сам явился туда в облике Омниссии и миротворца. За плечами миротворца стояла огромная армия.

Предложенный мир был иллюзией, уловкой, приукрашивающей мрачную истину.

Император одной рукой предлагал мир, а в другой держал за спиной кинжал. В сущности, это было не предложение мира, а настоящий ультиматум.

«Присоединяйтесь ко мне, или я силой возьму у вас все, что мне надо».

Поставленный перед выбором, который выбором, по сути, не являлся, Кельбор-Хал сумел лишь обусловить автономию, и Марс стал вассальной планетой Терры.

— Да, это ценный подарок, — произнес генерал-фабрикатор. — Он дан безвозмездно?

Регул слегка склонил голову:

— Мой господин, ты, как и всегда, проникаешь в суть вещей с точностью

лазера. Нет, подобные дары не даются
безвозмездно, за них требуют уплатить
определенную цену.

--- Уплатить?! --- воскликнул Хром и
возмущенно сверкнул глазами. --- Воитель
желает получить от нас что-то еще? Мы
и так предоставили в его распоряжение
всю мощь наших кузниц!

--- Ты хочешь расторгнуть договор с
Воителем? --- спросил Регул. --- Нам всем
известно, что от нас потребуются
немалые усилия, но вопрос в том, как мы
отнесемся к этим требованиям. Большая
награда ожидает тех, кто готов на
большой риск.

Кельбор-Хал кивнул, и на его бледной
маске появилось беспристрастное
выражение.

--- Заявляю: Регул прав. Мы зашли
слишком далеко, чтобы отказываться
платить за подобные вещи. Мы, как и
наши союзники, уже наносим удары тем,
кто не хочет понять, что истинный
властитель человечества --- это Хорус
Луперкаль.

--- Дело сделано, --- вступил в разговор

агент Злобный. -- Наши планы начали воплощаться. Мы зашли слишком далеко и слишком сильно себя скомпromетировали, чтобы теперь бояться обжечься. Уничтожение термоядерного реактора Максимальа, смерть агента Равашоля... Неужели все это было напрасно?

Под натиском с двух сторон Хром склонил голову:

-- Ну ладно. А чего же требует от нас Воитель?

-- Нашей гарантии, что в случае драки мы удержим Марс под жестким контролем. Любые противостоящие нам группировки должны быть подавлены, чтобы Воитель мог продолжать борьбу, не опасаясь контратаки. Все приверженцы Терры должны быть покорены или уничтожены раньше, чем силы Воителя достигнут Солнечной системы.

-- Он просит немало, Резул, -- заметил Кельбор-Хал. -- Не получится ли так, что мы стеним одного деспота на другого?

-- Хорус Луперкаль обещает вернуть все прежнее величие империи Марса, -- с

легкостью политика на заявил Резул. ---
Более того, он клянется, что отзовет из
тиров-кузниц все военные силы, не
подчиняющиеся Механикум.

Посол Мельгатор шагнул вперед, и
его темный кольчужный плащ зашелестел
по гладкому полу. Посол резко говорил,
когда его мог слышать кто-то, кроме
прямого собеседника, и Кельбор-Хал с
нетерпением ожидал его слов.

--- Прошу меня простить, агент
Резул, --- заговорил Мельгатор. ---
Воитель, будь благословенно его имя, уже
немало от нас потребовал, и мы
исполнили его пожелания. Военприпасы и
оружие в первую очередь поставляются его
союзникам в ущерб тем, кто не присягнул
ему на верность. Теперь он просит нас о
следующих шагах, и две схемы СШК --- это
все, что он дает взамен? Что еще он
может предложить в подтверждение своей
дружбы?

Резул кивнул, и Кельбор-Хал понял,
что он ожидал подобного вопроса.
Заготовленный ответ прозвучал из его
речевого аппарата без малейшей задержки.

--- Это справедливый вопрос, посол, ---
сказал Регул. --- Хорус Луперкаль дал мне
на него ответ, и я надеюсь, что он вас
удовлетворит.

--- И каков же ответ? --- спросил
Злобный.

Регул, казалось, увеличился в объеме
под своим одеянием.

--- Воитель снимет все ограничения
относительно исследований в области
запретных технологий. В связи с этим я
привез протоколы для снятия затков с
Хранилища Моравеца.

Повисло тягостное молчание, как
будто предложение было слишком
грандиозным, чтобы оказаться правдой.

--- Хранилище Моравеца закрыто на
протяжении уже тысячи лет, --- прошипел
Хром. --- Император заявил, что никогда
его не откроет.

--- И что нам до того? --- фыркнул
Злобный. --- Мы уже вступили в заговор
против Императора, так какое значение
имеет еще одно предательство?

--- Воитель обладает властью, чтобы
открыть подземелье? --- спросил

Мельгатор.

--- Он уполномоченный представитель Императора, -- заметил Регул. -- То, что известно Императору, известно и Воителю. Чтобы открыть хранилище, требуется только ваше согласие содействовать замыслам Хоруса.

--- А если ты не согласишься? -- спросил Кельбор-Хал, уже прикидывая в уме, какие сокровища и неведомые технологии могут скрываться в старинных подземельях.

Моравец был одним из самых погоняемых техноагентов древней Терры, он сбежал на Марс, чтобы не стать жертвой суеверных варваров из зараженных радиацией пустынь Панпацифика.

--- Если вы не согласитесь, я просто смотрю открывающий хранилище код из своей памяти и оно навсегда останется закрытым, -- ответил Регул. -- Но, как мне кажется, этого не потребуются, не так ли?

--- Не потребуются, -- согласился Кельбор-Хал, и его бледная маска изобразила подобие улыбки.

--- Нет, при такой глине стержень не может быть таким тонким, --- сказала Далия. --- Он расплавится от той температуры, которая, по нашим подсчетам, возникнет в кожухе преобразователя.

--- Но, если увеличить толщину, он не войдет в кожух, --- возразила Северина, потерев виски ладонями и осторожно опуская электростилос на планшет графического ввода данных. --- Он не будет работать, Далия. Тебе не удастся его подогнать, а без этого стержня преобразователь невозможно точно закрепить над нужными точками черепа. Пора признать, что этот аппарат работать не будет.

Далия упрямо тряхнула головой:

--- Нет. Ультерил знал, что делает. Иначе быть не могло.

--- Тогда почему нет чертежей креплений преобразователя? --- спросила Северина. --- Их нет, потому что устройство не работает. Он не собирался воплощать этот проект, это просто теоретические выкладки.

— Я в это не верю, — не сдвигаясь с места, сказала Далия, снова обращаясь к схематическому устройству, созданному давным-давно утерянным агентом.

Она сосредоточилась на планах и диаграммах, которые тщательно копировала и совершенствовала в течение последних пяти ротаций, чтобы заполнить пробелы в имеющейся схеме.

Они были так близки к цели.

В центре рабочего зала, предоставленного им агентом Зетой, уже обрело основные очертания сверкающее из серебра устройство, напоминающее по форме гравикресло. Какстон, лежа под ним на полу, закреплял под спинкой монтажные платы, а Зюше подгонял магнитные цилиндры, которые должны защищать электрические проводники после окончания внутренних работ.

Меллицина задумчиво обходила вокруг устройства — достаточно большого, чтобы вместить взрослого человека, — и, скрестив руки перед собой, постукивала пальцем по губе.

Чтобы достичь всего этого, им

потребовалось пять полных ротаций, и всего две оставшиеся ротации отделяли их от громкого триумфа или постыдного провала. Несмотря на холодность и неловкость первой встречи, они работали единой командой, распределяя задания согласно опыту и навыкам каждого из участников.

Зүше оказался на редкость талантливым инженером, способным в кратчайшие сроки и с величайшей точностью сконструировать и изготовить любые детали. У Какстона обнаружилось интуитивное понимание взаимодействия отдельных частей механизма, что, наряду с незаурядной способностью предвидеть побочные эффекты малейших изменений схемы, сделало его идеальным кандидатом для окончательной сборки.

Северина была необыкновенным чертежником, и только ей удалось превратить наброски Далии в точные схемы, по которым можно было изготавливать детали. Меллицина — опытный инженер — обладала обширными

знаниями во всех областях, что заполняло пробелы на стыке узких специализаций ее товарищей. А ее организаторские способности были выше всяких похвал. Как только Меллицина поняла поразительную способность Далии, деятельность рабочей группы стала на порядок эффективнее.

Вопреки ожиданиям Далии, первоначальная холодность этой женщины была вызвана недоверием к существованию столь редкой способности, как изобретательский дар в сочетании с феноменальной памятью. Получив подтверждение, она стала относиться к Далии с большей теплотой.

После того как Далия разгадала цель, которую преследовал Ультерит при разработке схем, прогресс в их работе резко ускорился, но возникла проблема, грозящая развалить весь проект: поддержка преобразователя и соединение его с головой того, кто сядет в это кресло.

На первый взгляд задача казалась достаточно тривиальной, но она ставила под угрозу создание всего устройства. Слишком тонкий стержень может расплавиться, и

тогда нарушится контакт с мозгом, слишком толстый не пройдет между тщательно подогнанными компактными деталями и создаст дополнительную поверхность, что приведет к утечке тока, а это нарушит хрупкий баланс электромагнитных колебаний, вырабатываемых мозгом объекта.

Остановка из-за такой простой, но фундаментальной проблемы вызвала тщетное разочарование, и Далия начинала понимать, почему это устройство до сих пор так и не было реализовано.

Северина огорченно опустила голову на руки, а Далия продолжала блуждать взглядом по чертежам, позволяя линиям и цифрам, заметкам и примечаниям летать вокруг нее, словно сорванными бурей листьями. Фрагменты схемы кружились в ее голове, линии беспорядочно пересекались, и каждый поворот неизбежно затрагивал следующую часть чертежей.

Далия ощутила, что ее руки двигаются над чертежами, потому что услышала скрип пера, хотя и не помнила,

как взяла его со стола, но, не задумываясь, продолжала что-то рисовать. Участок нереализованной схемы оставался перед ее мысленным взором серым пятном, как будто решение проблемы скрывала пелена густого тумана.

Но как только в голове мелькнула эта мысль, ей показалось, что подул сильный ветер, облака тумана стали рассеиваться, и в их глубине затерцали золотистые огненные линии. Эти линии соединили вращающиеся фрагменты схемы, стали стягивать их все ближе и ближе, соединяя разрозненные части в единое целое.

Далию охватило беспокойство, она понимала, что стоит на пороге чего-то важного. Усилом воли она постаралась открыть сознание, интуитивно понимая, что стоит только сосредоточиться на какой-то детали -- и видение пропадет. Работа подсознания -- очень хрупкий процесс, и, если его форсировать, связь может оборваться, словно шелковая ниточка.

Руки Далии продолжали скользить

Над листами вощенной бумаги, а золотые линии воображения продолжали сокращаться. Наконец тысячи отдельных элементов соединились, и Далия перестала дышать: все детали сошлись в одно безупречно гармоничное целое устройство.

Вот оно!

Теперь она может его нарисовать — законченный и совершенный в своей сложности прибор.

Им потребуются новые детали, полностью измененные схемы и монтажные платы.

Теперь Далия отчетливо видела, как они соединятся друг с другом и как все это будет работать.

Двадцать три часа спустя Далия поставила на место последнюю деталь машины. Механизм скользнул в гнездо со слабым свистом пневматики. Чуть меньше ротации назад, когда Далия страхнула с себя оцепенение и опустила взгляд на бумагу, она обнаружила полностью законченную схему, увиденную

во время полета воображения. Рисунки, безусловно, не отличались аккуратностью, но даже после беглой проверки она поняла, что схема правильная.

Вскрикнув от радости, Далия бросилась к Северине и сбросила со стола все предыдущие чертежи. Она не стала слушать возмущенных криков Северины, а собрала всех вокруг стола и принялась объяснять новую схему.

Первоначальный скептицизм сменился осторожным оптимизмом, а когда все поняли значение новых набросков, товарищей охватило радостное волнение. Все разом закричали, словно решение проблемы все время было у них под носом.

А когда новое устройство стало обретать очертания посреди рабочего зала, Далия осознала, что решение проблемы и впрямь все время было на виду, только никто этого не понимал. Все они, включая и ее саму, работали в узких рамках, предписанных «Принципами Механикум», согласно догмам, определяющим любые работы с машинами.

Все члены рабочей группы, кроме

Далии, ители вживленные под кожу кисти блестящие электру, подтверждающие прохождение базового курса «Принципов» и членство в культе Механикум. Возможно, после успешного завершения этой работы она тоже удостоится такого же отличия, хотя именно отступление от доктрины «Принципов» помогло Далии найти решение проблемы.

--- Это невероятно, --- выдохнула Северина, словно боясь поверить в успех.

--- Мы сделали это, --- сказал Зуше.

--- Далия сделала это, --- поправил его Какстон, обнял Далию за плечи и поцеловал в щеку. --- Она решила проблему, которая остальным оказалась не по зубам.

--- Мы все это сделали, --- возразила Далия, стущенная его похвалой. --- Все мы. Я только увидела, как это может работать. Я ничего без вас не сумела бы. Без вас всех.

Но Меллицина, как всегда, опустила их на землю:

--- Еще рано награждать друг друга званиями агентов. Мы еще не знаем,

будет ли машина работать.

--- Будет, --- заявила Далия. --- Я знаю, что будет, я верю в это.

--- И твоя вера может заменить экспериментальные испытания? И выдас точные сведения, чтобы доказать успех? Вряд ли.

Далия застесалась и отвесила Меллицине поклон:

--- Конечно же ты права. Надо провести испытания и провести всестороннюю диагностику, чтобы удостовериться в успехе. Но я знаю, что все пройдет отлично.

--- Я тебе верю. --- Меллицина, ко всеобщему удивлению, слегка улыбнулась. --- Но нам все равно придется это сделать, так что я предлагаю на час прерваться, а потом вернуться к работе и приступить к испытаниям.

--- В этом нет необходимости, --- раздался властный голос.

Далия подпрыгнула от неожиданности и, обернувшись, увидела, что у входа в мастерскую стоит агент Коризель Зета. Ее затаанутая в бронзовую

броню фигура отбрасывала блики в слабом свете ламп.

По примеру своих коллег Далия поклонилась, а агент Зета, сопровождаемая двумя протекторами в красных робах и с высокими посохами в угнетированных руках, стремительно вошла в зал. Далия улыбнулась, узнав в охранниках Ро-Мю 31. Ему... или им? Она так и не могла решить, как относиться к их общему имени.

Зета обошла вокруг только что законченного устройства и провела металлическими пальцами по его гладкой серебристой поверхности.

— Вы заслужили похвалу. Отличная работа. Она во всех отношениях превосходит мои ожидания.

В ее голосе Далия услышала оттенки благоговения и сдерживаемого желания, словно сооружение машины было давней мечтой, в осуществление которой агент Зета боялась поверить. Далия подняла голову. Агент Зета взяла со стола чертежи, изготовленные Севериной после неожиданных видений Далии, и стала

сравнивать с теми, что были скопированы
с работ агента Ультерима.

Маска не давала возможности
увидеть выражение лица Зеты, но Далия
догадалась, что их госпожа испытывает
некоторое замешательство.

--- Я понимаю, что устройство не
совсем соответствует замыслу агента
Ультерима, --- заговорила Далия. --- Мне
очень жаль, но иначе мы никак не могли
выполнить работу.

При звуке ее голоса Зета подняла
голову и положила чертежи Северины
обратно на стол.

--- Конечно не могли, --- ответила она.

--- Я не понимаю.

Зета взяла в руки воцеленные листы
проекта Ультерима, разорвала их
пополам и бросила обрывки на пол.

--- Это устройство неработоспособно.
Оно никогда не работало и не будет
работать.

--- Но наш прибор будет работать, я в
этом уверена.

--- Ваш будет, Далия, --- со слухом
сказала Зета. --- Ультерим --- великий

агент, у него имелось множество грандиозных идей и замыслов. Идеи лежат в основе всякого прогресса, и все первоначально появлялось в форме идеи, но сама по себе идея ничего не стоит. Как и машине, идее требуется энергия для получения результатов. Благодаря идеям прославились лишь те агенты, кто все свои силы и средства до последней капли посвящал их воплощению в жизнь. Как ни печально, практическая реализация идей агента Ультерима оставляет желать лучшего, и многие его проекты содержат элементы, которых не существует или их появление только теоретически обосновано.

Далия ощутила смущение. Ей казалось, что какая-то часть объяснений Зеты ускользнула от ее понимания.

— Но как же вы могли ожидать, что мы создадим работающее устройство?

— Я знала, что твое внутреннее понимание технологий поможет изменить схему и изобрести недостающие узлы. Ты воплощаешь в себе то, что я называю орнаментальным знанием.

--- Орнаментальным знанием?

Зета кивнула:

--- Мыслительные процессы агентов Марса подобны работе машин, способных действовать эффективно, но узконаправленно, без каких-либо отклонений и побочных эффектов. Я предпочитаю, чтобы разум был подобен шкатулке с лоскутками блестящей ткани, осколками драгоценных камней, бесполезных, но забавных вещиц, блеском разрозненных фрагментов резного орнамента и разумного количества обычной пыли. Встряхни машину --- и она перестанет работать; встряхни такую шкатулку --- и ее содержимое приобретет новый красивый вид. Я понимаю, что ты этого не осознаешь, но многие из деталей, что вы применили в этом устройстве, просто не существовали до того, как ты их изобрела.

--- Вы говорите, что мы создали... нечто новое?! --- воскликнула Меллицина.

--- Абсолютно верно, --- подтвердила Зета. --- И к этому стоит относиться серьезно. Это устройство не смогло бы

работать, если бы вы придерживались той
схемы, что я вам дала. Но вы --- я имею в
виду всех вас --- сумели увидеть то, чего
работоропные приверженцы «Принципов
Механикум» не могут даже вообразить.

Зета выпрямилась перед ними ---
высокая, источающая золотое сияние.

--- Это устройство --- великий дар,
который поможет мне вознести Империи
к Золотому веку научного прогресса, которого
Человечество не знало с самого своего
зарождения.

Локүм-фабрикатор. Этот титул заключал в себе великую честь, но вместе с тем говорил о подчиненном положении, о том, что данная личность способна лишь затеять более достойного лидера. Кейн старался подавить в себе это чувство, сознавая, что он такой же усердный и преданный член культа Механикум, как и всякий другой, но в то же время ощущал, что каким-то образом остался в стороне от настоящей власти.

В прошлые годы обязанность помогать генерал-фабрикатору в управлении Марсом, отслеживать выполнение обязательств по выпуску военной продукции и обеспечивать проведение соответствующих служб Божу Машин заполняла всю его жизнь. Теперь он проводил все меньше и меньше времени в обществе своего господина, а вместо этого встречался с представителями различных легионов и их очередными требованиями.

Больше пушек, больше снаряжения,

больше техники, больше, больше...

Разговор со Стракеном стал последней каплей.

Стракен, Астартес из Легиона Саламангр, представлял на Марсе интересы своих собратьев. Легион примарха Вулкана стал для Механикум примером в отношении взаимодействия двух ветвей Имперкута, и уважение к высоким технологиям, неизменно выказываемое Саламанграми, сделало их желанными гостями Марса.

Но и эти отношения не избежали напряженности в последние дни, когда Стракен получил очередное послание от примарха, где выражалось недовольство по поводу поставок оружия.

--- Нехватка оружия и боеприпасов в Легионе моего примарха становится критической, --- заявил Стракен, когда Кейн выбрал время, чтобы принять его в своей кузнице --- гигантском сооружении в недрах горы, называемой Керавнским куполом. --- Так больше не может продолжаться. --- Стракен не давал Кейну открыть рот. --- У нас не осталось в

резерве никаких боеприпасов, кроме тех, что производят приписанные к нашей флотилии корабли-кузницы Механикум. Ты хоть представляешь, сколько снарядов требуется Легиону во время военных действий?

Кейн прекрасно знал ошеломляющую скорость, с какой Астартес расходовали боеприпасы, и тот факт, что Саламангры были вынуждены рассчитывать только на производительность кораблей-кузниц, свидетельствовал о недопустимых задержках поставок с Марса.

Подобные требования не были редкостью для Кейна, но недавно он заметил определенную закономерность в их поступлении, и об этой закономерности он должен был сообщить генерал-фабрикатору.

Кейн вошел в светлые залы кузнечного комплекса горы Олимп, и вокруг него засверкали отраженным светом Храма Всех Знаний полированные металлические стены зданий. Сопровождаемый толпой сервиторов и слуг, он миновал ярко освещенный проспект

кузницы, ставшей своего рода монументом
могуществу Механикум и генерал-
фабрикатора. Сравниться с кузнечным
комплексом мог разве что Императорский
дворец Терры.

Личные покои Кельбор-Хала
располагались в высокой башне,
поднявшейся из самого северного угла
гигантской кузницы и почти сравнявшейся
по высоте с Храмом Всех Знаний.

У основания башни на страже стоял
отряд скитариев — огромных воинов, в
блестящих нагрудниках, бронзовых шлемах
и отороченных мехом плащах. Все они
были выше и массивнее, чем Кейн, и
созданы с одной целью — убивать. Они
умели только сражаться. Их плоть,
аулетика и нервная система были до
отказа наполнены стимуляторами,
усилителями агрессии и
болеутоляющими, и Кейн, приближаясь,
почувствовал трепет их предвкушения,
видел в электромагнитных полях пики,
означавшие повышение уровня адреналина.

<Локум-фабрикатор Кейн>, нараспев
произнес он фразу в бинарном коде и поднял

руку для считывания биометрических данных.

Не важно, что воины видели его тысячи раз; в вопросе безопасности генерал-фабрикатора исключений не существовало.

Командир скитариев, мускулистый гигант с алебардой, украшенной всеми видами звериных атлетов, шагнул вперед и принял протянутую руку Кейна. Со стороны это могло показаться дружеским приветствием, но на самом деле было обязательным элементом протокола безопасности. Кейн ощутил, как датчики скитария подключаются к его внутренней схеме. После считывания информации в глазах охранника мигнул зеленый свет.

--- Локм-фабрикатор Кейн, ---
подтвердил он, отпустил руку и отсторонился.

Кейн кивнул и прошел через единственный имеющийся в башне вход --- простую дверь, ведущую в сравнительно пустую комнату, облицованную отполированными до зеркальности пластинами серебристого металла и с

поручными по всему периметру. Как только он остановился в центре, пол повернулся и начал подниматься. Кейн вызвал шкалу на внутреннюю поверхность глаз и стал следить за подъёмом, отсчитывая высоту в двоичном исчислении. Во время подъёма он взглянул на свое отражение в противоположной стене. В вопросе наружности Кейн не последовал традиции, установившейся среди старших магосов, и придерживался только соображений простой эстетики. Кое-кто считал это придурью, и Кейн признавал, что они, возможно, правы.

Будучи среднего роста, Кейн почти незаметно встраивал аугметические устройства в свое тело или придавал им формы, не слишком обычные для обитателей Марса. Он носил простое красное одеяние с вышитым золотой нитью символом Марса, а в его лице до сих пор сохранялись узнаваемые человеческие черты.

Кейн коротко стриг волосы, его резко очерченные скулы и ястребиный нос придавали ему патрицианский вид, против

чего он не возражал. И только яркий свет, бьющий из его глаз, свидетельствовал о множестве устройств, внедренных в череп.

Наконец подъем закончился, и локут-фабрикатор оторвался от бесцельного созерцания своего облика. Пол повернулся еще на девяносто градусов, и Кейн оказался перед такой же простой дверью, в которую только что вошел. Шахту лифта заполнил бледно-розовый свет, и вверху показался рыжеватый свод неба, незатумненный оставшимися внизу клубами выбросов кузниц.

Немного помедлив, чтобы собраться с мыслями, Кейн вышел на закрытую обзорную площадку покоев генерал-фабрикатора.

Пока локут-фабрикатор возносился над толстым слоем ядовитых промышленных выбросов, Далия и ее коллеги готовились спуститься. Радостное волнение, вызванное похвалой агента Зеты, еще не улеглось, и, несмотря на свой страх, Далия разделяла общее предвкушение чудес, которые обещала им

показать их госпожа.

Какстон держал Делию за руку, словно юный школяр на прогулке, и Северина, глядя на них, не удержалась от устешки, грозившей расколоть ее лицо. Зүше пытался сохранить невозмутимый вид, но Далия видела, что даже толчавому механику не терпится увидеть, что ждет их в конце этого путешествия.

Только Меллицину, казалось, не взволновала предстоящая экскурсия, хотя она и призналась, что ей очень интересно, что же покажет им агент Зета.

После обсуждения изготовленного ими усилителя тета-волн Кориэль Зета почти ничего им не сказала, а только велела следовать за ней в личную кузницу.

Далия и ее грузы в течение нескольких мгновений даже не трогались с места, не смея поверить, что правильно поняли приказ Зеты.

Увидеть сокровенную часть кузницы агента означало получить доступ к самым секретным разработкам, узнать затаенные стремления и мечты Зеты.

Попасть на этот объект было крайне трудно, и только те, кто заслужил особое расположение, получали такую возможность.

— Как ты думаешь, что такое Чтец Акаши? — спросила Северина, когда они шли по бесконечным сверкающим переходам кузницы. — Ты ведь говорила, что агент Зета рассчитывает на твою помощь в его создании?

— Именно это она сказала мне при первой встрече, — подтвердила Далия, следя за мелькающими впереди золотистыми плечами агента Зеты и ее разбегающимся плащом. — Но она не сказала, что это такое.

— А ты сама как думаешь? — с озорной ухмылкой спросил Какстон.

Далия пожала плечами:

— Что бы это ни было, для его работы требуется созданное нами устройство. Возможно, какая-то разновидность думающей машины?

После этих слов все надолго затолчали.

Прогулка неожиданно закончилась в

высоком зале с куполообразным потолком, совершенно пустом, если не считать серебристого цилиндра около пятидесяти метров в диаметре, который стоял в самом центре.

Вокруг цилиндра толпилось около десятка вооруженных сервиторов. Их серокожие тела были приварены к широкому гусеничному агрегату, а вместо рук имплантированы чудовищные орудия, явно слишком тяжелые, чтобы держать их на изготовку без противовесов.

Эти орудия сразу, как только группа приблизилась к цилиндру, повернулись в их сторону, и Далия испуганно переглянулась со своими спутниками. Agent Зета обменялась с сервиторами несколькими отрывистыми фразами на лингва технис, и на какое-то мгновение Далии показалось, что она видит проскакивающие между агентом и сервиторами пучки света.

--- Не беспокойтесь, преторианцы не станут стрелять без моего приказа, --- сказала Зета.

--- Это и есть ваша личная кузница? --- спросила Меллицина, глядя на медленно

открывающуюся дверь в блестящем
цилиндре.

--- Одна из них, --- ответила Зета.

--- Тогда почему же ее охраняют
только сервиторы? Не лучше ли было бы
поставить стражников, которые способны
думать сами?

--- Хороший вопрос, --- согласилась
Зета и шагнула в цилиндр. --- Но то, что я
вам покажу, лучше охранять безмолвными
машинами.

Далия чувствовала на себе
пристальные взгляды сервиторов. Она
представила, как их усеченные мозги
оценивают уровень угрозы с ее стороны, и
по спине пробежал холодок. Она отчетливо
увидела простейшие логические цепочки их
мыслей, закодированных только на боевые
действия; решение проигнорировать ее или
уничтожить зависело от такой малости...

Она тотчас начала мысленно
совершенствовать эту схему, встраивая
предохранительные устройства,
резламент сброса информации и
защитные подсистемы, исключаящие
любые логические парадоксы.

Огненные золотистые линии,
просвечивающие сквозь туман...

— Далия, ты собираешься к нам
присоединиться?

Голос Какстона заставил ее резко
поднять голову. Зета, Ро-Мю 31,
Меллицина, Эуше и Северина уже вошли
внутрь цилиндра, и только молодой
Какстон ждал ее у самой двери. Она
улыбнулась, удивленная новыми
техническими видениями.

— Конечно, — ответила Далия. — Я
немного задумалась.

— О чем-то столь же интересном, как
тета-усилитель? — спросил Какстон,
протягивая ей руку.

Она отрицательно покачала головой,
с улыбкой приняв его помощь.

— Нет, просто улучшала логическую
схему сервиторов.

— Правда? Да ты настоящая СШК,
Далия, тебе это известно?

— Не гразнись, — одернула его Далия,
шагнула в цилиндр и едва не вздрогнула от
охватившей ее прохлады.

А потом у нее и вовсе перехватило

горло: они стояли в небольшой кабине, напотаившей капсулу канатного подъемника, закрепленного на внутренней стенке серебристого цилиндра, который, как теперь увидела Далия, был полым и уходил далеко вниз, в темноту.

От неожиданного приступа головокружения у нее внутри будто все перевернулось, и Далия крепко сжала руку Какстона. Она скользнула взглядом по спиральным полозьям подъемника, а потом и вовсе зажмурилась, когда дверь, через которую они вошли, скользнула в сторону и закрыла проем.

— У тебя трудности с этим видом транспорта? — спросил Ро-Мю 31.

— Я не люблю высоты, — вздохнула Далия. — И никогда не любила.

— Не бойся, — подбодрил ее Зүше. — Ты же не видишь гна, так что не можешь определить, насколько мы высоко.

— Это не помогает! — воскликнула Далия.

— Жаль, — пожал плечами Зүше. — Я думал, тебе станет легче.

— Не стало, так что придержи свои

соображения при себе!

--- Я всего лишь попытался тебя отвлечь, --- проворчал Зүше.

И вот Зета освободила рычаг тормоза, кабина вздрогнула и, набирая скорость, начала спиральный спуск. У Далии вырвался испуганный крик, дыхание стало прерывистым и поверхностным. Но аналитическая часть мозга отметила необычно холодный воздух, который нельзя было объяснить даже высокой скоростью движения.

Кабина подъемника продолжала спускаться все ниже и ниже в глубины кузницы Зеты, и Далия предпочитала не открывать глаза. Но холодный воздух, попадавший в легкие, заставил ее приподнять веки, и Далия увидела срывающиеся с губ облачка пара, а на металлических поручнях кабины появились белые полосы инея.

--- Как холодно! --- воскликнула Далия. --- Смотрите, поручни заиндевели.

--- И правда холодно, --- согласился Какстон, обнимая ее за плечи.

--- Тебе это не кажется странным?

--- Почему?

--- Мы спускается в глубь планеты, во всяком случае ниже поверхности лавовой лагуны, и я думала, что будет только жарче.

Какстон ободряюще похлопал ее по плечу:

--- Я полагаю, это очередные чудеса Механикум.

Далия стогла выдать улыбку, но кабина продолжала головокружительный спуск, и девушка снова крепко зажмурилась.

Казалось, что они провели в подъемнике уже много часов, хотя Далия сознавала, что прошло не больше десяти минут. Кроме нескольких фраз, которыми она обменялась с Какстоном, никто больше не произнес ни слова, но у нее возникло отчетливое впечатление, что она слышит чей-то разговор.

Далия снова открыла глаза и окинула взглядом своих спутников. Все были поглощены путешествием: кто-то запрокидывал голову, отыскивая светлое пятно наверху, кто-то наклонялся над поручнями, надеясь рассмотреть, что же

их ждет внизу.

Но никто не разговаривал.

Далия озадаченно прищурилась и посмотрела на агента Зету и Ро-Мю 31. Над их головами было заметно легкое свечение, колыхавшееся, словно лоскут блестящей ткани. Время от времени между Зетой и протекторами проскакивали яркие искры, как будто они общались, но каким-то невербальным способом.

Возможно, она слышит эхо их разговора?

Агент Зета, словно уловив ее мысль, пристально взглянула на нее, и Далия ступенно отвела взгляд в сторону, снова закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на звучащих в голове голосах. Кабина сильно шумела при спуске, но, кроме скрипа колес по полозьям, она каким-то образом улавливала другие звуки.

Что-то негромкое, словно далекий шепот... приглушенный многоголосый хор.

--- Ты слышишь? --- спросила она.

--- Что? --- не понял Какстон.

--- Эти голоса.

--- Голоса? Нет, я не слышу ничего, кроме скрипа кабины лифта, --- ответил Какстон. --- Интересно, когда здесь в последний раз проводили профилактическую проверку?

После такого замечания Далия готова была его ударить.

--- Могу поклясться, что я слышу чей-то шепот. Неужели больше никто его не слышит?

--- Я ничего не слышу, --- сказал Эуше. --- Кроме того что подшипники в этой кабине давно пора заменить.

--- Спасибо, --- буркнула Далия. --- Северина, Меллицина, а вы?

Но обе женщины покачали головами, и Далия отважилась взглянуть вниз. Структура темноты внизу изменилась, и она поняла, что кабина лифта приближается ко дну шахты.

А потом она заметила взгляд, которым агент Зета обменялась с Ро-Мью 31. Их лица были полностью закрыты масками, но по этому взгляду она поняла, что им известно, о чем она спрашивает.

--- Вы ведь тоже их слышите, правда?
--- спросила Далия. --- Ваши органы слуха
аугметированы. Вы должны это слышать.
Похоже на одновременный шепот тысяч
людей, но они где-то далеко или
отгорожены толстыми стенами.

Агент Зета покачала головой:

--- Нет, Далия. Я их не слышу, но знаю,
что они есть. То, что ты их слышишь, ---
одна из причин, почему ты представляешь
для меня такую ценность.

--- Что вы имеете в виду?

--- Значит, она права? --- спросил Зүше.
--- Голоса действительно есть?

--- В некотором роде, --- кивнув,
сказала Зета. --- Но большинство людей не
способны их услышать.

--- Почему? --- спросила Далия. Голоса
усиливались, стали похожи на шорох
набегавших волн, каким она себе его
представляла, но разобрать хотя бы одно
слово ей не удавалось. --- Почему я слышу
то, чего никто больше не слышит?

Кабина лифта замедлила ход, а
вскоре и вовсе остановилась на дне
цилиндра. Показался выложенный

императором пол, по которому разбежались золотистые и серебристые прожилки, ярко блестящие, словно по ним проходил ток.

В помещении имелось несколько стальных дверей, но взгляд Далии был прикован к постоянно пульсирующему свету, который выбивался из-под низкой арки в одной из серебристых стен. Она как-то внутренним чутьем определила, что источник голосов находится там.

— Со временем тебе все станет понятно, — сказала агент Зета, — но на побережье свои вопросы до тех пор, пока я не покажу вам чудеса, заключенные в моей кузнице.

Кельбор-Хал стоял у самого края обзорного купола, спиной к Кейну, углубленную голову генерал-фабрикатора прикрывал капюшон. Над плечами поднимались гибкие механогендриты, и один из них тотчас вытянулся навстречу Кейну. Рядом с генерал-фабрикатором замер чернокожий автоматон Луки Хрома, и его гладкое, бесстрастное лицо тоже повернулось в сторону Кейна.

Локут-фабрикатор не одобрял автоматов, как не одобрял любые попытки имитировать совершенство человеческого организма. В прошлом году Хром в знак уважения тоже подарил Кейну автомата, но локут-фабрикатор так ни разу и не активировал его, и машина, лишенная питания, осталась где-то на складе Монгус Оккулум.

Нет, человеческое тело можно усиливать и аугментировать при помощи высоких технологий, но его невозможно скопировать или заменить.

Кейн позволил себе слегка улыбнуться. Такие явные противоречия в его мыслях доставили бы немало хлопот технотеологам из столовых гор Кидония. Вряд ли они оставили бы без внимания тот факт, что агент, пользующийся всеми благами технологий, возражает против полного слияния человека и машины.

Он ощутил, как автоматон определяет его личность по органическим составляющим тела и резонансным флуктуациям электрического поля.

которое в той же — если не в большей — степени являлось уникальным признаком, как и генетический код.

Генерал-фабрикатор представлял собой внушительное зрелище: механические элементы и аутоматика, составлявшие восемьдесят семь процентов его тела, сделали фигуру более высокой и массивной. Механогендриты, снабженные лезвиями, пилами и тысячами других приспособлений, развевались за его спиной, а внутри едва слышно гудели бесчисленные инфодиски. Кейн невольно задумался над вопросом: какую же часть тела можно технологически усовершенствовать и при этом все еще оставаться человеком?

Из-под капюшона Кельбор-Хала исходил зеленоватый мерцающий свет, оживлявший механическое лицо, а внутренние схемы издавали непрерывное жужжание. Кейн предпочел не прерывать работу когитаторов своего повелителя, а потому устремил взгляд через толстое стекло на великолепную и священную поверхность Марса.

Перед ним расстился весь

восточный склон горы Олимп, на котором
ярус за ярусом располагались машинные
депо, кузницы, доки, плавильни и сборочные
цеха, поднимавшиеся от подножия до самой
вершины давно потухшего вулкана. Башни
и дымящие трубы льнули к горе
металлическими наростами,
промышленные ульи работали день и ночь,
чтобы обеспечить армии Императора
всем необходимым.

Во владениях генерал-фабрикатора
трудились миллионы людей, начиная с
высших агентов на верхушках башен и
заканчивая чужезычными рабочими, не
покидавшими душевные и телные негра
заводов.

Те, кому выпала честь трудиться на
генерал-фабрикатора, обитали в рабочих
поселениях, тянувшихся на сотни
километров по оврагам и гребням борозд
Тиганта. Над рабочими кварталами ---
беспорядочным скоплением строений из
стали, бракованных деталей и
непригодных обрезков материалов --- висел
постоянный покров смога.

За пределами владений генерал-

фабрикатора на тысячи километров
простиралось вулканическое плато
Фарсида, усеянное бесчисленными
множеством заводов и горнодобывающих
комбинатов. Еще дальше, на юго-востоке,
поднималось раскаленное море над цепью
тепловых реакторов. Уплывающая
Максимала и плотное облако дыма над его
кузнечным комплексом, занимавшим
пространство между двумя кратерами —
платерой Библида и платерой Улисса.

Кейн переключился на усиленное
зрение, активировал фильтры и увеличил
приближение, пока наконец не смог
рассмотреть цепь вулканов под общим
названием горы Фарсида, стоявшие за
кузницей Максимала.

Самая северная и самая высокая
вершина, величественное геологическое
образование, носила название Аскрийская
гора, там располагалась крепость Легио
Темпестус. Средняя гора в цепи, гора
Навлина, — мрачный пик, который в
точности соответствовал характеру
Легио Мортис, легиону титанов,
построившему свою крепость в ее угрюмых

и темных недрах. Южную оконечность цепи замыкала гора Арсия, постоянно дытящийся вулкан, пробужденный к жизни агентом Кориэлью Зетой ради ее Магмагорода, занимавшего южный склон вершины.

Дальше, за горами Фарсида, поверхность поднималась вверх крутыми насыпями, а потом опускалась, переходя в широко раскинувшееся плато Сирия.

Кузнечный комплекс Монгус Тамта Луки Хрома занимал южный сектор этой неровной пустынной поверхности, и даже такой жадный до территорий агент, каким был Лука Хром, не осмеливался покушаться на ее северный край.

Там местность понижалась, словно рассыпаясь на множество похожих на лабиринты каньонов, глубоких впадин с отвесными стенами и темных узких долин. Таким был Лабиринт Ночи, появившийся, как говорили, в результате вулканической активности в незапамятные времена. Во многие уголки этой местности никогда не заглядывало солнце.

Но не вполне понятным -- и никогда не обсуждаемым -- причинам агенты Марса сторонились Лабиринта Ночи, предпочитая строить свои кузницы на склонах погасших вулканов или в просторных чашах метеоритных кратеров.

Кузница Кейна, носящая название Монгус Оккулум, стояла в сотнях километрах к северо-востоку от Аскрийской горы. Обширная сеть заводов и оружейных мастерских раскинулась между гвута положити горами -- Керавнскими куполом и куполом Фарсиды. Подавляющее большинство мощностей комплекса было занято производством военной продукции для Астартес, и этот процесс никогда не останавливался.

Затихшее меланхоличное гудение инфодисков подсказало Кейну, что генерал-фабрикатор закончил свои размышления. Он оторвался от созерцания Фарсиды и, повернувшись к своему господину, воспроизвел знамение Механикум.

-- Кейн, -- обратился к нему Кельбор-Хал. -- Твой визит не был назначен.

--- Я знаю, мой лорд, --- ответил Кейн.
--- Но возникла проблема, которая, я полагаю, стоит твоего внимания.

--- Полагаешь? Неуместное выражение, --- заметил Кельбор-Хал. --- Проблема заслуживает твоего внимания или не заслуживает. Выбери что-то одно.

В модуляциях бинарного кода Кейн уловил нетерпение своего господина и поторопился продолжить.

--- Это срочное дело, и оно действительно заслуживает твоего внимания, --- решительно произнес он.

--- Тогда изложи свой вопрос вкратце, --- приказал Кельбор-Хал. --- В восемь часов три минуты я назначил встречу с Мельгатором.

--- С послом Мельгатором? --- переспросил невольно заинтригованный Кейн. Он недолюбливал Мельгатора, считая его человеком, который притворялся, что стремится к знаниям, но на самом деле добивался личного влияния и власти. --- Что за дело привело сюда Мельгатора?

--- Посол будет играть роль твоего

этиссара, чтобы подтвердить лояльность кузниц Марса.

--- Я уверен, в этом никто не сомневается, --- заметил Кейн, содрогнувшись при мысли, что о лояльности агентов Марса будут судить по такому подхалиму, как Мельгатор.

--- В эти тяжелые времена ни в чем нельзя быть до конца уверенным, --- сказал Кельбор-Хал. --- Но не отвлекайся на то, что не входит в круг твоих обязанностей, локут-фабрикатор. Рассказывай, что за дело привело тебя ко мне.

Кейн удержался от гневного замечания по поводу неподобающего подчеркнутого ударения на его титуле.

--- Это касается Легионов, мой лорд, --- пояснил он. --- Астартес остро нуждаются в боеприпасах, а мы не в состоянии удовлетворить их требования.

--- Нам давно известно, что ситуация со снабжением многих Легионов грозит выйти из-под контроля, --- произнес Кельбор-Хал. --- Учитывая удаленность флотилий от Марса, проблемы с поставками были математически

неизбежными. Ты должен был это предвидеть и принять соответствующие меры.

--- Я так и сделал, --- сказал Кейн, раздраженный намеком генерал-фабрикатора на его ошибку в простейших расчетах. --- Механикум принял все меры, чтобы исправить положение, но полностью преодолеть трудности невозможно. Флотилии отходят все дальше, и недостатки системы снабжения усиливаются.

--- Недостатки?! --- воскликнул Кельбор-Хал. --- Я сам разрабатывал эту систему. Это логически обоснованная схема снабжения и запросов, в которой нет места ошибкам и недоразумениям.

Кейн понимал, что вступает на опасный путь, и несколько мгновений нерешительно молчал.

--- При всем моем уважении, мой лорд, эта схема не учитывает всех факторов. Имеется еще человеческий фактор, который вносит непредусмотренные изменения.

--- Человеческий фактор, --- повторил

Кельбор-Хал.

Шипящая

последовательность бинарного кода содержала такое явное пренебрежение, как будто генерал-фабрикатор с радостью обошелся бы вообще без людей. --- Этот человеческий фактор вечно путает расчеты. Слишком много элементов хаотической случайности и невозможность предугадать конечный результат. Нельзя такими способами добиваться владычества в Галактике.

--- Разреши продолжать, мой лорд, --- произнес Кейн, зная склонность своего господина к бесконечным рассуждениям на тему несовершенства человеческой природы.

--- Продолжай, --- кивнул Кельбор-Хал.

--- Как я говорил, снабжение Легионов всегда доставляло нам проблемы, но недавно я заметил закономерность, которая повторяется слишком часто, чтобы быть простым совпадением.

--- Закономерность? И какую же?

Кейн заметил импульс интереса в электромагнитном поле генерал-фабрикатора и на мгновение заколебался.

— Мы могли бы ожидать, что наименьшее количество проблем со снабжением должно возникнуть у Легионов, действующих в относительной близости к Марсу, но этого я не наблюдаю.

— А что же ты наблюдаешь?

— Легионы, не испытывающие нехватки в боеприпасах, открыто поддерживают Воителя.

За арочным проходом открылась личная кузница Кориэли Зеты, и Далия поняла, что никогда не видела ничего подобного. Вырубленное в основной породе Марса помещение представляло собой идеальную полусферу около шестисот метров в диаметре, облицованную серебристым металлом. Стены изгибались фестонами, образуя отдельные ниши, каждая из которых занимал человек, опутанный рифлеными кабелями и медными проводами.

— Их здесь сотни! — выдохнула Северина.

При виде такого множества людей, прикрепленных к стенам и потолку зала, у

Далии кожа покрывалась мурашками, но она отметила, что Северина ошибалась. В этих альковах было несколько тысяч человеческих существ.

В верхней точке куполообразного потолка висел светящийся металлический диск, и от него по всему залу, от одной стены к другой, расходились потрескивающие золотистые линии, как будто по оптоволоконным проводам шел непрерывный поток информации.

Затем светящиеся линии достигали пола и по вмонтированным в лампочки проводам направлялись к одинокой фигуре на золотом троне, установленном на пьедестале из черного полированного гранита. В четырех противоположных точках зала висели блестящие устройства с параболическими антеннами, тоже направленными на приподнятый над полом трон.

Именно к этой отдельно сидящей фигуре и двинулись Зета, сопровождаемая Ро-Мю 31, Далией и ее товарищами. Воздух потрескивал электричеством, словно какой-то мощный генератор

выбрасывал мегаватты энергии, но Далия, оглянувшись вокруг, не обнаружила ничего похожего.

Для кузницы такого высокопоставленного агента, как Кориэль Зета, помещение казалось слишком пустым, хотя то, что в нем находилось, производило странное впечатление. По пути к центру зала Далия взглядывалась в лица людей, заключенных в нишах подблестящими прозрачными мембранами.

Он были практически идентичными.

На тощих, изможденных телах выделялись напряженные мышцы, словно кожа была слишком туго натянута на скелет. На всех были одинаковые одеяния некоего зеленого цвета, и все люди сохраняли неподвижность, удерживаемые серебристыми оковами и прикрепленными к телам трубками, непрерывно что-то перекачивающими.

--- Это сервиторы? --- приглушенным голосом спросила Северина.

--- Конечно сервиторы, --- ответил Зүше, хотя и без особой уверенности в голосе. --- Кем еще они могут быть? Это

же само собой разумеется, верно?

--- Я не уверена, --- прошептала Меллицина.

--- Это не сервиторы, --- сказала Далия, проследив за взглядом Меллицины.

У всех фигур, прикованных в нишах, имелась еще одна общая деталь --- полоска белой ткани, прикрывающая пустые глазницы.

--- А кто же? --- спросил Зүше.

--- Это псайкеры.

В окружении тысяч псайкеров Далия уже не могла сомневаться в источнике звуков, услышанных ею во время спуска, и от этого гул голосов в ее голове стал еще громче. Но в то же время она не могла разобрать ни слова, ни смысла речей, за исключением того, что все они обращались к личности, сидевшей на троне в центре зала.

— Псайкеры, — прошептал Зүше и поспешно приложил к груди кулак с оттопыренными мизинцем и указательным пальцем.

— И как это может помочь? — поинтересовалась Меллицина.

— Этот жест отгоняет злых духов, — пояснил Зүше.

— Но каким образом? — спросила Далия. — Я очень хочу знать.

Зүше пожал широкими плечами и даже дернул шей, так что недоумение выразила вся верхняя часть его тела.

— Я не знаю, но он действует.

--- Эй, Зүше, --- үпрекнүла его
Меллицина, --- үж кто-кто, а ты должен
бы быть выше этих сүеверий.

Нарень покачал головой:

--- Только это и спасло мою бабку еще
на Терре, когда проклятая ведьма явилась
на нашу территорию, чтобы пожить с
детьми. Если бы бабушка гүмала как вы,
меня бы здесь не было. Не бүдү вас
үговаривать, но это вы рискуете своими
гүшами, а не я.

--- Делай что хочешь, лишь бы тебе
это нравилось, --- со стехом сказал
Какстон и с преүвеличенной серьезностью
повторил его жест.

Но Далия видела, что шүтит он
через силу. Присүтствие псайкеров
беспокоило Какстона не меньше, чем всех
остальных в группе.

Сама Далия испытывала скорее
любопытство, а не страх, хотя, конечно,
наслушалась немало рассказов о
таинственных способностях псайкеров и их
отвратительных выходках. Она,
разумеется, подозревала, что большая
часть легенд сильно преүвеличена, однако

присутствие такого огромного количества необычных существ вызывало крайне неприятные ощущения.

Стоило ей только задуматься о псайкерах, как ее восприимчивость к ним возросла, и Далии потребовалось немалое усилие, чтобы отгелаться от непрерывного гула голосов, звучащих в мозгу. Далия взяла за руку Какстона и вслеп за агентом Зетой и Ро-Мю 31 стала подниматься на гранитное возвышение, где восседала одинокая фигура.

Сидящему на золотом троне мужчине на вид было около тридцати лет, у него были резкие черты лица и гладко выбритый череп. Глаза его были закрыты, и могло показаться, что человек просто спит, хотя, учитывая количество катетеров, воткнутых в его руки, сон вряд ли мог быть естественным. Одежда мужчины состояла из простого красного балахона, с вышитой на правой стороне груди черно-белой символической шестерней Механикум.

У подбородка этого человека висел вокс-передатчик в бронзовом корпусе, и

целый пучок проводов отходил от него к различным записывающим устройствам.

Агент Зета остановилась рядом с треном, и Далия вдруг с изумлением поняла, на чем сидит этот человек.

— Я вижу, ты узнала это устройство, — сказала Зета.

— Оно точь-в-точь как наш первый образец усилителя меча-волн.

— Верно, — подхватила Меллицина. — И как я этого сразу не заметила?

— Но скверно отделано, — заметил Зүше, обходя вокруг трона и прикасаясь пальцами к его поверхности. — И почему золото? Это слишком мягкий металл.

Зүше подобрал золотой шлем, лежавший на полу, и Далия увидела, что Зета столкнулась с теми же проблемами, что и они. Какстон присел на корточки рядом с открытой панелью в боковой поверхности трона, Северина не сводила взгляда с прекрасно сложенной фигуры сидящего человека, а Меллицина стала тщательно рассматривать все детали помещения.

— Вы заказали нам устройство для

этого зала? -- сказала Далия.

-- Верно, -- подтвердила Зета.

-- Так что же это такое? -- спросила Меллицина, обводя жестом множество псайкеров, которые смотрели на них пустыми глазами.

-- Это и есть Чтец Акаши, -- ответила Зета. -- Это устройство, созданию которого я посвятила всю свою жизнь. С его помощью я освобожу Человечество от оков, которые привязывают нас к догмам, бесконечным повторениям и слепому следованию традициям.

-- Как же это возможно? -- удивилась Далия.

Зета подошла к ней вплотную и положила на плечи руки в металлических перчатках:

-- Всему, что касается Механикума, меня учил агент Кейси, а его наставником был агент Ласло, исследователь и собиратель древностей. Разыскивая остатки технологий древних, Ласло совершил множество вылазок на третью планету еще до объединения Марса и

Серры. На территории Гунта, в недрах кратера Кебира, он обнаружил огромное захоронение — гигантскую гробницу, ревностно охраняемую племенем, населяющим плато Гилф Кебир. Скитарии Ласло легко справились с дикарями, и под толщей песка он обнаружил сокровища... Множество вещей давню забытых времен и, казалось, навеки утраченных технологий. Секреты передачи энергии, изменения атомной структуры, химических разработок и, что самое важное, тайны эволюции человеческого сознания и передачи информации посредством ноосферы.

— Ноосфера? — переспросила Далия. — Это то, что я заметила между вами и Ро-Мю Тридцать один?

— Совершенно верно, Далия, — кивнула Зета. — Для тех, кто ноосферически модифицирован, информация и общение — это одно и то же: форма коллективного сознания, возникающая в результате взаимодействия человеческих мыслей, где знания становятся видимыми вспышками света.

--- Но почему же я их вижу? --- спросила Далия. --- Ведь я не... модифицирована?

--- Нет, --- согласилась Зета. --- Ты не модифицирована, но твоя природная связь с эфиром делает тебя восприимчивой к подобным вещам, а с развитием своих способностей ты будешь видеть все больше и больше информации в окружающем тебя пространстве.

--- Эфир? --- повторил Какстон. --- Это звучит опасно.

--- Для нетренированного разума --- может быть, --- сказала Зета, переходя к золотому трону. --- Это царство мыслей и эмоций, которое существует... вне пределов материального мира. Но при надлежащем оборудовании твой дар позволит нам заглянуть в царство знаний глубже, чем когда бы то ни было. Мы сможем прочесть Хроники Акаши --- хранилище информации, запечатленной на материи Вселенной. Это источник каждой мысли, каждого процесса, каждого деяния, когда-либо бывшего или будущего. Именно это позволило обитателям Старой Земли построить невероятные

монументы и узнать о вещах, забытых более поздними поколениями.

При одной мысли о подобном у Далии учащенно забилося сердце. Поток информации, проходящий через ее рабочее место в зале обработки записей, показался ей ничтожным ручейком по сравнению с перспективой получить доступ к необъятным знаниям Вселенной. Она подозревала, что Зета не все рассказала им об эфире, но жажда знаний перевешивала любые опасения.

--- Это устройство, --- заговорила Далия, становясь рядом с человеком на троне, --- поможет проникнуть в эфир и получить информацию?

--- Как раз для этого оно и предназначено, --- подтвердила Зета.

--- Но почему же оно не работает?

Зета ответила не сразу, и Далия успела заметить ее нежелание полностью поделиться масштабом своих достижений.

--- Знания --- это сила, и их необходимо охранять. Это мантра Механикум, и чем больше знаний, тем больше сила. Но ни ценные знания, ни большие силы

невозможно получить без жертв.

--- Жертвы? --- переспросил Зүше. ---
Это мне совсем не нравится.

--- Эфир может быть источником не
только знаний, но и величайшей опасности,
--- пояснила Зета. --- Вселенная неохотно
делится своими секретами.

Зета опустила руку на плечо спящего
мужчины:

--- Чтобы открыть врата эфира и
установить связь между эмпатом и
записями Акаши, требуется колоссальное
количество энергии, как физической, так
и психической. Но даже в этом случае
человеческий разум способен лишь на
краткий миг заглянуть в эфир, а потом
наступает перегрузка.

--- Перегрузка?! --- воскликнула
Северина, отрываясь от созерцания
человека на троне. --- Значит ли это, что
эмпаты погибают?

--- Многие погибают, Северина, но
чаще просто отключаются, и их мозг
превращается в расплавленную массу
тестообразной органической материи, ---
ответила Зета. --- Но и в эти мгновения

ты узнаешь о таких чудесах, в которые трудно поверить.

Далия, подняв голову, посмотрела на псайкеро́в, прикованных к стенам зала. Она поняла, что эти существа были просто топливом для работы устройства. Мысль неприятно поразила ее, но, как сказала Зета, великие знания и великие силы нельзя получить без жертв.

Она углубилась в размышления и установила логическую связь между устройством, которое они построили, и объяснениями агента Зеты.

— Усилитель мета-волн будет поддерживать разум агента и позволит ему намного дольше оставаться на связи с эфиром.

— Да, именно на это я и надеюсь, — сказала Зета. — Я уверена, что у тебя, Далия, имеется природная связь с эфиром и потому ты способна на прорывы в технологии, которые недоступны даже высшим агентам Марса. С твоей помощью мы сможем раскрыть секреты Вселенной! Никто не станет отрицать, что эта цель достойна любых усилий!

Далия собралась ответить, как вдруг тревожная мысль заставила ее отойти от трона:

— Но вы не собираетесь приковать меня к устройству, правда?

— Нет, Далия, об этом можешь не беспокоиться, — заверила ее Зета. — Ты слишком дорога мне, чтобы так бездумно расходовать твой дар.

Ее слова звучали ободряюще, но по спине Далии вдруг пробежал холодок, не имеющий никакого отношения к присутствию множества псайкеров. Это было недвусмысленное напоминание о том, что она не свободна; она была собственностью Механикум, и ее судьба находилась в руках агента Кориэли Зеты.

При всей своей благосклонности Зета принадлежала к другой расе.

Две личности, рожденные представителями одного вида, но разделенные бездной убеждений и амбиций.

Несмотря ни на что, Далия хотела участвовать в проекте агента Зеты. Она взглянула на своих коллег и заметила в их взглядах то же самое желание.

--- Когда мы начнем? --- спросила она.

--- Сейчас, --- ответила Зета.

Техножрецы и технопровидцы заполнили пещеру, вырубленную в крутом склоне горы Арсия, звуками и мерцающим светом своей работы. От угловых шлифмашин и сварочных аппаратов летели искры, лебедки ворочали тяжелые пластины брони, а стены ремонтного цеха вторили эхом заунывным напевам святителей металлус.

В ремонтном отсеке покоился поврежденный в сражении «Эквитос Беллум», а ремесленники Рыцарей Тараниса возвращали ему былое великолешие. «Фортис Металлум» и «Накс Мортис» уже были отремонтированы и освящены заново, но и повреждения, полученные ими при взрыве термоядерного реактора, не могли сравниться с разрушениями машины Мавена.

Раф Мавен, сжав тонкие губы, внимательно следил за кипящей внизу работой. В данный момент группа технопровидцев при помощи управляемой

сервитором лебедки ставила на
израненную машину новый купол из
бронированного стекла.

Мавен непроизвольно поднес руку к
глазам и поморщился, вспомнив
симпатическую боль от удара, когда
треснуло прежнее стекло.

Вражеская машина изрядно
искалечила их обоих. Когда Старина
Статор обнаружил его в развалинах
реактора, Мавен был ослеплен и от боли
лишился сознания. Психостигматические
кровоподтеки и ссадины покрывали его
тело, но ничто не могло сравниться с
болью, пережитой им, когда в результате
взрыва «Эквитос Беллут» рухнул на
землю.

От гибели его спасла только
кратковременная защита здания, за
которым он укрылся, и впоследствии
лекари плоти и стали в один голос
утверждали: он и его машина лишь чудом
не погибли.

Протекторы из палеры Улисса на
грузовых транспортах доставили их в
расположение органа в каньоне Арсия ---

глубокой расщелине на северо-восточном склоне горы Арсии.

И тогда началась работа по восстановлению человека и машины.

Неглубокие раны Мавена быстро отреагировали на лечение; сломанные ребра срослись, а ожоги затянула синтеножа. Стигматические раны заживали дольше, — казалось, они ждали, когда излечится «Эквитос Беллут».

Его машина, лишившаяся краски до самого стального корпуса, лежала с открытым кожухом перед теми, кто старался снова вдохнуть в нее боевой дух. Чудовищный жар взрыва смог пережить только выгравированный в наверху кабины дракон.

Глядя на людей и механизмы, работающие внизу, Мавен отчаянно хотел сказать им, чтобы они убегали отсюда и оставили ему ремонт и освящение машины, но это кричала его уязвленная гордость. Механики Рыцарей Тараниса отлично знали свое дело, и не было лучших врачей, чем жрецы легиона титанов.

— Ты все еще здесь? — раздался голос с

гального конца галереи.

--- Да, все еще здесь, Лео, --- ответил он не оборачиваясь.

Леопольд Крон, его товарищ по оружию, подошел ближе, облокотился на перила и взглянул вниз.

--- Как скоро он снова сможет ходить? --- спросил Крон.

--- Еще не скоро, --- буркнул Мавен. --- Ты можешь поверить --- они собирались списать «Эквитос Беллум»!

Крон покачал головой:

--- Машину с такой славной родословной? Безумие. Спасибо Старине, что этого не случилось. Верно?

Как только у Мавена возникли подозрения, что магистр кузницы собирается списать «Эквитос Беллум», он обратился к лордам Катүриксу и Вертикорге с просьбой вмешаться и спасти его машину. Боевые инспекторы уже заканчивали осмотр, но ответа на его прошение все еще не было, и огромные сервиторы-разрушители собрались приступить к разборке.

Мавен встал между ними и «Эквитос

Беллум» с оружием на изготовку, полный решимости ценой жизни защищать раненого друга.

Сервиторы стали подходить ближе, и Мавен вскинул оружие, когда в ремонтный ангар поступил приказ: «Эквитос Беллум» должен снова встать в строй.

С тех пор Мавен почти не спускал глаз со своей машины, словно опасаясь, что в любой момент приказ о восстановлении «Эквитос Беллум» может быть отменен.

Крон ободряющим жестом хлопнул его по плечу:

--- Ты и оглянуться не успеешь, как он снова будет готов к сражениям.

--- Знаю. Вот только останется ли он таким же, как раньше?

--- О чем это ты?

--- С того самого дня, когда был взорван реактор Максимальа, я чувствовал... Я не уверен, ощущение некоего расплывчатое, но мне кажется, что никто из нас не станет прежним, пока мы не отомстим.

--- Отомстим кому? --- спросил Крон. ---

То, что напало на реактор, было

уничтожено взрывом. Ты и сам выжил только чудом.

Мавен кивнул на лежащего внизу рыцаря:

--- Я знаю, что это чудо, но так же твердо я знаю, что враг уцелел. «Эквитос Беллут» это чувствует, и я тоже.

Крон покачал головой:

--- Это только затяжной приступ соматической памяти о боли. Его больше нет, Раф.

--- Я не верю в это, и, что бы ты ни говорил, ты не сможешь убедить меня в обратном, --- сказал Мавен. --- Лео, у той машины были пустотные щиты. Она вполне могла уцелеть во время взрыва и скрыться в пустыне или в бороздах Улисса.

--- Я читал доклад о результатах сражения, --- сказал Крон. --- Но пустотные щиты? Такой защитой снабжены только титаны. Может, это были просто резервные силовые поля?

--- Конечно! А возможно, я просто промазал, --- сдержито ответил Мавен. --- Или тепловое излучение реактора создало такое впечатление. Проклятие, Лео, я

знаю, что я видел. Оно было защищено, и оно еще там, я это знаю.

--- Что заставляет тебя думать, что оно еще там?

Мавен нерешительно помедлил. Он смотрел в бесстрастное лицо Леопольда, понимая, что из всех людей выслушать его без насмешек и глупых подозрений способен только Крон.

--- От этой машины не исходило никаких эмоций, --- сказал Мавен. --- Она была холодной, словно мертвец.

--- Мертвец? Что ты хочешь этим сказать?

--- Казалось... Мне казалось, что внутри ее ничего нет, --- прошептал Мавен. --- Я не улавливал никаких чувств пилота --- ни боевой ярости, ни нетерпения, и уж точно никакого триумфа, когда он меня побил.

--- Так ты думаешь, что это был робот?

Мавен качнул головой:

--- Нет, это был не робот. Запрограммированный на войну мозг не способен так реагировать. По крайней

мере, мне такие не встречались.

Они оба знали, что однозадачные боевые роботы не могли равняться с опытными пилотами, которые легко побеждали в поединках с машинами ограниченного спектра действий.

--- Так что же это, по-твоему?

Мавен пожал плечами.

--- Это определенно не робот, --- повторил он. --- Но манера вести бой была такой... заученной, как у новичка-пилота в первом сражении. Мне кажется, лишь по этой причине машина меня не уничтожила. Такое впечатление, что у нее имелись все возможности меня убить, но только она не знала, как ими воспользоваться.

--- И что же ты теперь собираешься сделать?

--- Выследить ее и уничтожить, --- ответил Мавен.

В глубины самых темных и пустынных подземелий горы Олимп, не тронутую столетиями слою пыли, спускались трое. Тоннель часто

разветвлялся, и тысячелетия назад
вырубленные в коренной породе Марса
переходы уходили то вправо, то влево, но
спутники безошибочно выбирали путь,
словно следуя невидимой путеводной нити
или неслышному сигналу.

Кельбор-Хал, шагая по темному
тоннелю, с удивлением отметил
повышенный уровень адреналина и
возросшую активность лейкоцитов, что в
неадаптированном организме
соответствовало волнению.

Следом за нит, не ведая о той роли в
истории Марса, что в скором будущем
предстоит сыграть его хозяину,
бесстрастно шагал автоматон. Генерал-
фабрикатор повернул голову и взглянул на
Регула: агент размашистым шагом
хорошо отлаженного механизма
продолжал вести группу в недра планеты,
к их цели.

Хранилищу Моравеца.

В этом забытом уже два столетия
тайнике их ждали невообразимые
сокровища — изобилие знаний, уже тысячу
лет никем не тронутых и не

исследованных. Какое пренебрежение к бесценным ресурсам! Какое пренебрежение к наследию прошлого!

Группу сопровождала стайка сервиторов-черепов, со светящимися сферами в зубах. Шаги трех пар ног поднимали клубы пыли, а эхо их металлического стука отражалось от сухих, слоющихся стен.

Регул обогнул очередной угол, и троюга оказалась в гүлной пещере, из которой в неизвестность уходило бесчисленное множество тоннелей. Не задерживаясь ни на мгновение, он выбрал седьмой проход в западной стене и зашагал дальше, мимо безымянных усыпальниц, пустых келий и ниш, заполненных скелетами заслуженных личностей, умерших много веков назад.

Они миновали открытые залы, доверху набитые пропылившимися книгами, забытыми томами древних статистических отчетов, сундуками бухгалтерских справок и персональных дел давно умерших агентов. Кельбор-Халувидел только пещеру, где стояли

гигантские машины, покрытые ржавчиной и настолько развалившиеся, что невозможно было угадать их предназначение.

Таковы были последствия приказа Императора, запретившего открывать Хранилище Моравца и приказавшего оставить эти технологии в неприкосновенности. С каждым шагом Кельбор-Хал все больше и больше убеждался, что выбрал правильный путь. Удар Хоруса Лунеркала надо было принять.

Матрица, определяющая его положение, известила, что они спустились на девятьсот тридцать пять метров ниже поверхности Марса. Кельбор-Хал отмечал пройденный маршрут на светящейся карте, проецируемой прямо перед глазами, и записывал каждый шаг в запоминающем устройстве, установленном в глубине поясничного отдела его тела.

Кельбор-Хала раздражала необходимость следовать по лабиринту подземелья за Регулom. Ведь он проходил этот путь раньше и должен был

восстановить маршрут по памяти.

В последний раз Кельбор-Хал посещал Хранилище Моравеца два столетия назад. В заброшенные и пыльные подземелья его повел Император, а сопровождали сверкающие золотой броней кустодии. Как правитель Терры узнал об этом хранилище, как он смог найти путь в лабиринте, никто не смог бы объяснить. У цели своего посещения Хранилища Моравеца Император тоже никому не сказал.

Кельбор-Хал, предвкушая знакомство с новыми технологиями, спрятанными в тайниках горы Олимп, отбросил все свои сомнения.

Но как только они подошли к хранилищу, Император просто остановился перед входом, не открывая двери. Он положил руку на заток, прикрыл глаза и, не шелохнувшись, словно статуя, простоял так шестнадцать целых и пятнадцать сотых минуты. Затем развернулся и повел своих воинов на поверхность, не обращая внимания на протесты Кельбор-Хала.

Еще перед спуском был наложен запрет на любые записи о маршруте, ведущем к тайнику, тем не менее Кельбор-Хал все же незаметно активировал буфер картографической памяти. Но после возвращения на поверхность он обнаружил, что буфер пуст. Не сохранилось никаких деталей, словно этого путешествия и не было.

Ни дистанционно управляемые сервиторы, ни средства телеметрии тоже не сумели отыскать путь к хранилищу. Тайник словно исчез с Марса, настолько надежно он был спрятан даже от агентов, ответственных за его сохранность.

Дерзость Императора, покушившегося на аутметикү верховного агента, привела Кельбор-Хала в ярость, и он потребовал восстановить информацию.

--- Механикум никогда не уничтожает никаких данных, --- заявил он.

Император спокойно покачал головой:

--- Хранилище Моравеца должно вечно оставаться закрытым. И ты, Кельбор-Хал, поклянешься мне в этом, иначе союзу между Террой и Марсом не бывать.

Император категорически отказался идти на какие бы то ни было уступки по этому вопросу, и Кельбор-Халу ничего не оставалось, как согласиться. На этом все переговоры были закончены, а через два дня Император покинул Марс и отправился завоевывать Галактику.

Все эти обстоятельства придавали особую прелесть сегоднешнему путешествию.

Нарушение клятвы казалось сущим пустяком. Кто может удержать членов организации, долгом коей является развитие и сохранение технологий, от стремления раскрыть тайны прошлого, способные привести к невероятным достижениям? Лишать вещи их предназначения противоречило бы всем законам природы и машины, а значит, следуя логике, Хранилище Моравеца должно быть открыто.

--- Вот мы и пришли, --- объявил Регул, возвращая Кельбор-Хала из воспоминаний к реальности.

Они оказались в круглом, мягко освещенном зале ста тридцати метров в

диаметре, но Кельбор-Хал не обнаружил в нем источника света. Все стены, за исключением одного сегмента, носили следы машинной обработки и блестели, словно трамор.

А один участок стены был точно таким, каким его запомнил Кельбор-Хал, — из вороненой стали, которая, похоже, сама испускала свет. Перед стеной грожал и переливался всеми цветами радуги силовой барьер, не видимый обычному глазу, но ярко мерцавший в мультиспектральном зрении агента.

В центре металлической пластины имелся арочный проход с обычной дверью, цифровым замком и поворотным диском. У этой простая дверь вела к вещам, поражающим воображение.

Регул остановился перед силовым барьером и повернулся к Кельбор-Халу.

— Этот шаг свяжет Механику с делом Хоруса Луперкала, — произнес он. — Ты понимаешь, что, как только дверь откроется, пути назад не будет?

— Я пришел сюда не ради того, чтобы повернуть назад, Регул, — заявил Кельбор-

Хал.

--- Моравец был признан колдунот, ---
добавил Регул. --- Тебе это известно?

--- Колдунот? Нет, этого я не знал. Но
какое это имеет значение? В конце
концов, невежественные люди нередко
принимали продукты новых технологий за
колдовство.

--- Верно, --- согласился Регул. --- Но
Моравец был не просто человеком,
обогнавшим свое время в вопросах науки.
Он был еще и примасом Братства
Сингуляритаризма.

--- Это мне известно, --- сказал
Кельбор-Хал. --- И последним его
пророчеством было явление Омниссии.

--- В Братстве
Сингуляритаризма считали вполне
возможным технологическое своеобразие и
создание разума, превосходящего разум
человека. Этой задаче они и посвящали все
свои усилия.

--- Но они потерпели неудачу, ---
заметил Кельбор-Хал. --- Военный вождь
Хазар объединил племена Паннацифика и
взял приступом крепость Моравца еще до

возвышения Нартана Дюта. Моравец
сбежал на Марс и вскоре после этого исчез.

Резул покачал головой, и Кельбор-Хал отметил в его биоэлектрическом поле пульсации довольства.

--- Моравец не потерпел неудачу. Он добился успеха, а потому стал опасен.

--- Опасен для кого?

--- Для Императора, --- ответил

Резул.

--- Почему? Неужели Император не мог воспользоваться его достижениями?

--- Для развития своих технологий Моравец заключил договор с существами более древними, чем раса людей, и которые теперь предлагают помощь Воителю. Он добился сплыва человеческой науки с могуществом древних, с силами стихий, и получил технологии, далеко превосходящие все то, что было создано в кузницах Терры.

--- И что же это за технологии? --- нетерпеливо спросил Кельбор-Хал.

--- Машины, питаемые непосредственно энергией варпа, оружие, превосходящее все, что было создано

любыми... Технологии, не ограниченные законами природы и способные придать этим законам любую форму по твоему желанию, методы, позволяющие изменить мир и воплотить самые грандиозные замыслы!

В немногих оставшихся в организме Кельбор-Хала незаугметированных частях возникло опасное нарушение химического баланса, что напомнило ему о тех временах, когда он обнаруживал неизвестные фрагменты утраченных технологий или подвергался первому бионическому усовершенствованию.

Эти события случились так давно, что воспоминания о них были погребены на самом дне архивного сегмента хранилища памяти, но неожиданно возникшие химические процессы вдруг вывели их на поверхность.

--- Мы напрасно тратим время на разговоры, --- сказал Кельбор-Хал. --- Открывай хранилище. Договор заключен.

--- Очень хорошо, --- ответил Рэгүл. --- Процесс открытия довольно сложен, и ты должен очень внимательно меня слушать.

Сы понимаешь?

--- Конечно понимаю, я же не глупец, ---
прошипел Кельбор-Хал. --- Приступай к
делу.

Регул кивнул и повернулся к силовому
барьеру, а затем начал произносить
сложную последовательность из цепочек
бинарных кодов и бессмысленных тирад на
лингва технис. Кельбор-Хал, согласно
инструкции, слушал очень внимательно и
все записывал в память, хотя поток звуков
был настолько быстрым и сложным, что
за ним едва попевал даже сверхмощный
процессор когнитатора.

Однако код, казалось, не производил
никакого воздействия на силовой барьер, но
по мере загрузки информации Кельбор-Хал
стал замечать в двоичных алгоритмах
странные несоответствия. В
последовательности появлялись
отклонения и ошибки, дополняющие друг
друга, пока система команд не приобрела
какой-то странный вид, превратилась в
нечто искаженное и
противоестественное... в скрапкод, с воет
врывающийся в слуховые рецепторы

генерал-фабрикатора и начавший
заражать ближайшие подсистемы.

--- Что это?! --- закричал Кельбор-Хал.
--- Код инфицирован?!

--- Нет, генерал-фабрикатор, ---
ответил Резул. --- Это код, освобожденный
от оков естественных законов. Это код,
вобравший в себя силу варпа, он откроет
твои чувства для истинного знания.

--- Он... причиняет боль... Обжигает...

--- Правильно, --- подтвердил Резул. ---
Но ненадолго. Боль скоро пройдет, и ты,
генерал-фабрикатор, родишься заново.

Кельбор-Хал ощущал, как скрапкод,
подобно вирусу, внедряется в его системы,
и все защитные подпрограммы и барьеры
оказались бессильны перед его натиском.
Заражение злобным червем проникало во
все области его физиологии, и, хотя
немногие органические фрагменты
содрогались от его прикосновения, основная
часть системы неуклонно поддавалась
воздействию, вызывая ощущение восторга.

Аудио- и видеосистемы отключились,
приспосабливаясь к новой реальности. В
поле зрения возникли сплошные помехи, а

слуховые рецепторы наполнились ревом
далекого моря.

Внутренний счетчик Гейгера
генерал-фабрикатора зафиксировал
поднявшийся уровень радиации, но ее тип
он определить не смог. Датчики
хроматографического анализа обнаружили
в воздухе новые компоненты, но тоже не
сумели их идентифицировать.

Наконец периферийные системы
достигли такой степени перегрузки, что
от его тела пошел пар, но, когда зрение
прояснилось, Кельбор-Хал увидел, что
дверь Хранилища Моравеца открыта.

Обновленные чувства тотчас
определили ужасающую мощь находящихся
внутри предметов, потоки
просачивающейся энергии происходили не
из этого мира и свидетельствовали о
давным-давно забытых тайнах, готовых
пробудиться от долгого сна.

--- Ты чувствуешь эту силу? --- спросил
Резул.

Теперь его слова звучали не в
последовательности бинарного
названия, а в дополненном хаотическом

помехами великолепия скрапкода.

--- Да, чувствую, --- подтвердил Кельбор-Хал. --- Она течет по моим системам могущественной панацеей.

--- Значит, ты уже готов начинать, мой лорд, --- объявил Регул. --- Какие будут приказы?

Кельбор-Хал, освобожденный от последних остатков человеческой лояльности, понял, что время притворства и обманов миновало. С тех пор как агенты Воителя впервые пришли на Марс, планета стала ареной войны слов и идей. Споры, интриги и разногласия десятилетиями терзали весь этот мир, но время слов закончилось.

Пришло время действий, и Кельбор-Хал знал, какой следует отдать приказ.

--- Свяжись с принцем Камулом, --- сказал Кельбор-Хал. --- Легио Мортис пора выступить.

Работа над Чтецом Акаши шла полным ходом, а каждый работал сутки напролет, чтобы выполнить свою часть задания в соответствии с высокими требованиями агента Зеты. Далия вносила изменения в схему тета-усилителя, и каждое усовершенствование позволяло улучшить конечный результат.

Далия имела весьма смутное представление о том, насколько уникально ее изобретение, и не знала, что работает на переднем рубеже научного прогресса, считая, что всего лишь применяет знания, полученные в процессе чтения, и те, которые... просто были у нее в голове.

До встречи с Кориэлью Зетой она не понимала, как могла узнать о тех или иных вещах, но после рассказа агента об эфире и о своей врожденной способности соприкасаться с ним она испытывала глубочайшее волнение при каждом новом видении.

Каждую ночь, лежа на кровати в

крохотной комнатёшке, она задавала себе вопрос: почему такая способность дана только ей одной? Агент Зета говорила, что это последствия устойчивой мутации познавательного процесса, результат эволюционного развития, который начался тысячелетия назад.

Но ответы казались слишком гладкими и быстрыми, чтобы содержать истину, и у Далии сложилось впечатление, что правительница Магмагорода не так хорошо понимает суть ее дара -- если это действительно дар, --- как ей представляется.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, Далия стремилась развивать свои способности и каждую ночь изучала техническую литературу, которой ее снабжала агент Зета. Она читала тексты по гидротехнике, физике частиц, техническому проектированию, биотехнологии, физике варпа и множеству других дисциплин и частенько обнаруживала --- и заполняла --- существующие пробелы там, где научные исследования отсутствовали или не были

доведены до логического завершения.

Ни в одном из текстов она не встретила ни единого упоминания о Боге Машин, ни молитв с обращениями к машинным духам. После нескольких лет, проведенных под неусыпным надзором магоса Лүдга, это вопиющее упущение вызывало у Далии крайнее изумление.

В Библиотеке Технологика у магоса Лүдга имелись молитвы на все случаи технических работ — от замены сгоревшего конденсатора до пробуждения логических машин перед началом рабочего дня.

Далия, не обнаружив в текстах ничего подобного, как-то спросила об этом у агента Зеты, когда они обсуждали дальнейшие усовершенствования Чтеца Акаши.

— Бог Машин... — Зета кивнула. — Я ожидала, что ты рано или поздно обратишь на это внимание.

— О... Я не должна была спрашивать? — встревожилась Далия.

— Нет, все в порядке, — сказала Зета.

— Хорошо, что ты это сделала, потому что это один из главных факторов в моей работе.

Далия взглядывалась в маску Зеты и жалела, что не может видеть лица своей госпожи, поскольку по ее тону было трудно угадать настроение. Не знала она и степени аугментированности ее тела, поскольку броня закрывала его целиком, а жесты и поза, как правило, были очень сдержанными.

— А вы верите в Бога Машин? — остелилась спросить Далия, ощущая себя после этих слов чуть ли не маленькой девочкой. — То есть если вы не против такого вопроса.

Зета выпрямилась во весь рост и взяла со стола небольшую деталь. Далия заметила, что это был обычный выключатель.

— Тебе известно, что это такое?

— Конечно. Это выключатель.

— Опиши мне его, — приказала Зета.

Далия взглянула на нее, подумав, что это шутка, но по манере агента держаться сразу поняла, что Зета

говорит совершенно серьезно.

--- Это обычный выключатель, ---
сказала Далия. --- Два металлических
контакта, соприкасаясь друг с другом,
образуют цепь, а разъединяясь, разрывают
ее. В устройстве имеется подвижная
деталь, позволяющая оператору управлять
контактами, эта часть называется
пускателем, и в данном случае ее роль
выполняет тумблер.

--- Тебе известно, как работает
устройство?

--- Когда контакты соединяются и не
остается пустого пространства, между
ними протекает ток. При разъединении
воздух прерывает процесс, и течение тока
прекращается.

--- Все верно. Это обычный
выключатель, работа которого основана
на простейших принципах прикладной
физики.

Далия кивнула, и Зета, все еще держа
перед собой деталь, продолжила:

--- Это самый простой продукт
технологии, какой только можно себе
представить, и все же глупые догматики,

проповедующие миф о Боге Машин, хотя и заставит нас поверить, что и в нем содержится частица божественной механики. Они утверждают, что заставить его работать можно, только ублажая некое невидимое создание, существование которого невозможно доказать, но надо принимать на веру.

— Но Император... разве это не Бог Машин? Не Омниссия?

Зета расстелась:

— Ах, Далия, ты попала в самую точку. Эти дебаты раздирают Марс уже на протяжении двух столетий.

Далия почувствовала, что краснеет, словно сказала какую-то глупость, но агент Зета этого как будто не заметила.

— У верований Механикум столько же различных граней, сколько звезд на небе, — сказала Зета. — Кто-то убежден, что Император есть физическое воплощение Бога Машин, Омниссии, тогда как их противники утверждают, что Император явился в облике бога лишь с целью заручиться их поддержкой. Они считают, что Бог Машин погребен где-то под

толщей песков Марса. А кое-кто даже верит в возможность единения с Омниссией путем избавления от плоти и замены ее бионическими и механическими устройствами.

Далия не сразу решилась задать следующий вопрос, хотя с точки зрения логики он был вполне уместен.

— А во что верите вы?

Зета окинула ее взглядом блестящих линз, словно решая, стоит ли отвечать, а Далия попыталась угадать, не был ли этот вопрос ужасной ошибкой с ее стороны.

— Я верю, что Император — великий человек. Человек колоссального предвидения, науки и логики, обладающий знаниями, превосходящими суммарные знания всех агентов Марса, — сказала Зета. — Но еще я верю, что при всем этом он просто человек. Его владение технологиями, его отказ от суеверий и религии должны стать сияющим маяком, ведущим Империум и Механикум к будущему, но кое-кто на Марсе намеренно остается слепцом, предпочитая игнорировать очевидные факты. Вместо

этого они сильнее, чем прежде, цепляются за слепую веру в древнего несуществующего бога.

Зета продолжала говорить, и Далия заметила, что она становится все более и более оживленной и нейтрально-сдержанная манера держаться сменяется энергичными жестами. Миниатюрные сервочереп, установленные на ее наплечниках, приподнялись, а датчики биометрических показателей на руках-манипуляторах настойчиво замыгали.

— То, о чем раньше только мечтали, стало реальностью, но лишь глупцы приписывают эти чудеса вере, — продолжала Зета. — Доверяй только фактам и эмпирическим данным. Не дай сбить себя с толку страстной риторикой, в которой нет ни сути, ни доказательств. До тех пор пока мы вольны задаваться вопросами, говорить, о чем думаем, и думать, о чем хотим, наука не повернет назад. Больше всего я сожалею о том, что мы живем в такое время, когда думающие машины вызывают восхищение, а думающие люди — подозрения. Доверься

своим знаниям и доказательствам. Ты
меня поняла?

--- Думаю, да, --- сказала Далия. --- Это
как в эксперименте... Все, чему нет
доказательств, остается только теорией,
и, пока она не проверена, она бесполезна.

--- Точно, Далия, --- похвалила ее явно
довольная Зета. --- А теперь хватит
теологических дебатов, надо заканчивать
работу.

Прототип усилителя доставили из
мастерской вниз, в личную кузницу агента
Зеты, где было проведено самое подробное
тестирование. В результате
интуитивного понимания машин Далии и
веками накапливаемых знаний Зеты
устройство стало более сложным, а в
процессе усовершенствования возникали
новые проблемы.

Северина целые дни проводила за
графическим терминалом, придавая
новым идеям Далии и Зеты рабочие
очертания, затем Зюше воплощал их в
жизнь, а Какстон монтировал новые
детали. Меллицина, с присущей ей

старательностью, организовывала их труд, и даже ее обычно суровые черты лица сияли радостью творчества.

Далия никогда не рассматривала процесс творчества с биологической точки зрения, пока в один из дней не оказалась на помосте вместе с Севериной и Зүше, чтобы сделать замеры некоторых деталей, изготовленных на заводах Зеты.

--- Разъемы для дотаторов дотатина не подходят, --- сказала Далия, наклонившись над агрегатом черепа.

--- Проклятие, я так и знал! --- воскликнул Зүше, присев, чтобы лучше рассмотреть разъемы. --- «Никогда не доверяй заводским сервиторам» --- вот мой девиз.

--- А мне казалось, что ты говорил, будто твой девиз --- «Использовать для лазерного резака только углекислый газ», --- заметила Северина, подмигнув Далии.

--- У меня несколько девизов. Может человек иметь несколько девизов или нет?

--- Может, --- согласилась Далия. --- Если это ветрогон.

--- Ветрогон?! --- возмущился Зүше. ---

Да более постоянного человека вам не найти.

--- А как насчет Меллицины? ---
спросила Далия.

--- Она не в счет, --- ответил Зүше.

--- А он красив, --- сказала Северина. ---
Вы не находите?

Далия и Зүше недоуменно
перезглянулись.

--- Кто? --- удивленно спросила Далия.
Северина кивнула в сторону
привязанного к трону эмпата:

--- Он. Не правда ли, он хорош?
Интересно, как его зовут?

--- Это же псайкер, у него не может
быть имени, --- сказал Зүше, брезгливо
скривив губы.

Далия обогнула спинку кресла
учителя и окинула взглядом эмпата,
пребывавшего в бессознательном
состоянии. С тех пор как она увидела его
впервые, эмпат ни разу не пошевелился, и
она стала воспринимать его как часть
машины.

--- Я никогда об этом не задумывалась,
--- заметила она, огорчившись, что так

равнодушно отнеслась к живому существу.

--- Полагаю, его можно назвать привлекательным.

Северина улыбнулась:

--- Нет, я знаю, что твои мысли заняты только одним человеком, верно?

--- О чем это ты? --- спросила Далия, в то время как ее взгляд невольно скользнул к одному из металлических верстаков, где Какстон переделявал антенну генератора.

--- Ха! Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! --- торжествующе воскликнула Северина.

--- Нет, не знаю, --- возразила Далия, не сумев скрыть улыбку.

--- Ты ему тоже нравишься. Я видела, как вы держались за руки по пути сюда.

--- Я боюсь высоты, --- сказала Далия, --- и Какстон только...

--- Только? --- подтолкнула ее Северина, когда Далия замолчала, не закончив фразу.

--- Точно, ты ему нравишься, --- вмешался Зүше. --- Ты довольно привлекательна, и, хотя в этом я не эксперт, парень тоже неплох, только ему

не мешало бы немного набрать вес. У вас
будут симпатичные детишки, возможно
тоже утненькие. Да, вам надо
пожениться... Что такое?

Далия и Северина посмотрели на
возмущенную физиономию Зүше, и обе
застеялись.

--- Не валяй дурака, Зүше. Неужели у
вас в Индонезийском блоке так принято
ухаживать за девушками? --- спросила
Северина.

Зүше горделиво расправил плечи:

--- У членов клана на моем атолле
нет времени для ухаживаний.

--- А как же вы выбираете жен?! ---
воскликнула Северина.

--- Или тужей? --- добавила Далия.

--- Выбираем? --- фыркнул Зүше. --- Мы
не выбираем. Я родом с острова
Нусакамбанган, где детям сразу после
рождения составляют генетическую
карту. А когда они подрастают, им
подбирают партнера с
соответствующими генами, чтобы
получить потомство, полезное для клана.

Далии не понравился такой сугубо

практический подход, но она постаралась этого не показывать.

— А как же насчет взаимной симпатии? Любви?

— А что в этом такого? Неужели чувства важнее, чем выживание рода? Мне кажется, что это не так.

— Но разве у тебя на родине люди не влюбляются?

— Иногда это случается, — признал Зүше, и Далия заметила тень каких-то эмоций, мелькнувших на его обычно бесстрастном лице.

— Ага, — сказала Северина. — А если человек полюбит того, кто не предназначен ему в пару?

— Тогда у них родятся неполноценные дети, — резко ответил Зүше. — И их накажут. Сурово накажут. Ладно, хватит вопросов. У нас еще полно работы, не так ли?

Далия вздрогнула, услышав в голосе Зүше отголоски пылкой страсти. Она перевела взгляд на Северину, но та просто пожала плечами и вернулась к созерцанию спящего элпата.

— Нет, он определенно красив, — пробормотала Северина.

Последний вариант усилителя наконец обрел свои окончательные очертания; все найденные ошибки были исправлены, а идеи Далии и Зеты воплощены. Под умелым руководством Меллицины рабочий образец был собран на два дня раньше намеченного срока, и золотой трон на помосте заменили новой моделью.

Каждый узел машины подвергся строжайшей диагностике, но не было ни толпив, ни заклинаний, ни освященных масел. Все части устройства на испытаниях показали себя прекрасно, как и надеялись их авторы, а в некоторых случаях превзошли самые смелые ожидания.

Через два дня после того, как Какстон установил последнюю плату, агент Зета объявила о готовности к полному тестированию и приказала вывести эмпата из наркотического сна.

Низкий монотонный гул, наполнивший зал, оповестил о том, что питаемые теплом магмы генераторы значительно увеличили поток энергии для Чтеца Акаши. В воздухе запахло электричеством и стазмой, а с излучателей, расположенных между нишами, где содержались псайкеры, стали сыпаться серебристые искры.

Два мускулистых сервитора бережно приподняли спящего эмпата с золотого трона и перенесли на мягкое сиденье только что установленного усилителя тета-волн. Агента Зета, наклонившись над эмпатом, начала подключать его к новому устройству, ловко манипулируя тонкими и проворными пальцами, а Далия и Меллицина с интересом наблюдали за ее действиями. Над головой агента появились едва видимые проблески света ноосферической связи, и Далия невольно задумалась, что это за информация и откуда она поступает в мозг Зеты.

Но вскоре ее внимание опять вернулось к эмпату — его веки дрогнули, сознание стало возвращаться в мозг.

освобожденный от действия
успокаивающих препаратов. За то время,
пока они работали над новым
устройством, он здорово потерял в весе и
теперь почти не отличался от
заключенных в стенных нишах псайкеров.

Непрерывная работа позволила на
время забыть о том, что это живые
человеческие существа, да еще наделенные
опасными способностями по сравнению с
обычными смертными. Только перед
самым началом финального испытания
Далия вдруг ощутила сострадание к
молчаливому окружению.

— Это испытание может ит
повредить? — спросила она, показывая
рукой на тысячи мужчин и женщин в
нишах.

— Я полагаю, тестирование может
оказаться для них изматывающим, —
ответила Зета, не поднимая головы. —
Кто-то может не выдержать.

Ее равнодушный тон неприятно
поразил Далию, и внутри сжался комок
гнева. Крепко сжав губы, она всмотрелась в
безмятежное лицо эмпата.

--- А что будет снят? --- спросила она.
--- Он тоже должен утереть, чтобы эта машина работала?

Зета приостановила работу и подняла голову, но выражение ее скрытого маской лица определить было невозможно.

--- Голосовой анализатор дает мне понять, что ты озабочена состоянием этого отдельного существа. Это так?

--- Да, --- ответила Далия. --- Мне бы не хотелось, чтобы люди страдали из-за нашей работы.

--- Вот как? Мне кажется, думать о подобных вещах некого поздравлять, --- заметила Зета.

--- Я знаю. Жаль, что я не подумала об этом раньше.

--- В таком случае вопрос закрыт, --- отрезала Зета.

--- Но этот эксперимент убьет его или нет?

--- Нет, если твое изобретение будет работать так, как я надеюсь, --- сказала Зета. --- Тета-волновой усилитель будет увеличивать способность эмпата к усвоению информации быстрее, чем ее

поток бюджет нарастать.

Зета жестом показала на множество
вокс-приемников и записывающих
устройств, установленных на возвышении.

--- По моему замыслу эмпат бюджет
простым проводником информации из
эфира к этим записывающим
устройствам.

--- Хорошо, --- кивнула Далия. --- Я бы
не хотела, чтобы он пострадал.

--- У я тоже, --- подхватила
Меллицина, проявляя обычно
несвойственную ей эмоциональность.

--- Ваше сочувствие похвально, но
неуместно, --- заявила Зета. В ее ноосфере
возник целый вихрь световых бликов. --- А
теперь заканчивайте процесс его
пробуждения. Агент Максимум уже
прибыл, чтобы наблюдать за
экспериментом и засвидетельствовать
его результаты.

Зета выпрямилась и спустилась с
платформы на пол, оставив Далию и
Меллицину в обществе эмпата.

--- Ну, ты слышала, что она сказала, ---
кивнула вслед агенту Меллицина. ---

Давай-ка заканчивать работу.

--- Тебя все это совсем не беспокоит? ---
спросила Далия. --- Тебе все равно, что оно
может пострадать?

--- Конечно не все равно, но какое это
имеет значение? Как она сказала, уже
поздно что-то менять. В конце концов,
это ты изобрела машину.

--- Я знаю, но, пока мы не закончили,
все это оставалось теорией, а не...
реальностью.

--- Могу тебя заверить, что это очень
даже реально, Далия, --- сказала
Меллицина. --- Мы создали это
устройство, и мы не можем игнорировать
потенциальную опасность, которую оно
представляет для этих несчастных. И не
только для них.

--- А для кого еще оно может быть
опасным? --- удивилась Далия.

Меллицина снисходительно
улыбнулась, и живая половина ее лица
стягчилась, чего Далия никогда прежде не
замечала.

--- Ах, Далия, ты, конечно, очень умна
в некоторых вопросах, но в остальном

совершенно не разбираешься. Подумай о том, что мы сможем извлечь из Чтеца Акаши. Получив доступ к тайнам эфира, мы сможем поднять Человечество на новый уровень понимания Вселенной.

--- А разве это плохо?

--- Нет, конечно, но могу поручиться, что большая часть информации, полученной Зетой через это устройство, послужит для создания очередного, невероятно мощного оружия.

Далии вдруг стало так холодно, словно температура в зале понизилась до точки затверзания воды.

--- Я вижу, ты начинаешь понимать, --- продолжала Меллицина. --- Все энтузиасты науки должны прежде всего обращать внимание на вопросы этики. Мы стараемся ради получения знаний, но нельзя забывать о том, как они будут использованы в реальном мире.

--- Но...

--- Никаких «но», Далия, --- прервала ее Меллицина. --- Нравится тебе или нет, но агент Зета проведет это испытание. А нам лишь остается постараться, чтобы

элпат вышел из него живым и здоровым.

Согласна?

--- Согласна, --- кивнула Далия, увеличивая поступление стимуляторов в мозг элпата. --- Но обещай, что мы будем пользоваться Чтецом Акаши только на благо Империи.

--- Я не могу дать тебе такого обещания, --- сказала Меллицина. --- Уникто не даст, но я верю, что когда-нибудь мы сумеем создать машину или силу такой разрушительной способности, что даже Человечество --- раса, которая однажды уже чуть не уничтожила сама себя, --- ужаснется и откажется от войны навсегда. Я надеюсь, что наша воля способна контролировать то, что создает наш разум.

--- У я надеюсь, что ты права, --- сказала Далия.

--- Я... уже... утер? --- простонал элпат.

Обе женщины испуганно вздрогнули, их руки взлетели к губам и груди, а элпат открыл глаза и посмотрел на связывающие его крепления.

Меллицина первой справилась со своими эмоциями и склонилась над эмпатом:

--- Нет, ты не умер, ты просто вышел из состояния нейростаза, вызванного препаратами. Сейчас стимуляторы снимают последствия применения пентобарбитала, и скоро деятельность мозга полностью восстановится.

Далия бросила в сторону Меллицины сердитый взгляд и тоже наклонилась к эмпату:

--- Она хотела сказать, что все в порядке. Ты спал, но сейчас просыпаешься. Ты знаешь, где ты находишься?

Мужчина поморщился от яркого света кузницы, и Далия ответила, что его зрачки еще сильно расширены. Она подняла руку, чтобы заслонить его глаза, и эмпат благодарно улыбнулся.

--- Извини, свет здесь немного яркий, --- сказала она.

--- Да, яркий, --- согласился мужчина. Пелена в его взгляде уже рассеялась, и он посмотрел по сторонам. --- Это ведь Чтец Акаши, верно?

--- Да. Знаешь, гля чего он предназначен?

--- Знаю, --- кивнул он, как только Меллицина ослабила крепления, удерживающие его голову. --- Агент Зета все мне объяснила, когда выбрала меня проводником.

--- Меня зовут Далия, а тебя?

--- Уона. Уона Мил. --- Он улыбнулся, и Далия поняла, что Северина была права. Он действительно красив. --- Я бы пожал тебе руку, но...

Далия устехнулась. Шутка была вытученной, но она оценила усилия, хотя и поразила, что Уона пытается ее подбодрить, будучи привязанным к устройству, которое еще не до конца испытано.

--- Мы собираемся начать? --- спросил Уона. --- Я полагаю, что все готово, раз меня разбудили.

--- Да, агент Зета собирается провести первое испытание нового устройства, --- сказала Меллицина, застегивая последнее крепление.

--- Отлично, --- сказал Уона, и его

голос, к удивлению Далии, прозвучал почти радостно.

--- А ты не боишься? --- спросила она, не обращая внимания на предостерегающий взгляд Меллицины.

--- Нет. А должен?

--- Нет, конечно нет, --- поспешно заверила его Далия. --- По крайней мере, я в этом уверена. Мы всесторонне протестировали машину, и, согласно результатам, она должна работать отлично.

--- А ты тоже в этом участвовала? --- спросил Цона.

--- Ну да. Я помогла проектировать трон, на котором ты сидишь.

--- Тогда я спокоен, --- сказал он.

--- Почему?

--- Потому что я ощущаю твою заботу обо мне и сочувствие. Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но, уверен, ты сделала все, что могла, чтобы эта машина была безопасной.

--- Как ты об этом узнал?

--- Он же эмпат, Далия, --- вмешалась Меллицина. --- Они все такие.

--- Ах да, конечно, --- скупенно
пробормотала Далия.

--- На самом деле я с нетерпением
этого жду, --- признался Цона. ---
Употребить свой дар на благо Империи!
Для человека с подобным талантом что
может быть лучше, чем служба
Императору? Скоро я все узнаю и стану
частью того, что поможет Человечеству
обрести свою судьбу. Я понимаю, это
звучит немного напыщенно, но ведь все мы
стремится к этому, правда?

Далия улыбнулась. Она была
несказанно рада, что перед ними не
бессловесная жертва грандиозных замыслов
агента Зеты.

--- Да, Цона, --- сказала она. --- Мы все
стремится именно к этому.

--- Всем машинам равняться на
«Викторикс Магна», --- приказал принцесса
Индий Кавалерио, кивнув в сторону своего
штурмана. --- Придерживайся курса, Лак.

--- Да, мой принцесс, --- откликнулся
Лак и опытной рукой направил
божественную машину через

предательские ущелья, окружавшие сильно изрезанную местность на северной границе матеры Улисса.

— И увеличь частоту обзора аусника, Нал, здесь слабая почва.

— Да, мой принцес, — последовал ответ из прозрачного наблюдательного пункта над рубкой «Владыки войны».

Кавалерио отметил раздражение в голосе впередсмотрящего. Он понял, что проявляет излишнюю осторожность, напоминая членам экипажа об их прямых обязанностях.

«Викторикс Магна» был старой машиной, за свою долгую жизнь, полную жестоких сражений, тысячи раз залатанной, отремонтированной и переоборудованной. Ее отважное и гордое сердце состарилось, и Кавалерио не раз задавал себе вопрос, сколько еще маршей им суждено провести вместе.

Но правде говоря, «Викторикс Магна» следовало оставаться на страже мастерских, но после нападения на реактор Максимальная Темнота не мог оставить без внимания остальные

реакторы, расположенные на склонах кратера и вдоль каньонов борозды Улисса.

Без этих реакторов было бы крайне затруднительно держать на ходу машины его любимого легиона. Тот, кто совершил нападение, действовал с точным расчетом — именно этот реактор поставлял в крепость Темпестус в Аскрийской горе большую часть энергии.

Кавалерио полужележал в подогнанном под его фигуру кресле, его голову и руки обвивали бесчисленные кабели, а под кожей лапней серебряными червями извивались осязательные имплантаты. Такой метод физического единения с машиной и способов управления многими принцесами Марса уже считался устаревшим. Они ратовали за полное погружение в резервуар с амниотической жидкостью, что обеспечивало свободный доступ информации, но Кавалерио предпочитал быть связанным напрямую с машиной, которой командовал.

Он понимал, что его тело постепенно стареет и, как только он не сможет больше переносить физическую и

психическую боль разрывов и
восстановления связи, у него не останется
другого выбора, как согласиться на
погружение в резервуар.

Но этот день еще не настал, и
Кавалерио, прогнав непрошеные мысли,
сосредоточился на предстоящей миссии.

Благодаря мультисвязи он видел
окрестности так, словно мощная
структура «Викторикс Магна» была его
собственной плотью. Вокруг него
простирался бесплодный, изрытый
бесчисленными кратерами ландшафт
Марса; на юго-западе раскинулась белесая
пепельная пустыня, с каменными
нагромождениями двух кратеров, поверх
которых блестели башни кузницы агента
Максимала.

Впереди горизонт заслоняло
хаотичное нагромождение борозд Гиганта
и расположенный в них рабочий поселок —
жалкое скопление раскаленных солнцем
башен и лачуг, где ютились миллионы
рабочих, которые трудились в кузницах
генерал-фабрикатора, сверкавших
толнями со склонов горы Олимп.

Вот уже несколько дней подряд на
владениями Кельбор-Хала нависал
грозовой фронт, осыпавший
ослепительными пурпурными разрядами и
склоны горы, и расположенные там здания.
Кавалерио не имел ни малейшего
представления, что за опыты производил
генерал-фабрикатор, но они пагубно
сказывались на состоянии атмосферы и
создавали помехи в вокс-связи на многие
сотни километров по всем направлениям.

Все каналы связи были забиты
помехами в виде обрывков неразборчивых
фрагментов бинарного кода, словно на
одной и той же частоте звучал целый хор
нетерпеливых голосов. От этого шума у
Кавалерио началась резкая головная боль, и
он был вынужден уменьшить громкость
вокса.

Он прогнал мысли о генерал-
фабрикаторе и обратил aumentированный
взгляд далеко на юг, где плотные облака,
поднимающиеся с полей очистки на плато
Дедалия, застилали горизонт, образуя
сплошную тусклую пелену.

Три машины боевой группы

Кавалерио, сверкая кобальтовой краской, словно три великана из древних легенд, уверенной поступью продвигались вдоль границы, разделявшей владения генерал-фабрикатора и Унлувиена Максимала.

Слева от Кавалерио величаво шагала «Владыка войны» по имени «Фарсига Гастатус», которым командовал принцесса Сүзак. «Гастатус» был потрясающе грозной машиной, а Сүзак, когда этого требовали обстоятельства, мог нанести решающий удар.

Справа нетерпеливой походкой немого вырвался вперед «Аркадия Фортис» класса «Разбойник». Его принцесса Ян Моргант был прирожденным охотником и лишь недавно получил повышение и пересел с «Гончей», а потому еще не оставил привычек одинокого волка.

— Не покидать строя, Моргант! — командовал Кавалерио. — Мой сенсорий говорит, что почва здесь рыхлая и под слоем песка могут оказаться расщелины. У меня нет ни малейшего желания вызывать грузовой транспорт, чтобы вытаскивать твою провалившуюся

машину.

--- Понял, --- донесся сдержанный ответ Морганта, прерываемый визгом и воющими пометех.

Моргант еще не привык к нагнетательной манере нового командира --- он и его машина все воспринимали буквально --- и потому чаще всего отвечали резкими короткими репликами. Кавалерио терпел его поведение лишь по той причине, что Моргант был одним из его лучших воинов и его боевой счет уступал только его собственному.

--- Он все еще думает, что командует «Гончей», --- заметил Кайпер, подергивая «Магны».

--- Наверное, --- согласился Кавалерио. --- Но «Аркадия» скоро вылечит его, это строгая машина, можешь мне поверить. Есть новости от Базека?

--- Ничего, мой принцес, --- ответил Кайпер, сверившись с журналом вокс-записей.

--- Сенсорий, можешь определить местоположение «Вульнус Рекс»?

--- Думаю, что стогу, мой принцес, ---

ответил Нал. -- Но эти проклятые помехи препятствуют прохождению сигналов аусника, и наша старушка видит не так ясно, как обычно.

-- Это плохо, Нал, -- сказал Кавалерио. -- Разыщи ее сейчас же.

-- Слушаюсь, мой принцес.

Кавалерио выждал немного, а затем снова вызвал сенсорию:

-- Ну, теперь ты ее видишь?

-- Машина углубилась на юг, -- не скрывая облегла, ответил Нал. -- Спряталась на окраине борозд Тиганта, там, где оканчивается Бариева дорога.

-- Хорошее место для засады, -- одобрил Кайнер. -- Если нам что-то угрожает, то только оттуда.

-- А там их поджидает Базек, -- весело добавил рулевой Лак.

Кавалерио кивнул. Принцес Базек командовал «Вульнус Рекс», лучшей «Гончей» из всех титанов Лезио Темпестус, и слыл молниеносным убийцей противников, намного превосходящих размерами его хищную машину.

Он вызвал по мультисвязи план

окрестностей и наложил на него топографическую сводку, полученную из системы наблюдения титана. Замечание Кайнера в полной мере соответствовало действительности. Только Бариева дорога была достаточно широкой, чтобы машина могла пройти, не разрушив половины прилегающих к ней построек.

Но изломанные линии, означавшие границы поселка, были, конечно, не слишком точными, так что вряд ли можно рассчитывать на полную безопасность машины. Каждый день строилось и уничтожалось множество зданий, и большинство карт поселений были безнадежно устаревшими.

— Перестройся на курс гва-гва-пять, — скотанговал Кавалерио.

В то же мгновение он ощутил, как дернулись его мускулы, реагируя на поворот «Викторикс Магна», продолжившего путь вдоль границы владений Максимальа.

— Магос Арзир, доложи состояние нашего реактора.

— Состояние оценивается как

неустойчивое, --- ответил Арзир, технопровидец титана, неподвижно стоявший в отсеке позади рубки принцепса. --- Нам нельзя было выходить на задание, принцепс Кавалерио, --- добавил он. --- Дух реактора расстроен, и продолжать работу без полной литании успокаивающих молитв очень опасно.

--- Я понял тебя, магос, --- сказал Кавалерио. --- Прикажи снизить скорость тарша.

--- Снизить скорость тарша, --- немедленно повторил Арзир.

Кавалерио осмотрел окрестности через систему мультисвязи, считывая данные с изтерителей давления, анализаторов атмосферы, инфракрасных панелей и микроволновых приемников. Такой исчерпывающий обзор был малодоступен на просторах Марса.

Он попытался сосредоточиться на простирающейся впереди поверхности, полня о том, что местность вокруг кузниц Максимальа всегда таила в себе множество опасностей, но мысли постоянно возвращались к транным

небесам над горой Олимп, источающим угрозу.

--- Чем ты там занимаешься, Кельбор-Хал? --- пробормотал он.

--- Мой принцес? --- откликнулся Кайнер.

--- Гм? Нет, ничего, я просто размышлял вслух, --- ответил Кавалерио.

Объединение в систему мультисвязи не позволяло им утаивать какие-либо секреты, и Кайнер уловил интерес своего командира к горе Олимп.

--- Воистину Великая Гора, не так ли? --- спросил Кайнер, воспользовавшись старинным названием, принятым среди экипажей титанов. Он развернул кресло, чтобы взглянуть в лицо Кавалерио. --- Ухо похоже, она взволнованна.

--- Да, это Великая Гора, --- согласился Кавалерио. --- Голос Марса, и звучит он обеспокоенно.

--- Мой принцес! --- крикнул сенсорий Пал. --- Вокс-сигнал с Аскрийской горы. Принцес Шарак настаивает на разговоре с тобой.

--- Выведи на мультисвязь! --- приказал

Кавалерио.

Перед принцем вспыхнул неярким светом зеленый прямоугольник и появилось голографическое изображение принца Шарак, стоявшего в Палате Первых. Изображение дрожало и расплывалось, а голос доходил с перерывами, словно канал связи был поврежден.

--- Шарак, что произошло? --- спросил Кавалерио. --- Мы на марше.

--- Я знаю, Повелитель Бурь, но вы должны немедленно вернуться к Аскрийской горе.

--- Вернуться? Почему?

Ответ Шарак заглушил шум помех, похожий на звериный вой, изображение сильно загрохотало, как от волн раскаленного воздуха.

--- ...Мортис. Они вышли на марш!

--- Что? Повтори последнее сообщение! --- потребовал Кавалерио.

Облик Шарак неожиданно прояснился, и следующие слова Кавалерио услышал так отчетливо, словно принц стоял с ним рядом.

--- Легио Мортис, --- повторил Шарак.

-- Их машины вышли на тарш. У
направляются к Аскрийской горе.

Далия зачарованно разглядывала Унлүвиена Максимала, гадаю, какая часть его существа еще осталась человеческой, а какая превратилась в машину. Но охлаждающее одеяние, предназначенное для сохранения сложных механизмов его тела, не давало возможности ответить на этот вопрос. В наружности магоса почти ничего не указывало на его принадлежность к одной с ней расе.

--- Тебе еще не приходилось видеть такого агента Механикум, как я? --- спросил Максимал.

--- Нет, --- призналась Далия. --- Тебя я встречала, все-таки отдаленно напоминали людей. Вы говорите как человек, но выглядите совсем по-другому.

Максимал повернулся к агенту Земе и выдал трескучую последовательность бинарного кода, в то время как экраны на его механогендритах вспыхнули от удовольствия.

--- О, прошу прощения! --- воскликнула

Далия. -- Я не хотела дерзить, просто мне стало интересно.

Магос снова обернулся к ней:

-- Ты понимаешь бинарный код? Без модифицирования?

-- Я научилась, -- ответила Далия, смутившись от такого внимания.

Продолговатая голова агента, закрытая шлемом, качнулась, и его линзы, настраиваясь на Далию, тихонько загудели.

-- Ты права, Зета. Она удивительный человек. Возможно, теперь твой проект наконец-то принесет плоды.

Далия отвела взгляд и уставилась в широкое окно, выходящее в зал, где под незрячими взглядами тысяч псайкеро́в был привязан к мета-усилителю Цона Мил.

-- Он будет работать, я в этом уверена, -- прошептала Далия.

-- Остается только надеяться, малышка Далия, -- сказал Максимал. -- От него зависит слишком многое.

-- У вас очень приятный голос, -- заметила Далия. -- Он звучный, как у благородного лорда из Романии. Почему

вы, при вашей наружности, выбрали такой голос?

— У каждого из нас есть свои слабости, Далия, — пояснил Максималь. — Этот голос принадлежал великому оперному певцу, и его звук напоминает мне обо всем лучшим, что есть в Человечестве.

Далия не нашла, что на это ответить, и снова отвернулась к окну с бронированным стеклом, отделявшим пульт управления от того, что должно было произойти в зале.

Целая армия калькулюсов, вооруженных когитаторами и вычислителями, контролировала параметры Чтеца Акаши, о которых Далия даже не догадывалась. Многие символы на панелях приборов были ей незнакомы или содержали слова, значения которых она не знала. Пульт управления гудел от активной деятельности и напряжения, а на лицах всех собравшихся людей читалось ожидание великого события.

Даже сервиторы выглядели

напряженными, но Далия сказала себе, что это игра ее воображения.

--- Когда начнется испытание? --- спросила она, оборачиваясь к своим коллегам.

Какстон и Северина пожали плечами, и даже у Меллицины не нашлось ответа.

--- Оно начнется сейчас, Далия, --- заговорила подошедшая агент Зета и положила руку в бронзовой перчатке ей на плечо. --- У все благодаря тебе.

--- Тогда будем надеяться, что устройство сработает, --- ответила Далия, не сводя глаз с далекого спокойного лица Цоны.

--- Терранский горизонт чист, --- послышался механический голос. --- Световые показатели Астрономикона приближаются к тестовому окну. Совмещение согласно графику.

--- Воздействие пентобарбитала прекращено, --- бесстрастно произнес калькулюс-логи. --- Увеличен радиус действия конусовидной антенны.

--- Магма-генераторы направляют энергию в коллекторы.

--- Что все это означает? --- спросила Далия.

--- Помнишь, я тебе говорила, что для пролома стены, отделяющей нас от эфира, требуется необычайно большое количество энергии? --- спросила Зета.

--- Да.

--- Так вот, такая форма и такое количество энергии не могут быть генерированы на Марсе.

--- А что это за энергия?

--- Психическая, --- пояснила Зета. --- У нас в таком количестве, что может быть получена только из одного источника --- из Астронотика.

--- Из варп-маяка Императора? На который ориентируются космические корабли?

--- Совершенно верно, --- подтвердила Зета и показала на металлический диск в центре потолочного купола, с которого срывались золотистые молнии. --- Только Астронотик способен дать достаточное количество психической энергии, чтобы Чтец Акаши дотянулся до сути всех знаний, которую мы ищем. Мы направим

часть его излучения в зал, чтобы придать сил псайкерам и открыть врата эфира.

--- А это не повредит работе Астрономикона? --- спросила Далия.

Зета поверх ее головы переглянулась с Максималом, и Далия получила ответ на свой вопрос.

--- Повредит, --- призналась Зета. --- Но лишь на кратчайший миг.

Далия подошла к пульту управления Чтецом Акаши и стала сопоставлять слова Зеты с имеющимися у нее знаниями и значениями слов, вырезанных на деревянной панели.

Она не имела понятия, насколько мощное излучение исходит от Астрономикона, но догадывалась, что даже малая часть его энергии больше, чем она может себе представить. Она посмотрела в зал на пробуждающихся псайкеров и вдруг с ошеломляющей ясностью осознала, что пропустила в расчетах нечто важное.

--- А как вы намерены отделить часть мощности Астрономикона? --- спросила Далия.

--- Скоро Марс окажется на одной
линии с Террой, и мы попадем в радиус
действия психического маяка.
Конусовидная антенна примет
энергетический поток и направит его
псайкером.

--- Это обычный способ? --- поспешила
уточнить Далия.

Агент Зета покачала головой:

--- Нет. Это наш первый опыт работы
с Астрономиком.

--- О нет, --- прошептала Далия. ---
Вычисления неверны. Все неправильно!

--- Неправильно?! О чем это ты? ---
воскликнул Максимум.

--- Энергетические показатели, ---
ответила Далия. --- Теперь я поняла... Они
изменяются. Флуктуация максимумов и
минимумов. Апогей и перигей... Из-за этого
цифры получаются разными. Мы
заложили средние показатели, но сейчас
получим совсем другие.

--- Далия, объясни подробно, ---
приказала Зета. --- В чем ты
сомневаешься?

--- Исходные данные, которые вы нам

предоставили для работы... ---
пробормотала Далия. --- Я рассчитывала
наибольший уровень предполагаемого
энергетического воздействия по ранее
применяемой психической силе, но на этот
раз мощность потока будет в сотни... в
тысячи раз больше. В Чтеце применялись
фрагменты отраженного и рассеянного
психического излучения, а сейчас это
будет бьющий поток!

--- До психического контакта пять...
четыре...

--- Agent Зета! --- закричала Далия,
оторвавшись от окна и поворачиваясь
лицом к правительнице Магмагорода. ---
Мы должны все остановить. Энергии
будет чересчур много!

--- Не смей меня, --- отрезала Зета. ---
Мы не можем остановить процесс.

--- Вы должны! --- взмолилась Далия. ---
Пожалуйста! Стоит только чему-то
пойти не так, и машины покажут, на что
они способны.

--- Три... Два... Один... --- продолжался
отсчет.

--- Нет! О Трон... Нет! --- закричала

Далия, оборачиваясь к залу.

Энергия Астрономикона затопила помещение ослепительным, непереносимым ярким сиянием, мощный поток захватил и стоящее на постаменте устройство, и ниши, где были прикованы слепые псайкеры.

Почти немедленно воздух взорвался тревожными возгласами и воем сирен.

И в этом вихре Далия уловила отчаянный вопль Уоны Мила.

На унылых плоскогорьях между вулканами гор Фарсида не было ни промышленных, ни жилых построек. Здесь проходил привычный маршрут божественных машин, и все неровности почвы сгладились под их невероятным весом. Единственными искусственными объектами были лишь расставляемые сервиторами мишени для тренировочной стрельбы. Пустынная и негостеприимная местность между Аскрийской горой и горой Павлина являлась пограничным районом между владениями двух воинских орденов, обосновавшихся в этом регионе, и ничем больше. Даже вассальные кочевые

племена, бродившие по непельным
пустыням между кузницами агентов, хотя
и пытались там останавливаться, были
вынуждены признать,

Огромные золотые ворота крепости
Легио Темнестус, стоявшей на краю
Аскрийского каньона, распахнулись, и из
них вышли три гигантские машины,
блестящие темно-синей броней. На
орудийных башнях и высоких мачтах их
корпусов развевались боевые штандарты.

«Металлус Кебрения», управляемый
принцем Шаракот, возглавлял группу, а
следом шли два его меньших собрата, две
«Гончие» — «Рантория» и «Аструс Люкс».
Все три титана вышли в полном
вооружении и готовы к сражению,
сервиторы-стрелки и автозагрузчики
переведены в боевой режим. В нижней
части каньона собрались отряды одетых в
броню скитариев, однако Шаракот знал, что
в случае схватки между машинами толку
от них будет не много.

На Марсе осталась лишь малая
часть скитариев Темнестус, но Эшман,
командир марсианского отряда, настоял

на своем праве выйти на марш вместе с машинами, и Шарак не собирался лишать огромного воина возможности вывести своих аузметированных солдат.

Появление такой воинской силы за пределами крепости было неслыханным делом для Марса, но напряженность в области Фарсига нарастала с каждым днем, и принцес Шарак был не намерен рисковать безопасностью крепости легиона.

Принцес Кавалерио в данный момент был занят охраной реакторов Уплувуена Максимальа, и Шарак, как следующий по рангу, принял на себя ответственность за безопасность Аскрийской горы.

Он жалел лишь о том, что осталось так мало машин.

Двух «Гончих» и одного только что вышедшего из ремонта «Разбойника» для защиты всей базы было явно недостаточно, особенно если учесть, что на них надвигаются титаны Легио Мортис.

Боевая группа Кавалерио уже повернула назад, но с запада, со склонов

Великой Горы, налетела яростная пыльная буря, нарушившая работу ауспиков, и пока Шараку приходилось ограничиваться своими силами.

Намерены ли Мортис напасть? Шарак не был в этом уверен, он надеялся, что это лишь очередная демонстрация силы и желание Камула доказать превосходство своего легиона.

--- Долун? --- окликнул Шарак своего сенсория. --- Где они сейчас?

Не было необходимости уточнять, кого именно он имеет в виду.

--- Судя по тепловым выбросам, там четыре или пять машин, мой принцес, --- доложил Долун, передавая полученную информацию по мультисвязи.

За окнами кабины виднелись лишь вихри красновато-коричневых частиц почвы, через которые едва просвечивали неясные очертания склонов каньона.

Но благодаря сенсорию мультисвязи Шарак не нуждался в визуальном наблюдении, чтобы управлять «Металлус Кебрения», поскольку эта система была более надежным источником информации.

чем человеческое зрение.

--- Похоже, четыре машины, по моим подсчетам, они в шестидесяти километрах от нас, но быстро приближаются, --- продолжал Долун.

--- Великий Трон! Да они огромные, --- прошептал подерат Баннан.

--- «Владыки войны», --- определил Шарак. --- По крайней мере три машины. Условно, один «Разбойник».

--- Вероятно, --- согласился Баннан. --- Но это тепловое пятно в центре... Оно слишком большое для титана. Возможно, вплотную к нему идет еще одна машина. Они могли попытаться скрыть одного титана.

--- Долун? --- окликнул Шарак сенсория. --- Твое мнение?

--- Может, и так, но датчики пустотной защиты не выделяют отдельных машин. Трудно сказать, буря с запада так разбушевалась, что все сканеры забиты помехами.

--- Держи курс на них, --- приказал Шарак, сжимая кулаки, опутанные проводами и сталью.

В огромных поршнях и шестернях «Металлус Кебрения» возникла гулкая вибрация, словно божественная машина через мультисвязь улавливала нетерпение принцепса. «Кебрения» была старой машиной, гранд-дамой Легио Темнестус с завидным послужным списком, но в последней битве ей довелось получить серьезные повреждения.

Возвращение на Марс для ремонта и перевооружения стало тяжелым испытанием и для человека, и для машины, и Шарак ощущал нетерпеливое желание скорее вступить в бой.

— Есть какие-нибудь сигналы от Мортиса? — спросил он. — Они ответили на наши запросы?

— Отрицательно, мой принцепс, — ответил Баннан. — Огни помехи. Возможно, буря заблокировала вокс, но я в этом сомневаюсь.

— А как насчет Повелителя Бурь? Принцепс Кавалерио отвечает?

— В последнем сообщении он сказал, что возвращается на предельной скорости, — доложил Баннан. — Больше ничего не

поступало.

--- Давай, Индуй, --- прошептал Шарак.
--- Я не смогу удержать каньон с
«Разбойником» и парой «Гончих».

Он снова сосредоточился на мультисвязи, стараясь понять, что за помехи искажают информацию об окружающем мире. Уже несколько дней подряд марсианские каналы связи были забиты отрывочными и бессвязными фрагментами бинарного кода, источники происхождения которых было невозможно определить. Они неожиданно возникали в системах, а затем так же внезапно исчезали.

--- Агент Эскунг, убавь мощность реактора на двенадцать процентов, --- приказал Шарак. --- Баннан, оставь огонь треть скорости. И держи курс на устье каньона.

--- Слушаюсь, мой принцес, --- ответил Баннан, сбавляя ход.

Шарак открыл каналы мультисвязи для принцесов «Гончих»:

--- Касим, Ламн.

Перед его глазами возникли

грожащие, расплывчатые изображения. Касим, стуглолицый хищник, и привыкший нападать из засады Ламн. Они прекрасно работали в паре: Касим с яростью настоящего охотника напал на противника и гнал его прямо под выстрелы своего собрата по оружию.

--- Принцес Шарак, --- заговорил Касим с акцентом, выдававшим уроженца ульев финикийского озера, --- у тебя есть боевой приказ?

--- Возможно, --- ответил Шарак. --- Рассредоточьтесь и перекрестными курсами направляйтесь к той точке, где в последний раз засекли машины Мортис. Я хочу знать, где находятся их титаны.

--- Вступим в бой? --- спросил Ламн.

В его голосе слышалось такое нетерпение, что Шарак чуть не расстелся.

--- Ламн, твоя отвага достойна восхищения, но, если Мортис подходит с теми силами, о которых я догадываюсь, пара «Гончих» их вряд ли остановит.

--- Что же, мы должны позволить им беспрепятственно войти в крепость?! ---

возмущился Касим.

--- Нам еще неизвестно, куда они направляются, --- наполнил воинственному принцесу Шарак. --- Они могут свернуть на запад и уйти на север, к сборочным цехам в Олимпийских бороздах. Или уйти на восток, к Монгус Оккулум. Мы не знаем, что у них на уме.

--- Они горько пожалеют, если пересекут Линию Бүри, --- проворчал Ламн.

--- Конечно пожалеют, --- согласился Шарак. --- Но пока они этого не сделали и находятся за пределами нашей территории, вы не должны открывать огонь. Если только они не начнут стрелять первыми. Я не желаю, чтобы Камүл говорил, будто мы начали войну между машинами на Марсе из-за своеволия пилота Темнестүс. Понятно?

Оба принцессы хмуро подтвердили приказ, и Шарак отключил линию связи, а «Гончие» быстро исчезли из виду за темной пеленой песка и непа.

Далия, сопровождаемая воет тревожных сирен и ослепительным

сиянием Астрономикона, выбежала с контрольного поста. Воздух взорвался визгливыми тирадами бинарного кода и потоками данных.

А в ее голове не утихал мучительный крик Уоны Мила, его звук пронзал череп и погружался в глубины психического сознания, а по щекам непрерывно текли слезы. Далия обещала себе, что все закончится благополучно, что ее издевательство не допустит, чтобы эмпат погиб во имя научного прогресса.

Но обещание обратилось в прах, и она обезумела от его крика. Далия вбежала в зал, откуда шахта лифта поднималась к Магмагороду, и вдруг увидела, что низкий арочный проход в серебристой стене закрыт массивной бронзовой дверью. Через круглое окошко в центре двери бил опалаяющий свет.

--- Нет! --- закричала Далия. --- Нет! Он утирает!

Она забарабанила кулаками по двери, разбивая в кровь пальцы, и сорвала ногти, царапая армированное стекло. Затем прижалась лицом к стеклу, пытаясь

увидеть что-то, кроме ослепительно-белого сияния, и понять, что происходит внутри.

--- Откройте дверь! --- крикнула она. --- Откройте эту проклятую дверь! Мы должны это прекратить!

Далия подскочила к цифровому замку и начала набирать код. Ей никто его не сообщал, но она подсмотрела последовательность цифр в ноосферической ауре Зеты.

Опять взвыли сирены, и желтоватый свет злобно замигал.

Кто-то попытался ее остановить, но она сердито отбросила руку.

--- Тебе туда нельзя! --- раздался голос над самым ее ухом.

Голос Какстона.

--- Я должна! --- взвизгнула она. --- Он утирает. О Трон, мы убиваем его!

--- Это не твоя вина, --- сказал Какстон и отвел ее руку от замка, прежде чем она успела набрать завершающую последовательность цифр. Он развернул девушку спиной к ослепительному сиянию. --- Это не твоя вина.

— Моя, — всхлипнула Далия и, оттолкнувшись лицом в его плечо, крепко обняла Какстона, словно сила объятия могла прекратить этот кошмар. — Надо войти туда.

— Тебе нельзя, — уговаривал ее Какстон. — Пока нельзя. Ты же не проходила обряд присоединения души.

— Мне все равно. Я должна туда войти!

— Нет! Как только ты попадешь за эту дверь, психическая энергия убьет тебя.

— Но ты убивает его! — настаивала Далия. — Я должна войти!

Она оттолкнула Какстона и набрала на табло последние несколько цифр.

Свет вырвался из зала прорвавшейся плотину рекой, и Далия бросилась в ревущий вихор психической силы.

Принцесса Касим разогнала «Ранторию» до предельной скорости и ощутил ее жестокую радость. Машина, так же как и он сам, радовалась возможности пройтись под солнцем, освободиться от оков и приготовиться к

бою. В течение предшествующего промежутка времени, когда машина томила в пропахшем маслом трюме корабля, удерживаемая каркасом и прикованная к палубе, ее воинственное сердце тосковало, словно запертое в клетку. Яростный боец, заточенный в камеру, был надолго лишен своего благородного ремесла.

Это был первый выход после возвращения на Марс для ремонта, и Касим ощущал жажду убивать в каждом поршне, в каждом узле, в каждом металлическом соединении. Опустив голову, он взглянул на висевший на груди медальон с золотым черепом и шестеренкой и пожалел, что не может прикоснуться к нему на счастье закованными в металлические перчатки руками.

Сам принцесс Кавалерио, Повелитель Бурь, перед строем всех воинов наградила его этим медальоном, когда они грузились на корабль после жестокой и трудной кампании в двойном скоплении Энцилоид.

Они потеряли шесть машин, а многие

титаны, в том числе и «Викторикс Магна» Повелителя Бурь, были тяжело ранены.

Кавалерио привез пострадавшие машины на Марс, а основной состав Легиона Темпестус оставил под командованием принцепса Максима Карании. После нескольких месяцев напряженной работы механиков легиона титаны были отремонтированы и вернули себе былое величие.

После окончания ремонтных работ легион был готов возвратиться в экспедиционную флотилию, чтобы опять сражаться за расширение границ Империи. Касим с нетерпением ждал отправки на фронт, потому что Марс сильно изменился с тех пор, как Темпестус в последний раз выводил свои машины на его красно-коричневые просторы.

Угед Великого Крестового Похода уже не интересовали обитателей Марса. Правители кланов-кузниц и магосы были вовлечены в теждоусобные распри, увлекающие Красную планету в трясину

интриг и подозрений.

Изменились даже воинские органы, отдельные фракции военных сил были заняты лишь охраной контролируемых или ресурсов. И Легио Мортис не стал исключением, его воины расширяли зону влияния под предлогом охраны мелких кузниц, чтобы легче было оказывать влияние на другие органы.

Нет, чем быстрее Темнестус вернется к своему настоящему делу на просторах Галактики, тем лучше.

--- Где же они? --- прошептал Касим, разворачивая машину, чтобы его курс пересекался с маршрутом «Аструс Люкс».

Из его рубки виднелись лишь вихри пепельного урагана, частицы пыли и песка --- сущее наказание для шестеренок и поршней --- царапали армированное стекло.

--- В двадцати километрах от нас, той принцесс, --- произнес модерат Ворич. --- Отраженный сигнал усиливается, но порой совсем пропадает, как будто перед машинами движется источник помех.

--- Держи прежний курс, --- скотандовал Касим. --- И не спускай глаз с сенсориума. У

них могут быть «Гончие» в переголовых
пикетах.

— Слушаюсь, мой принцес.

Касим почувствовал, как в ответ на
его команды напразлась машина,
жаждущая скорее начать охоту.

— Скоро, — прошептал он.

Касим полагался на показания
аппаратных имплантатов и множества
сканеров, посылавших информацию через
БМУ непосредственно в мозг. До сих пор
«Рантория» вела только пассивное
сканирование, что не позволяло
обнаружить машину в этой пепельной буре.
Активное сканирование выявило бы больше
деталей, но при этом выдало бы
присутствие «Гончей» всем, кто находился
в близости.

В подобных условиях «Гончие»
предпочитали действовать скрытно,
каким бы странным ни казалось
употребление о скрытности по отношению к
огромной машине, и Касим полагался на
свою интуицию ради безопасности
«Рантории». Но шквал помех, забивающий
сенсоры, усложнял ситуацию, и Касим

чувствовал некоторое замешательство
машины, вызывающее излишнюю
порывистость при выполнении команд.

Вся остальная информация
поступала без искажений. Касим ощущал
близость машины Ламна, жалащие удары
песчинок в корпус «Рантории» и привкус
тепла в забывающих вокруг него вихрях.

Где-то впереди, за пеленой бури,
скрывался противник, хотя пока машины
Мортис еще нельзя было
классифицировать как вражеские. Но
Касим не видел их и не мог определить
разделявшую их дистанцию. Подобная
ситуация для пилота титана
представлялась настоящим кошмаром.
Враг, возможно, уже готовился к
выстрелу, а Касим еще даже не знал,
насколько близко он находился.

Касим понимал, что рано или поздно
Мортис и Темнестус решатся пролить
кровь.

Гарантией тому стала перепалка
между Повелителем Бурь и Камулом на
Совете Фарсиды. Инстинкт воина
подсказывал Касиму нанести удар первым.

но он не мог послушаться прямого приказа принца Шарак.

— Мой принцес! — окликнул его Ворич, и в то же мгновение по земле прокатилась мощная дрожь. — Устойчивый отраженный сигнал от объекта прямо по курсу! Выбросы ядерного реактора и признаки пустотной защиты.

— Во имя Машины, откуда они взялись?! — воскликнул Касим. — Идентифицируй объект!

— Класс машины еще не определен, но она явно велика для «Гончей».

Вибрация в почве уже подсказала Касиму, что это была не «Гончая».

И не «Разбойник».

— «Владыка войны»? — предположил Касим.

Его волнение тотчас передалось машине, и «Рантория» слегка присела, словно стараясь прижаться к земле.

— Нет, мой принцес, — ответил Ворич, с ужасом глядя в появляющееся в завихрениях бури изображение.

Касим ощутил холод упавшей на него

тени, а потом ему стало жарко. Навстречу двигалась исполинская машина, сотрясавшая землю при каждом шаге неуловимо тяжелых ног. Настоящая крепость из тедно-красного металла, с черными и серебристыми вставками, передвигалась на опорах размером с башню. По сравнению с этим гигантом «Гончая» могла показаться сущим младенцем у ног взрослого человека.

Такого грандиозного сооружения, увенчанного выгнутыми зубцами, Касим еще не видел. Он слышал рассказы и просматривал техническую документацию и чертежи, но все это не могло подготовить его к встрече с этой грандиозной боевой машиной.

На плечах колосса покачивались орудия, способные стирать в пыль целые города, а голова из отполированного серебра была выполнена в виде рогатого оскаленного черепа.

--- «Император»! --- выдохнул Касим.

Принцес Кавалерио в поисках информации переключал мультисвязь с

одного канала на другой, но не мог найти ничего, кроме визгливых тирад скранкода, заполнившего эфир. Он ничего не знал о принцессе Шараке и опасался самого худшего. Легио Мортис вышел на марш, и Кавалерио гадал, не решил ли принцесса Камүл воплотить в жизнь свои слова о навигационной буре.

Боевая группа на предельной скорости двигалась к крепости легиона, и Кавалерио слышал, как древнее сердце «Викторикс Магна» протестует против требований своего командира. Его собственное сердце стучало в такт машинному, и он чувствовал, как онемение постепенно охватывает конечности.

Он старался не обращать внимания на грозные признаки, желая лишь одного --- чтобы его смертное тело и бессмертная сущность машины продолжали двигаться.

--- Как ты думаешь, Мортис на самом деле собираются атаковать крепость? --- спросил его модерат Кайнер.

--- Не знаю, --- признался Кавалерио. --- Я уверен, что Камүлу хотелось бы вытеснить наш легион из Фарсиды, но

такой поступок даже для него был бы
чересчур дерзким.

--- Тогда, возможно, это первый шаг в
большой войне, --- предположил Кайпер.

Кавалерио, снова вспомнив слова
Камула, произнесенные на Совете
Фарсиды, предпочел промолчать.

Общество на Марсе уже разделили
линии фронта, и, хотя Кавалерио никак не
мог поверить, что орден титанов
примут участие в войне, Мортис, по всей
видимости, намеренно пытался возбудить
ярость Темпестус.

Что ж, Индий Кавалерио не собирался
поддаваться на их провокацию.

--- Я не думаю, что они намерены
атаковать, --- сказал он. --- Скорее, они
рассчитывают, что мы нападём на них и
выстрелим первыми и тогда их удар
будет оправдан.

--- Наши воины откроют огонь только
в ответ на их стрельбу, --- заметил
Кайпер.

Кавалерио обратился мыслями к
командирам машин --- Шаракү, Касимү и
Ламнү. Шаракү можно доверять в любой

ситуации, но Касим и Ламн?

Они отважны и агрессивны, как и предполагается командиром «Гончих», но, если у опытных воинов сердце и разум уравновешены, к каким импульсивным поступкам может подтолкнуть этих двоих принципов сложившаяся напряженная ситуация?

--- Отыщи мне группу Шарака, --- приказал он. --- Я хочу быть уверен, что они не станут стрелять первыми.

--- Понял, Повелитель Бурь, --- ответил Кайпер и сосредоточился на поиске связи в буре помех.

Кавалерио переключил мультисвязь на канал магоса Аргира:

--- Сколько времени займет оставшийся путь до Аскрийской горы?

--- Последние данные: на предельной скорости мы окажемся в зоне прямой видимости через семнадцать и четыре десятых минуты. Однако безопасный уровень реактора в двадцать семь процентов мощности не позволит сохранить скорость все это время.

--- Увеличь мощность реактора, ---

приказал Кавалерио. --- Я хочу, чтобы ты
были там через десять минут.

--- Предупреждаю: повышение
мощности реактора...

--- Я не хочу слышать никаких
предупреждений! --- отрезал Кавалерио. ---
Выполняй приказ!

Титан «Император» пришел не один.
Следом за ним, словно дружки за
школьным забиякой, шагали два «Владыки
войны» и «Разбойник». Касим не обнаружил
никаких признаков пикетов «Гончих» или
сопровождающих отрядов скитариев, но
зачем нужны такие мелочи машине
колоссальной мощности?

При каждом шаге «Императора»
земля дрожала и трескалась под его
ногами, и Касим мог лишь в благоговейном
восторге смотреть, как мимо него
проходит самая могучая боевая машина,
сравнимая разве что с целым городом-
ульем, решившим покинуть свое место.

--- Что ты будешь делать? --- негромко
спросил модерат Ворич.

А что тут можно сделать?

Сражаться с этим монстром равносильно самоубийству, а ведь при такой скорости он пересечет Линию Бүри через девять с небольшим минут, и тогда им придется вступить в бой. Они будут подобны муравьям рядом с гроксом, но ведь и муравьи могут одолеть превосходящее их по размерам животное, если их много.

Неожиданно ожившие системы наблюдения выдали всю доступную информацию об «Императоре», и Касим понял, что у Темнестус нет такого оружия, которое могло бы поразить этого гиганта.

--- Мы будем его преследовать, --- сказал Касим. --- И ждать.

--- Ждать чего? --- спросил Ворич.

Касим опустил взгляд на свой медальон и снова пожалел, что не может к нему прикоснуться.

--- Ждать, не окажется ли сегодняшний день днем нашей смерти, --- ответил он.

Завывающий ураган психической энергии подхватил Далию, завертел и

поташил за собой, так что она невольно
закричала. Пронзительные голоса
раздирали мозг изнутри, и еще она
слышала шепот, который не должна была
услышать в этом оглушительном вое, но
голоса звучали так отчетливо, словно она
прислушивалась к ним, лежа в своей
постели посреди ночи.

Белое сияние заливало весь зал, и в
ослепительной мгле на стенах плясали
тени, отбрасываемые ревущей серебристой
колонной, которая протянулась от
вершины купола до сидящего на троне
Цоны Мила.

За спиной Далии, лязгнув металлом,
закрылась дверь, и этот звук на мгновение
напомнил ей о Какстоне и всех остальных,
кто остался снаружи. Яростные вихри
эфира развевали ее одежду, хлестали и
обжигали кожу, проникали в костный мозг
и даже глубже.

Вокруг нее метались пятна света,
они принимали странные формы, не
поддающиеся описанию, но затрагивающие
самые темные уголки ее сознания. Весь зал
заполнился облаками эмоций: грозowymi

тучами гнева, дымкой сожалений, стерчами тоски и вихрями любви и предательства.

Со всех сторон ее окружали чувства и ощущения, хотя Далия и представить себе не могла, как им удалось принять физическую форму и стать видимыми. Она шагнула в зал, чувствуя, как первобытная энергия, завладевшая пространством, разрушает ее волю и одновременно заряжает ее.

— Уона! — закричала она, и звуки сорвались с ее губ алым потоком.

В первый момент она испугалась, что это кровь, но цвет исчез так же быстро, как и появился. Шум в зале стоял невыносимый, словно это был предсмертный крик целой расы или крик расы, только зарождающейся.

Вокруг нее сосредоточились все эмоции и все знания, и Далия поняла, что это и есть эфир, царство, которое не подвластно ни одному разуму. Это был источник всех знаний, но и источник непреодолимой опасности.

И она позволила Уоне Милу окунуться

в этот источник.

Эта мысль подтолкнула ее, и Далия стала пробираться вперед сквозь вихри сверкающего света, ощущая иссякающую энергию псайкеров, которые уже начали утирать в своих нишах. Она чувствовала, как угасают их жизни, растворяясь в какофонии света и звуков. Каждая смерть острой иглой вонзалась в ее мозг, каждая смерть заставляла ее всхлипывать от жалости.

Приближаясь к трону, освещенному ослепительным сиянием Астрономикона, Далия прикрыла рукой глаза. Она видела, что Уона Мил содрогается от конвульсий, его голова непрерывно дергается из стороны в сторону, а губы двигаются, выпуская бесконечные потоки слов, но так быстро, что ничего невозможно разобрать.

Пьедестал трона окружали самые яростные порывы энергии и призрачные видения, и Далия, не в силах с ними бороться, была вынуждена опуститься на четвереньки.

--- Уона! --- снова закричала она, протягивая к нему руки.

Дотянуться до трона она не смогла и тогда стала ползти, преодолевая дюйм за дюймом. Она не переставала кричать, и слова сплошным потоком срывались с его губ, искривленных болью. Из его глаз вырывался огонь, горящий древней силой, превосходящей все, что было известно человечеству.

Наконец Далия добралась до верха. Там она увидела и обнаружила, что бьющий в зале шторм психической энергии ее больше не затрагивает, как будто трон окружен каким-то невидимым барьером.

Но сам трон сверкал, словно был подсвечен изнутри древней стихийной силой. Несмотря на то что она и ее друзья увлеченно работали ради создания этого устройства, сейчас ей очень хотелось, чтобы их постигла неудача.

Она хотела избавиться от своего глума и последствий его применения.

Но едва эта мысль оформилась в ее сознании, как руки и ноги задержались, словно кто-то потянул за ниточки марионетки, и она поднялась во весь рост. Далия вскрикнула, протестуя против загадочных

манипуляций, и в то же мгновение
взглянула в лицо Уоны Мила.

Пламя, горящее в его глазах,
выплескивалось и окутывало все его тело,
покрывая сверкающей, словно ртуть,
пеленой. Далия не могла удержаться, и ее
крики смешались с воплями Уоны. Наконец
серебристый огонь добрался до оков,
удерживающих Уону на троне, и они
испарились.

Эпнат поднялся. Он превратился в
живое существо, охваченное серебристым
пламенем и пылающим в глазах светом
неведомых солнц. Далия не остеливалась
встретиться с ним взглядом, она боялась,
что стоит ей заглянуть ему в глаза -- и
пламя перекинется на нее. Она видела, что
его плоть, словно лег на сильной жаре,
распадается под покровом ослепительного
сияния.

-- Я увидел! -- прошипел Уона. Его
голос доносился из какой-то неведомой
глубины. -- Я видел все знания!

-- Ох, Уона, мне так жаль.

-- Жаль? Нет, Далия, я не нуждаюсь в
твоей жалости, -- возразил Уона. Из его

рта вырывались языки огня, но голос слабел с каждым словом. -- Я видел истину, и я свободен. Я знаю все. Император, сразивший дракона Марса... Великая ложь Красной планеты и истина, которая поразит Галактику, -- все это забыто человеком, все погребено в темноте ночного лабиринта.

Уона Мил шагнул навстречу Далии, и психические вихри отступили, как будто одно его присутствие устирало бурю. Далия услышала, как стихает гул мощных генераторов и щелкают реле, отключая подачу энергии к Чтецу Акаши.

Свет Астрономикона все еще заполнял зал, и вихри психической энергии продолжали бушевать, но их ярость постепенно утихала. Стали проявляться реальные черты окружающего пространства: паркетный пол, ощущение тяжести и твердости, тепло воздуха и запах обгоревшей плоти.

-- Скорее! Далия, посмотри на меня! -- с настойчивостью отчаяния воскликнул Уона. -- Посмотри на меня -- и ты узнаешь свою судьбу!

Она заставила себя поднять голову и взглянуть ему в лицо. Плата в глазах Уоны Мила уже угасало, и серебристый огонь поглощал последние частицы его тела.

Контакт длился лишь кратчайшую долю секунды, но этого оказалось достаточно.

Далия зашлась криком, так что у нее перехватило дыхание, а потом погрузилась в темноту беспомощности, спасаясь от ужасов, невыносимых для человеческого разума.

Принцесс Шарак следил за обновляющейся информацией тэлитсвязи. Титан «Император» быстро приближался, и поверхностное сканирование его параметров уже определило, что машина носит название «Аквила Узнис» и построена на южной окраине Фарсиды, в кузницах плато Дегалия.

Принцесс этого титана, если подобная машина могла управляться одним человеком, не делал никаких попыток замаскировать его мощностъ, и Шарак

перенес все данные в оружейный отсек своей машины.

Если наступит момент, когда придется сразиться с этим гигантом, лучше подготовиться заранее.

После обнаружения «Императора» поток бинарных помех ослабел, а буря, насыщавшая воздух песком и перлом, улеглась, словно ее и не было.

Титаны Темнестус быстро восстановили связь, и вокс-каналы загудели от взволнованных голосов, обсуждавших появление у границ Аскрийской горы невероятно огромной машины. «Рантория» и «Аструс Люкс», держась на безопасном расстоянии от «Императора» и сопровождавших его «Владык войны», преследовали потенциальных нарушителей.

— У тебя есть исходные данные для стрельбы? — спросил Шарак.

— Да, мой принцес, — не слишком уверенно ответил Баннан. — Но если мы откроем огонь, он испепелит нас в одно мгновение. Мы не в состоянии сражаться с таким гигантом.

«Император» заслонял чуть ли не половину мира, это была настоящая гора, приближающаяся к ним с каждым оглушительным шагом. Принцес Шарак пожалел, что рядом с ним нет остальных воинов легиона.

Ни один человек не захотел бы оказаться на пути такого грозного создания, такого ужасающего результата самых передовых технологий. «Рантория» и «Астрис Люкс», конечно, вступят в бой вместе с ним, и боевые платформы скиитариев тоже не останутся в стороне, но в схватке гигантских машин их усилия не принесут никакой пользы.

Шарак, в сущности, остался один... А этого принцес опасался больше всего.

При поддержке боевой группы Кавалерио у них был бы шанс ранить колосса, возможно даже одолеть его, но без них...

--- Каково расчетное время до пересечения Линии Бүри? --- спросил Шарак, покрываясь потом, несмотря на прохладу герметично закрытой рубки.

--- Три минуты, мой принцес, ---

ответил Долун.

--- Ну же, поворачивай, поворачивай, будь ты проклят! --- шептал Баннан.

Шарак мысленно вторил его заклинаниям, а секунды уходили невероятно медлительными каплями густого машинного масла.

Но вот в мультисвязи раздался треск, а потом долгожданный голос Повелителя Бурь.

--- Машины Легио Мортис, --- громко и решительно заговорил принцесс Кавалерио. --- Вы приблизились к границе владений Темпестус. Пересечение границ противоречит пакту Фарсиды с ненападении, подписанному принцемом Ахероном от Легио Мортис и принцемом Баккой от Легио Темпестус на Первом Совете Кидонии. Сейчас же измените курс, иначе будете обстреляны.

На мониторе мультисвязи Шарак увидел, как с запада, из пустыни, оставляя за собой клубы пыли, появились машины Кавалерио. Добравшись до Аскрийской горы за такое короткое время, вероятно, стоило колоссального напряжения реакторов, но

они были здесь, и сейчас только это имело значение.

--- Машины Легио Мортис, отвечайте немедленно! --- потребовал Кавалерио.

Голос Повелителя Бурь звенел от напряжения, и Шарак, переключив мультисвязь, увидел, что биометрические и реакторные показатели «Викторикс Магна» на пределе.

«Император» даже не заметил хода до нарушения границы оставались считанные мгновения. У Шарака внезапно пересохло в горле, и он был вынужден сделать глоток воды из торчащей у щеки трубки.

--- Легио Мортис, ответьте! --- настойчиво повторил Кавалерио.

Сердце Шарака переполнилось гордостью: «Викторикс Магна» величественно выдвинулся вперед и встал рядом с «Металлус Кебрения», точно на пути гигантского «Императора».

--- До пересечения Линии Бурь осталось пятнадцать секунд, --- предупредил модерат Баннан.

«Фарсида Гастатус», «Аркадия Фортис» и «Вульнус Рекс» заняли позиции рядом с титаном Кавалерио, и таким образом Легио Темнестус всемирно известным у него на Марсе силами преградил путь самой мощной машине Легио Мортис.

--- Мортис, это мое последнее предупреждение! --- закричал Кавалерио.

--- Линия Бүри нарушена, мой принцес, --- доложил Баннан, и Шарак почувствовал непреодолимый ужас.

СУСТЕМЫ МЕХАНИКУМ

Линия Бүри нарушена. Суверенное пространство одного из самых уважаемых орденгов Марса претерпело вторжение. Боевые машины во всеоружии демонстративно протаршировали из своей крепости и, не скрывая агрессивных намерений, вторглись на чужую территорию. Несмотря на имевшееся перед глазами свидетельство этого вопиющего поступка, принцес Кавалерис все еще не мог поверить, что Легио Мортис намерен открыть огонь.

Чего ради они так рискуют? Поддержка Хоруса Луперкала и участие в провокациях — это одно, но вынуждать другой легион стрелять по своим машинам не имеет смысла, если только нет другого, более трачного и далекого идущего плана.

Если сейчас разразится сражение, немногим удастся остаться в живых, и, даже имея в своем распоряжении «Императора», Легио Мортис не удастся

йти без потерь.

Кавалерио всегда подозревал, что Камул не подходит для роли командира, и сегодняшнее столкновение лишь подтверждало его догадку. Это настоящее безумие, а он не желает принимать участие в безумии. Фракции Механикумов могут развязывать между собой войны, но легионы титанов должны быть выше этого, должны ставить единство Марса и Терры выше всего прочего, даже выше своих собственных разногласий.

— Мой принцес, — обратился модерат Кайнер, — Линия Бүри...

— Я знаю, — прервал его Кавалерио.

— Мы откроем огонь?

— У тебя есть план?

— На такой дистанции он не нужен, — заверил его Кайнер. — Этот монстр так огромен, что промахнуться невозможно.

Кавалерио кивнул. Но его лицо сморщилось от пота, а во рту пересохло. Ритм его сердца уже не совпадал с биением сердца «Викторикс Магна», критическое напряжение заставляло реактор гореть ярче и ярче, чем это было

предусмотрено. До него доносились
отчаянные мольбы магоса Арзира,
пытающегося успокоить дух машины, и
сам он ощущал ее агонию в немеющих
конечностях.

Силуэт «Императора» заполнял все
поле зрения — как в мультисвязи, так и
напрямую, за стеклом рубки. Информация
текла через его мозг непрерывным
потокот, и Кавалерио изумлялся, какие
грандиозные достижения науки
потребовались для того, чтобы соорудить
этот гигант, а потом поддерживать его
разрушительную способность.

Его ноги были воплощением смерти,
ухмыляющийся череп олицетворял
неминүемое уничтожение. Грозные
орүдийные башни и бастионы казались
целыми городами на спине древнего
божества, хотя эта ноша была создана
целенаправленно, а не в наказание.

Победить такого врага было бы
высочайшим достижением для любого
принцеса, но, вероятно, стало бы и
последним в его жизни.

«Император» сделал еще шаг.

уничтожив слабую надежду, что нарушение границы было случайностью.

--- Принцес Шарак запрашивает инструкции, --- доложил Кайнер. --- «Аркадия Фортис» просит разрешения открыть огонь.

--- «Вульнус Рекс» и «Аструс Люкс» заняли позиции с флангов, --- добавил Нал.

--- Передай им, чтобы оставались на своих позициях! --- крикнул Кавалерио. Биеие его сердца отдавалось в груди оглушительной пулеметной очередью. --- У никто не должен открывать огонь без тоего приказа. Втолкүй им это, Кайнер, особенно последнюю часть.

--- Слушаюсь, мой принцес.

Кавалерио чувствовал, как ситуация ускользает из-под контроля, он с трудом дышал, а плата сердца его верной машины выплескивалось в мозг, словно кровь из порванной артерии.

Перед глазами все расплывалось, и края мультисвязи грожали, как изображение плохо настроенного пиктера.

«Викторикс Магна» было плохо, очень плохо, и Кавалерио понимал, что

должен как можно скорее покончить с этим неестественным противостоянием.

Но как это сделать, не открыв стрельбу, которая уничтожит их всех...

Принцес Касим с трудом удерживал контроль над «Ранторией». Агрессивное, злобное существо жаждало крови и посылало в его мозг призывающие жестокости мысли. Воинственное сердце почувало присутствие врага, уловило жар его металлического корпуса. Машина требовала убийства.

Касим опустил взгляд на золотой медальон и сосредоточился на правилах, внедренных в его сознание магосами Лезио Темнестус еще до того, как он приступил к службе. Каждый новый бой наглежало начинать, не оглядываясь на воспоминания о прошлом сражении, и потому оставшиеся от предыдущих схваток обрывки информации были удалены из памяти периферийных устройств, вживленных в лобные доли мозга каждого члена экипажа, но полностью изгнать терпкий привкус боя было невозможно.

И ни одна машина никогда не забывала горячего металлического запаха войны.

Касим чувствовал, как рулевой старается удержать «Ранторию» от агрессивных движений, и в ритмичном реве ее реактора слышал жажду боя.

«Рантория» хотела драться, и он, черт побери, тоже.

Принцес Кавалерио не открывал огонь, и им всем приходилось сдерживать свои порывы, но как горько было видеть машины Легио Мортис, открыто попирающие честь Темнестус! Позволять им безнаказанно творить подобное бесчинство было горьким и тяжким испытанием, и Касим ощущал в своем мозгу нарастающую ярость «Рантории», что в будущем грозило жесточайшей головной болью.

--- Включить питание орудий, --- приказал он, пытаясь стянуть гнев машины. --- Снять с предохранителей и переключить управление артиллерией на меня.

Взяв контроль над орудиями в свои руки, он мог быть уверен, что воинственное сердце «Рантори» не сможет изменить заложенную в голову сервиторов программу и заставить их открыть огонь.

Касим не мог допустить, чтобы машина вырвалась из-под его контроля, но если уж им суждено будет вступить в бой, то в полной готовности.

— Почему же Повелитель Бурь не открывает огонь? — недоумевал модератор Борич.

— А ты так торопишься умереть? — спросил его Касим. — Стоит нам ослабить контроль над машиной, и это непременно произойдет.

Несмотря на резкий ответ, Касим и сам задавался тем же вопросом. Мортис уже перешли Линию Бурь, и Кавалерист имел полное право открыть огонь. Но как бы яростно ни билось его сердце, Касим понимал, что шансы на победу ничтожно малы.

Через мультисвязь он видел, как решительно стоит на пути гигантского

«Императора» «Викторикс Магна». Несмотря на то что рядом с ним встали «Аркадия Фортис» и «Металлус Кебрения», все три титана на фоне вражеской машины казались ничтожно маленькими.

— Повелитель Бурь, что же ты задумал? — прошептал Касим.

«Император» занимал весь экран мультисвязи, словно разгневанный бог войны, готовый уничтожить всех вокруг.

Еще несколько шагов — и он подойдет вплотную.

В командирской рубке «Металлус Кебрения» принцепс Шарак задавал себе тот же вопрос, что и Касим. Модератор Баннан вел отсчет увеличивающейся дистанции, пройденной «Аквила Узнис» по территории Легио Темнестус.

Увеличив угол обзора мультисвязи, он посмотрел на гордо стоящий рядом «Викторикс Магна». Из вентиляционных каналов вырывались струи отработанных газов и капли охлаждающей жидкости. Даже без дополнительных сведений было

ясно, что почтенная машина держится из последних сил.

--- Ну, Индуй, --- прошептал Шарак. --- Поддержи ее еще немного.

Он увеличил дальность и посмотрел на хрупкие силуэты «Вульнус Рекс» и «Рантори», таячившие сбоку и позади приближающегося титана, словно волки-загонщики, преследующие оленя. Эти азартные охотники уже подали питание на орудия и были готовы к стрельбе.

Земля дрожала не переставая, и вибрация ощущалась в каждом узле машинного корпуса. Унерционнные амортизаторы могли компенсировать большую часть колебаний, воздействующих на титан, но полностью погасить дрожь, вызываемую столь могучим противником, им не хватало мощности.

Шарак посмотрел вниз, на далекую поверхность, и его охватила жалость при виде тесных рядов скитариев, выстроившихся у конусообразных ног его машины. Смотреть на «Императора» из рубки «Владыки войны» было достаточно страшно, но стоять перед ним без

пустотной защиты и брони...

Вот это настоящая отвага.

--- Какова дистанция до цели? ---
спросил он, стараясь сохранить спокойный тон.

Вопрос был явно излишним. Он и сам видел, что до «Императора», согласно показаниям мультисвязи, осталось не больше трехсот метров. Но всем обычным меркам это было равносильно стрельбе в упор, а в данной ситуации дистанция была недопустимо короткой. Шарак уже слышал скрежет и скрип генераторов пустотной защиты, менявших частоту в зависимости от расстояния.

--- Двести пятьдесят метров, мой принцес, --- ответил ему Баннан.

Шарак бросил взгляд влево.

«Викторикс Магна» непреклонно и неподвижно стоял на пути «Императора». Шарак испытывал восторг перед решимостью Повелителя Бурь, но в то же время был разочарован его бездействием. Напряженность в рубке «Металлус Кебрения» становилась невыносимой.

И вдруг на вокс-канале раздался

оглушительный визг, возникли продолжительные тирады искаженного бинарного кода, похожие на гортанный стех. Шарак вздрогнул, а его сенсорий не удержался от крика.

— Во имя Омниссии, что же это такое?! — воскликнул Баннан и сдернул с головы вокс-наушник.

Шарак выключил звук, но тотчас услышал гулкие отголоски издевательского хохота, отразившегося от крутых склонов Аскрийской горы.

«Император» опустил руки-орудия, и все громкоговорители, сирены и акустлиттеры на высоченных мачтах и бастionaх презрительно загудели. Этот невероятный шум транслировался еще и по всем каналам связи на всех частотах.

Эти искаженные последовательности кода несли в себе опасные алгоритмы, и Шарак сразу почувствовал, как они, подобно вирусам, просачиваются в периферийные проგრaммы, а его система защиты пытается превратить попадание опасных помех в подсистему «Металлус Кебрения».

--- Принцес! --- закричал Баннан. ---
Зафиксировано изменение курса
«Императора»!

Мысли Шарак путались, он с
трудом дышал, но вживленные в голову
имплантаты защищали нейронные
цепочки от поражения вирусными
фрагментами скрапкода, которые
содержались в боевом крике «Императора».
Усилением воли он прогнал из головы плотно
скомпонированные пакеты темной,
отверзительной информации,
затуманивающей зрение, и увидел, что
Баннан прав.

«Император» изменил курс и свернул
на восток.

Такой огромной машине было нелегко
сразу изменить направление, и новый курс
проходил в опасной близости от юго-
восточного склона Аскрийской горы.

--- Долун! Засеки его курс, --- прошипел
Шарак, чувствуя, как позади глаз
нарастает жгучая боль. --- Куда он
направляется?

Сенсорий не ответил, и Шарак,
повернув голову, увидел, что Долун

безвольно откинулся на спинку кресла. Глаза у него закатились, а в уголках рта появилась пена. Он на мгновение подключился к посту Долуна: вирусный код, словно чума, быстро размножался во входных и выходных портах и уже был готов выплеснуться в системы машины.

Шарак мгновенно отсек линию связи интерфейса Долуна от остальных устройств титана, но сразу же ощутил, что скрапког ищет другие пути проникновения в машину.

--- Модерат Баннан! --- крикнул Шарак. --- Отъедини сенсория Долуна от его рабочего места. Быстрее!

Баннан обернулся, а Долун уже начал биться в эпилептическом припадке, вызванном поражением кибернетических узлов. Баннан поспешно выдернул кабели из своих разъемов и, шатаясь от потрясения, вызванного разъединением с машиной, пошел к сенсорию.

Шарак отвернулся от пострадавшего офицера и стал сам отслеживать путь машины противника. Перед ним появилась карта гор Фарсида, хотя изображение

оставалось неустойчивым и местами пропадало из-за фрагментов скрапкода. Красная линия от их позиции уходила на северо-восток, до самого купола Фарсида, где находился главный костяк и куда из кузницы Оккулум Мондус, принадлежащей оккулум-фабрикатору, поступали предназначенные для Астартес боеприпасы.

Шарак был вынужден свернуть карту, поскольку рубку наполнили пронзительные вопли, который вторил протяжный визг из систем связи. Два столкнувшихся потока противоположных энергий произвели звук миллиона ногтей, царапающих стекло, и в воздухе разлетелись разноцветные кольца молниеносных разрядов.

--- Сенсорий отключен! --- прокричал Баннан.

Шарак, обернувшись, увидел, что Долун все еще судорожно извивается, лежа на полу рубки, а из его головных разъемов сочатся охлаждающая жидкость и размягченный мозг.

--- Отличная работа, Баннан, --- сказал Шарак. --- Оставь его и возвращайся

на свой пост.

Шарак снова обратился к мультисвязи и с невольным облегчением заметил, что громада «Императора» отогвинутась еще дальше, а душераздирающие вопли помех стали затихать.

— Всем машинам Темпестус! — обратился он к собратьям сквозь оставшиеся скрипы и стоны помех, еще заполнявших вокс-каналы. — Разрядить оружие! Повторяю: разрядить оружие. Мортис уходят! Подтвердите получение приказа.

Но мультисвязи одно за другим приходили подтверждения от принцев, и Шарак сдорожно выдохнул, представив себе, как близки они были к тому, чтобы развязать настоящую войну на поверхности Марса.

Сопровождавшие «Императора» «Владыки войны» последовали его примеру, и вскоре все боевые машины Мортис стали удаляться от границы владений Темпестус. Легио Мортис отступили, но Шарак хотел удостовериться, что они не

собираются повернуть назад и устроить еще одну провокацию.

--- «Рантория», «Вульнус Рекс», следуйте за машинами Мортис и проследите, не намерены ли они вернуться, --- приказал он, удивляясь, что такой приказ не поступил от Повелителя Бурь. --- Держитесь на безопасной дистанции, но не выпускайте их из виду.

«Гончие» отправились на задание, даже не потрудившись подтвердить получение приказа, а Шарак откинулся на податливую кожаную спинку кресла. Потом уже пропитал не только брови, но и волосы. Он на секунду прикрыл глаза, чтобы отвлечься от мультисвязи и с человеческой точки зрения оценить события последних минут, едва не вызвавшие катастрофу.

Неужели они и в самом деле были так близки к войне?

Настойчивое потрескивание вокса напугало его, что от «Викторикс Магна» не поступает никаких приказов, ни запросов информации, ни обычных распоряжений.

Шарак възглянул на машину
Повелителя Бурь, и вдруг его сердце
сжалось от ужасного предчувствия.
«Викторикс Магна» стоял на том же
самом месте, где презраждал путь
«Императору» Мортис, из его корпуса
темным дождем вытекала жидкость, а
облачка перегретого пара, которые обычно
вырывались из-под наплечников, исчезли.

Головная настройка машины
опустилась, а руки-орудия бессильно
повисли вдоль корпуса.

— «Викторикс Магна»! — крикнул
Шарак по мультисвязи звенящим от
ужаса голосом. — Принцес Кавалерио,
пожалуйста, ответь.

Никакого отклика не последовало.

— Повелитель Бурь, отвечай
немедленно!

Изображение, переданное по
мультисвязи, стенилось, и Шарак, получив
информацию о состоянии машины
Повелителя Бурь, горестно опустил
голову.

«Викторикс Магна» был мертв.

За тысячи километров к югу от места столкновения между Мортис и Темпестус, в глубине унылой и безлюдной южной пустыни, неистовый ветер разгонял тучи пепла над окраинами плато Дегалия.

Еще дальше к югу небо горело разноцветными огнями и столбы дыма и ядовитых газов поднимались от огромного перерабатывающего завода, какие стояли по всему экватору Марса. Только самые упорные сборщики утиля остеливались появляться в этой местности, где трофеи встречались слишком редко, да и то были так загрязнены токсинами, что почти не приносили дохода. Одним из таких упряжцев и был человек по имени Квинукс, пожилой старатель и бывший скитарий, тело которого отторгло грубые имплантаты, необходимые для ассимиляции в рядах армии Механикум.

Квинукс рыскал по пустыням и плоскогорьям плато Дегалия на вивавшем виде грузовом тягаче «Карго-5» с прицепом, загруженным обломками металла. Все это держалось лишь на вере,

надежде и горячих молитвах Богу Машин. Тягач давно побурел от ржавчины, а его гусеницы были испещрены выбоинами от долгих скитаний по негостеприимной пустыне.

Грузовик натужно скрипел, выплевывая ядовитые выхлопные газы, а герметичная кабина пропахла потом, утилизируемой азотной массой и страхом. Треснувший и мутный монитор аэспика, свисавший с крыши на ветровое стекло, ритмично позвякивал, ударяясь о жесткую раму.

Такого устойчивого сигнала аэспика Квинукс не наблюдал уже много лет и надеялся, что находка станет для него решающей. Что бы там ни было, это, должно быть, огромный предмет, и Квинукс вертел головой из стороны в сторону, глядя через мутное стекло кабины, опасаясь гругих сборщиков, которые могли позариться на лакомый кусок. Но в завихрениях песка и пепла, хлеставших грузовик, он все равно почти ничего не видел.

Тягач спустился в пологую впадину,

которая вывела его в неглубокий кратер. Под гусеницами скрипел рыхлый радиоактивный песок, нанесенный нестихающими ветрами с огромного сталеплавильного завода, стоявшего далеко на юге.

Писк аусника стал почти непрерывным, и Квинукс понял, что добрался до своей находки, хотя по-прежнему ничего не мог разглядеть сквозь пыльное и потрескавшееся стекло машины. Он снял с крючка аусник, вытащил из-за сиденья простенький лазкарабин и проверил обойму.

Зарядов осталось не слишком много, но вполне достаточно, чтобы разобраться с шайкой одичавших сервиторов, которые могли рыскать в этой глуши. Глядя на свою бесполезную аугметикку, Квинукс порой испытывал сочувствие к несчастным исковерканным сервиторам, но не настолько сильное, чтобы не пристрелить кого-то из них, постей они встать между ним и его трофеем.

Затем Квинукс поднял рюкзак, забросил его за спину и натянул

дыхательную маску. Открыв дверцу кабины, он поторщился от яростного ветра, грозившего снова захлопнуть дверцу.

«Я становлюсь стар для такой жизни», — подумал Квинукс, спускаясь по ступенькам на песок. Сигналы аусника вывели его на обширную площадку с дюнами, но ничего ценного там не было. Приглядевшись, Квинукс заметил, что ближайшая к нему дюна намного выше остальных и имеет более правильную форму.

Он еще раз сверился с прибором и решил, что сигнал отражается от какого-то предмета, зарытого под дюной. Возможно, упал какой-нибудь летательный аппарат или танкер увяз и был занесен песком, не дождавшись спасательной бригады.

Что бы это ни было, такой трофей положит конец прозябанию Квинукса Фортрана.

Он сунул аусник в карман, повесил на плечо карабин и на четвереньках стал карабкаться вверх по осыпающемуся

песку. Подъем на дюну оказался нелегким делом, и Квинукс сильно вспотел, несмотря на ветер. На вершине дюны он достал из рюкзака складную лопатку и быстрыми экономичными взмахами стал счищать песок, постепенно расширяя и углубляя раскопки.

Он останавливался, только чтобы сделать пару глотков затхлой воды из фляжки, и постепенно расчистил верхушку. Ветер пытался помешать работе, забрасывая в яму новые порции песка и пепла, но через час тяжелого труда лопата звякнула по металлу, и Квинукс радостно хмыкнул.

— Отлично, давай посмотрим, что у нас тут, — проворчал он, бросил лопату и похлопал по находке руками в защитных перчатках.

Да, это определенно был металл, причем довольно свежий, не тронутый ржавчиной. Он почернел сверху, словно обожженный, но, судя по царапинам, оставленным лопатой, поврежден лишь тонкий верхний слой.

Квинукс стал расчищать находку и

но изгибал поверхность догадался, что основная часть корпуса еще скрывается под песком и имеет сферическую форму. Еще немного поработав, Квинукс нахмурился. Общие очертания трофея напоминали боевого робота. Из-под песка показались три округлых выступа вроде купольных камер, но не подающих признаков жизни.

— Скажи мне, ради Омниссии, что же ты тут делаешь?

Аусник снова защищал. Громко. Сильный отраженный сигнал.

Квинукс в недоумении начал вытаскивать из кармана аусник и огляделся по сторонам, пытаясь определить источник сигнала.

Сквозь завывание ветра он услышал рокот двигателей, но так и не понял, откуда он доносится. Подхватив карабин, Квинукс приготовился защищать свое право на трофей, хотя до сих пор ничего не видел.

Резкий луч света протянулся с неба к земле, и Квинукс заслонил глаза рукой, едва не оглохнув от внезапно усилившегося рева моторов. Мощные струи газов

подняли в воздух целые тучи песка и пепла. За этой пеленой он ничего не видел, но продолжал прижимать к плечу приклад карабина. Рев двигателей стенился пронзительным воем спускающегося корабля, а затем вместо вертикального луча зажегся рассеянный свет посадочных огней.

Когда пыль немного улеглась, Квинукс увидел, что к нему направляется группа людей, вышедших из тяжелого грузового корабля, способного в своих захватах перевозить самые массивные механизмы. Он еще не мог отчетливо рассмотреть силуэты незнакомцев, но твердо решил, что не отдаст ни кусочка своего трофея.

— Это мое! — закричал Квинукс, дернув головой в сторону дюны. — Я его нашел, и вы его не получите! Мне принадлежат все права на бесхозную технику.

Группа подошла ближе, и у Квинукса сжалось сердце. Перед ним был отряд угрожающего вида скитариев, которыми командовал агент Механикум, в плотном красном одеянии, со множеством

кибернетических приспособлений на грожащих механогендритах. На плечах агента гроздилось какое-то непонятное устройство, а лицо закрывала железная маска со светящимися красными глазами.

--- Ты ошибаешься, --- сказал агент, указав на машину одним из механогендритов. --- На самом деле эта машина принадлежит мне.

--- А кто ты такой?

--- Я магистр-агент Лука Хром.

--- Никогда о тебе не слышал, --- огрызнулся Квинукс.

На конце механогендрита Хрома тизнул зеленый огонек.

--- Пойдем, --- произнес он. --- Я пришел, чтобы вернуть тебя в Мондус Гамма.

--- Я нигде с тобой не пойду, --- отрезал Квинукс.

--- А я не с тобой разговариваю, --- заметил Хром. --- Я обращаюсь к машине Каба.

Песок под ногами Квинукса внезапно всколыхнулся, и, опустив взгляд, он со страхом увидел, что безжизненные выступы, отрытые им из песка, зажглись

желтым светом. Бездействующие аккумуляторы включились и вернули к жизни машину, отчего по ее корпусу прокатилась дрожь. Машина дернулась вперед, и Квинукс, потеряв равновесие, кувыркот полетел по осыпавшемуся песку. Ударившись о землю, он перекатился на спину и увидел освободившуюся от маскировки машину.

При высоте около десяти метров она имела почти сферическую форму, а с обеих сторон к основному корпусу крепились руки-орудия. Поверх высокого оплечья, защищавшего сенсорные устройства, поднимались металлические манипуляторы, снабженные всеми видами устрашающих приспособлений.

Несколько мгновений машина оставалась в неподвижности, а затем навела орудие на тягач Квинукса.

— Нет! — закричал Квинукс и торопливо заковылял к агенту.

Но его протестующий крик утонул в грохоте залпа, и из орудий машины Каба вырвались короткие очереди световых импульсов.

Грызовик Квинюкса взорвался
дымными оранжевыми клубами огня,
ударная волна сбила его с ног. Он хватанул
ртом едкий, насыщенный токсинами
воздух и понял, что взрыв сорвал с лица
дыхательную маску. Квинюкс стал шарить
по земле руками в поисках аппарата, но
никак не мог найти, а растворенная в
воздухе отравка с каждым вдохом разъедала
кровеносные сосуды его легких.
Опрокинувшись на бок, он закашлялся,
сплевывая комки слизи, как вдруг по земле
раскатился мощный рокот.

Машина продолжала двигаться,
сбрасывая с себя остатки песка. Квинюкс
увидел, что огромный корпус покоится на
мощных гусеницах. Несколько мгновений
они взрывали песок, но затем сцепление с
грунтом восстановилось, и машина
покатилась вперед.

Квинюкс отчаянно старался
подняться, видя надвигающуюся на него
грозу.

--- Не надо! Пожалуйста!

Он старался закричать, но слова
захлебнулись в хлынувшей из горла крови.

Холодно поблескивая блистерами, машина Каба проигнорировала его мольбы и вдавила Квинукса в марсианскую почву.

Под величественной вершиной горы Олимп генерал-фабрикатор наблюдал, как из Хранилища Моравеца маршируют колонны аугметированных боевых сервиторов-преторианцев. Они передвигались различными способами --- кто-то на гусеничном ходу, кто-то на постукивающих металлических опорах или на широких резиновых колесах, а кто-то остался и на человеческих ногах.

Тысячи только что усиленных воинов, готовых сражаться за Хоруса Луперкала, уже заполнили огромный машинный ангар. Кельбор-Хал никогда не знал ничего подобного той энергии, что заключалась в Хранилище Моравеца; ее бурлящий поток наполнял жизненную систему решимостью и идеями, недоступными человеку, состоящему лишь из плоти.

При виде собравшейся армии Кельбор-Хал ощутил в своих энергетических полях всплески неуправляемой агрессивности.

Настал великий момент, хотя свидетелями ему были только он сам и Регул.

Но скоро все переменится, скоро начнется жестокая война машин, оружия и механиков.

Вооруженные сервиторы получились огромными, мускулистыми и были покрыты многослойной броней, черной, словно обгоревшая плоть, а их выпуклые спины топорщились зазубренными шипами. У некоторых солдат не имелось ртов, но из встроенных аудиоттеров неслись потоки скракода --- гилна новой тарсианской мощи. Другие, снабженные устрашающими бронзовыми масками, издавали те же звуки окровавленными губами и ухтылялись в жестоком предвкушении боя.

Рядом с Кельбор-Халом радостно наблюдал за процессией Регул, и его энергетическое поле волновалось и вспыхивало от удовольствия при виде каждого нового превращенного в воина сервитора, появлявшегося из тоннеля и занимавшего место в ангаре.

--- Они великолены, генерал-фабрикатор, --- восхищенно произнес Регул. --- Мощь варна и мощь Механикум дают отличный сплав.

Кельбор-Хал принял комплимент, не желая признаваться, что основная часть работы была проделана Лүкой Хромот. Он просто объединил үспехи Хрома в работе наг искусственным разумом с могүществом, заключенным в Хранилище Моравеца, и получил превосходный результат.

--- Сервиторы --- это только начало, --- сказал Кельбор-Хал. --- Скоро мы начнем работу наг скитариями. Скрапког үже завладел всеми системами горы Олимп и теперь распространяется по Фарсиде.

На Марсе каждый разъем, каждый үзел был к чему-то подсоединен, и грозный скрапког варна проникал в каждый проводник, оптоволокно, в каждую линию беспроводной связи и каждый тактильный датчик. Скоро он доберется до каждой кузницы и до каждого агента, и тот, кто подвергнется воздействию его трансформирующей силы, бүдет рожден

заново.

--- Я чувствую, что кузницы даже в
далеком Сабейском заливе уже заражены
элементами скрапкода, --- подтвердил
Резул. --- Защитные барьеры других кузниц
тоже продержатся недолго, и скрапкод
проникнет в их внутренние сети.

--- И они станут нашими, --- прошипел
Кельбор-Хал.

--- Без противодействия не обойдется,
--- предупредил Резул. --- Не все кузницы
уязвимы для скрапкода. Системы
Магмагорода устояли, так же как и
кузницы Уплүвиена Максимальная и локальная
фабрикатора Кейна.

--- Этого следовало ожидать, --- кивнул
Кельбор-Хал. --- Агент Зета испытывает
недавно разработанную схему
ноосферической передачи информации. Ее
кузницы и кузницы ее союзников недавно
были модифицированы под новую
разработку и отказались от
традиционной формы.

--- Ноосферической? Мне незнаком
этот термин.

--- Не важно, --- отмахнулся Кельбор-

Хал. -- Скоро ты завладеет и их системами. Я направил посла Мельгатора в Магмагор, чтобы он собрал необходимые данные и проверил ее лояльность.

-- Ее пристрастия мне известны, генерал-фабрикатор. Agent Зета -- враг Воителя.

После всего, что произошло при открытии Хранилища Моравца, в логике Регула можно было не сомневаться.

Кровавый рассвет, ознаменовавший рождение новой силы, сопровождался жестокой бурей над горой Олимп, которая донесла отголоски родового вопля от Великой Горы до всех уголков Марса.

До всех, кроме одного.

Потемневшие марсианские небеса пронзил ослепительный луч психической энергии, возникший над Магмагородом Кориэли Зеты, и своим сиянием и интенсивностью почти затмил крик зарождавшейся власти.

Кельбор-Хал не до конца осознал, чему он стал свидетелем в тот момент, но Регул тоже наблюдал за событиями, и

сильные флуктуации его энергетического поля выдавали неприкрытый страх и ярость.

--- Что это было? --- спросил генерал-фабрикатор. --- Несчастный случай? Новое оружие?

--- Враз себя обнаружил, --- коротко ответил Регул.

Темнота поймала ее в ловушку. Она пыталась проснуться, но со всех сторон ее опять окружала полная, непроницаемая темнота. Но правде сказать, она даже не могла думать об определенных направлениях, поскольку это пространство не поддавалось никаким определениям. Она не знала, где верх, а где низ, и утратила представление о времени. Как долго она здесь находится? Она не могла вспомнить. Она не помнила почти ничего.

Память затянуло туманом. Она точно знала, что когда-то свободно перемещалась, беспечно зажигала и гасила звезды, а теперь...

Теперь осталась лишь вечная тьма смерти.

Нет, не смерти. Может, это лишь сон? Или заточение?

Она не знала.

Знала точно только одно: еще не смерть, и только это хоть немного придавало ей сил.

Были ее видения воспоминаниями или галлюцинациями?

Она ощущала себя женщиной, но даже это не имело значения. Что такое пол для существа из абсолютных энергии и материи?

Ее разум странствовал в темноте, но метался ли он между Галактиками или передвигался на считанные миллиметры, она не могла сказать. И сколько длились эти странствия: несколько мгновений или срок жизни Вселенной?

Многие категории, которыми оперировало ее сознание, не имели никакого смысла, и она чувствовала, что в этой темноте все они одинаково абсурдны. Здесь не было ничего, кроме темноты.

Ничего.

Но ведь это было не совсем так?

Время от времени появлялся свет — крохотные искорки в темноте, которые исчезали, как только она их замечала. В темноте иногда появлялись отверстия, через которые можно было бы вытащить элементы ее сущности, атомы бытия из ее звездной жизни. Они могли быть почти

незаметными, но несли в себе обещание
мира за пределами тьмы.

Она попыталась сосредоточиться на
одной из таких искр, но едва только
заметила ее появление, как свет исчез и
осталась лишь надежда на его
возвращение. Это была не жизнь, а лишь
существование на грани исчезновения,
поддерживаемое приборами Древней Науки.

Далия.

Опять прилетел этот звук, едва
различимый и, возможно, звучащий
только в ее воображении.

Далия.

Слово что-то обозначало, и она
начала подбирать ощущения масштаба и
места, соответствующие этому звуку.
После этого некоторые детали ее
окружения стали намного конкретнее и
начало восстанавливаться самосознание.

Далия.

Это ее имя.

Она — человек... а не существо
невообразимого масштаба, превосходящее
своей мощью время и материальный мир.
На самом деле она сомневалась, можно ли

было назвать существом эту
бесконечность бытия.

Темнота не являлась местом ее
обитания. И она не подверглась
заклучению в беспросветной глубине мира
под охраной вооруженного тюремщика и
скованная золотыми цепями.

Она — Далия Кифера.

И с этой мыслью она очнулась.

Информация распространялась по
Марсу разными способами: по бессчетным
километрам сетевых кабелей
оптоволоконным линиям, через облака
потрескивающих электрических и
магнитных полей, по беспроводным сетям
и гололитическим проводникам. Принципы
действия связи, посредством которой
происходило общение между кузницами,
были неизвестны, и даже пользующиеся ею
магосы не до конца понимали, на чем они
основаны.

Тем не менее все многообразие
средств связи и обмена информацией
оказалось уязвимым для скрапкода,
вырвавшегося из глубин горы Олимп

темной марсианской ночью.

Скрапког рвался вперед, словно хищник, привлекаемый запахом и движением информации. Он искажал все, до чего дотягивался, превращая элегантные последовательности в нечто извращенное и вредоносное. Изумительное по своей чистоте звучание подлинного языка машин превращалось в поток злобных воплей нарастающей силы уничтожения.

Скрапког с невероятной скоростью неся по планете, проскальзывая незаметным убийцей в информационные сети кузниц и творя там невообразимые разрушения. Защитные барьеры пытались сдержать его натиск, но он в одно мгновение опрокидывал все преграды, с дьявольской жесточенностью и изобретательностью прорываясь все дальше и дальше.

Немногие, очень немногие хозяева кузниц действовали достаточно быстро, чтобы отключиться от сетей при первых же признаках опасности, но большинство из них были настолько тесно связаны с

общей информационной системой, что полностью избежать повреждений оказалось невозможно.

Скрапког, размножаясь с невероятной скоростью, отыскивал самые слабые места кузниц и каждый раз вызывал ужасные катастрофы.

В Сабейском заливе сборочные линии, протянувшиеся через целый континент и производившие танки «Леман Русс», вдруг остановились, и машины, безостановочно работавшие более ста лет, заклинило так, что никто не мог их восстановить.

На складе боеприпасов в кратере Тихо Браге после неверной последовательности команд поднялась температура в хранилище протетия, и катастрофический взрыв цистерн разнес весь первый уровень складского помещения. Жидкое пламя выплеснулось из кратера, вызвало повсеместные возгорания, взрывы миллионов тонн снарядов и полностью уничтожило владения верховного агента Яго.

В огромном архиве Скиапарелли на Ацигалийской равнине скрапког

инфицировал гигантское хранилище памяти, где были собраны все сведения о науках и мудрости Человечества с самых ранних его дней, и знания, накопленные за двадцать тысяч лет, превратились в абсолютную бессмыслицу.

Скрапког запускал в системы противоречивые команды, а через мгновение отменял их, и кузницы отзывались на такое насилие над великоленной техникой воем сирен и клаксонов. Машины скрипели и стонали, а инородный поток захватывал системы, уничтожал цепи и сжигал delicate устройства, не поддающиеся ремонту.

Нашествие скрапкога охватило почти все уголки Марса, и жестокий вирус наращивал мощь и оплетал планету тугой паутиной зла.

Химический очистительный завод на Великой Северной равнине открыл магнетательные клапаны и наполнил систему канализации рабочих поселений всего района Северного полюса стесью метилизоцианата, фосгена и соляной кислоты. Образовавшееся смертоносное

облако стало медленно подниматься по трубам, убивая на своем пути все живое, и к рассвету более девятисот тысяч человек были мертвы.

А затем, словно войдя во вкус, скрапког уничтожил астронатов в бороздах Медузы, изменяя состав дыхательной смеси до тех пор, пока каждый псайкер не вдохнул цианистый водород. Через несколько минут погибло более шести тысяч астронатов, и после их предсмертного крика, услышанного даже в подземельях Императора под поверхностью Терры, Марс замолчал.

Уплывуен Максимал был одним из немногих, кому удалось разорвать контакт с информационной сетью до того, как произошли необратимые изменения. Однако три ядерных реактора в бороздах Улисса успели взорваться, и смертоносные грибовидные облака поплыли на северо-восток, отравляя тысячи квадратных километров поверхности Марса.

Такую же картину можно было наблюдать по всей Красной планете.

Машины, перегруженные
противоречивыми командами, бунтовали,
пожары на кузницах уносили миллионы
жизней, фабрики затопляли потоки
токсичных химикатов, на складах
боеприпасов гревели нескончаемые взрывы.

В будущем эта ночь станет
известна как Потеря Целомудрия.

Не пострадала только кузница
агента Зеты. Потоки скранкога не могли
или не желали распространяться по
сверкающим золотистым линиям,
которые еще недавно несли в себе свет
Императора. Скранког обходил
Магмагор, как положительно
заряженные железные опилки отскакивают
от одноименного полюса магнита.

В эту мрачную ночь данное
обстоятельство стало единственным
проблеском надежды.

Какстону и Зусе определенно не
мешало бы побриться, а Северина
выглядела так, словно не спала несколько
дней подряд. Даже Меллицина, разумная и
непоколебимая Меллицина, не могла

скрыть гора после ужасной катастрофы
Чтеца Акаши. Все они собрались вокруг
кровати Далии в медицинском крыле
Магмагорода и бестолково суетились,
пока сервиторы брали у нее кровь и
проверяли жизненные показатели.

Помещение пропахло
антисептическим мылом и притирочным
порошком, которым агент Зета
предпочитала покрывать свою бронзовую
броню.

--- Ты нас сильно напугала, молодая
леди, --- произнес Зуше, когда вошел в
комнату и увидел, что Далия очнулась.

Выражение искреннего сочувствия на
грубоватом лице техника тронуло
Далию.

--- Извини, --- ответила она. --- Я не
хотела.

--- Она не хотела! --- с вытученной
устешкой повторил он, и от Далии не
укрылись ни темные круги под глазами
парня, ни припухшие от слез веки. --- Она
вбывается в зал, заполненный бьющей
психической энергией, а потом говорит,
что не хотела нас пугать.

— Нет, в самом деле, — заверила его Далия, сознавая, как глупо звучат ее слова.
— Я просто не могла оставить там Цону.

Все опустили головы и помолчали в память о погибшем.

Особенно тяжело переживала смерть Цоны Северина, и Далия, протянув руку, сжала ее пальцы. За последние несколько недель суровость, присущая Северине в первые дни их знакомства, полностью исчезла с ее лица, и при виде печали в глазах подруги у Далии сжималось сердце.

В зале не нашли никаких останков Цоны Мила, ни одного атома его тела, свидетельствующего о том, что он там был. Более того, после чудовищного вихря, вызванного энергией Астрономикона, не выжил ни один из псайкеров, прикованных в нишах, остались лишь их высохшие трупы, свернувшиеся в позу эмбрионов.

В общей сложности смерть унесла жизни двух тысяч тридцати семи человек, и эта жертва висела на шеях членов рабочей группы адамантиевой цепью вины. Они еще не знали об ужасающих жертвах той ночи и о том,

насколько мала была эта потеря в масштабах всего Марса.

Затем Далии рассказали, что она все семь дней провела в коме, находясь под наблюдением Какстона, нескольких биомониторов и пикткатеры, соединенной с ближайшей медицинской станцией.

Далия узнала, что Какстон отказался покидать ее палату, несмотря на неоднократные заверения грузей, что они будут дежурить у ее постели по очереди. После того как она очнулась, прошло уже пять часов, но большую часть этого времени она отвечала на вопросы агента Зеты, а грузей пропустили к ней совсем недавно.

--- Что сказала тебе агент Зета по поводу нашей неудачи? --- спросила ее Северина, когда они обнялись и вместе поплакали. --- Наверное, она разочарована тем, что машина плохо работала.

--- Плохо работала? --- Зүше негодующе прищурился. --- Произошла перегрузка, но машина работала так, как должна была работать, хотя и совсем недолго.

--- А о чем тебя спрашивала агент

Зета? -- заинтересовалась Меллицина, возвращаясь к главной теме.

Далия видела их вопрошающие взгляды и понимала, что грузей интересует все, что происходило в зале, где стоял Чтец Акаши.

-- Она хотела знать, что происходило в зале и что сказал мне Уона Мил.

-- А он что-нибудь тебе сказал? -- спросил Какстон.

Она сжала руку Какстона и перевела взгляд на пикткамеру, установленную в углу комнаты.

-- Он просто умер, -- ответила Далия. -- И ничего не успел сказать.

Медики объявили, что Далия может приступить к работе уже на следующее утро, и следующие шесть ротаций все они провели в личной кузнице агента Зеты, переделявая Чтеца Акаши, заменяя сгоревшие детали и заново настраивая уцелевшие узлы.

Зета и Далия сделали определенные выводы и строго им следовали. Далии надлежало спрашивать разъяснения по

поводу всех данных, предоставленных агентом Зетой, но она была так увлечена самой идеей, что и не подумала сомневаться в полученных значениях.

Такого больше не должно было повториться. Тщательные двойные проверки и тестирования каждого узла стали для них обязательными, а работу каждого сервитора проверял живой мыслящий агент.

Семь серебристых проводников в импаторном полу выгорела дотла, и после катастрофы все плиты были заменены на новые, с более мощными вставками. Каждая часть устройства была повторно изучена заново, и были приняты все меры, чтобы улучшить показатели во избежание новой неудачи.

В зале вместе с Далией и ее друзьями работали десятки агентов и сервиторов, но того ощущения чужда, которое воодушевляло их в прошлый раз, уже не было. Тишину нарушал только грохот перфораторов, при помощи которых сервиторы поднимали и заменяли плиты пола.

Ниши в стенах зала опустели, но, несмотря на то что работать под невидящими взглядами прикованных псайкеров было неловко, их отсутствие действовало на грузей еще более угручающе. Опустевшие альковы напугивали и о смертях при запуске машины, над которой они трудились, и даже простые рабочие на сборке не поднимали взглядов.

Зета редко разговаривала с Далией. Агенту приходилось много времени посвящать ликвидации последствий неудавшегося эксперимента. Вместо себя она оставляла помощника, агента по имени Полк, и под его и Ро-Мю 31 руководством работа шла, как и прежде.

Как-то раз Далия спросила Ро-Мю 31 о причинах частых отлучек агента Зеты, но протектор лишь уклончиво ответил, что у нее много других, не менее важных дел.

Далия знала, что агент Зета придавала работе над Чтецом Акаши самое большое значение, а следовательно, возникли осложнения, которые не могла

игнорировать даже такая
высокопоставленная особа. В тех редких
случаях, когда Зета обменивалась с
Далией парой слов, девушка просто
подтверждала, что Цона Мил ничего ей не
сказал.

Зета всякий раз задумчиво кивала, но
Далия видела ее недоверие в
ноосферической ауре, так же как и
завуалированный страх,
свидетельствующий о событиях более
ужасных, чем неудавшееся испытание.

Она и сама не совсем понимала,
почему не хочет поделиться с агентом
словами эмпата, но интуиция, которая
помогла ей создать Чтеца Акаши,
убеждала девушку, что рассказывать
агенту о том немногом, что она узнала,
было бы опасно.

В конце концов, разве не было
изречение «Знание — это сила, его надо
тщательно охранять» одним из
постулатов Механикум?

Далия твердо решила очень
тщательно охранять это знание и могла
поверить его лишь нескольким людям.

Но агент Зета в их число не входила.

Работа по реконструкции Чтеца Акаши близилась к завершению, измененные пороговые показатели и четкость рецепторов теперь позволяли принять гораздо больший поток энергии, чем при первом запуске.

До полного противостояния Марса и Терры оставалось еще несколько месяцев, но несколько следующих дней излучение Астрономикона позволяло получить приемлемый поток психической энергии.

В нишах уже появились новые псайкеры, но трон эмпата на высоком пьедестале все еще оставался пустым, и Далия не могла не радоваться этому обстоятельству.

Она дождалась небольшого перерыва в работе и подошла к верстаку, где Зүше и Какстон трудились над устройством шлема. К запыстью Зүше был подключен лазерный резак, и луч, пробивавший закаленную сталь, издавал пронзительный визг, не уступающий сирене воздушной тревоги.

Звук, казалось, взрызался в ее мозг, и Далия невольно поморщилась.

Какстон, завидев ее, улыбнулся и помахал рукой. Она ответила тем же, и Зүше тоже оторвался от работы и поспешил выключить резак.

— Далия, — приветствовал ее Зүше, отключая механогендрит от верстака и сбрасывая защитную перчатку. — Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, Зүше, — ответила она и оглянулась на пьедестал, где виднелась бронзовая фигура агента Зеты, склонившейся над работой Меллицины и Северины. — Ты не мог бы снова включить свой резак?

— Включить? — Зүше оглянулся на Какстона. — Зачем?

— Сделай это, пожалуйста.

— В чем дело, Далия? — удивился Какстон. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Я отлично себя чувствую, — заверила его Далия. — Я прошу, включите резак. Я хочу с вами поговорить, но так, чтобы больше никто не слышал.

Зүше пожал плечами, подключился к верстаку и активировал лазер. В зале снова раздался шипящий свист, и манипулятор подвинул стальную пластину к раскаленному лучу. Зүше и Какстону пришлось наклониться, чтобы услышать слова Далии.

--- Помнишь подавитель помех, который мы использовали в Чтеце? Тот, что блокирует внешнее влияние на работу шлема эмпата? Ты не мог бы сделать такое портативное устройство?

Зүше нахмурился:

--- Портативное? А зачем?

--- Чтобы блокировать вокс-перехватчики и пикт-камеру, --- сказал Какстон, уловив мысль Далии.

--- Да, --- подтвердила она. --- Правильно.

--- Не уверен, что это правильно, --- возразил Зүше. --- Мне не нравятся секреты. Ничего хорошего из этого не получится.

--- Скажи, ты сможешь это сделать или нет? --- настаивала Далия.

--- Конечно, мы сможем собрать это

устройство, — заверил ее Какстон, и его
маленькое лицо вспыхнуло от
предвкушения приключений. — Это ведь
так просто, верно, Зюше?

— Да, это просто, но зачем оно тебе?
— спросил Зюше. — Что это за секрет,
который никому нельзя услышать?

— Мне надо поговорить с вами, и с
Севериной и Меллициной тоже. Но больше
никто не должен этого слышать.

— Уо чем ты собираешься говорить?

— О том, что сказал мне Уона Мил.

— Ты, кажется, говорила, что он
ничего не успел сказать, — заметил
Какстон.

— Я солгала.

После окончания рабочей смены они
встретились в трапезной — огромном
помещении, где было полно нуждавшихся в
подзарядке сервиторов, голодных слуг,
рабочих и агентов. В зале стоял
неистощимый гул, и немногие из
сохранившихся информационных сетей
транслировали отрывки полных страха
сообщений о несчастных случаях и

катастрофах по всему Марсу.

Друзья, словно завзятые конспираторы, выбрали место подальше от любопытных взглядов и ушей, но при всеобщем обсуждении событий, происходящих за стенами кузницы агента Зеты, на них и так никто не обращал внимания.

После того как все устелись за самым маленьким столом, Далия окинула коллег долгим испытующим взглядом, стараясь предугадать, как они отнесутся к ее рассказу.

Какстон, похоже, был очень доволен собой, тогда как Зүше хмурился и нервничал, заранее ожидая неприятностей от необходимости скрывать. Меллицина явно чувствовала себя не в своей тарелке, выражение бледного лица Северины оставалось таким же бесстрастным, как все эти дни после смерти Уоны Мила.

— Зүше, — заговорила Далия, — ты принес?

— Да, девочка, принес, — ответил Зүше. — Устройство работает. Никто не

услышит, о чем мы говорим.

--- Далия, к чему все это? --- спросила Меллицина. --- Зачем понадобилась эта встреча?

--- Прости, но иначе я никак не могу.

--- В чем дело? --- недовольно спросил Зуше. --- Я не вижу необходимости прятаться только потому, что этот проклятый эмпат что-то тебе сказал.

Северина резко подняла голову и сверкнула глазами:

--- Уона говорил с тобой?

--- Да, --- кивнула Далия, --- говорил.

--- И что он сказал?

--- Не так уж и много, --- призналась Далия. --- И тогда я не могла уловить смысл его слов.

--- А теперь? --- спросила Меллицина. Тусклый свет трапезной блеснул на ее металлической повязке. --- Ты так говоришь, как будто теперь обнаружила этот смысл.

--- Что-то вроде того. Я не совсем уверена, но возможно.

--- Ясность, Далия, --- сказала Меллицина. --- Помни, во всех делах важна

ясность. Во-первых, повтори, что тебе сказал элпат.

--- Его зовут Уона, --- резко заметила Северина. --- Это касается всех. У него, как и у вас, было имя --- Уона.

--- Мне это хорошо известно, --- не оборачиваясь, сказала Меллицина. --- Далия, продолжай, пожалуйста.

Далия покраснела, заметив, что все взгляды обращены на нее, а потом сделала глубокий вдох. Ей не пришлось напрягать память, чтобы повторить те слова, они врезались в ее мозг, как кислота в стекло.

--- Он сказал: «Я увидел! Я видел все знания!» И хотя он стоял прямо передо мной, его голос звучал откуда-то издалека, словно с другой стороны Марса или из глубокого подземелья.

--- И это все? --- спросила Северина, не скрывая своего разочарования.

--- Нет, --- ответила Далия. --- Я тогда сказала, что мне его жаль, но Уона не хотел, чтобы я его жалела. Он сказал, что видел истину и что он свободен.

--- Свободен от чего? --- спросил Зүше.

--- Я не знаю, --- пожала плечами

Далия. -- Вот его слова: «Я видел истину, и я свободен. Я знаю все. Император, сразивший дракона Марса... Великая ложь Красной планеты и истина, которая поразит Галактику, -- все это забыто человеком, все погребено в темноте ночного лабиринта». Это было так ужасно, из его рта вырывалось пламя, а голос с каждым словом становился все слабее.

-- Ночной лабиринт? -- переспросил Какстон. -- Ты уверена, что он так и сказал?

-- Да, абсолютно уверена, -- подтвердила Далия. -- Ночной лабиринт.

-- Лабиринт Ночи, -- поправила Меллицина, и Какстон согласно кивнул.

Далия в недоумении посмотрела на них:

-- Лабиринт Ночи? А что это такое?

-- Ночной лабиринт, наверное, означает Лабиринт Ночи, -- ответил Какстон.

-- Это какое-то место, не так ли? -- спросила Далия, радуясь, что отыскала значение слов, которые до сих пор считала бессмысленными. -- Это гора, кратер или

что-то грубое?

Меллицина покачала головой, и заменяющая веко мембрана прикрыла ее глаза, как случалось всякий раз, когда она обращалась к спирали памяти.

--- Это не гора и не кратер. Лабиринт Ночи --- это участок сильно пересеченной поверхности между горами Фарсида и долиной Маринера, --- заговорила Меллицина. --- Район известен сложной системой ущелий с отвесными стенами, похожей на настоящий лабиринт. Предполагается, что рельеф образовался в прошлом веке в результате тектонического разрыва пород. Кроме того, многие каньоны имеют все признаки типичных грабенов, тогда как верхние участки лежат на уровне дна долины.

Далия нахмурилась, пытаясь сообразить, что общего между этим безотрадным районом Марса и словами Цоны Мила.

--- Это пустынный район?

--- Более или менее, --- ответил Какстон. --- К югу от него стоит Мондус Гатла, кузница Луки Хрома, а не считая

ее, ближайший объект — Магмагород.

— Но в самом этом районе ничего нет, верно?

— Этот участок Марса никого не привлекает, — сказала Меллицина. — Мне говорили, что кое-кто из агентов пытался построить там кузницу, но ни одна из них долго не простояла.

— А почему?

— Не знаю, но это так. Предположительно из-за технических проблем. Агенты утверждали, что это неблагоприятная местность для духа машин, и покидали район, перебираясь в другие места.

— Значит, никому не известно, что там находится?! — воскликнула Далия. — Не знаю, о чем говорил Цона, но оно должно быть там. И великая ложь, и главная истина.

— Возможно, — согласилась Меллицина. — Но как ты думаешь, о чем он говорил? И что это за дракон, которого, по его словам, сразил Император?

Далия наклонилась над столом:

— Я не знаю точно, что это такое, но

я покаялась в своих воспоминаниях о
переписанных на Терре книгах и кое-что
обнаружила.

--- И что же?

--- Понимаешь, Уона говорил о том,
что Император сразил дракона Марса,
поэтому я в первую очередь стала
просматривать все, что относится к
драконам.

--- Как это --- просматривать?

--- Ну, в своей памяти, --- пояснила
Далия. --- Я же говорила, что помню все,
что прочла.

--- Очень полезный талант, Далия, ---
улыбнулась Меллицина. --- Продолжай.

--- Ладно. Все слышали о мифических
драконах?

--- Конечно, --- устехнулся Зүше. ---
Детские сказки.

Далия тряхнула головой:

--- Возможно. Но мне кажется, в
словах Уоны есть что-то еще. Конечно,
сначала я нашла множество сказок об
отважных рыцарях в сверкающих доспехах,
которые убивали драконов, спасали
похищенных девиц и женились на них.

--- Это типично для сказок, ---
вставила Северина. --- Вряд ли ты читала
о девушках, убивающих драконов ради
спасения мужчин.

--- Не читала, --- согласилась Далия. ---
Скорее всего, это не соответствовало
временам, когда были написаны сказки.

--- Продолжай, Далия, --- подтолкнула
ее Меллицина. --- Что еще ты узнала?

--- Не могу назвать эти сведения
фактами, но почти несколько трактатов,
которые когда-то считались
историческими трудами, но, по моему
мнению, их тоже можно отнести к
мифологии, поскольку там шла речь о
таких чудовищах, как драконы и демоны, а
также о лютых военачальниках и
тиранах.

--- А ты помнишь названия этих книг?
--- спросил Зюше.

--- Да, --- кивнула Далия. --- Вот три
основных источника: «Хроники Урша»,
«Ревелати Драконис» и «Обайт Фортис».
Во всех говорилось о драконах и
огнедышащих змеях, которые похищали и
пожирали девушек.

--- Эти сказки и мне знакомы, ---
сказал Какстон. --- Я читал их в детстве.
Бесполезное чтиво, но захватывающее.

--- Мне они тоже известны, --- вставил
Зүше. --- Но для моего народа это не просто
сказки, Какстон. Ученые с острова
Нүсакамбанган утверждали, что это
аллегорическое пророчество пришествия
Императора, символическое описание
борьбы сил Света против наступающей
Тьмы.

--- Верно! --- взволнованно воскликнула
Далия. --- Победитель дракона
лицетворяет собой всемогущее божество,
а дракон --- темные силы хаоса. Герой,
убивающий дракона, был символом
растущего самосознания и
индивидуальности, то есть взросления
Человечества.

--- А может, это просто сказки? ---
усомнился Какстон. --- Почему они
обязательно должны что-то означать?

Далия проигнорировала его вопрос и
продолжила:

--- У всех этих историй есть одна
общая особенность: дракон, хоть и

побежденный, не уничтожен. Он принимает какую-то другую форму, и в результате его поражения становится торжество добра и разума.

--- Как это все понимать? --- спросила Северина.

--- Ладно, давайте представим это по-другому. --- Далия становилась все более возбужденной, энергично жестикულიруя. --- В «Ревелати Драконис» автор описывает, как небесный бог порастил дракона громом, чтобы освободить воду, необходимую для процветания мира. В другой истории говорится об убитой богине змей, завладевшей таинственными скрижалями, и ее тело было использовано для создания небесной и земной тверди.

--- Все правильно, --- сказал Какстон. --- И в «Хрониках Урша» есть сказания о подобных существах... Кажется, их называли ункерхи и они были побеждены «Воином грома», а их останки превратились в горные хребты где-то на Американском континенте.

--- Правильно, --- согласилась Далия. --- А в «Хрониках Урша» есть послесловие, где

автор упоминает о расе существ, которых он называет фоторати, и они якобы контролируют плодородие земли.

--- Дайте-ка я догадаюсь, --- вмешался Зүше. --- Они были побеждены, но не уничтожены, поскольку их существование необходимо для процветания мира.

--- Угадал, --- кивнула Далия.

--- И что же все это означает? --- спросила Северина. --- Все очень интересно, но почему разговор о драконах требует такой секретности?

--- Разве это не очевидно? --- удивилась Далия, но затем вспомнила, что гругья не обладают такой способностью подбирать факты, как она. --- Ясно, что эти побежденные силы, эти драконы, все же представляют собой определенную ценность, и древние авторы понимали, что конфликт между драконом и героем был не вопросом уничтожения одного из них, а вечной борьбой. Ради блага всего мира должны были сохраняться обе силы, чтобы поддерживался определенный баланс. Даже в те древние времена враги не могли обойтись друг без друга.

--- Следую твоей логике, --- сделала вывод Меллицина, --- необходимым условием для существования мира является не окончательная победа, а борьба.

Далия просияла улыбкой.

--- Да, это как зима и лето, --- сказала она. --- Вечное лето выжгло бы мир, а вечная зима заморозила бы его на смерть. Только их противоборство обеспечивает продолжение жизни.

--- И я снова спрашиваю: какой во всем этом смысл? --- настаивала Северина.

Далия окинула взглядом лица своих друзей, не зная, как сформулировать следующее признание. Поверят ли они ей или сочтут это губительным последствием вихря энергии Астрономикона? Она вздохнула и решила, что зашла слишком далеко, чтобы отступить.

--- Когда я лежала в коме после катастрофы, мне казалось... что я стала частью чего-то другого, какого-то необъятного разума. Я чувствовала, что моя мысль существует отдельно от тела.

--- Внетелесные видения, --- подсказал
Зүше. --- Это обычное явление для тех, кто
находится на грани жизни и смерти.

--- Нет, --- возразила Далия. --- Не
только это. Я не знаю, как это объяснить,
но Чтец Акаши как будто позволил моему
разуму... прикоснуться к чему-то древнему.
Я хочу сказать, очень древнему, старше,
чем эта планета и все остальное, что
только можно себе вообразить.

--- А как ты думаешь, что это было? ---
спросила Меллицина.

--- Мне кажется, это и был дракон, о
котором говорил Уона.

--- Но он говорил, что Император убил
дракона.

--- Это так, --- согласилась Далия. --- У
все же мне кажется, что дракон не умер и
именно об этом пытался мне сказать
Уона. Дракон Марса все еще живет в
глубине Лабиринта Ночи... и мне нужна
ваша помощь, чтобы отыскать его.

Он открыл глаза и попытался
вскрикнуть, снова ощутив укол
мучительной боли в груди. Он взмахнул

руками, но движения получались слишком медленными, и ладони уперлись в стеклянную поверхность. Мир был затянут розовой пленкой, и он заморгал, стараясь прояснить зрение. Потом поднял руку, чтобы протереть глаза, и вдруг возникло ощущение, что он плывет в густой, вязкой жидкости.

В поле зрения возник силуэт, явно человеческий, вот только рассмотреть его никак не удавалось.

Голова сильно болела, а все тело, несмотря на ощущение погружения в плотную жидкость, было налитое тяжестью. Каждое движение отзывалось мучительной болью, но она не шла ни в какое сравнение с гнетущим чувством тоски, сжимающей сердце.

Он вспомнил, что спал или, вернее, погружался в темноту, и тогда боль немного уменьшалась, но тягостная, неопределенная печаль не отступала. Он знал, что уже просыпался здесь, слышал отрывки разговоров, в которых звучали такие слова, как «чудо», «смерть мозга» и «перелом». Остальное он не разобрал, но

понял, что эти слова относились к его состоянию.

Вот опять послышались какие-то звуки, он моргнул и постарался на них сосредоточиться.

Он заставлял себя вслушиваться и плыл в желеобразной жидкости своего мира.

Со стороны неясного силуэта опять донеслись звуки, по крайней мере, ему казалось, что он слышит голос — мягкий и безвольный, как будто его пропустили через неисправный аудиометр.

Он продвинулся вперед, пока не прижался лицом к толстой стеклянной панели. Зрение прояснилось, и он увидел стерильную палату, выложенную полированными керамическими плитками, и металлические поручни за стеклом. С потолка свисали научнообразные устройства, а к противоположной стене бронзовыми держателями были закреплены несколько заполненных жидкостью сосудов.

Прямо перед ним стояла молодая женщина, в голубом, с серебряной отделкой костюме. Ее облик нежного расплывался за

слоем жидкости, но она улыбалась, и смотреть на нее было приятно.

--- Принцес Кавалерио, ты меня слышишь? --- спросила женщина, и слова ударили в уши с поразительной четкостью.

Он попытался ответить, но рот тотчас наполнился жидкостью, и вместе слов с губ сорвались пузырьки.

--- Принцес?

--- Да, --- произнес он, наконец снова обретая способность говорить.

--- Он очнулся, --- сказала женщина, но ее слова были обращены к какому-то невидимому обитателю палаты.

Он услышал в ее тоне неподдельное облегчение и удивился, что она так обрадовалась его ответу.

--- Где я? --- спросил он.

--- Ты находишься в медицинском отсее, принцес.

--- Где именно?

--- В Аскрийской горе, --- ответила женщина. --- Дома.

Аскрийская гора... крепость Лезио Темпестус.

Да, он действительно был готом. Именно здесь он официально удостоился звания принцеса почти два столетия назад. И здесь впервые вступил в скрипучий лифт, чтобы подняться в рубку...

Боль опять обожгла грудь, и он охнул, набрав в легкие изрядную порцию насыщенной кислородом жидкости. Его разум отказывался стираться с необходимостью дышать жидкостью, но тело требовало дыхания, и после первого удачного опыта паника улеглась, чего нельзя было сказать о боли.

--- Кто ты? --- спросил он, как только сумел справиться с дыханием.

--- Меня зовут Агата, я буду вашей служанкой.

--- Служанкой?

--- Помощницей, если вам угодно. Я буду о вас заботиться.

--- Не нужна мне никакая помощница! --- возмущился он. --- Что я, инвалид?

--- Не хочу вас обидеть, принцес, но вы только что пришли в себя после, как мне кажется, весьма травматического разделения. Вам потребуется помощь,

чтобы приспособиться. И я вам ее предоставляю.

--- Я не понимаю, --- сказал Кавалерио. --- Как я здесь оказался?

Азата помедлила, явно не желая отвечать на этот вопрос.

--- Может, мы могли бы обсудить это позже, мой принцес? --- предложила она после паузы. --- Вам еще надо привыкнуть к новым условиям.

--- Отвечай, черт побери! --- закричал Кавалерио и сильно ударил кулаком по стеклу.

Азата подняла голову, словно обращаясь за советом к невидимому обитателю палаты, но ее уклончивость еще сильнее разъярила Кавалерио.

--- Смотри мне в глаза, девчонка! --- приказал он. --- Я Повелитель Бурь, и ты должна мне отвечать!

--- Хорошо, мой принцес, --- отозвалась Азата. --- А что вы помните?

Он нахмурился и, глядя на проплывающие перед глазами пузырьки, попытался вспомнить, что было до его пробуждения.

На него нависает гигантская
машина Лезио Мортис.

Неистовый стук сердца «Викторикс
Магна», надрывающегося от непосильного
напряжения.

Предсмертный крик магоса Арзира.

Зияющая черная бездна тянет его
вниз и окутывает со всех сторон.

Воспоминание о гибели машины
отозвалось в груди новым взрывом
непереносимой боли, и невидимые слезы
стесались с подкрашенной кровью
жидкостью атниотической еткости.

Монгүс Оккүлүм --- настоящая желчүжина из всех северных кузниц, самое ценное и самое продуктивное из всех военных производств. Она превосходит своими размерами сборочные цеха в Бороздах Олимпа, и лишь производительность Монгүс Гамла Лүки Храма может сравниться с мощностью кузницы локүм-фабрикатора, но даже эти заводы отстают по уровню выпуска продукции.

Кузнечный комплекс Кейна, занимающий тысячи квадратных километров между положити вершинами купола Фарсида и Керавнского купола, был целым государством плавильных цехов, оружейных мастерских, арсеналов, очистительных узлов, топливных складов, сборочных ангаров и лесов труб.

Над производственными сооружениями громоздились многочисленные сүбүлы, и в высоких жилых башнях самых больших из них ---

Урании, Рабоне и Лабеатиде — обитали миллионы агентов, слуг и рабочих, обслуживающих машины северной кузницы.

Как и большинство заводов Марса, обожженная железом кузница Монгус Галта была ориентирована на военное производство. Покорение Галактики требовало невиданного ранее количества оружия и боеприпасов, и грохот молотов не умолкал ни на секунду.

В осыпавшейся воронке палеры Урана гигантские башни Циолковского в пущатых ячейках транспортеров поднимали на геосинхронную орбиту тысячи контейнеров груза, готового к отправке в зоны боевых действий, разбросанных по всей Империи. Каждая башня была похожа на подстриженное дерево, казавшееся тонким из-за его высоты, поскольку верхушка исчезала в ядовитых тучах, нависших над кузницей.

И Монгус Оккулум, и Монгус Галта работали на войну, но их продукция предназначалась для особых воинов — Астартес.

Из этих кузниц выходили ружья и

клинки, с которыми вселяющие ужас воины воплощали великую мечту Императора. Наг этим оружием трудились опытейшие агенты, за которых ручался сам локут-фабрикатор. Боевую броню Астартес на наковальнях кузниц создавали наиболее усердные кузнецы, аугментированные самыми мощными и точными устройствами.

Болтеры, лазпушки, ракетные установки и любое другое оружие Астартес производилось здесь, и военная мощь Легионов брала начало в жарких, освещенных красноватым светом цехах Монгус Оккулум. Бронированные машины сходили с конвейеров, установленных в обширных ангарах, а цехи, не уступавшие своим размерами целым городам, выпускали невообразимое количество боеприпасов.

Но Монгус Оккулум не только снабжала Астартес оружием и броней — здесь оттачивался их разум. Воинам Астартес, которых привлекали тайные технологии, было позволено изучать машины под руководством старших

агентов. Сам локум-фабрикатор Кейн занимался с лучшими из них — Т'Келлом из Легиона Саламандр, Гебренот из Железных Рук и Полониным из Ультратаринов. Эти воины унесут полученные знания к своим Легионам и будут инструктировать братьев по оружию.

Монгус Оккулум — настоящая жемчужина из всех северных кузниц, самое ценное и самое продуктивное из всех военных производств. Владение локум-фабрикатора Марса, второго человека после самого правителя. И одна из немногих кузниц Марса, которым удалось избежать разразившейся катастрофы.

Сопровождаемый шумной свитой ноосферически модифицированных сервиторов, с гладкими золотыми масками вместо лиц, раздражительных калькулюс-логов и нескольких скрабберов, чей испуг выражался в постоянных перепалках в бинарном коде, локум-фабрикатор Кейн, стараясь сохранять спокойствие и сосредоточиться на

повседневных вопросах производства, прошел по золоченому арочному переходу в помещение арсенала.

За пределами его кузницы разворачивались ужасающие события, но в данный момент он сконцентрировал свое внимание на том, чтобы его производство, насколько это было возможно, работало в обычном режиме.

Открывшийся за аркой огромный зал был ярко освещен, потолок уходил вверх на несколько сотен метров, а противоположный конец терялся где-то вдаль. Грузовые сервиторы и завывающие подъемники перевозили груды боевых доспехов Астартес и складывали их в обитые металлом контейнеры, глиняными рядами стоявшие вдоль стен.

Сотни отвечающих за качество продукции агентов ходили по залу, подключали пробники к каждому комплекту и тщательно затачивали показания, сверяясь с запрограммированными спецификациями. Лишь изредка изделия не соответствовали строгим требованиям, разработанным

салит Кейном, и в каждом случае проводилось скрупулезное расследование причин появления дефектов. Повторение ошибок было недопустимо, а тот, кто допускал небрежность, сурово наказывался.

Только после тщательной проверки и подтверждения полной готовности госпехи отправлялись в палеру Урана, а затем и на орбиту. Локут-фабрикатор Кейн ручался за качество и даже сейчас продолжал относиться к своим обещаниям со всей ответственностью.

Особенно сейчас.

Кейн сделал глубокий вдох, проанализировал присутствующие в воздухе запахи и обернулся к своему помощнику:

--- Ты чувствуешь эти запахи, Лачин?

--- Конечно, мой лорд, --- ответил Лачин, пользуясь человеческим голосом в подражание своему повелителю. Но его голос звучал так гнусаво и неприятно, что Кейн только обрадовался бы, если бы магос воспользовался акустическим вокализатором. --- Раскаленный окисл алюминия и полировочный порошок.

который снижает время шлифовки и полирования брони на двадцать процентов и весьма эффективен для твердых поверхностей, таких как кремний и закаленная сталь. А еще микрокристаллиновая паста и разбавленная уксусная кислота.

Кейн покачал головой и положил руку на плечо Лачина. Парень напуганного уступал простотой локут-фабрикатору, а присущая ему педантичность — полезное качество для эффективности работы помощника — в разговорах вызывала у него раздражение.

— Не то, Лачин. Я имел в виду производимый запахом эффект.

— Эффект? У меня вопрос: непонятно твое утверждение о запахе как о символе.

— Ты не понимаешь? Значит, ты что-то пропустил, Лачин. Ты определяешь химические компоненты запаха, а я определяю эмоциональные составляющие. Для меня мягкий, успокаивающий запах полировочного порошка и машинного масла означает стабильность и порядок, уверенность в том, что мы выполняем свой долг и воины Императора получают лучшую

броню и оружие, какие мы только можем
изготовить.

--- Понимаю, мой лорд, --- ответил
Лачин, но Кейн знал, что это не так.

--- В такие времена, как сейчас,
подобные мелочи меня обычно
успокаивают, --- пояснил Кейн. --- Огромная
фабрика функционирует, все оборудование
исправно работает в хорошем ритме, и
рабочие, воодушевляемые общим
импульсом, двигаются в унисон, словно
хорошо подогнанные части единого
механизма, --- вот один из самых
обнадеживающих примеров направленной
силы, какие только известны в Галактике.
В процессе творения лица агентов почти
всегда кажутся мне прекрасными, и я ни
разу не замечал, чтобы в них не было
искренности и радостного волнения.

Кейн помолчал, пропуская грузового
сервитора с киной блестящих, только что
протравленных пластин брони. Огромное
существо, целиком состоящее из мышц,
поршней и генетически увеличенного
торса, без особых усилий держало тяжелую
охапку в цепких руках, снабженных

цигравлическим приводом. Вся броня сверкала нетронутым краской кератитом и металлом, поскольку каждый Легион впоследствии наносил свои собственные цвета.

--- Как славные рыцари из давних забытых времен Терры, --- сказал Кейн, сворачивая вдоль бесконечного ряда тысяч и тысяч госпехов. --- Олицетворение чести, долга и отваги.

--- Мой лорд?

Кейн широким жестом обвел ряды готовой продукции:

--- Лачин, эта броня дороже всех богатств мира. В большинстве случаев подобное зрелище вызывает у меня глубокое удовлетворение, поскольку я вижу, как сильно зависят от нас Астартес. В этом месте я, как правило, забываю обо всем. --- Он заметил, что Лачин хочет что-то сказать, и поторопился продолжить: --- Не в буквальном смысле, конечно. Я смотрю на это огромное количество госпехов и, хотя самых лучших воинов Императора здесь нет, все же восхищаюсь мощью Астартес и нахожусь

утешение в том, что мы находимся под защитой могучих героев.

--- Вывод: твои слова позволяют сделать заключение, что сегодня ты не получил такого удовлетворения, как обычно.

--- Верно, Лачин. Несмотря на все попытки занять себя повседневными делами, мои мысли постоянно возвращаются к хаосу, охватившему нашу любимую планету в течение нескольких последних недель.

Начиная с той ночи, когда над горой Олимп разразилась сверхъестественная буря, а машинный вирус вызвал полную неразбериху в системах связи, в кузнице Монгус Оккулум не прекращались восстания, самоубийства и убийства, которые унесли тысячи жизней и, что более важно, сильно повредили производственному процессу.

Были разрушены десятки фабрик и мастерских, строения выгорели дотла или были разгромлены до такой степени, что не подлежали восстановлению, а в жилых зданиях время от времени возникали

настоящие эпидемии паники и массового психоза.

Надзиратели кузницы не смогли справиться с подобными потрясениями, и Кейн нехотя приказал им отступить и позволить мятежникам продолжать беспорядки.

— Кто бы мог подумать, что капризы погоды за три тысячи километров от нас могут вызвать столь тяжкие последствия? — произнес Кейн.

— Узыскания магоса Кантора показали, что чрезвычайно холодная погода может стимулировать агрессивность и недооценку риска, тогда как жара способствует апатии, — доложил Лачин. — Примечание: ранее было замечено, что колебания температуры оказывают влияние на настроение — высокая температура и давление способствуют хорошему состоянию, улучшению памяти и расширению кругозора. Наибольшее влияние на настроение оказывает определенное сочетание температуры, влажности и продолжительности светового дня, хотя

Кантор считает, что влажность сильнее всего сказывается на проявлении рецидивов склонности к ортодоксальному корреляционному анализу. В его трудах имеются заключения о взаимосвязи климата в кузнице и поведения рабочих. Если желаешь, я их сейчас изложу.

--- Раги Отнисси, не наго! ---
Воскликнул Кейн и встретился взлѣб арсенала.

Все сопровождающие во главе с Лачином не без труда догнали целеустремленно шагавшего локут-фабрикатора. Как только запыхавшийся Лачин поравнялся с ним, Кейн заговорил снова:

--- Конечно, абсурдно верить, что метеорологический феномен, даже такой сильный, мог повлиять на психику огромного числа людей, но имеющиеся тому свидетельства нельзя игнорировать. Однако беспорядки в кузнице нельзя отнести только на счет человеческого фактора.

И этот факт беспокоил его намного сильнее.

Когда над горой Олимп разразилась буря, все информационные сети и линии связи Марса заполнились визгом и скрипом искаженной информации, которая внедрялась в программы сложных систем, управлявших почти всеми процессами Мондус Оккулум.

Самые надежные защитные программы оказались не в силах бороться с этим вирусом, и многие когитаторы и вычислители были забиты вредоносными пакетами и завывающими шумами помех из неизвестного источника.

От губительных последствий атаки, если это действительно была атака, кузницу Кейна спасло два обстоятельства: его мгновенное решение отключить связь с внешними системами и тот факт, что кузница была недавно переведена на ноосферическую систему передачи информации в соответствии с революционной разработкой агента Кориэли Зеты.

— Сколько времени потребуется для полной очистки наших систем от вирусов? — спросил Кейн.

--- По предварительным подсчетам от шести до тридцати ротаций.

--- Довольно большой разброс. Они не могут определить точнее?

--- Вероятно, зараженный ког трудно изгнать сразу, --- пояснил Лачин. --- В каждом участке схемы, который считается очищенным, вредоносный ког вскоре появляется снова и при этом размножается в геометрической прогрессии. Из опасений повторного заражения они не остеливаются подключить ни одну систему.

--- Они определили источник этого вируса?

--- Полной уверенности еще нет, но область поражения расходуется от кузницы генерал-фабрикатора. Похоже, что первой все же пострадала она.

--- Или оттуда была запущена зараза, --- пробормотал Кейн.

Несмотря на неоднократные попытки связаться с Кельбор-Халом, все его послания либо прерывались шквалами визгливых потех, напоминающих лай собак, либо просто игнорировались.

--- Запрос: ты считаешь, что скрапког был намеренно запущен в марсианские системы?

Даже невозмутимому и догадливому Лачину не удалось скрыть эмоции при мысли, что кто-то мог умышленно внедрить в линии связи скрапког.

Кейн обругал себя за несдержанность и пожал плечами.

--- Это возможно, --- небрежным тоном произнес он.

Он вовсе не собирался делиться своими подозрениями с Лачином. Его помощник был преданным, но наивным, а Кейн понимал, что любую информацию могут перехватить даже из вполне безопасных источников.

Нет, чем меньше Лачин будет знать о подозрениях Кейна, тем лучше.

Согласно докладам скрабберов, скрапког в первую очередь атаковал вокс-связь и системы защиты его кузницы, а затем были предприняты попытки ослабить натяжение тросов башен Циолковского. Кейн вовремя блокировал все каналы, связывающие Мондус Оккупум с

остальной планетой, оставшись в информационной темноте, но зато в безопасности от дальнейших атак.

Исходящая из неизвестного источника угроза психического воздействия скранкога сделала почти невозможным любое общение, даже в пределах планеты. Лишь благодаря ноосфере Кейн еще мог поддерживать контакт с кузницей Унлувиена. Максимально и Магмагородом агента Зеты.

Но поступающие от них обоим новости не были ни обнадеживающими, ни сколько-нибудь вразумительными.

Обоим агентам был причинен серьезный ущерб похожими вспышками массового психоза, и Максимально к тому же понес тяжелый урон в технике, лишившись из-за критических перегрузок трех своих драгоценных ядерных реакторов. Зета проинформировала о неудачном эксперименте, из-за которого погибли почти все ее псайкеры, и это наверняка было связано с психической интерференцией в атмосфере Марса.

Мало того, так Максималь еще рассказал об отрывочных донесениях, полученных из экспедиционных флотилий, где говорилось о не менее ужасной катастрофе в системе Усстваан.

Детали были неизвестны, и Максималь не хотел обсуждать новость без подтверждения информации, но стало ясно, что в районе третьей планеты произошел катастрофический инцидент и мир превратился в безжизненную выжженную пустыню.

Кейн знал только одно оружие, способное за короткое время довести планету до столь плачевного состояния.

Применил ли Воитель «Пожирающий жизни», или это был акт отчаяния побежденного врага? Источник Максимальа не имел ответа на этот вопрос, но утверждал, что Астартес понесли огромные потери.

Было неясно, вызваны ли жертвы действиями противника, или в результате нелепой случайности удар был нанесен союзникам? В любом случае потери такого масштаба среди Астартес

трудно себе представить.

Информационные сети кузницы Максимально меньше других пострадали от нашествия скрапкода, и агент уже начал работы по восстановлению связи с источниками за пределами планеты для получения информации.

Все трое агентов, общаясь по ноосферической линии, высказали мнение, что заражение марсианских сетей носит все признаки упреждающего удара, но сведений было так мало, что им оставалось только укрепить оборону на случай очередной атаки.

В преувеличенно изысканном голосе Максимально Кейн слышал отголоски страха и потому испытывал презрение к агенту. Максимально не вызывал у него особых симпатий, и Кейн считал его скорее архивистом, чем новатором. Кориэль Зета, напротив, смело заявляла о готовности противостоять любым возможным нападениям и о том, что уже отправила гонцов в дружественные воинские ордены титанов и рыцарей, чтобы заручиться их поддержкой.

Раз уж Марс подвергся атаке неизвестного врага, союзники должны теснее сплотить ряды.

Кейн относился к агенту Зете с уважением, поскольку она напоминала ему его собственную молодость и не боялась раздвигать границы неизвестного. В глазах Кейна Зета воплощала в себе все лучшее, что было в Механикум, она с достойным почтением относилась к работам первопроходцев, но при этом не скрывала своего стремления воспользоваться имеющейся базой и достигнуть новых высот в науке.

Древний алхимик и ученый Терры как-то сказал, что, стоя на плечах гигантов, можно увидеть дальше. Это в полной мере относилось к Зете, и Кейн понимал: если кто-то и способен продвинуть науку и логику Улперкута, так именно она.

Ободренный этой мыслью, он некоторое время наблюдал, как огромные гусеничные погрузчики перевозят запечатанные контейнеры с броней и оружием Астартес для отправки на

орбиту.

--- Поїдем, Лачин, --- сказал Кейн. ---
Работа Монгус Оккулум должна
продолжаться даже во время кризиса.

Два рыцаря, вздымая клубы серой,
словно костный пепел, пыли, петляли по
краю борозды Аганиппы --- глиняной
трещины, расколовшей плато к западу от
величественной вершины горы Арсия.

Леопольд Крон на «Накс Мортис»
прокладывал путь, а следом за ним на
недавно отремонтированном «Эквитос
Беллум» шел Раф Мавен. Крон бодро
двигался быстрым шагом, и Мавену
приходилось напрягаться, чтобы не
отстать. Его «Эквитос Беллум»
капризничал, плохо подчинялся командам,
и даже тупицсвязь сознательно
оказывала противодействие при каждом
повороте.

«Он знает, что причинивший ему
боль противник все еще где-то здесь», ---
подумал Мавен, выправляя курс, чтобы
следовать за Кроном по краю глубокого
каньона. Тучи пыли затрудняли обзор из

кабины, но и смотреть-то было почти не на что, и Мавен управлял рыцарем по мультисвязи. Токсичные пустыни простирались на запад и на юг, и лишь далеко на севере темные тазки дыма указывали на субулы кузницы Уплувуена Максимальа.

--- Как дела? --- спросил по воксу Крон.

--- Тяжеловато, --- признался Мавен. ---

Машина плохо слушается управления, и каждый раз, как я беру прежний курс, она через мгновение пытается снова двинуться туда же.

--- Тебе потребуется некоторое время, чтобы приспособиться, --- сказал Крон. --- Весь передаточный механизм был собран заново.

--- Я знаю, но дело не только в этом.

--- Не в этом? Что ты имеешь в виду?

--- Такое впечатление, что машина пытается меня направлять, --- ответил Мавен, не зная, как еще выразить свои ощущения.

--- Направлять? И куда же?

--- Я не знаю... но меня и самого куда-то тянет.

Мавен услышал вздох Крона и пожалел, что не может предложить более вразумительного объяснения. Все, что у него имелось, — это только внутреннее ощущение и крепнущее убеждение в том, что машина лучше его знает, что нужно сделать.

Они вышли на боевое задание три дня назад, когда покинули крепость под звуки фанфар, пение горна и приветственные крики товарищей, размахивающих кобальтовыми знаменами. «Эквитос Беллут» снова встал в строй, и воины Рыцарей Тараниса собрались, чтобы проводить его на маршрут. Для машины, бывшей на грани полного уничтожения, это явилось знаменательным событием, и его следовало отметить.

Рыцари Тараниса, как и большинство воинских орденв Фарсиды, перешли в режим повышенной боевой готовности сразу, как только на Марсе воцарился хаос. Благодаря ноосферическим линиям связи агента Зеты крепость Тараниса пострадала не так сильно, как многие другие, хотя технопроводцы все же

настояли на аварийной остановке главного
реактора крепости, когда фрагмент
скрапкода, все же проникший в систему,
предпринял попытку отключить
программу управления системой
охлаждения.

Своевременное решение спасло орган
от ядерной катастрофы, но, пока
скрабберы трудились над очисткой
системы, машинам рыцарей было негде
перезарядить аккумуляторы.

И это было еще не самое худшее. К
огромному огорчению лорда Вертикорды,
оказались безнадежно повреждены
хранилища памяти Либрариума — органа,
где содержались и список погибших, и
история сражений более чем за тысячу
лет.

По просьбе агента Зеты лорд
Катүрикс и лорд Вертикорда приказали
своим воинам нести боевое дежурство на
маршруте от крепости до самого
Магмагорода. Ходили слухи, что Зета
послала гонцов с подобной просьбой и лорду
Кавалерио из Легио Темнестус, но пока
никто не знал, какой она получила ответ.

До окончания ремонта реактора несколько машин не могли выйти на маршрут из-за разряженных батарей, и для обеспечения безопасности всей территории Рыцарям Тараниса приходилось отправлять на патрулирование по две машины вместо трех. Старина Статор теперь ходил с новичком — братом Тентраном, только-только произведенным в полноправные рыцари, и Мавен с удивлением обнаружил, что скучает по суровому наставнику.

Мавен и Крон двигались на восток по маршруту, который по часовой стрелке обгибал склоны древнего вулкана, а затем сворачивал на юг вдоль борозды Оти. К концу второго дня дежурства рыцари свернули на запад, к Магмагороду, чтобы заправиться и перезарядить батареи, прежде чем продолжить маршрут.

Мавен никогда не переставал удивляться, глядя на кузницу Кориэли Зеты. Уже издали Магмагород сиял огромным янтарным слитком, а небо переливалось всеми оттенками оранжевого цвета, словно горели сами

облака. Но мере приближения золотыми
нитями проявились заполненные лавой
акведукы, несущие расплавленную породу с
вершины плотины Этны — монолитного
сооружения, охватывающего южный склон
Вулкана — к лагуне магмы, окружавшей
город.

Огромный город опоясывали высокие
стены из кератита и адамантия, и кровь
планеты своим сиянием разгоняла ночную
тьму. Два рыцаря, миновав украшенную
статуями дорожку Тифона, направились к
Вратам Вулкана.

Сторожевые башни нависали над
стенами металлическими клыками, и
охранники пропустили рыцарей внутрь
только после долгих переговоров. В кольце
стен они оставались ровно столько, чтобы
их машины полностью перезарядили
аккумуляторы.

Вскоре оба рыцаря снова отправились
в путь, огибая обширный порт
Магмагорода, где миллионы тонн военного
оборудования грузились в ненасытные
пасты перевозчиков, беспрестанно
сновавших в ночном небе. Едва они успели

покинуть великоление города Зеты, как Мавен ощутил давление со стороны «Эквитос Беллум» — настойчивые толчки, отзывавшиеся болезненными импульсами в мозгу.

Дальнейший путь лежал на восток, к дому, и чем дальше они продвигались, тем сильнее становилось давление, и Мавен, несмотря на нарастающую в глазах боль, был вынужден все свое внимание сосредоточить на управлении машиной. Каждый соединительный разъем в его теле уже вызывал болезненные ощущения, как будто машина превратилась в необъезженного жеребца и пыталась его сбросить.

— Да что с тобой такое? — прошипел он.

Как будто в ответ аусник выдал едва заметный сигнал из южного сектора, а Мавен невольно вздрогнул от неожиданности всплывших воспоминаний. Изображение пропало так же быстро, как и появилось, и он даже не был уверен, что вообще его видел, но на какое-то мгновение ему показалось, что это тот же ужасный

научнообразный сгусток электромагнитной энергии.

Мавен дал машине команду остановиться, и боль позади глаз немного утихла. Затем послышалось шипение гидравлического привода, и высокая машина присела на корточки.

--- Крон, подожди! --- крикнул он.

Одним движением он заставил верхнюю часть рыцаря развернуться к югу. Но смотреть там было не на что, только песок, белый, как кости, и налетающая из пустыни пыль. Он услышал скрип металла опускающейся машины и ощутил напряжение и неутолченную жажду мести, горящую в сердце «Эквитос Беллут».

--- Что там? --- спросил Крон. Мультисвязь тотчас выдала извещение о готовности его машины к бою. --- Что ты увидел?

--- Я не знаю, --- признался Мавен. --- Я вообще не уверен, что там что-то есть, но «Эквитос Беллут» что-то почувал.

--- А отраженный сигнал ауспика был?

--- Вроде что-то похожее... Не уверен, --- сказал Мавен. --- Мелькнул какой-то

призрак, не больше. Но точно такой же отклик я наблюдал перед самым началом атаки на реактор Максимальа.

«Накс Мортис» подошел ближе, и Мавен увидел Леопольда Крона сквозь армированное стекло кабины. Его собрат явно испытывал сомнения, но не собирался игнорировать предчувствие Мавена — или «Эквитос Беллун».

— Перешли мне показания аусника за несколько последних минут, — приказал он.

Мавен кивнул и набрал необходимые команды на панели аусника. Ожидая, пока Крон изучит информацию, он не сводил взгляда с пустыни.

Пепельные пустыни были унылы и необитаемы. Безжизненный и токсичный район возник после слишком интенсивных разработок ценного сырья, добываемого из недр Марса. Облака ядовитых испарений с очистительных заводов экваториального пояса покрыли изрытые и исковерканные скалы пеплом и пылью, скрывая под предательски рыхлым слоем опасные трещины и воронки.

Здесь не могло выжить ни одно

существо, и все же Мавен ощущал непреодолимое желание повернуть машину на юг и углубиться в пустыню. Аккумуляторы полностью заряжены, а запасов воды и питательных веществ может хватить не на одну неделю.

Его руки коснулись панели управления, и сердце «Эквитос Беллум» мгновенно отозвалось на это движение. Машина поощряла его стремление воинственным шепотом и настойчивым давлением на подсознание. При мысли о преследовании чудовищного безжизненного создания, едва не убившего его, лицо Мавена исказил хищный оскал.

Оно где-то здесь, и «Эквитос Беллум» это известно. Он ощущал уверенность каждой молекулой своего существа. Упругий сигнал был напоянием его долге перед машиной.

— Здесь ничего нет. — Голос Крона нарушил его раздумья. — Трек ауспика абсолютно чист.

— Я знаю, — с холодной решимостью ответил Мавен. — Поблизости ничего нет.

--- Тогда почему ты остановились?

--- Потому что «Эквитос Беллум» говорит, куда я должен идти.

--- Должен? --- переспросил Крон. --- О чем ты толкуешь? Единственное место, куда мы должны идти, --- это Медуанный мост, а оттуда домой.

--- Нет, --- настаивал Мавен. --- Оно там. То создание, которое пыталось нас убить. Оно на юге. И я уверен в этом.

--- Как ты можешь быть в этом уверен?! --- возмущился Крон. --- На ауспике ничего нет. Ты сам это признал.

--- Я знаю, Лео. Но я видел то, что видел. И «Эквитос Беллум» его чувствует, а я доверяю его инстинкту.

--- И что дальше? Ты собираешься отправиться туда один?

--- Если придется, --- заявил Мавен.

--- Не глупи, --- предупредил его Крон. --- Если ты это сделаешь, Катүрикс вырвет из тебя кишки.

--- Пусть вырывает, --- сказал Мавен и поднял машину во весь рост. --- Я должен это сделать. Без этого «Эквитос Беллум» никогда не станет прежним.

--- Ты готов рискнуть своими кишками и покинуть маршрут ради погони за призраком?

--- Дело не в этом, Лео, --- возразил Мавен. --- Я знаю, что оно там, и пойду за ним, нравится тебе это или нет.

Мавен снова услышал, как Крон вздохнул, и, как ни тяжело ему было покидать друга, понял, что выбора у него нет. «Эквитос Беллун» не даст ему покоя, пока они не отомстят.

--- Ну ладно, --- сказал Крон. --- И где же оно? Дай хотя бы направление.

--- Лео? Ты со мной?! --- воскликнул Мавен.

--- Это создание, чем бы оно ни было, однажды едва тебя не погубило, --- сказал Крон. --- Так что логично предположить, что при следующей встрече тебе потребуется моя помощь.

--- Ты настоящий друг, --- произнес Мавен, гордясь собратом.

--- Утолкни и отправляйся в путь, пока я не одумался.

Мавен устехнулся.

--- Следуй за мной, --- скотандовал он и

развернул машину в пустыню.

Охота началась, и уязвленная гордость заставила «Эквитос Беллум» рвануться вперед.

Мавен не возражал.

Далия с криком проснулась и, задыхаясь, прижала руки к груди. Обрывки тьмы грозили выплеснуться из головы и поглотить ее целиком. В сумраке угадывался змеиный силуэт, слышалось шипящее дыхание дракона, зародившееся с началом Вселенной, а в бесконечно расширяющейся пасти блеснули клыки. Далия плотнее закуталась в простыню и крепко зажмурилась.

Голос в темноте произнес ее имя.

Она видела его даже с закрытыми глазами: человек в плаще и капюшоне, с неистовым взглядом и темной дракона кожей. Серебристый огонь горел в его теле светящейся паутиной.

Приглушенный ночной свет в комнате разгорелся на полную мощность, и она заставила себя открыть глаза. Рядом с ней полусонный Какстон возился с панелью

освещения.

--- Что... что случилось? --- хрипло спросил он.

Взгляд Далии быстро обежал все уголки комнаты, где, конечно, не было ни змей, ни человека в капюшоне со ртутью вместо крови. Она увидела металлический сундучок, полный одежды, маленький столик, заваленный деталями машин, и тонкие обои на стенах, испещренные масляными пятнами и граффити. Из туалетной кабинки доносился размеренный стук падающих капель, на тумбочке в фольге лежали остатки еды и пустая бутылка из-под воды.

Она сосредоточилась на этих знакомых домашних предметах, чтобы зацепиться за реальный мир и окончательно выбраться из царства видений и кошмаров, драконов и загадочных людей.

--- Ты в порядке? --- спросил Какстон.

Поднявшись с постели, он обнял ее за плечи. Холодные осязательные имплантаты прикоснулись к обнаженной коже, и Далия вздрогнула. Какстон, приняв

грозя за проявление страха, привлек ее к себе:

— Я здесь, Далия. Тебе больше нечего бояться. Это был только кошмарный сон.

Сразу после выхода из комы Далия обнаружила, что не в силах оставаться одна. Она не могла спать, и постоянный страх снова погрузиться в вечную темноту пребывал в ее душе зияющей бездонной пропастью. Она боялась, что уже не сможет оттуда выбраться.

Она поделилась своим несчастьем с Какстоном, и тот сразу же предложил остаться с ней на ночь, и, хотя Далия угадала в его предложении мужское желание, она не могла не признать, что и ее сама влечет к этому парню. Его переселение в комнату Далии произошло самым естественным образом.

Несколько минут они сидели молча. Какстон ласково обнимал ее, и Далия не возражала.

— Это то же самое, что и раньше? — спросил он.

Далия кивнула:

— Дракон и человек в плаще с

капюшоном.

--- Каждую ночь один и тот же сон, --- изумленно произнес он. --- Как ты думаешь, что это означает?

--- Это означает, что мы должны идти.

--- Я разбужу остальных, --- предложил он, видя вспыхнувшую в ее глазах решимость.

Далия наклонилась к нему и поцеловала.

--- И поскорее, --- попросила она.

Магмагорог никогда не спал, и работа в нем не прекращалась ни днем ни ночью. Но, несмотря на толпы агентов, слуг и рабочих, заполнявших улицы, Далия чувствовала себя очень неуверенно. Она и ее спутники были одеты в неприметную одежду красновато-коричневого цвета, такую носили простые фабричные рабочие. Самый обычный вид в окрестностях кузницы агента Зеты, но каждый чувствовал себя так, словно на него были обращены взгляды всех окружающих.

Непрекращающийся гул и вибрация на улицах ощущались гораздо сильнее, и Далии постоянно казалось, что за ними наблюдают. Кто знает, сколько имеется способов следить за передвижениями человека — биометрические показатели, генетические метки, черепашпионы и просто старое доброе визуальное наблюдение.

— Выше нос, девочка, — подбодрил ее Зүше. — С опущенной головой ты

выглядишь очень сомнительно.

--- Мы все выглядим сомнительно, ---
заметила Северина. --- Мы покинули
кузницу без разрешения. Я говорила, что
это плохая идея.

--- Но ты могла и не ходить с нами, ---
вставил Какстон.

Северина раздраженно покосилась на
него.

--- Я должна была пойти, --- бросила
она, словно это могло объяснить причины
ее поступка.

Далия прислушивалась к их
перепалке, угадывая за их словами страх.
Она понимала их. Все они были членами
культы Механикут, все были в той или
иной степени аугметированы, и в случае,
если их поймают, все рисковали многим.

--- Мы должны это сделать, --- сказала
она. --- Не знаю, что мы открыли при
запуске Чтеца Акаши, но оно находится в
Лабиринте Ночи, и необходимо это найти.

--- Ты хочешь сказать, ты должна
выяснить, что это такое, --- заметил
Зүше. --- Я вполне счастлив, что ничего не
знаю.

--- Тогда почему ты здесь?

--- Ты сказала, что тебе нужна помощь, --- лаконично ответил коротышка-механик, и Далия чуть не расцеловала его за эти слова.

Она набрала в грудь побольше воздуха и подняла голову:

--- Зүше прав. Нельзя вести себя так, словно мы должны прятаться. Посмотрите вокруг, на улицах кипит обычная деятельность.

Осветительные голубоватые шары шипели и трещали на черных шестах, и в их стеклах отражались золотисто-оранжевые облака. А выше над ними, выше серебристой пиратиды кузницы Зеты, нависала мрачная тень горы Арсия. Склон вулкана был разобран еще пять столетий назад, а потом затенен исполинским монолитом плотины Этны, грандиозным сооружением непостижимого масштаба.

Присвоенное плотине имя было знакомо Далии, оно принадлежало легендарной богине давно потухшего вулкана, возвышавшегося в пыльной впадине Средиземноморского региона Терры, и как

нельзя лучше подходило для пробужденного
вулкана Марса.

Как и в день прибытия Далии на
Марс, в Магмагороде не затихала кипучая
деятельность, его обитатели сновали
туда и сюда, передвигаясь либо пешком,
либо на самых разнообразных
механических устройствах. Сервочерепа
из золота, серебра или кости проносились
над их головами, выполняя поручения своих
хозяев, и Далия невольно задумалась,
сколько из них принадлежит агенту Земе.

— Все может выглядеть как обычно, —
сказал Какстон. — Но стоит кому-то из
протекторов выяснить, что мы не должны
идти на стену, и нам придется туго.

— Значит, лучше не привлекать к
себе внимания, стоя и глядя по сторонам,
словно бродячие собаки, — заявил Зүше. —
Пошли, транзитная станция маглева
впереди.

Они последовали совету Зүше и
зашагали вперед, стараясь сохранять
беспечный вид и притворяться, что
имеют полное право здесь находиться. Но
Далия подозревала, что они не слишком в

этот преуспели. У нее самой по спине
между лопаток уже протекла струйка
пота и отчаянно чесалась лодыжка.

Она испытывала глубокую
благодарность своим друзьям, поскольку
сомневалась, чтобы ей хватило смелости
предпринять такое путешествие в
одиночку. Она призналась, что нуждается
в их помощи, и это было правдой, хотя и
совсем не по тем причинам, о которых они
думали. Конечно, их технические навыки
будут полезны, но друзья не позволяли
темноте, которая вызывала тоскливое
чувство одиночества каждый раз, как
только она закрывала глаза, поглотить ее
безвозвратно.

Она знала, что Какстон пошел из-за
любви к ней, а Зүше — просто потому, что
был благороден, как только мог быть
благороден человек. Он всегда держал свое
слово, а Далия понимала, насколько редкой
стала среди людей эта способность.

Она только не понимала, почему с
ними отправилась Северина, поскольку
девушка явно пошла против своей воли и
ужасно боялась лишиться статуса

чертежника Механикут. Далия
подозревала, что на этот поступок
Северину толкнуло чувство вины за то,
что произошло с Цоной Милом. То же
самое ощущение сыграло немалую роль и в
ее решении выяснить, что скрывается под
Лабиринтом Ночи.

Только Меллицина отказалась пойти
с ними, и Далия с грустью сознавала, что
ей именно сейчас не хватает ее
целеустремленной логики, хотя эта-то
черта в первую очередь и удержала
Меллицину от рискованного путешествия.

Какстон собрал их всех в спальне
Зүше — чистой и функциональной
комнате, отражавшей характер серьезного
и склонного к аскетизму механика.
Единственным подобием украшения здесь
была таленькая серебряная модель маяка,
стоявшая в углу с зажженной перед ней
свечой. Все откликнулись на зов Какстона,
Северина, с взъерошенными волосами,
выглядела явно недовольной, Зүше выглядел
так, словно не спал, а только ждал их
прихода, а Меллицина была, как обычно,
спокойна и невозмутима.

Когда все собрались, Далия изложила суть дела, рассказав о своих постоянно повторяющихся сновидениях и о сложившемся впечатлении, что ее призывают в Лабиринт Ночи.

— Кто же тебя зовет? — спросил Зүше.

— Я не знаю, — призналась Далия. — Это... дракон, что бы под этим ни подразумевалось.

— Вспомни сказки, — предостерегла ее Северина. — Драконы всегда пожирают красивых девишек.

— Тогда вам с Меллициною не о чем беспокоиться, — сострил Какстон и тотчас пожалел об этом, поймав сердитый взгляд Далии.

— Сегодня ночью мне опять приснился этот сон, — сказала Далия. — Тот же самый, но на этот раз призыв звучал громче и настойчивее. Я думаю, мне дали понять, что пора идти туда.

— Сейчас? — спросила Северина. — Среди ночи?

— Все сходится, не так ли? — сказал Зүше. — В конце концов, мы же

отправляется в Лабиринт Ночи.

Все переглянулись, и Далия отчетливо ощутила их сомнения.

--- Мне нужна ваша помощь. Я не смогу справиться в одиночку, --- сказала она, мысленно укоряя себя за просительный тон.

--- Нет необходимости просить дважды, Далия, --- откликнулся Зүше. Он взял серебряную фигурку и спрятал ее в карман одежды. --- Я готов.

--- У я, --- сказала Северина, не поднимая глаз.

--- Меллицина? --- спросил Какстон. --- Ты с нами?

Строгая, степенная женщина, которая держала их всех вместе и заставляла работать в команде лучше, чем каждый мог бы трудиться по отдельности, покачала головой:

--- Далия, я не могу пойти с тобой, я должна остаться. Кто-то обязан закончить начатую нами работу. Поверь, мне бы очень хотелось пойти, но я уже стара, чтобы отправляться бродить по Марсу в поисках видений и тайн. Мое

место здесь, в кузнице. Прости.

Далия очень огорчилась, но кивнула:

--- Я понимаю, Мел. И не беспокойся о нас. Мы скоро вернемся, я тебе обещаю.

--- Я знаю, что вы вернетесь. И больше никогда не называй меня Мел, --- ответила Меллицина.

Они растаялись, обнялись и отправились навстречу неизвестности.

Далия так сильно увлеклась воспоминаниями о прощании с Меллициной, что наткнулась на идущего навстречу агента, сверкнувшего на нее из-под серебряной маски янтарными глазами. Он разразился быстрой возмущенной тирадой в бинарном коде, и Далия испуганно съежилась от его гневного выговора.

--- Примите мои извинения, агент Плэцу! --- выпалила она, прочитав его имя в поле ноосферической информации, и лишь потом вспомнила, что не должна этого делать, не пройдя модификацию.

Но агент то ли не заметил, то ли решил, что она знала его раньше, и после еще одной тирады отправился своей

горозой. Далия облегченно перевела дух и обернулась, когда кто-то дернул ее за рукав.

--- Надеюсь, ты закончила? --- спросил Какстон, тревожно поглядывая в спину угдаляющемуся агенту.

--- Да, извини.

--- Станция маглева прямо перед нами, --- сказал Зүше и указал на бронзовую арку, сквозь которую входило и выходило множество людей.

За аркой Далию ждал неприятный сюрприз: она увидела ряд широких ступеней, уходящих в недра Марса на несколько сотен метров.

--- Нам придется спуститься ниже уровня магмы? --- спросила она.

--- Конечно, --- ответил Какстон. --- Не может же маглев двигаться сквозь лаву, не так ли?

--- Нет конечно, --- пробормотала Далия, пожалев о своем вопросе.

Какстон дернул ее за руку, и она проглотила подступившую к горлу панику. Друзья начали спускаться. Шипящие шары, раздражавшие глаза Далии резким

лизанием, освещали ведущий вниз тоннель, по которому в обоих направлениях шли толпы людей, спешивших на стену или со стены. Они двигались словно автоматы — по одной стороне спускались, по другой поднимались, синхронно переставляя ноги.

Зүше, благодаря квадратной фигуре и дерзким речам, возглавил группу, и каждый, кто не желал уступить дорогу, быстро прикусывал язык при одном только виде его сурового лица и сжатых кулаков.

В конце концов они благополучно добрались до дна, где располагалась самая транзитная станция — гигантский ангар под высоченым куполообразным потолком. Здесь тоже было полно народу, но движение казалось беспорядочным, плотная толпа перемещалась по залу, словно гонимая приливными течениями.

Закутанные в плащи протекторы, с потрескивающими энергией боевыми посохами и числовыми таблицами, символизирующими службу агенту Зете, наблюдали за толкающимися людьми. Из страха привлечь к себе внимание, Далия

даже не смотрела в их сторону. Несколько сервочерепов болталось наверху, под самым потолком, а из плоских вокс-репродукторов выплескивались потоки бинарного кода, извещающие о прибытии и отправлении маглезов или предупреждавшие об опасности приближения к движущемуся транспорту.

--- Куда теперь? --- спросила Далия, не в силах разобратся в непрерывно меняющихся объявлениях.

--- Сюда, --- указал Зүше, проталкиваясь через толпу. --- Это только кажется, что все так сложно. Стоит хоть раз проехать на маглеве, и ты без труда начнешь ориентироваться.

--- Верю тебе на слово, --- буркнула Далия и взяла Какстона и Северину за руки, словно детишек на школьной прогулке.

Зүше провел их по нескольким запутанным тоннелям, выложенным керамической плиткой, и вскоре все четверо оказались на платформе, заполненной сотнями усталых рабочих.

Из старенького деревянного

репродуктора на потолке слышались неразборчивые хриплые отрывки бинарного кода, и даже Зуше на вопросительный взгляд Далии был вынужден пожать плечами.

— Я не разобрал ни слова, — признался он.

— Было объявлено, что следующий маглев задержится на двести семьдесят пять секунд, — раздался позади них громкий, уверенный голос.

Далия вздрогнула от неожиданности и тотчас узнала этот голос, выходящий из-под бронзовой маски.

Она обернулась и увидела перед собой пару светящихся зеленых глаз.

— Приветствую тебя, Далия Кифера, — произнес Ро-Мю 31.

Вражеский «Разбойник» горел, а после яростного залпа мегаболтера «Вулкан», лишившего его пустотных щитов, бластган Кавалерио снес всю верхнюю часть его корпуса. Он ощутил нарастающее тепло в левой руке, сопровождавшее перезарядку оружия, и стук

в правой, означавший, что автозагрузчик снова активировал мегаболтер.

Машина противника опрокинулась назад, сплющив бункер, и вверх взвились языки пламени и клубы дыма. Тучи цементной пыли затащили все вокруг, но Кавалерио, как ни был поглощен схваткой, знал, что второй «Разбойник» где-то поблизости, скрывается за горящими руинами очистительного завода, чтобы замаскировать тепловые выбросы своего реактора.

<Модерат, дай мне общую информацию>, --- приказал он, воспользовавшись бинарным кодом.

--- Слушаюсь, принцес.

В его мозг по системе мультисвязи хлынул поток информации --- сотни разных сведений, собранных с бесчисленных датчиков мозговой машины: температура, масса, скорость, уровень радиации и вибрации, диаграммы интенсивности защитного поля. Все это представляло для Кавалерио куда более реальный мир, чем сама действительность.

В одно мгновение он впитал в себя

данные. Изучение ситуации дало
результат: он увидел второго
«Разбойника», который маневрировал
вокруг завода, пробивая себе дорогу через
стены и упавшие с крыши стальные балки.

Изменение температурного фона и
массы привлекло его внимание, и, прежде
чем увидеть, он почувствовал
приближение еще одного противника, на
этот раз «Гончей».

— Штурман, задний ход, на полной
скорости, курс два-сеп-ноль!

Титан «Владыка войны» не был
приспособлен для быстрой смены курса, но
штурман знал свое дело, и машина
повиновалась довольно быстро. Ближайшее
здание взорвалось, превратившись в груду
балок, расколотых бетонных плит и
искорверженных листов железа.
Строительная пыль встала стеной, но
машинный взгляд проникал сквозь нее без
труда.

Он увидел, как из темноты
разрушенного кузнечного цеха выскочила
«Гончая» — проворный грациозный хищник,
слепающий резким светом своих

двигателей. Кавалерио ощутил удары, но угол стрельбы был невыгодным для противника, и снаряды не смогли пробить защитное поле.

«Сенсорий, не спускай глаз с «Разбойника»», приказал Кавалерио. «Нельзя подпускать его слишком близко».

— Слушаюсь, принцес.

— Могерат, рассчитай возможность поражения цели!

«Гончая» обладала великолепной подвижностью, но нанесла удар второпях и во время подзарядки турболазера, бьющего по щитам противника, была очень уязвимой. С поста могерата поступили необходимые данные, и в то же мгновение Кавалерио увидел векторы стрельбы. Сервитор-артиллерист безмолвно подтвердил готовность орудия, и Кавалерио открыл огонь.

Мегаболтер выпустил очередь разрывных снарядов, покрыв корпус «Гончей» пылающей россыпью взрывов и вспышек защитного поля. «Гончая» пошатнулась и отошла назад, спрятавшись за толстые стены оружейной мастерской. На землю

полетели куски бетона и стали, но Кавалерио понимал, что этот противник еще не вышел из борьбы.

--- Штурман, вперед! Модерат, рассчитай ракетный удар. Сенсорий, где «Разбойник»?

--- Приближается, принцес!

--- Ракетный удар рассчитан!

--- «Разбойник» уже близко, принцес!

Дистанция шестьсот метров, курс ноль-шесть-три.

Машина Кавалерио вклинилась между «Разбойником» и «Гончей». Необходимо уничтожить «Гончую», пока «Разбойник» не успел прийти ей на помощь. В одиночку ни один из противников не мог сравниться с «Владыкой войны», но в паре они способны его уничтожить, если не соблюдать осторожность.

Вновь появившаяся в поле зрения «Гончая» покачивалась на ходу, и ее конечности-орудия грозили, как у выбравшегося из воды пса. Силловые щиты искрились и пузырились, и на уровне бедра машины Кавалерио заметил сразу

несколько пробовал в защите.

Потоки информации витали вокруг него, и Кавалерио мгновенно обновил сведения о ситуации, не забывая об опасности, исходящей от приближавшегося «Разбойника», и недостатке времени.

— Могерат! Как только появится «Разбойник», стреляй по его верхнему щиту из головного оружия. Три ракеты с интервалом в пять секунд.

— Слушаюсь, принцес.

— Сервитор-артиллерист «Эллага Восемьдесят восемь», переключи управление орудиями на меня.

Безмолвный сервитор подтвердил получение приказа, и Кавалерио ощутил обнадеживающую тяжесть мегаболтера, словно оружие стало частью его тела. Брать на себя управление огнем было неразумно, поскольку сервитор мог стрелять более эффективно, но в этой схватке Кавалерио жаждал ощутить вибрацию убийства.

Он поддался кровожадной агрессивности машины и собственному стремлению уничтожить противника.

Мегаболтер тотчас отреагировал на его мысль и выпустил убийственный шквал снарядов по раненому бедру «Гончей».

В тот же момент трехкратный глухой гул возвестил о запуске ракет из головного орудия. «Разбойник» присоединился к схватке, и «Гончую» необходимо было уничтожить как можно скорее.

--- Зарегистрированы попадания по вражескому «Разбойнику»!

Кавалерио принял информацию, но все его внимание по-прежнему было приковано к «Гончей». После его залпа силовая защита «Гончей» рухнула, осветив окрестности ослепительной вспышкой. Взрывы полностью уничтожили одну руку орудия вражеской машины и раскололи корпус. В задней части «Гончей» возник пожар.

Но титан все еще держался с отчаянием раненого волка.

--- Перезарядка бластгана, --- нараспев доложил модерат. --- Расчет траектории стрельбы.

--- Отставить! --- закричал Кавалерио.

--- Все это пригодится для «Разбойника»!
Мы подойдем ближе и прикончим «Гончую»
тяжелыми снарядами.

--- Приготовиться! --- крикнул
модерат, и Кавалерио ощутил
обжигающую боль ударов по силовым
щитам.

От сокрушительного залпа ракет из
подвесной установки вражеского
«Разбойника» его машина покачнулася.
Силовые щиты «Владыки войны» были
сорваны разрывами снарядов, и до
Кавалерио донеслись отчаянные молитвы
магоса, пытавшегося их восстановить.

Подбитая «Гончая» не отступала и
все так же маячила хищным силуэтом на
фоне развалин. Кавалерио не мог не
восхищаться стелостью ее пилота: он был
обречен, но все же продолжал бой.
Оставшееся оружие вело стрельбу по его и
так ослабленной силовой защите.

--- Пробой щита в нижней четверти! ---
--- слышалось предупреждение магоса. ---
Машине грозит полный обвал защиты!

--- Принцес, «Разбойник»
приближается!

Кавалерио проигнорировал оба предостережения и снова открыл огонь из мегаболтера. От яростного шквала снарядов и разлетающихся осколков бетона «Гончая» рухнула на колени. Из треснувшего корпуса вырывались языки пламени, а вокруг рушились остатки стен. Кавалерио продолжал обстреливать вражескую машину, пока она не превратилась в груду раскаленных искореженных обломков.

Внезапная боль вызвала у него стон. Нога Кавалерио как будто погрузилась в жидкий огонь. Он сосредоточился на анализе общей ситуации и увидел угрожающе близкую громаду «Разбойника», яростно прорывавшегося через руины очистительного завода. Вражеский танк был объят жаждой убийства, его сирены издавали триумфальный рев, а дуло бластгана еще дымилось после выстрела. Кавалерио в одно мгновение оценил обстановку.

Противник ударил по незащищенному боку и застал его врасплох.

От силовых щитов почти ничего не

осталось, а металл под ним оплавился и погнулся.

На него снова с воет обрушился ракетный залп, заставив Кавалерию согнуться от психостигматической боли. Мультисвязь взорвалась предупреждениями об опасности и перечислениями полученных повреждений. Разрыв снаряда превратил кабину в верхней части фюзеляжа в огненный шар, испепелив штурмана и пилота. От ударов мощных ракет по торсу «Владыки войны» согнулась рубка.

<Защита рухнула!> слышалось бесполезное предупреждение магоса.

— Ракеты! — закричал Кавалерио, чувствуя, что уже слишком поздно. — Полный залп! Отключить аварийные сигналы!

Пространство между гвумя машинами пронзили лучи лазеров и огненные следы ракет. Оба титана пустили в ход все, что оставалось в их арсеналах, и стреляли друг по другу в упор. Кавалерио, лишившись защиты, закричал от непереносимой боли, и на мгновение ему

показалось, что непрерывные удары вражеских ракет бьют прямо по его телу.

Ослепительная вспышка залила ярким светом все вокруг; теперь уже обе машины были лишены силовой защиты и сошлись сталью на сталь.

Кавалерио, невзирая на боль, хищно оскалился.

--- Теперь ты от меня не уйдешь! --- взревел он.

С последним вздохом он разрядил бластган в противника, а затем мир взорвался огненным смерчем.

Азата видела последние мгновения битвы, разворачивающейся на гололитическом проекционном столе, и восхищалась мастерством Повелителя Бурь, несмотря на то что его машина все-таки была уничтожена. Сражение между голографическими изображениями машин среди искусственных развалин представляло собой захватывающее зрелище, но напряженность собравшихся вокруг воинов оказалась заразной.

--- Он ведь действует намного лучше,

правда? -- спросила она.

Принцес Шарак посмотрел на нее. Мягкий взгляд воина никак не соответствовал его славе безжалостного убийцы. Шарак взглянул через стол, где стояли два его товарища -- Влаг Сүзак и Ян Моргант. Сүзак держался напряженно и прямо, словно на параде, а Моргант нетерпеливо наклонился вперед, опираясь локтями на край стола.

-- Да, он работает лучше, -- ответил Шарак.

-- Но недостаточно хорошо, -- добавил Сүзак, стройный истребитель машин.

-- Для того чтобы приспособиться, требуется время, -- заметила Агата, оглядываясь на обнаженное тело, погруженное в укрепленный стальной резервуар с атмнотической жидкостью и соединенное с гололитическим проектором несколькими изолированными кабелями. -- Переход от жесткого подключения через разъемы к полному погружению дается нелегко.

-- Согласен, -- кивнул Шарак. -- Но дело не в этом. Повелитель Бүрь не в том

состоянии, чтобы командовать Легио.
Пока еще нет.

Азата показала рукой на
проекционный стол:

--- Он в одиночку вступил в бой и
уничтожил три машины противника.
Разве это ничего не стоит?

--- Это свидетельствует о его
стелости, --- сказал Моргант, глядя на
Шарака. --- Может, мы проявляем
излишнюю осторожность?

--- Это говорит о бесшабашности, ---
резко ответил Шарак.

--- Кел, это всего лишь имитация, ---
заметил Моргант. --- Это совсем не то,
что работа с реальной мультисвязью.
Всем известно, как ты рискуешь в
имитированных боях, но никогда не
подставляешь свою голову в реальности.

--- Я и сам об этом знаю, Ян, но, если
бы это был настоящий бой, Повелитель
Бурь сейчас был бы мертв, и его машина
тоже. А это все-таки «Владыка войны».

--- Но три машины, Кел... --- настаивал
Моргант. --- Подумай.

Шарак вздохнул:

--- Я все понимаю, Ян, правда. Но ты лишь недавно пересел с «Гончей» на «Разбойника».

--- А какое это имеет значение?

--- Это означает, что ты и сам еще не до конца избавился от своей безрассудности, --- сказал Сүзак. --- Если командуешь большой машиной, ты должен думать не только о личном героизме. Ты обязан помнить об этом, а принцессы Кавалерио тем более.

Азата заметила, как покраснела от гнева шея Морганта, но он сдержался и лишь молча кивнул. Костяшки его пальцев, сцепившихся в край стола, побелели от напряжения.

--- Принцесу Кавалерио следовало дожидаться машин своей боевой группы и только тогда ударить по врагу, --- произнес Шарак, стараясь говорить как можно мягче. --- Наша задача --- не проявлять тщетный героизм, Ян, а уничтожать противников, сохраняя при этом и экипаж, и машину.

--- Значит, решение остается в силе? --- спросил Моргант.

Шарак кивнул:

— Решение принято. До тех пор пока я не сочту, что принцес Кавалерио готов вернуться к активной деятельности, силами Легио Темнестус на Марсе буду руководить я.

Моргант и Сүзак без возражений отдали честь новому старшему принцесу.

Азата увидела, что свернувшееся в клубок тело Кавалерио дернулось в густой жидкости. Мог ли он слышать, что говорят о нем его воины?

Она надеялась, что нет.

Утрата машины уже причинила ему мучительную боль.

А как мучительно будет ему узнать, что он лишился еще и командования Легио?

При виде Ро-Мю 31 сердце Далии сжала леденящая рука страха.

Ее мироощущение словно ограничилось заткнутым пузырем реальности, где время остановилось. Окружающие люди, бормотание вокса, потрескивание электричества — все

погрүзилось в стазис, тогда как ее личное восприятие двигалось толчками, как работающее с перебоями сердце.

Она почувствовала панику своих грүзей и постаралась выровнять дыхание.

Ро-Мю 31 неподвижно стоял перед ней в своем ярко-красном одеянии, и от его тела распространялся запах тухлого мяса, который, кажется, всегда сопровождал протекторат. Из-под его капюшона поблескивали серебристые имплантаты.

--- Ох, --- выгавила Далия. ---
Здравствуйте.

В качестве объяснений или начала разговора эти слова явно не годились.

Внезапно ее уши наполнились шумом транзитной станции, и Далия могла расслышать только обрывки разговоров и шарканье тысяч ног.

--- Ро-Мю Тридцать один, --- произнесла она, отчаянно стараясь придумать что-нибудь не столь жалкое, но не могла.

Она вдруг поняла, что смотрит себе под ноги, словно провинившаяся школьница.

На помощь пришел Зүше. Он шагнул

вперед и, зажав голову, посмотрел на
могучего и аугметированного воина
Механикум.

--- Так это Ро-Мю Тридцать один? ---
спросил он. --- Раз тебя видеть... А мы... э-
э... как раз собирались отправиться в порт.
Надо забрать кое-какие комплектующие,
прибывшие из мастерских Юпитера.

--- В порт? --- переспросил Ро-Мю 31.

--- Да, --- подхватил Какстон. --- Надо
убедиться, что прислали то, что мы
заказывали. Стоит довериться
перевозчикам, и мы получаем совсем не то.
Это задерживает работу, а мы не хотели
бы терять время.

Далия, не остеливаясь смотреть в
лицо Ро-Мю 31, когда ее спутники так
бессовестно и невероятно лгут, закрыла
глаза. Она представила себе, как
раскалывается пол и их поглощает магма
или маглев при подходе к станции
терпит крушение, сойдя с рельсов. Все что
удобно, лишь бы избавиться от этой
мутной ситуации.

Северина тоже приняла участие в
разговоре и продолжила ложь.

приукрашивая ее описанием ненужных подробностей и несуществующих персонажей. Далия больше не могла этого вынести.

--- Хватит! --- крикнула она. --- Рядом Трона, неужели вы не чувствуете, как все это глупо звучит?

Услышав, как она в раздражении употинает Трон, несколько прохожих повернулись в их сторону, но тут же отвели взгляды. Никто не хотел без особой надобности привлекать внимание протекторов.

Друзья замолчали и стали пристально рассматривать пол, словно надеясь отыскать там решение проблемы. Далия выпрямилась во весь рост, хотя рядом с Ро-Мю 31 это было совершенно бессмысленно, и заглянула в горящие под бронзовой маской зеленые глаза.

--- Мы не собирались ехать в порт, --- сказала она. --- Мы направляемся в Лабиринт Ночи.

--- Зачем вам понадобилось это пользующееся дурной славой место? --- удивился Ро-Мю 31. --- Ничего хорошего

там нет. Как говорят, в Лабиринте Ночи обитают только члены культа Дракона.

--- Культ Дракона? --- взволнованно переспросила Далия. --- Я никогда о нем не слышала.

--- О нем известно немногим, --- сказал Ро-Мю 31. --- Так называлась трагическая секта безумцев. К сожалению, одна из многих на Марсе.

--- Но кто же они?

--- Когда агенты, потерпевшие неудачу в обустройстве своих кузниц, покидали Лабиринт Ночи, кое-кто из их спутников оставался. Так в Лабиринте Ночи собралось несколько заблудших душ.

Ударил порыв ветра. Приблизился маглев.

--- Я должна туда пойти, --- заявила Далия. --- И как можно скорее.

--- Зачем?

--- Я и сама точно не знаю, но там находится нечто важное, я это чувствую.

--- Там нет ничего, кроме темноты, --- сказал Ро-Мю 31 и положил ей на плечо массивную руку. --- Ты уверена, что твой путь ведет туда?

Сначала Далия вздрогнула при упоминании темноты, но затем смысл его слов пробился сквозь страх.

--- Постой-ка... ты не собираешься нас задерживать?

--- Не собираюсь, --- сказал Ро-Мю 31. --- И если ты настаиваешь на этом путешествии, я буду вынужден вас сопровождать.

--- Сопровождать нас?! --- воскликнул Зүше. --- А почему ты собираешься нас сопровождать, а не тащишь обратно в кузницу агента Зеты? Тебе, должно быть, известно, что мы отправились в путь без ее санкции.

--- Успокойся, Зүше! --- прикрикнула на него Северина.

Ро-Мю 31 кивнул:

--- Мне это известно, но агент Зета приказала мне заботиться о безопасности Далии Киферы. Она ничего не сказала насчет ограничения ее передвижений.

--- Я ничего не понимаю, --- сказала Далия.

Лучи маглева уже проникли на станцию, и запах озона усилился.

--- Марсу грозит кризис, Далия Кифера, --- сказал Ро-Мю 31. --- Планету преследуют непрекращающиеся несчастья, и, хотя кузница агента Зеты пострадала меньше остальных, нашу возлюбленную планету ожидает полный хаос.

--- Хаос? О чем ты говоришь? --- изумился Какстон. --- Мы слышали о нескольких несчастных случаях, но вряд ли это так серьезно, как ты утверждаешь.

--- Не знаю, что вы слышали, но могу вас заверить, что реальность гораздо хуже, чем вы можете себе представить. Нам снова грозит погружение во тьму Древней Ночи, и я верю, что Далия сможет отыскать ключ для решения этой проблемы.

--- Я? Нет... Я уже говорила тебе, что я никто, --- возразила Далия, не желая взваливать на себя столь огромную ответственность.

--- Ты не права, Далия, --- заявил Ро-Мю в тот момент, когда маглев уже подошел к платформе и остановился. --- Ты обладаешь внутренним пониманием технологий, но совершенно особенной, по

поэтому мнению, тебя делает способностью
интуитивно чувствовать то, что
недоступно никому другому. Если ты
считаешь, что в Лабиринте Ночи скрыто
что-то важное, я готов в тебя поверить.

--- Я думала, ты не придерживаешься
никакой веры.

--- Не придерживаюсь. Я верю в тебя.

Далия улыбнулась.

--- Спасибо, --- сказала она.

--- Мне не требуется твоя
благодарность, --- заметил Ро-Мю 31. --- Я
протектор, это мое предназначение.

--- И все равно спасибо.

Какстон похлопал Далию по плечу:

--- Если ты собирается ехать,
наверное, надо сесть на трамвай.

Далия кивнула и оглянулась на своего
протектора.

--- После тебя, --- сказал Ро-Мю 31.

Agent Зета стояла в самой высокой
башне своей кузницы, и ноосферический
ореол вокруг ее головы рабил от потоков
информации. При помощи встроенного
интерфейса она просмотрела некоторые

донесения. Ни одно из них не способствовало улучшению ее настроения.

Большая часть сообщений поступила из кузниц локум-фабрикатора Кейна и агента Унлувиена Максимальа, другие пришли от далеких агентов, которым пришлось пройти через Потерю Целомудрия, и теперь они искали поддержки у своих друзей.

Рядом с ней в напряженном ожидании разговора с агентом застыла одна из помощниц Зеты.

--- Расслабься, --- сказала Зета. --- Теперь с ними Ро-Мю Тридцать один.

--- Они в безопасности?

Зета пожала плечами и повернулась к женщине:

--- Настолько, насколько кто-то на Марсе сегодня может быть в безопасности.

--- Но он не позволит причинить им вред?

--- Это его долг, --- заявила Зета. --- Хотя путь к Лабиринту Ночи не лишен опасности. Им придется пройти мимо Мондус Галла, кузницы Луки Хрома, а он

дешка генерал-фабрикатора.

--- Это плохо, да?

--- Подозреваю, что плохо, --- ответила Зета, вспоминая о том, что сообщил ей Кейн. --- Сейчас важно, чтобы больше никто не узнал, куда отправилась Далия.

--- Да, конечно.

--- Смотри из памяти все записи о конечной цели ее путешествия и пришли мне подтверждение. Поняла?

--- Да.

Зета выждала несколько секунд, пока извещение об уничтоженных записях не появилось в ее ноосфере, потом заговорила снова.

--- Тебе необходимо вернуться к своим обязанностям, --- сказала она. --- Скоро сюда с горы Олимп придет посол Мельгатор, и я думаю, будет лучше, если ты не попадешься ему на глаза.

--- Как прикажете, --- кивнула Меллицина.

Из всех посетителей, когда-либо поднимавшихся по ступеням ее кузницы, посол Мельгатор был наименее желанным гостем. Стоя наверху, Кориэль Зета наблюдала, как к ней приближается высокий худощавый мужчина в темном, отороченном горностаем плаще с капюшоном, из-под которого поблескивали незначительные общепринятые аугментические устройства. Несмотря на разделявшее их расстояние, усиленное зрение Зеты позволило ей заметить, что посланник Кельбор-Хала серьезно изменился со дня их последней встречи.

Его лицо покрылось нездоровой бледностью, но глаза остались все такими же темными озерами злобы, словно посланцу гурных вестей не терпелось поделиться своими трагичными новостями. Однако, каким бы нежеланным и нежданным ни было появление посла Мельгатора, его спутница встревожила агента Зету гораздо сильнее.

На почтительном расстоянии позади
посла шла стройная женщина в глухом
комбинезоне из синтетической ткани,
который облегал ее сильное тело, словно
вторая кожа.

Зете даже не потребовалось
прибегать к информации из ноосферы,
чтобы установить ее личность.

<Это та, о ком я подумал?> негромкой
трелью бинарного кода спросил магос
Полк.

В построении фразы Зета уловила
тревогу своего помощника и сделала все
возможное, чтобы ее собственные
биометрические данные не были так
прозрачны для окружающих.

--- Да, --- ответила она. --- Постарайся
по возможности с ней не разговаривать.

--- Об этом можно не беспокоиться, ---
заверил ее Полк. --- Не стану даже пог
страхом смерти.

--- Будет надеяться, что до этого не
дойдет, Полк, --- сказала Зета. --- Но ее
присутствие не предвещает ничего
хорошего.

--- Я уверен, что после всех этих

происшествий генерал-фабрикатор просто поручил ей охранять посла, — заметил Полк и посмотрел на свою госпожу в ожидании подтверждения.

— Возможно, но я в этом сомневаюсь. Техножрица-ассасин не опустится до обязанностей обычного телохранителя.

— Тогда почему она здесь?

Вопросы Полка вызывали у Зеты растущее раздражение, но она постаралась его сдержать.

— Я надеюсь, что скоро мы это выясним, — сказала она.

Для разговора с этим прихвостнем Кельбор-Хала ей потребуются ясная голова, и нельзя позволить себе отвлекаться на страхи Полка, даже если они вторят ее собственным опасениям.

Техножрицы-ассасины образовывали замкнутую группу загадочных убийц, существовавшую с первых дней заселения Марса в далеком прошлом. Они соблюдали только собственные законы и не считывались ни перед кем, кроме никому не известных магистров, которые, как говорили, обитали где-то в укромных

уголках среди столовых гор Кидония.

Посол и его спутница достигли нижнего яруса главной галереи, и Зета вдруг подумала: не так ли ей суждено умереть — на ступенях собственной кузницы, от удара кинжала техножрицы-ассасина?

Мельгатор улыбался, но Зете была очевидна его неискренность. Вместе со своей спутницей посол уже вступил в тень колонн-поршней золотой галереи и шел ей навстречу. Движения Мельгатора сопровождался металлическим стуком, что говорило об аэртетации его нижних конечностей, а ассасин скользила по толочно-белому трактору, словно по льду.

Зета заметила, что глинные ноги женщины, снабженные дополнительными суставами, были соединены между собой чуть выше лодыжек при помощи металлической штанги и заканчивались не ступнями, а сложным набором магнотягательных двигателей, которые и несли ее над самой поверхностью пола. Ее атлетически сложенное тело поражало злобещей красотой, отточенной до

совершенства посредством суровых
физических тренировок, генных
манипуляций и хирургической
аугментации.

Мельгатор остановился перед Зетой
и, широко раскинув руки, низко поклонился.

--- Agent Зета, --- заговорил он. --- Для
меня большая радость снова видеть твою
уникальную кузницу.

--- Добро пожаловать, посол
Мельгатор, --- ответила Зета. --- Это мой
помощник, магос Полк.

Она сделала паузу, и Мельгатор не
замедлил уловить намек. Он повернулся к
женщине в маске, выполненной в виде алого
оскаленного черепа, с блестящим
металлическим рожком, свисающим с
подбородка.

--- Это моя... спутница, Ретиара, ---
сказал Мельгатор.

Зета кивнула Ретиаре, и ассасин в
знак приветствия тоже едва заметно
наклонила голову. Этого мгновения Зете
хватило, чтобы изучить вмонтированный
в маску Ретиары прицел и глинные
щупальца-сенсоры, свисающие с

затылочной части черепа.

— И что же привело тебя в мою кузницу? — спросила Зета, жестом приглашая Мельгатора к одной из бронзовых дверей, ведущих внутрь помещения.

Полк тотчас занял место за ее правым плечом, а Мельгатор и Ретиара последовали за Зетой, держась слева.

— Над нашей возлюбленной планетой нависла мрачная тень, агент Зета. Марс поражают всевозможные несчастья, и в эти тяжелые времена друзья должны встать плечом к плечу.

— Разумеется, — согласилась Зета, проходя вглубь кузницы через вереницу внутренних залов, сверкавших серебром. — Мы пережили немало несчастий, и многое из утраченного уже никогда не будет восстановлено.

— Увы, ты права, — произнес Мельгатор, и Зета едва удержалась, чтобы презрение, вызванное его притворным сочувствием, не отразилось на ее ауре. — А потому очень важно, чтобы соратники подтвердили свои отношения и

сделали все необходимое, чтобы помочь
друг другу.

Зета пропустила это замечание
мимо ушей и молча свернула в галерею.
Этны — широкий проход, с ослепительными
стенами и горящими курильницами,
который вывел их в высокий зал в самом
сердце кузницы.

Выполненные из перекрученных и
изогнутых серебряных и золотых колонн,
похожие на паутину стены поднимались к
конусообразному потолку и сходились в
одну точку в центре зала. Между
колоннами были вставлены изящные
изогнутые листы стали и хрустала,
которые образовывали великолепную
решетку крыши, похожую на сверкающие
осколки льда, застывшие в тот момент,
когда лед раскололся. Сквозь промежутки
между колоннами просвечивало
насыщенное токсинами небо Марса,
образуя полосы цвета кагмня, слегка
затененного пустотными щитами,
закрывавшими всю верхнюю часть
кузницы.

Из самой высокой точки зала в

глубины кузницы опускалась широкая шахта, и на потолке играли огненно-оранжевые отблески магмы. Воздух над шахтой дрожал от поднимающихся волн раскаленного жара и энергетических потоков, и Мельгатор не смог удержаться от восхищенного вздоха.

В складках его шеи открылись узкие прорезы, в которых прятались рецепторы, и посол воспользовался случаем отвести насыщавшей воздух энергии.

На Ретиару жаркое великоление зала не произвело ни малейшего впечатления. Ее рецепторы так и остались скрытыми под облегающим костюмом, и у Зеты создалось впечатление, что внимание убийцы сосредоточено лишь на поиске слабых мест бронзовой брони хозяйки кузницы. Она бросила взгляд на Полка, но ее помощник замер в почтительной позе, спрятав руки в широких складках одежды.

--- Как давно я не был в Покоях Весты! --- воскликнул Мельгатор. --- У тебя здесь исключительный источник энергии. Я почти чувствую в себе огонь Красной планеты.

--- Он всегда здесь, --- заметила Зета. ---
--- И те, кто считает себя грузьями
Магмагорода, в любой момент могут
почерпнуть питание в этих стенах.

--- Я смею надеяться, что к числу
таких грузей принадлежит и генерал-
фабрикатор.

--- Почему бы и нет? --- спросила Зета.
--- У меня нет причин быть недовольной
Кельбор-Халом. Он ведь продолжает
великое дело Механикум, не так ли?

--- Именно так, --- поспешно согласился
Мельгатор. --- И в это мрачное время
потерь и смертей он посылает меня с
мыслями о мире и заверениями в его
благосклонности.

--- С мыслями о мире? --- переспросила
Зета, обходя вокруг шахты в центре зала.
Полк направился следом, но она жестом
приказала ему остаться на месте. От
раскаленного воздуха органические части
ее тела начали потеть. --- Значит, именно
поэтому ты пришел ко мне в компании
одной из Сестер Кидони?

--- Сейчас слишком беспокойные
времена, агент Зета, --- заметил

Мельгатор.

--- Это ты уже говорил.

--- Я знаю, но я не чувствую себя достаточно сильным. Враг наносит удары, причиняет ущерб нашим кузницам, и только глупец может путешествовать, не приняв достаточных мер предосторожности.

--- Техножрица-ассасин и есть твоя мера предосторожности? --- спросила Зета, поворачиваясь к Ретиаре. --- Неужели Сестры Кидонии пали так низко, что превратились в простых телохранителей?

Ассасин по-птичьи склонила голову набок, словно выслеживая легкую добычу. Несмотря на то что блестящая маска не давала увидеть выражение ее лица, Зета ощутила дрожь вдоль адамантиевого позвоночника.

--- Я чую твой страх, --- негромко сказала Ретиара, поблескивая из-под маски черными, как полированный тратор, глазами. --- И все-таки ты гразишь меня язвительными замечаниями. Зачем так поступать, если я могу убить тебя?

Зета постаралась выровнять дыхание

и метаболизм, впрыснув тщательно
отмеренную дозу стимуляторов, а
Ретиаре ответил Мельгатор:

--- Никаких убийств, Ретиара. Это
миссия по восстановлению давней дружки,
и союзники сейчас дороже любых потоков
информации.

Мельгатор повернулся к Зете и
протянул к ней руки:

--- Да, я привел в твою кузницу воина,
но я пришел в такой компании только из-
за постоянных угроз.

--- Чьих угроз? Знает ли генерал-
фабрикатор, кто запустил в системы
Марса зараженный код?

--- Нельзя сказать с полной
уверенностью, но у него есть сильные
подозрения, --- ответил Мельгатор.

--- И ты готов их изложить?

Мельгатор, сложив руки за спиной,
сдвинулся к Зете в обход шахты.

--- Возможно, --- сказал он. --- Но могу я
сначала спросить, как удалось
Магмагороду уберечься от бед, постигших
другие, менее удачливые кузницы?

Зета помолчала, не зная, что именно

известно Мельгатору, а о чем он только догадывается. Но правде сказать, она и сама точно не знала, что уберегло ее кузницу, хотя у нее и имелись кое-какие соображения, но делиться ими с фаворитом генерал-фабрикатора она не хотела. В конце концов она выбрала полуправду.

--- Я уверена, что проникновению зараженной информации воспрепятствовала природа ноосферы, --- сказала она.

--- Но кузницы Унлувиена Максимала и локут-фабрикатора Кейна не устояли перед атакой, а ведь они недавно обновили системы связи, перейдя на ноосферический метод, не так ли? Возможно, безопасность твоей кузницы обусловлена другими причинами?

<Если они и есть, я не уверена, что смогу их назвать>, ответила Зета в надежде, что Мельгатор найдет в этой бинарной фразе честный ответ, а не желание что-то утаить.

Ей оставалось надеяться еще и на прочность защиты ноосферической ауры

Полка.

--- Тогда, может, это новый опыт, проведенный недавно в твоей внутренней кузнице? Твое новое начинание, какую бы цель оно ни преследовало, не прошло незамеченным, как не остался без внимания и тот факт, что тебе потребовались услуги простого переписчика, привезенного с Терры, и великого множества псайкеров, тайно переправленных сюда с Черных кораблей.

--- Как ты можешь лучше меня знать, что происходит в моей личной кузнице?! --- воскликнула Зета, до мозга костей потрясенная осведомленностью Мельгатора.

Посол рассмеялся:

--- Брось, агент Зета. Ты думаешь, работы хоть одного агента на Марсе остаются в тайне? Информация вплетена в любой поток электронов на поверхности Красной планеты, и тебе должно быть известно, как духи машин любят делиться своими секретами.

--- Работа моей кузницы касается только меня, Мельгатор, --- отрезала

Зета. -- Как я уже говорила, мою кузницу спасло от заражения применение ноосферического способа связи.

-- Хорошо, я это понял, -- криво устехнулся Мельгатор. -- Возможно, если бы ты бескорыстно поделилась технологией ноосферы со своими товарищами-агентами, Марс был бы избавлен от ужасов Потери Целомудрия.

-- Возможно, если бы генерал-фабрикатор отнесся к ноосфере с большим доверием во время моей презентации, все сложилось бы по-другому, -- парировала Зета.

Мельгатор принял ее замечание с улыбкой.

-- Могу я говорить откровенно, агент Зета?

-- Конечно. Ножи Весты предназначены для честных дискуссий.

-- Тогда перейду к делу, -- сказал Мельгатор. -- Мой повелитель уверен, что ему известен источник нападения на нашу инфраструктуру, и он хочет сплотить всех истинных сыновей и дочерей Ареса для защиты Марса.

--- Защиты Марса? --- недоуменно переспросила Зета. --- От кого?

--- От Терры.

Его слова ошеломили Зету. Какого бы ответа она ни ожидала, этого среди них не было. Она постаралась скрыть свое замешательство и отвернулась к окну, глядя на марсианский пейзаж. Небо уже меняло цвет с голубого на пурпурный, насыщенные ядовитыми выбросами облака сверкали молниями над далекой кузницей Монгус Гамма.

--- Терра, --- произнесла она, словно впервые пробуя это слово на вкус.

--- Терра, --- повторил Мельгатор. --- Теперь, когда Великий Крестовый Поход почти завершен, Император пожелал прибрать к рукам и наш мир.

--- Кельбор-Хал считает, что нас атаковал Император? --- спросила Зета, резко поворачиваясь лицом к Мельгатору. --- Ты хоть понимаешь, какими безумием звучат эти слова?

Мельгатор с утешающим видом шагнул ей навстречу:

--- Разве это безумие --- пожелать

забрать все, что мы создавали более тысячи лет, агент Зета? Нет, атака на наши системы информации была лишь первым шагом к разрыву Олимпийского соглашения, первым ударом по свободе Механикум.

Зета расстелялась ему в лицо:

--- Теперь я понимаю, почему ты привел с собой ассасина, Мельгатор. Ты опасался, что я назову тебя предателем и прикажу убить.

Просительное выражение лица Мельгатора мгновенно сменилось крайней агрессией, а протянутые к Зете руки опустились.

--- Тебе следовало бы тщательнее выбирать слова, агент Зета.

--- Зачем? Или они тебе настолько не понравились, что ты прикажешь Ретиаре меня убить?

--- Нет, --- ответил Мельгатор. --- Я не настолько глуп, чтобы прогневать Отниссию, убив агента Марса в ее собственной кузнице.

--- Отниссию?! --- воскликнула Зета. --- Ты утверждаешь, что Император предал

доверие Механикум, а в следующий
момент боишься прогневить его своим
убийством?

--- Я говорю об Омниссии как о
воплощении Бога Машин, а не об
Императоре.

--- А многие верят, что это одно и то
же.

--- Но ты не веришь?

--- Ты и так знаешь, во что я верю! ---
Зета так разозлилась, что позабыла об
осторожности. --- Нет никакого Бога
Машин. Технологии --- это наука и логика,
а не суждения и предрассудки. Вот во что я
всегда верила и верю до сих пор. А теперь,
если ты не собираешься меня убивать,
убирайся из моей кузницы!

--- Ты хорошо подумала, агент Зета? ---
спросил Мельгатор. --- Поворачиваясь
спиной к Кельбор-Халу, ты рискуешь
навлечь на себя печальные последствия.

--- Это угроза?

--- Угроза? Нет, просто еще одно
напоминание о том, что мы живем в
трудные времена и могущественные
союзники всегда могут пригодиться.

— Союзники? Кельбор-Хал просит меня поддержать его в борьбе против Терры! — крикнула Зета. — Какой друг может просить о подобных вещах?

Мельгатор спрятал руки в рукава своего одеяния:

— Тот, кто знает, что лучше для Марса.

Мельгатор медленно спускался по ступеням кузницы и с удовольствием вспоминал признание агента Зеты в том, что она не верит в Бога Машин. Этого вполне достаточно, чтобы генерал-фабрикатор отнял у нее кузницу и выведал все ее секреты. И Зета сама предоставила им это средство.

Он поднял руку и вытер лоб. Невыносимо жаркий и сухой воздух висел над Магмагородом, словно покрывало, и на бровях постоянно выступали капельки пота. В качестве посла Мельгатору приходилось много путешествовать, но эту местность он считал самой негостеприимной.

Чем быстрее этот город будет

разграблен и предан забвению, тем лучше.

Ретиара без всяких усилий скользила рядом с ним над ступенями, и ее лицо под маской, отражавшей оранжевое сияние неба, оставалось непроницаемым.

--- Зета знает, что уберегло ее от атаки скранкога, --- сказал Мельгатор. --- Или, по крайней мере, полагает, что ей это известно.

--- Конечно, --- согласилась Ретиара. --- Ноосферическая аура ее помощника истекала не только страхом, но и информацией. Я вытащила все, что смогла, из его файлов по работе Зеты и зафиксировала в своем хранилище памяти. Как только ты вернется на гору Олимп, я перегоню эти данные в вычислитель генерал-фабрикатора.

--- Ты можешь извлекать информацию из ноосферы? Я не знал этого, --- заметил Мельгатор с нескрываемым беспокойством.

--- Конечно. Тайны ноосферы хорошо известны Сестрам Кидони. Как и методы манипулирования структурой разума.

--- А как же защитные барьеры?

--- Их очень легко преодолеть.

--- Он заметил твое вмешательство?

--- Нет, но я все равно решила сжечь участки мозга, отвечавшие за память.

--- Если он ничего не заметил, зачем было уничтожать память?

Релиара повернулась к нему своей устрашающей маской, и Мельгатор быстро вспомнил, что ассасины Кидони очень не любят отвечать на вопросы.

--- Потому что мне нравится причинять страдания живым существам, -- объяснила Релиара. --- С этого момента помощник Зеты ничего не сможет запомнить. Его полезность как личности закончилась.

Мельгатор непроизвольно сглотнул, еще сильнее опасаясь идущего рядом чудовищного создания.

Наконец они достигли нижней ступени лестницы, где находился глассер-паланкин из бронзы и полированного дерева, готовый доставить их на посадочную площадку.

--- Так как же все-таки Зета защитилась от скранкога?

Черные бездушные трамортные шарик
глаз затерцали, пока Ретиара
сортировала и перебирала полученную
информацию.

--- Я не знаю, как не знает этого сама
Зета, но у помощника сложилось
впечатление, что это дело рук одной особы
женского пола по имени Далия Кифера.

--- Переписчик, привезенный Зетой с
Терры? Это она защитила
информационные сети?

--- Выходит, что так.

--- В таком случае надо как можно
скорее ее устранить, -- сказал Мельгатор.
--- Где она сейчас?

--- Неизвестно. Ее биометрические
данные не значатся в базе данных Марса.

--- Она работала на Зету, даже не
будучи членом Кюльта Механикум? ---
изумился Мельгатор.

--- Вероятно.

--- Ах, Зета, ты сама упрощаешь нашу
работу, -- устехнулся посол. --- Ты можешь
ее выследить?

--- Могу, но гораздо проще выудить
информацию у тех людей, которых она

знает, --- сказала Ретиара. --- Согласно архивным записям, она была прикреплена к группе из четырех человек, в которую входили Зүше Чахайа, Северина Делмер, Меллицина Остер и Какстон Торгау. В данный момент в Магмагороде находится только Меллицина Остер.

--- Где она?

--- В субулье горы Арсия, обозначенном как Эпсилон-Алеф-Ультима, --- ответила Ретиара. --- Пятнадцатый этаж, отсек семнадцать. Свободна от стены до семи сорока шести завтрашнего утра.

--- Отыщи ее, --- прошипел Мельгатор. --- И узнай все, что ей известно.

Маглев был переполнен, все сиденья заняты, но присутствие грозного протектора обеспечило им свободную кабинку, хотя для их увеличившейся группы она тоже оказалась тесной. Ро-Мю 31, крепко прижав посох к груди, встал у входа, оставив сидячие места для Зүше, Далии, Северины и Какстона.

Зүше и Северина уселись напротив Далии, а Какстон, положив голову ей на

плечо, сразу же загорелся. Бледный искусственный свет из окна отражался от его тонзур, и Далия, улынувшись, прижалась спиной к искусственной коже сиденья. Вскоре уснули и остальные спутники, а она стала смотреть на марсианские пейзажи. Даже Ро-Мю 31 решил отдохнуть; его зеленые глаза потускнели, сберегая энергию, но внутренний аусник оставался настороже.

За стеклом, защищенным силовым полем, простиралась холмистая равнина, однако серая пуста пыльных пустошей. Почему-то казалась Далии прекрасной. Незаконченные или заброшенные линии маглева уходили за горизонт вереницами побелевших от солнца бетонных балок, и от их вида в ее груди поднималось тоскливое ощущение одиночества.

Таких просторов Далия не видела уже много лет, и хотя местность была унылой и негостеприимной, но она простиралась во все стороны, и небо нависало совсем рядом, словно защищая землю. Полосы загрязняющих примесей пересекали его разноцветными осадочными пластами, а

спускавшиеся корабли пронзали столбати
света.

Мучительное ощущение одиночества,
не покидавшее Далию после знакомства с
загадочным существом из Лабиринта
Ночи, вызвало озноб, а унылая пустота за
окном вдруг показалась бесконечной, и
Далия невольно представила, что Марс
вытер, превратившись в мир, полностью
лишенный жизни и навеки покинутый.

Она очень устала, но спать не могла.
Темная пустота притаилась где-то
позади глаз, словно хищник, готовый
нанести удар, как только она позволит
себе погрузиться в сон.

--- Не можешь уснуть, да? --- спросил
Зүше.

Далия удивленно вскинула голову. Она
считала, что он давно спит.

--- Не могу, --- призналась Далия,
стараясь говорить тише. --- Слишком
много мыслей.

Зүше кивнул и провел ладонью по
бритой голове:

--- Это понятно. Мы многим рискуем,
Далия. Я только надеюсь, что цель

путешествия того стоит.

--- Я знаю, что это очень важно, Зүше,
--- заверила его Далия.

--- Как ты думаешь, что мы там
обнаружим?

--- Честно говоря, я и сама не могу
сказать точно. Но что бы это ни было, оно
испытывает мучения. Оно долгое время
заключено в темноте и страдает. Мы
должны его отыскать.

--- А что потом?

--- Что ты имеешь в виду?

--- Когда мы найдем это существо,
этого... дракона. Ты считаешь, что его
надо выпустить?

--- Я думаю, мы должны это сделать,
--- сказала Далия. --- Никто не заслуживает
подобных страданий.

--- Надеюсь, что ты права.

--- Ты считаешь, что я не права в
своем желании помочь?

--- Не обязательно, --- ответил Зүше. ---
Но что, если это существо должно
страдать? В конце концов, нам
неизвестно, кто заточил его в темницу. А
вдруг у них были веские на то основания?

Мы ничего этого не знаем, но вдруг это существо следует оставить во тьме навеки?

--- Я не верю в это, --- сказала Далия. ---
Никто не заслуживает вечных мук.

--- Кое-кто заслуживает, ---
сдавленным шепотом возразил Зүше.

--- Кто же это, Зүше? --- спросила
Далия. --- Скажи, кто заслуживает вечного
страдания?

Она заглянула в глаза Зүше и поняла,
что ему требуются немалые усилия,
чтобы сохранять спокойствие. Интересно,
какую дверь она открыла своим вопросом?
Некоторое время Зүше молчал.

--- Задолго до того, как на
Нүсакамбангане стали жить свободно,
там была тюрьма, --- заговорил он после
паузы. --- Это было адское место, куда
собирали худших из худших: убийц,
клонировавших людей хирүргов,
похитителей генного семени, насильников
и маньяков. И тиранов.

--- Тиранов?

--- Да, даже тиранов.

Далии показалось, что в его голосе

прозвучали отголоски горького торжества.

--- Там был заключен кардинал Танг.

--- Танг? Этнарх?

--- Он самый, --- кивнул Зүше. --- Когда
напал его последний бастион, Танга в цепях
привезли на Нүсакатбанган, но пробыл он
там всего несколько дней. Прошел слух,
что один из заключенных его узнал и
перерезал горло. Хотя я считаю, что он
легко отделался.

--- Погибнуть с перерезанным горлом
ты считаешь «легко отделаться»?! ---
воскликнула Далия, изумленная
жестокостью Зүше.

--- После того, что натворил Танг?
Конечно, --- сказал Зүше. --- После всех этих
кровавых погромов, лагерей смерти и
геноцида не слишком ли быстро
закончились его тучения? Танг заслуживал
того, чтобы гнить в самой глубокой и
темной дыре на Терре и испытывать те
же самые тучения, на которые он обрекал
своих жертв. Перед своей смертью он не
пережил и сотой доли того, что пережили
миллионы людей, погибших за время его
правления. Нет, я не изменю своего мнения.

он отделался сравнительно легко. Поверь мне, Далия, кое-кто заслуживает того, чтобы оставаться во тьме и вечно платить за свои преступления.

По щекам Зүше катились слезы, и Далия сочувствовала его боли, хотя и не до конца ее понимала.

— В одном из лагерей смерти Танга умерли мои родители, — продолжал Зүше, вытерев слезы рукавом. — Они совершили преступление, полюбив друг друга, несмотря на то что были предназначены другим генетическим партнерам. Они сохраняли в тайне свои отношения, но все стало явным, когда появился неполноценный ребенок. Тогда их обоих сослали в лагерь смерти на острове Роон.

— Ох, Зүше, это ужасно! — воскликнула Далия. — Мне так жаль, прости, я не знала.

Зүше пожал плечами и уставился в окно:

— Откуда тебе знать? Это не имеет значения. Танг мертв, и нами правит Император. Теперь, пока Империя в его руках, такие чудовища, как Танг, больше

не захватят власть.

--- Тебя нельзя назвать неполноценным, --- сказала Далия, прерывая поток его слов.

--- Что? --- Зүше снова повернулся к ней.

--- Я сказала, что ты не можешь считать себя неполноценным, --- повторила Далия. --- Ты мог так думать, потому что отличаешься от нас, но это не так. Ты великолепный инженер и верный товарищ. И я рада, что ты с нами. Я могу на тебя положиться.

Он улыбнулся и кивнул:

--- Я знаю об этом, и я тебе благодарен. Но мне самому известно, чего я стою. Ты хорошая девушка, Далия, и я был бы тебе обязан, если бы о нашем разговоре больше никто не знал. Ты меня понимаешь?

--- Конечно, --- ответила Далия. --- Я не скажу ни слова. В любом случае мне кажется, что остальные проспят всю дорогу.

--- Вполне возможно, --- согласился Зүше.

Он осторожно высвободил

механогендрит и подсоединился к разьему в стене кабинки. Произошло подключение к вычислителю маглева, и в глазах Эуше возникло странное мерцание. Глядя на него, можно было не заметить существенные модификации в его теле, поскольку аугметические устройства не бросались в глаза, да и сам Эуше неохотно демонстрировал их в присутствии тех, кто не был членом культа Механикум.

--- Нам потребуются два дня, чтобы добраться до ближайшего к Лабиринту Ночи пункта --- это отдаленный поселок на северной окраине кузницы Мондус Гатла.

--- Два дня? Почему так много?

--- Это снабженческий поезд, --- пояснил Эуше. --- Нам предстоит проехать через несколько пограничных населенных пунктов по краю пустыни. Судя по расписанию, мы будем останавливаться на Пепельной Границе, в Дюнном городе, у Края Кратера, в Красном Ущелье, и только потом начнется спуск к плато Сирия и кузнице Мондус Гатла.

--- Ты не находишь, что в названиях поселений нет никакого разнообразия? ---

заметила Далия.

--- Неудивительно, ведь названия отражают то, что видят люди, --- сказал Зуше. --- Когда живешь на краю цивилизации, простота лучше всего.

--- Я уверена, что простота везде хороша, --- сказала Далия.

В жилом отсеке было жарко, впрочем как всегда. Раскаленный воздух, поднимающийся от лавовой лагуны, задерживался отрогами вулкана и превращался в обжигающие волны, уничтожающие любую влагу, словно гигантский осушитель.

Меллицина, забросив руку за голову, лежала в своей постели. Между ключицами на груди собрались капельки пота, а кожа стала противно липкой и горячей. В комнате работал распылитель влаги, но толку от него не было никакого. Она повернулась на бок. Уснуть не удавалось, как не удавалось и избавиться от мыслей о Далии и остальных друзьях.

Она убеждала себя, что ни в чем не виновата, но верила в это только

наполовину.

Зета поставила ее работать вместе с Далией с одной целью — передавать в мозг молодой переписчицы все ее видения и впечатления, что Меллицина и делала. В этом не было ни предательства, ни нарушения доверия.

Предательством было бы нарушение долга перед своей госпожой.

Но почему же тогда она так не хотела рассказывать агенту Зете о планах Далии?

Меллицина прекрасно знала ответ.

За те недели, что она провела вместе с Далией Киферой, Меллицина вновь открыла для себя радость работы на переднем крае технологий. Они вместе изобретали новые и удивительные вещи, устройства и теоретические обоснования, доказывающие их ценность. Как давно она, да и любой член культа Механикум, этим не занимался! Конечно, агент Зета всегда старалась раздвинуть границы известных и общепринятых знаний, но она была лишь мелким винтиком в огромной машине и подвергала себя огромному риску.

Культ Механикум не прощал тех, кто не подчинялся его ограничениям, и сурово наказывал их.

Друзья отсутствовали всего один день, но она уже скучала по ним. Она хотела бы знать, где они находятся, и хотя бы по информационным сетям Марса следить за их продвижением, но цель путешествия Далии была стерта из ее памяти.

В данный момент она знала лишь, что друзья могли быть где угодно и могли направляться в любую точку планеты.

Меллицина приспособилась к их недостаткам, фобиям и «белым пятнам». Она заботилась о них, спланировала, пока не получилась единая команда, в которой они работали намного эффективнее, чем каждый по отдельности.

Теперь они могли воспользоваться ее наставлениями, а она сама осталась позади.

Она спустила ноги с кровати и провела рукой по волосам — спутанным и влажными. Можно сколько угодно стоять под акустическим душем, но ощущения

чистоты все равно не добиться. Меллицина неторопливо вышла из спального алькова и направилась к кухоньке, чтобы вскипятить кружку кофеином. Если уж невозможно уснуть, надо попытаться провести время с пользой.

Зевая, она включила разогревающее кольцо и вытирала пот со лба, пока жидкость не закипела. Потом она налила напиток в чашку и села перед поляризованным стеклом, глядя на поверхность Красной планеты.

Ее отсек находился на такой высоте, что Меллицина оказалась над слоем туманов, которые загрязняли окна нижних уровней сажей и перлом. Далеко внизу сияли огни Магмагорода — сверкающее производство среди пустыни производственных отходов. Серебристые рельсы линий маглева расходились из города во все уголки Марса, но, кроме них, на поверхности планеты остались только пыльные равнины, затянутые ядовитым туманом.

Меллицина отставила чашку и прижалась лбом к горячему стеклу. В

городе мелькали огни блестящих машин, доставлявших в порт боеприпасы и другие грузы.

--- Далия, где бы ты ни была, я желаю тебе удачи, --- прошептала она, чувствуя себя бесконечно одинокой.

Внезапно она нахмурилась, поняв, что не одна в отсеке.

Ее биометрический сканер указывал на присутствие в отсеке еще одного живого существа.

--- А я задала, когда же ты меня заметишь, --- послышался из темноты чей-то голос.

Меллицина вздрогнула от неожиданности и в немот изумлении увидела, как к ней приближается стройная красивая женщина. Ее фигуру тесно облегал красный закрытый комбинезон, а на бедрах висели два изящных пистолета.

В конце концов Меллицине удалось справиться с испугом.

--- Я знала, что ты здесь, но хотела дожидаться, чтобы ты сама вышла.

--- Ложь, хотя и необходимая, чтобы создать видимость контроля над

ситуацией, — заметила женщина.

— Кто ты и что делаешь в моем отселе? — спросила Меллицина, все еще слишком ошеломленная, чтобы испытывать что-то, кроме раздражения.

— Мое имя не имеет значения, потому что ты его все равно скоро забудешь, — сказала женщина и вышла на освещенное место, так что стала видна золотая маска смерти на ее лице. — Но если хочешь, я его назову: Ретиара.

Меллицина поняла, кто ее гостья, и раздражение сменилось страхом.

— Ты ответила только на один вопрос.

Ретиара склонила голову набок:

— Ты все еще считаешь, что контролируешь ситуацию, не так ли?

— Чего ты хочешь? — спросила Меллицина, отступая вглубь кухонного закутка.

— Ты сама знаешь, что мне нужно.

— Нет, — возразила Меллицина. — В самом деле не знаю.

— Тогда я тебе скажу, — сказала Ретиара. — Я хочу, чтобы ты назвала мне

маршрут и цель Далии Киферы.

Меллицина нахмурилась, словно обдумывая ответ, а в это время активировала кнопку беззвучной тревоги. Теперь агент Зета узнает о нападении, и ей на помощь будет выслан отряд протекторов Механикум. Надо только постараться затянуть переговоры.

--- Далии? --- переспросила она. --- А зачем она тебе понадобилась?

--- Хватит вопросов, --- оборвала ее Ретиара. --- Скажи то, что я хочу знать, и обещаю, что ты не пострадаешь.

--- Я не могу, --- сказала Меллицина. --- Даже если бы захотела. Вероятно, я знала об этом, но все забыла.

--- Ты лжешь.

--- Нет, не лгу. Агент Зета приказала мне стереть из памяти все сведения о путешествии Далии.

Она мгновенно пожалела о своей самоуверенности. Ретиара скользнула ближе, и на ее маске заиграли блики огней Магмагорода. Оскаленный череп, сиявший на месте лица, воплощал все ужасы ночных кошмаров. Даже несмотря на страх,

Меллицина оценила отличные гравитационные двигатели и скрытую мощь убийцы, полученную путем генетического отбора и бесконечных тренировок.

--- Это очень плохо для тебя.

--- Почему же? --- спросила Меллицина, стараясь хотя бы выглядеть спокойной.

--- Потому что ничто и никогда не стирается окончательно, Меллицина, --- ответила Ретиара, и из ее безымянного пальца высунулся кончик серебряной иглы.

Несмотря на жару в тесном и душном отсеке, при виде информационного пробника Меллицине вдруг стало очень холодно.

--- Почему ты хочешь разыскать Далию? --- в отчаянии спросила Меллицина. --- Она же ничто, обычный переписчик с Терры. Она только и делала, что вела записи во время работы. Нет, правда, зачем она тебе?

Голова Ретиары дернулась вперед, словно у клюющей птицы, а потом послышался холодный, бездушный смех:

--- Ты стараешься вовлечь меня в

разговор, надеясь, что помощь уже в пути. Но это не так. Никто не придет. Меллицина. Только я одна принимаю эти до смешного простенькие сигналы тревоги, которые посылает твой имплантат.

— Я же говорю, что стерла всю требующуюся тебе информацию из спирали памяти!

— Ты могла опустошить спираль памяти, но мягкая плоть под нити все помнит, — сказала Ретиара, плавно поводя безымянным пальцем. — Механикумы никогда ничего не уничтожают бесследно.

Взгляд Меллицины упал на чашку с горячим кофеином, и она подумала, что успеет бросить ее в лицо убийцы. Но в следующий миг ей пришлось отказаться от этой мысли. Одетая в красное женщина только что стояла напротив нее, и вот она уже сидит рядом, прижав Меллицину к теплоту стекла.

Рука со стальными пальцами схватила ее за горло и заставила запрокинуть голову.

— Я не знаю того, о чем ты спрашиваешь! — закричала Меллицина.

когда информационный пробник ассасина приблизился к аугметической сфере, заменявшей правый глаз.

--- Я найду то, что мне нужно, ---
заверила ее Ретиара. --- Мне нужно только
копнуть глубже.

Он всегда боялся этого момента, а теперь, когда пережил его, понял, что бояться было нечего. В мире плоти его тело старело и слабело, а здесь, в кибернетической среде, он стал всесильным и всемогущим.

В моделируемых боях между машинами принцес Кавалерио сражался и убивал, подобно ожившему стальному божеству. Его противники неизменно погибали: скитариев давили массивные опоры его машины, «Разбойники» в ходе яростной схватки разлетались на части и даже «Владыки войны» не могли устоять перед убийственными залпами огня его орудий.

Мир плоти для Кавалерио закончился. Теперь его царством стал мир металла.

Потоки информации постоянно кружили вокруг него и впитывались скрытыми под кожей рецепторами, наполняя его сенсорium таким

количеством данных, какое могло бы вызвать перегрузку у менее аугментированного существа, чем он. У него после каждой победы вокруг, словно косяки мерцающих рыбок, вспыхивали проблески света, несущие новую информацию.

Кавалерио теперь нельзя было даже сравнить с тем смертным, который еще недавно хромал по поверхности Марса. Тогда он был человеком, а теперь превратился в шедевр механиков. Его бледное тело парило в насыщенной питательными веществами желеобразной жидкости, и с окружающим миром его связывало бесчисленное множество кабелей.

Каждый день после заключения в контейнер его подключали к новым устройствам, внедряли новые аугментические приспособления, и каждый день он получал новые ощущения. Только сейчас он понял, каким несовершенным было существо, обреченное довольствоваться пятью основными чувствами.

Толстый негнущийся кабель пронзил

его спину между позвонками, тогда как более тонкие провода были подключены к глазным яблокам. Из нижней части черепа спускался целый пучок проводов, которые, как он знал, будут подключены к мультисвязи, как только он снова станет управлять машиной. Обе руки до самого локтя были закрыты металлом, а обе ступни атютировали, заменив их осязательными кожными.

Преобразование было не лишено сложностей и неудач, но его ассистентка Азата, остававшаяся рядом на всех стадиях тяжелого пути, успокаивала его, уговаривала и ободряла при каждой заминке. Несмотря на враждебное отношение к самой идее помощи, Кавалерио быстро понял, как необходима она для того, кто заключен в атниотическом резервуаре.

Мучительная неутрачивающая боль от потери «Викторикс Магна» все еще преследовала его в ночных кошмарах, и он понимал, что это продлится до конца его дней. Ни один принцесс не в силах пережить гибель машины без

жесточайшей психической травмы, но его агрессивная уверенность крепла с каждым учебным боем. Вскоре он научился быстрее и эффективнее управлять машиной и понял, что стал лучше воином, чем был в прежней жизни.

Очередная симуляция боя закончилась, ярость битвы улеглась, и возбуждение от подключения исчезло из его сознания после резкого укола сожаления. Этот момент не вызывал физических страданий, как после разрыва контакта с машиной, но был очень похож на него, и в дальнем уголке сознания уже зарождалось желание вернуться.

<И как я раньше обходился без всего этого?> выдохнул он плавную последовательность бинарного кода.

Но видения битвы уже рассеивались, как изгнанные призраки, и зрение стало реагировать на окружающий мир. Кавалерио больше не воспринимал реальность при помощи глаз, как раньше, но сенсорium, встроенный в его контейнер, обеспечивал великолепную зоркость. Еще до того, как сфокусировалось зрение, он отметил биометрические показатели

двух людей, стоявших в комнате неподалеку от контейнера.

Он видел невысокую и более округлую фигуру Агаты, ощущал ее биометрику и плотность полей несложной аугметики. Над головой женщины мерцала ноосфера с двукратными светящимися гейзерами принимаемой информации.

Вторым в комнате был принцесс Шарак.

— Мой принцесс! — окликнула его Агата, удивленная неожиданным высказыванием. — Вам что-нибудь нужно?

— Гм? Нет, Агата, я просто размышлял вслух.

— Поздравляю с новым успешным боем, Индий, — заговорил Шарак.

— Спасибо, Кел, — ответил Кавалерио. — Ты видел, как я побил второго «Владыку войны»?

Шарак улыбнулся, и в его лице Кавалерио прочел искреннее восхищение.

— Видел, мой принцесс. Мастерски.

— Знаю, — без тени хвастовства сказал Кавалерио. — Я действую быстрее и в большем согласии с машиной, чем когда-

либо прежде. Я только мысленно воспроизвожу приказ, и титан мгновенно реагирует. Информация поступает в мозг прямо из мультисвязи, а это увеличивает быстроедействие в среднем на девять и семь десятых процента. А в бою между машинами это может стать вопросом жизни и смерти.

--- Раз это слышать, --- сказал Шарак.

--- Значит, ты отлично приспосабливаешься к новым условиям?

--- Да, Кел, да. Мои дни заполнены до отказа. Я сражаюсь в иллитированных боях, хотя теперь за ними наблюдает только Агата. В перерывах между боями и операциями заходит принцесс Касим, чтобы послушать о моих успехах, и порой мы обменивается байками о славной истории нашего Легио.

--- А резервuar? --- спросил Шарак. --- Ты не скучаешь... по плоти?

Кавалерио ответил не сразу.

--- Поначалу было трудно, --- признался он наконец. --- Долгое время я думал, что сойду с ума, но Агата не одному принцессу помогла приспособиться к новой жизни. А

по прошествии некоторого времени я начал понимать, что это и есть мое истинное предназначение.

--- Предназначение?

--- Да, Кел. Не знаю, почему я все эти годы противился погружению. Я подключен к мультисвязи, и она стала гораздо ближе, чем прежде. Когда я командовал «Викторикс Магна», я ощущал, что чувствует машина, но как будто со стороны. Теперь я и есть машина. Этот метод не должен быть пристанищем для стареющих или раненых принцевов --- так надо командовать всеми большими машинами.

--- Боюсь, тебе будет нелегко убедить в этом некоторых консерваторов.

--- Все было бы иначе, знай они то, что узнал я, --- сказал Кавалерио. --- Но не пора ли закончить пустую болтовню и перейти к истинной причине твоего визита?

Шарак кивнул, обогнул резервуар, поглядывая на него с благоговейным восхищением, но по учатившемуся сердечному ритму и резким выбросам

альфа-волн Кавалерио понял, что его груз испытывает смущение.

--- Кел, все в порядке, --- сказал он. --- Ты не должен чувствовать себя виноватым. Ты сделал то, что должен был сделать, и разочаровал бы меня, если бы поступил иначе.

Шарак остановился, опустился на колени рядом с резервуаром и положил руку на теплое стекло. Перед ним плавал Индий Кавалерио, его тело слабо мерцало, словно светлый трактор, но лицо почти полностью скрывалось за сложными устройствами, обеспечивающими связь с жизненно необходимыми системами. Двух людей разделяло всего десять дюймов закаленного стекла и целая пропасть измененной азметикой анатомии.

--- Я не испытываю чувства вины, --- сказал Шарак. --- Я знаю, что поступил правильно. В тот момент ты не мог командовать Легио, и сейчас, несмотря на колоссальный прогресс, я считаю, что ты до сих пор к этому не готов.

--- Тогда что привело тебя сюда?

--- Мне нужна твоя помощь.

Повелитель Бурь, -- ответил Шарак. -- У твоей опыт. Боюсь, я сделан из другого теста, чем ты. Ты всегда был прирожденным лидером, а во мне этого нет.

-- Говори, -- подтолкнул его Кавалерио. -- Пусть я теперь и не старший принцес, я все еще остаюсь твоим другом.

Слова, призванные подбодрить Шарака, казалось, ранили его. Он поднял голову и взглянул на Агату.

-- Может, мы могли бы поговорить наедине, мой принцес?

-- Агата -- моя помощница, и все, что ты хочешь мне сказать, может быть сказано при ней.

-- Хорошо, Повелитель Бурь, -- согласился Шарак. -- Ты не мог не заметить, что до сих пор не подключен ни к одной из внешних сетей. Медики решили, что излишняя информация может замедлить твоё восстановление.

-- И я, оглядываясь назад, могу только поблагодарить их за это решение, -- сказал Кавалерио. -- Ну, расскажи, что творится за стенами нашей крепости?

Мортис уже получили взыскание за нарушение наших границ?

Шарак покачал головой.

--- Нет, мой лорд, --- сказал он, --- не получили. Принцессы Консилиата были поставлены в известность о случившемся, однако ни генерал-фабрикатор, ни принцесс Камул не ответили на запросы.

--- Прозигнорировали раскол между легионатами и обращение консилиатов? Это безумие!

--- Весь Марс готов погрузиться в пучину безумия, мой принцесс, --- добавил Шарак.

--- Что ты хочешь этим сказать?

Шарак и Агата переглянулись.

--- Ситуация на Марсе обострилась почти до состояния настоящей гражданской войны. На Механикум едва ли не ежедневно обрушиваются все новые и новые несчастья, и к нам со всех сторон поступают просьбы о поддержке при помощи титанов.

--- Просьбы от кого?

--- Я получил послания от семнадцати кузниц, и во всех содержатся просьбы о

вооруженном вмешательстве. С твоего позволения, мой принцес, я хотел бы загрузить в твой резервуар последние сводки о текущей ситуации на Марсе.

--- Конечно, --- согласился Кавалерио. --- Сделай это немедленно.

Шарак больше ничего не сказал и даже не пошевелился, но Кавалерио ощутил поток информации, хлынувший в интеллектуальный раствор резервуара через ноосферическую связь своего друга с марсианскими системами связи.

--- Кровь Отниссии! --- прошептал Кавалерио, как только сведения стали поступать в его мозг через информационную мембрану.

В одно мгновение он узнал об ужасах Потери Целомудрия, вызванных скрапкодом, и о веренице катастроф, поразивших машины, и о растущей волне насилия, прокатившейся по всей поверхности Марса.

Он увидел кровопролитные схватки между кузницами из-за возродившихся феодальных распрей, увидел территориальные войны, жестокие

приступы мстительности и яростные набеги на соседей ради захвата чужих знаний. По всему Марсу зарокотали боевые барабаны, возбуждая агрессию в сердцах его обитателей и привлекая маячивший на горизонте призрак гражданской войны.

Он с ужасом осознал, что раса Механикум, как бы сильно она ни выделялась из человечества, подвержена тем же самым порокам.

— Атака скрапкода началась как раз в тот момент, когда Мортис нарушили Линию Бүри?

— Я думаю, нас затронули его первые порывы, — сказал Шарак. — Его поток был еще не плотным и разрозненным, да и усовершенствования, проведенные агентом Зетой, спасли нас от тяжелых последствий. А вот Легио Фортигус и Легио Агравигес больше нет. Их реакторы взорвались от перегрузки и разрушили обе крепости, а заодно и большую часть горы Эреб.

Кавалерио не стал комментировать это известие, но ему было очень тяжело сознавать, что два союзных Легио

постигла столь печальная участь. Он стал более внимательно перебирать полученную информацию, отмечая противоречивые сообщения, приказы, запросы, петиции, угрозы и переговоры, которыми обменивались кузницы. В древнейшем культе Омниссии уже намечился раскол, и с обеих сторон начали образовываться хрупкие союзы и фракции.

Потоки бинарного кода носились по планете: кто-то требовал расторжения союза между Марсом и Террой, кто-то, наоборот, советовал усилить связи с оплотом Человечества. Что еще хуже, нечто подобное происходило и за пределами их мира, словно странствующие в космосе корабли и видения астронавтов разносили страшную заразу, поражая контингенты Механикум, сопровождающих флотилии по всей Галактике.

— А что это за разговоры о Хорусе Луперкале? — спросил Кавалерио, снова и снова прочитывая имя первого примарха в бинарном коде. — Какое отношение ко

всему этому имеет Воитель?

--- Мы не можем сказать точно, мой принцес, --- сказал Шарак. --- Та фракция, что агитирует за разрыв с Террой, похоже, избрала Воителя своим избавителем от Императора. Трудно определить точнее, поскольку их коды сильно искажены и мы улавливаем только громкие выкрики, где упоминается его имя.

--- А эти сведения уже достигли Терры?

--- Межпланетная вокс-связь неустойчива, но агенту Максималь, похоже, удалось на какое-то время установить контакт с Советом Терры.

--- И что они думают по этому поводу?

--- Мне кажется, они, как и мы, пребывают в полной растерянности, мой принцес, --- ответил Шарак и глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. --- В системе Усстваан произошла какая-то катастрофа, имеющая отношение к Астармес, но точных данных у нас нет.

--- А как насчет Марса? --- настаивал

Кавалерию. — Что они говорят о Марсе?

— Механикум приказано подавить волнения, иначе за них это сделают Легионы.

Маглев довольно быстро пересек южные районы Фарсиды, двигаясь по краю пустыни и преодолевая сопротивление бурь, налетавших в основном с востока. Кружившиеся за окном пепельные вихри почему-то улучшали Далии настроение, и она часами следила за поднимающимися спиралью столбами, сопровождавшими их поезд.

Она наблюдала, как по поверхности катятся волны пыли, исчезая за горизонтом, и завидовала их свободе. Создавалось впечатление, что они бегают сами по себе, независимо от направления ветра. Ей все больше казалось, что ее собственная жизнь подобна маглеву — движется по заранее проложенным рельсам, все время вперед, к назначенной цели. Понятия свободы воли и выбора были чуждыми для нее, а мозг, похоже, реагировал только на внешние стимулы, и

ей оставалось только подчиняться.

За все время поездки они почти не увидели остальных пассажиров, разве что кто-то неловко протискивался мимо их скамей к санитарной кабине да изредка проходили автоматические раздатчищи. В случайно увиденных попутчиках Далия узнавала агентов низшего ранга, путешествующих по поручению своих повелителей, сервиторов в автоматическом режиме или мигрирующих рабочих, переезжавших на другую кузницу в надежде получить работу. В поезде ехало около трех сотен пассажиров, и никто не обращал на грузей никакого внимания, что не могло не радовать Далию.

Уже через несколько часов возбуждение, вызванное пересечением границы кузницы, полностью рассеялось, и в их кабине воцарилось молчание, характерное для путников, когда им предстоит долгая поездка и нечем заняться. Перспектива увидеть незнакомый пограничный город вызвала некоторое оживление, но после остановки

волнение стенилось разочарованием.

С приближением к Пепельной Границе они все вскочили со своих мест и стали с интересом разглядывать поселение, поскольку никто из их группы не покидал пределов одной из самых густонаселенных областей Марса.

Несмотря на заверения Ро-Мю 31 в том, что им ничто не грозит, Далия заметила, что его ауспик был переключен в активный режим. Но своим спутникам она об этом не сказала.

Пепельная Граница оказалась необычным и вместе с тем достаточно скучным местом, где пыльные бункеры, руды, проржавевшие ангары для транспорта и высокие буровые вышки оказались доминирующими сооружениями.

На обветренных лицах его обитателей, как мужчин, так и женщин, застыло одинаково хмурое выражение, и ему вполне соответствовала покрытая слоем пепла одежда. Проходящий лагерь они встретили равнодушно и скрылись в своих ветхих жилищах сразу, как только предназначенные им товары были

разгружены десятком архаичных
сервиторов-подъемников.

Дюнный город оправдывал свое
название и был таким же прозаичным, как
и предыдущий, разве что сервиторы,
разгружавшие доставленное оборудование,
казались еще более устаревшими. После
короткой остановки маглев направился к
Краю Кратера.

К этому времени их путешествие
длилось уже полтора дня и начинала
сказываться усталость, но спать было
почти невозможно. Поезд шел довольно
плавно, зато скамьи в нем отличались
практичной экономичностью, но никак не
комфортом.

И когда Зүше, подключившись к
кабине машиниста, спроецировал в воздухе
вид приближавшегося Края Кратера,
никто из их маленькой группы не проявил
особого энтузиазма. Но стоило маглеву
остановиться на приподнятой платформе,
сразу стало понятно, что это поселение
отличается от остальных.

Город был брошен. Виднелись
покинутые дома и пустынные улицы, но

определить, ушли ли их обитатели по своей воле, или их выгнали, оказалось невозможно.

Маглев подчинялся строгому расписанию, и, когда оборудование для горнодобывающих заводов, выгруженное автоматами, осталось на ленте транспортера, поезд тронулся, а тайна осталась неразгаданной.

Край Кратера быстро скрылся за пыльной пеленой, и Далия сразу же ощутила тяжесть, которую не могла объяснить и от которой не могла избавиться. Как будто над городом нависла какая-то зараза. С этим местом что-то было... не так.

Тягостное ощущение было связано не с болезнью или смертью, а с нагнетенным и булькающим шипением извращенного кода, плывущего по волнам воздуха.

Красное Ущелье оказалось таким же пустынным, и над ним тоже носились обрывки искаженного кода. Далия заметила, как Ро-Мю 31 pokrutil головой, и поняла, что он тоже его слышит. Настойчивое поскрипывание,

царапающее мозг, как навязчивая мысль.

Их взгляды встретились, и каждый прочел на лице другого тревогу, вызванную появлением в воздухе искаженного кода. Ромю 31 покачал головой, и Далия сразу же поняла значение его жеста.

Ничего не говори.

Маглев наконец стал приближаться к зазубренной веренице скал, отделявших нагорье Фарсиды от величественного простора плато Сирия. После долгого извилистого пути на юг поезд свернул на север, и начался медленный подъем нагромождение скал, образовавшееся в результате тектонического сдвига. Небо над склонами потемнело, а вдали засверкали молнии, предвещавшие грозную бурю.

Поездка получилась очень долгой, и ввиду двух покинутых городов расстроил спутников. Все они слышали о городах, оставленных жителями после того, как закончились запасы руды или других ископаемых, но Край Кратера и Красное Ущелье не были оставлены жителями, они

простопустели, как будто люди
испарились. Пропали в одно мгновение.

--- Может, это было насильственное
переселение? --- предположила Северина. ---
Я слышала о таких случаях. Магистр
кузницы не может набрать нужное
количество рабочих и тогда посылает
своих протекторов в дальние уголки,
чтобы привезти на заводы людей.

--- Не смеши, --- фыркнул Какстон. ---
Это просто страшные сказки.

--- Разве? --- возмущилась Северина. ---
А откуда ты знаешь?

--- Знаю, и все тут.

--- Так я тебе и поверила!

--- Ро-Мю Тридцать один, что
скажешь? --- нарочито суровым тоном
спросил Зүше. --- Посылала ли тебя агент
Зета, чтобы набрать рабов на ее фабрику?

--- Время от времени, --- признался Ро-
Мю 31.

После такого ответа все на
мгновение остолбенели.

--- Ты шутишь? --- спросил Какстон. ---
Скажи мне, что ты пошутил.

--- Я механик, --- произнес Ро-Мю 31.

--- Мы никогда не шутим.

Далия взглянула в зеленые глаза протектора, и, хотя в них не было и следа человечности, в его электрических полях она обнаружила оттенок откровенного веселья. При виде застывшего выражения ужаса на лицах грузей она улыбнулась и отвернулась, не желая лишать Ро-Мю 31 удовольствия.

--- Это... Это ужасно, --- пробормотала Северина.

--- Механикумы используют труд рабов?! --- с отвращением воскликнул Какстон.

--- Я был о тебе лучшего мнения, Ро-Мю Тридцать один, --- сказал Зүше. --- И об агенте Зете тоже.

Ро-Мю 31, посчитав, что возмущенное молчание продолжалось достаточно долго, угрожающе склонился над сидящими грузьями.

--- Вот я вас и поймал, --- сказал он.

После его слов возникла пауза, а затем напряжение в кабине взорвалось истерическим хохотом.

--- Это вовсе не смешно, --- вытолвил

Какстон, вытирая выступившие от смеха слезы.

--- Конечно, --- поддакнула Северина. --- Ты не должен так поступать.

--- Что? Разве я не могу пошутить? --- спросил Ро-Мю 31.

--- Мне кажется, их ошеломил твой поступок, --- сказала Далия, отворачиваясь от окна. --- Вряд ли кто-то видел, чтобы механикум старался быть смешным.

Ро-Мю 31 удовлетворенно кивнул.

--- Даже если я и механикум, я все равно остаюсь человеком, --- сказал он.

После этой сценки беспокойство, вызванное опустошенными городами, растаяло без следа и начался разговор, такой же оживленный, как в те времена, когда они все вместе трудились над первым образцом Чтеца Акаши.

Они снова ощутили возбуждение от длительного путешествия, и тогда Зүше при помощи механогендрита подключился к информационному порту кабинки и спроецировал на окно вид, передаваемый пикт-камерой, установленной на корпусе таглева. Они напряженно всматривались в

простирающуюся на юге пустыню, а потом
Зүше развернул изображение, и появилось
темное пятно туч над Маглагородом,
оставшимся позади в двух тысячах
километров. По просьбе Какстона Зүше
вернулся к виду перед маглевом, и перед
ним появились серебристые линии
рельсов, уходящих в горы.

Вдруг Далия заметила, что рельсы
исчезают в окаймленном стальными
балками темном проеме, который
проходил под горой и вел к Монгус Гамта.
Она невольно вскрикнула, схватила руку
Какстона и крепко стиснула его пальцы.
Надвигающаяся тьма проема вызвала у нее
внезапный приступ ужаса.

--- Что случилось? --- спросил Какстон.

--- Я не ожидала, что нам предстоит
путешествовать сквозь тьму, --- ответила
она.

--- Это же просто тоннель, ---
попытался успокоить ее Какстон. --- Тебе
не о чем беспокоиться.

Отряды генерал-фабрикатора
прибыли за агентом Зетой через

несколько часов после того, как маглев Далии подошел к тоннелю, соединявшему горную часть Фарсиды с плато Сирия. Тяжелый транспортный челнок появился с северо-запада и приземлился перед Магмагородом на дороге Тифона, и от пламени его двигателей почернело несколько украшавших ее траторных статуй. Золотистое сияние кипящей лавы с обеих сторон осветило нижнюю часть судна.

На громозвонком корабле не было никакого вооружения, но, как только он опустился на посадочные полозья, из аудиотермов послышалась повторяющаяся тирада в бинарном коде, с требованием агенту Кориэли Зете явиться к генерал-фабрикатору.

Вызов был составлен в крайне повелительном тоне, так что игнорировать его было невозможно. Более того, корабль опустил аппарели, по которым стали выходить воины.

Из трюма на базальтовую мостовую вышли три сотни модифицированных скитариев и протекторов. В результате

союза, заключенного генерал-фабрикатором с силами, освобожденными из древнего хранилища, эти когда-то славные солдаты превратились в искаженное подобие прежних воинов. Их тела закрывала шипастая броня, головы венчали рогатые шлемы, а руки-орудия источали неестественную мощь.

Протекторы изменились не меньше: мощные тела раздулись, а почерневшее оружие приняло другие формы, чтобы не только уничтожать противника, но еще и мучить его.

Под внимательными взглядами из-за бронированных оружейных гнезд и ракетных установок, хитроумно смонтированных в стены кузницы Зеты, эти отвратительные убийцы построились в три когорты и протаршировали к Вратам Вулкана.

Позади них появился окруженный защитным полем паланкин, поддерживаемый высоченными звероподобными скитариями, с серой кожей и в колючей броне. Эти похожие на огров существа не могли быть получены только

В результате генетического отбора и
аугментации. Их огромные тела искрились,
а вены под кожей пульсировали
красноватым огнем, словно насыщенные
внутренним электричеством.

В паланкине с нагменным видом
стояли посол Мельгатор и агент Регул,
оба в черных как сажа одеяниях и с
наброшенными на головы капюшонами.
Мельгатор держал в руке посох из черного
дерева, увенчанный оскаленной волчьей
головой, а у Регула посох был из слоновой
кости, а наверху красовался череп из
черного обсидиана.

Строй модифицированных солдат
расступился перед ними, и Регул
остановил паланкин в сотне метров перед
воротами. Великолепные агатантисевые
ворота Магмагорода, украшенные
серебряными шестернями, золотыми
орлами и молниями, начали медленно
открываться.

Между расходящимися створками
ворот вырвалась полоса света, и скитарии
разразились воинственными тирадами
скрапкога, а Регул, подняв руки,

активировал встроенные акустические, и из них понесся стремительный поток лингва технис, беспорядочный и паритичный. Череп на его посохе ярко вспыхивал в такт словам, и оружейные башни в стене начали одна за другой закрываться.

Свет города разошелся оранжевым полукругом, и лишь в центре осталась тонкая тень вышедшей из ворот женской фигуры.

Агент Кориэль Зета окинула взглядом ряды воинов, а затем остановила полный отбращения взгляд на двух фигурах в паланкине, словно перед ней были зараженные чумой бродяги, просившие позволения войти в город.

— По какому праву вы вторгаетесь в мой город и требуете моего присутствия? — заговорила она.

Мельгатор стукнул посохом по столбику паланкина, и безобразные носильщики вынесли его вперед, пока до агента Зеты не осталось каких-нибудь двадцать метров.

«По праву генерал-фабрикатора,

которому присягнул на верность весь
Марс, донеслась из всех
громкоговорителей его монотонная
бинарная речь.

Зета поторчилась.

--- Ты пользуешься грязным кодом,
Резул, --- сказала она, определив его
личность по искрящемуся электрическому
полю.

--- Напротив, --- возразил Резул. --- Это
чистый код, он звучал так еще до того,
как был искажен и заключен в оковы
плоти.

--- Если ты видишь порок в логическом
построении, тебе не понять моих говоров, ---
сказала Зета. --- А теперь изложи свое
дело и уходи, у меня много работы.

--- Это невозможно, Зета, --- вмешался
Мельгатор. --- Мы пришли, чтобы
доставить тебя на гору Олимп, где ты
предстанешь перед судом генерал-
фабрикатора.

--- Мой титул «агент Зета», и я
считаю, что заслужила его, --- резко
ответила повелительница Магмагорода. ---
На каком основании вы собираетесь меня

арестовать?

«На основании твоей ереси», пропел Мельгатор. «А именно: ты отреклась от Бога Машин, ты не поддерживаешь власть и политику генерал-фабрикатора, и последнее: ты позволила работать над божественной механикой не члену культа Механикум. Исходя из этих обвинений, ты будешь взята под стражу и доставлена на гору Олимп, где состоится суд».

Зета несколько мгновений стояла молча, словно взвешивая тяжесть обвинений.

А затем растаяла, и ее голос, отразившись от склона горы, раскатился по всей дороге.

— Ты смеешься над обвинениями?! — воскликнул Рэгүл. — Есть ли предел твоей порочности?

— Да, я отвергаю все обвинения, — ответила Зета. — Они слухотворны, и, если бы вы не были ослеплены тем, что наслал на вас Кельбор-Хал, вы бы и сами это поняли.

Она обвела жестом скитариев и протекторов:

--- Взгляните на этих чужовиц, что вы привели к моей кузнице... Это же оскорбление плоти и машин, чужовищные гибриды, более омерзительные, чем жалкие отбросы, бродящие в пустынях. Все великоление Механикум вы превратили в нечто темное и мрачное, и меня охватывает ужас от того, что вы сами этого не видите. Да, я отвергаю все обвинения и, более того, я отвергаю ваше право меня обвинять!

--- Значит, ты отказываешься явиться по вызову генерал-фабрикатора? --- гневно спросил Регул, не скрывая своего нетерпения прибегнуть к силе скитариев. --- Ты понимаешь, какими суровыми могут быть последствия твоего поступка?

--- Я отказываюсь, --- подтвердила Зета.

--- В таком случае мы увезем тебя силой, --- заявил Мельгатор.

--- Можешь попробовать, --- бросила в ответ Зета.

Мельгатор ткнул посохом в сторону стен:

--- Зета, или ты пойдешь с нами, или

будешь уничтожена. Попробуй связаться со
своими защитниками, и ты поймешь, что
они бездействуют. Теперь мы
контролируем их своим кодом.

Три когорты скитариев двинулись
вперед; выставленные вперед
зажигательные копья, силовые алебарды и
руки-орудия при активации выбросили
фонтаны искр, слышалось клацанье
автоматически заряжающихся ружей.

— Но не всех, — сказала Зета, как
только за ее спиной из ворот появились две
огромные машины.

Рядом с девятиметровыми
фигурами рыцарей агент Зета казалась
удивительно хрупкой. Темно-синяя броня
машин заиграла бликами отраженного
сияния магмы, и на плече каждого
сверкнула славная эмблема в виде
шестерни, окружавшей молнию. Рыцари
остановились позади Зеты и наставили на
приближающихся скитариев силовые копья
и многоствольные орудия.

Следом за ними вышли еще несколько
рыцарей и выстроились перед воротами,
блокировав вход в город своими мощными

корпусами.

При виде огромных боевых машин скитарии тотчас сбились с ритма и замедлили шаг, а их предводители визгливыми выкриками запросили очередные приказы. Регул поспешно воспроизвел ту же самую тираду, тот же набор извращенных алгоритмов, при помощи которых нейтрализовал артиллерию на стенах, но рыцари никак не отреагировали -- их системы отсекали зараженный код.

-- Это лорд Камүрикс из ордена Рыцарей Тараниса, -- заговорила Зета, указав на стоявшего слева от нее рыцаря, чья агрессивная поза свидетельствовала о сильном желании пустить в ход оружие. -- А это настоятель Статор. Этот орден заключил союз с моей кузницей, и, если ваш летательный аппарат не взлетит с моей дорожки через пять минут, они вас уничтожат. Вы понимаете, какими суровыми могут быть последствия ваших поступков?

-- Как ты смеешь угрожать эmissару генерал-фабрикатора! -- закричал

Мельгатор. -- Ты позоришь Механикум,
Зета!

-- Твоя техножрица-ассасин
разрушает мозг моего помощника, а
потом убивает одного из моих рабочих -- и
ты остеливаешься утверждать, что это я
позорю Механикум? -- резко парировала
Зета. Затем она сверилась с внутренним
хронометром. -- Четыре минуты и сорок
секунд, Мельгатор. Вам пора двигаться.

-- Ты пожалеешь об этом, -- пообещал
Регул. -- Мы уничтожим твой город, а
твое имя будет стерто из всех записей.

Рыцари шагнули вперед, и в
наступившей тишине свист гидравлики и
лязг металла прозвучали угрожающе
громко.

Мельгатор стукнул посохом по
паланкину и, не говоря больше ни слова,
удалился вместе с Регулом.
Пронзительная последовательность
бинарного кода отозвала скитариев, и те
разочарованно развернулись к
поджидавшему транспорту.

Вскоре бортовые люки захлопнулись,
и самолет взмыл в воздух, а командир

рыцарей, развернувшись к агенту Зете, открыл канал ноосферической связи.

--- Тебе надо было позволить нам их уничтожить, --- сказал лорд Катүрикс.

--- Возможно, --- согласилась Зета. --- Но мне кажется, у вас еще будет такой шанс.

--- Ты считаешь, что они вернутся?

--- Я знаю, что они вернутся, лорд Катүрикс, но в следующий раз не будут такими самонадеянными, --- ответила Зета. --- Необходимо отослать сообщения Максималь и Кейну. Кельбор-Хал способен в следующий раз послать за ними. И надо направить еще одно прошение в Лезио Темпестус. Мне кажется, в будущем для защиты Магмагорода потребуются более мощные машины.

--- Поддержка Темпестус нам бы не помешала, --- согласился Катүрикс. --- А до тех пор мы останемся с тобой. Чем мы должны пока заняться?

Зета взглянула на раскаленный голубой огонь двигателей удаляющегося корабля.

--- Готовьтесь к битве, --- сказала она.

Маглев влетел в тоннель, и его со всех сторон окутала темнота. Далия испуганно вскрикнула. Потом освещение в кабинке мигнуло, и она прижалась к Какстону, а тот, не понимая причин ее испуга, просто обнял ее за плечи. Слабый свет ламп залил помещение, но оконное стекло так и осталось непроницаемо-черным зеркалом. Далия отпрянула от пугающей бездонной тьмы и даже попыталась оттолкнуться от стены, упершись в нее ногой.

От ужаса ее дыхание вылетало из груди короткими толчками, мускулы болезненно напряглись, и она почувствовала, что на коже выступила холодная испарина. Сердце Далии стучало громче кузнечного молота, и в уголках глаз навернулись слезы.

--- Далия? --- окликнул ее Какстон. --- Далия, что случилось?

--- Это темнота, --- выдохнула она и прижалась лицом к его плечу. --- Она

повсюду вокруг меня!

--- Далия, что такое? Я не понимаю!

--- Что это с ней?! --- воскликнула Северина.

--- Я не знаю, --- беспомощно ответил Какстон, а Далия, не в силах сдержаться, зарыдала у него на плече.

--- У нее приступ паники, --- объяснил Ро-Мю 31, подойдя к Далии. --- Я наблюдал такие случаи у тех, кто недавно на Марсе. Красная планета отличается от Терры и может вызвать самые разнообразные реакции.

--- И что же нам делать?

--- Вы ничем ей не поможете, --- ответил Ро-Мю 31. --- А я уже сталкивался с такими приступами.

Протектор встал на колени перед сиденьем, положил руку на плечо Далии и, придерживая ее трясущиеся руки, заставил отогнуться от Какстона. Ее лицо сильно побледнело и было залито слезами.

--- Темнота, --- всхлипывала Далия. --- Я не хочу снова оказаться в темноте. Никогда!

--- О чем это она? --- удивилась

Северина. -- Заставьте ее затолчать!

-- Заткнись, -- прошипел Зүше. -- Не мешай ему.

-- Далия, -- заговорил Ро-Мю 31, пристально глядя в ее глаза. -- У тебя приступ паники, но тебе нечего бояться, ты в полной безопасности. Я понимаю, сейчас ты этого не чувствуешь, но ты должна мне просто верить.

Далия подняла взгляд и заторопила головой:

-- Нет! Нет! Я больше не могу этого вынести. Пожалуйста, не заставляйте меня туда возвращаться.

-- Далия, мы скоро выйдем из тоннеля, -- ровным уверенным голосом продолжал Ро-Мю 31.

Она ощутила биометрическую связь между ними и попыталась воспользоваться его тщательно контролируемым механизмом метаболизма, чтобы стабилизировать свое состояние.

-- Дыши медленнее, -- посоветовал Ро-Мю 31. -- Ты поглощаешь слишком много кислорода, но ведь тебе это не нужно, не так ли?

Она покачала головой и заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. Физический контроль протектора помог ей затормозить биение сердца, и приток крови к мышцам уменьшился.

Ро-Мю 31 отметил улучшение ее состояния и кивнул.

— Очень хорошо, — сказал он. — Все это лишь физические симптомы тревоги. Они не представляют опасности. Это эволюционная реакция, сохранившаяся с древних времен, когда людям требовались все их навыки, чтобы победить или убежать. Твое тело вспомнило эту реакцию, но это ложная тревога. Ты меня понимаешь?

— Конечно понимаю, — сквозь слезы ответила Далия. — Я не сошла с ума, но я не могу с собой справиться!

— Можешь, — заверил ее Ро-Мю 31.

Он так и стоял рядом с ней на коленях, пока приступ не закончился. Ро-Мю 31 держал ее за руки и разговаривал спокойным, размеренным тоном. Он напоял ее, что они едут на маглеве, и что это одно из самых безопасных средств

передвижения на Марсе, и что рядом с ней
находятся грузы.

Постепенно его слова и физический
контакт с ним успокоили Далию до такой
степени, что ее дыхание выровнялось, а
пульс, хоть и остался немного учащенным,
уже не напоминал автоматную очередь.

--- Спасибо тебе, --- сказала Далия,
рукавом вытирая слезы. --- Я чувствую себя
такой глупой. Я понимаю, что мы
двигемся по тоннелю, но раньше у меня
никогда не было клаустрофобии и боязни
темноты.

--- Все это появилось после неудачного
испытания в личной кузнице Зеты, ---
заметил Зуше.

--- Да, мне кажется, именно тогда, ---
подтвердила Далия.

--- Возможно, ты ощущаешь его страх,
--- произнесла Северина, и все повернулись в
ее сторону.

--- Чей страх? --- переспросил Какстон.

--- Ну, того, кто погребен в недрах
Лабиринта Ночи, --- пояснила Северина,
немного смущенная всеобщим вниманием. ---
Она ведь говорила, что ощущает с ним

мысленную связь, не так ли? Не знаю, как вы, а я бы не хотела оставаться под землей после того, как на мгновение увидела мир наверху. Я бы тоже не захотела возвращаться в темноту.

--- В словах Северины что-то есть, --- заметил Какстон. --- Как ты думаешь, Далия?

Далия, не желая возвращаться к этому вопросу сразу после приступа паники, коротко кивнула:

--- Возможно.

--- Нет, я в самом деле считаю, что Северина права, --- настаивал Какстон. --- Я имею в виду...

--- Хватит! --- прервал его Ро-Мю 31. --- Подожди, пока мы не выберемся из тоннеля. Зүше, сколько нам еще ехать?

Зүше поспешно подключился к бортовому компьютеру, и его взгляд затуманился от хлынувшего потока информации.

Ро-Мю 31 тем временем снова повернулся к Далии, и она улыбнулась.

--- Спасибо, --- еще раз поблагодарила она.

Он наклонил голову, и, хотя она не могла видеть его лица, Далия поняла, что протектор улыбается в ответ.

--- Ну как? --- самым беспечным тоном, на какой она была способна, спросила Далия. --- Сколько времени мы еще пробудем в тоннеле, Зүше?

Зүше нахмурился и, приподняв руки, стал перебирать голографические странички информации, которую видел только он сам.

--- Я чего-то не понимаю, --- сказал он. --- Судя по донесению сервитора-водителя, мы затедряем ход.

--- Затедряем? Почему? --- встревоженно спросил Ро-Мю 31.

Далия заметила, что его аусник приступил к работе.

--- Вот, посмотрите сами, --- ответил Зүше, снова проецируя на оконное стекло вид тоннеля с пикт-камеры. --- Впереди что-то есть.

Они посмотрели, и там действительно что-то было.

Навстречу останавливающемуся таглеву по дну тоннеля катилась

странная машина, похожая на огромного робота со сферическим корпусом, поставленным на мощные гусеницы. По обеим сторонам торчали две конечности, а над плечами в воздухе развевались гибкие оружейные механогендриты самого устрашающего вида.

В центре корпуса вспыхнули желтым светом три округлых выступа, и на глазах у изумленных грузей мощные руки поднялись вертикально вверх. К тому моменту, когда лаглев окончательно остановился, все, кто находился в купе, поняли, что вместо рук у машины огромные орудия.

Даже при не слишком четком изображении, передаваемом с пиктокатеры, Далия заметила странность и уникальность электрического поля машины. Она обратилась к той части мозга, которую агент Зета называла внутренним каналом в эфир, и попыталась установить контакт с машиной, сразу же ощутив жар ее реактора и липкую паутину мрачного и злобного сознания.

Каба... это ее имя.

В течение короткого мига контакта она прочла историю создания машины и убийства ее бывшего друга, агента по имени Наллант Равашоль. После его смерти в полной мере проявилась кровожадная натура машины, и изначальное зло, которым магистры пропитали искусственно созданный разум, трансформировалось в устрашающую жажду убийства.

--- Это боевой робот? --- спросил Какстон.

--- Больше чем робот, --- открыв глаза, ответила Далия. --- И гораздо страшнее.

--- Что?

--- Это думающая машина, --- прошептала Далия, еще не вполне оправившись от контакта с извращенным разумом, подчиненным одной ужасной цели.

--- Это искусственный интеллект, зараженный величайшим злом.

--- Злом? Какая чепуха! --- воскликнул Зүше. --- Что могут машины знать о зле?

--- А что ей надо? --- спросила Северина.

Далия с нескрываемым ужасом

взглянула на Ро-Мю 31:

— Она пришла, чтобы убить меня.

Машина Каба открыла огонь, и кабина водителя разлетелась на мелкие части под яростным шквалом лазерных импульсов и плазменных снарядов. Темному тоннелю разогнали рванувшиеся из разбитых батарей языки огня.

Ро-Мю 31, схватив Далию, сорвал ее с сиденья. Машина двинулась вперед, орудия, окруженные ореолом белого пламени, методично уничтожали вагон за вагоном. Выстрелы мощных орудий, рассчитанных на то, чтобы пробивать броню танков и пустотные щиты титанов, легко пронзали тонкие стены маглева.

Какстона, Северину и Зүше не надо было подгонять, и они в ужасе стрелглавы бросились вслеп за протектором. Снаружи стоял оглушительный шум, глухие удары взрывных волн чередовались с шипением и свистом лазерных лучей, гром тяжелых снарядов и визг отлетающих рикошетом осколков эхом отражались от стен тоннеля. Маглев, охваченный

многочисленными пожарами, вздрагивал, как раненое животное.

Невдалеке раздавались вопли перепуганных пассажиров, уже попавших под обстрел. Коридор был заполнен людьми, все кричали и толкались, отчаянно стараясь убежать от приближающейся машины-убийцы. Ро-Мю 31, держа Далию на руках, врезался в толпу и стал пробивать дорогу к задней части маглева.

<С дороги!> взревел он, пригавая бинарному наречию сатую воинственную тональность.

Врожденное почтение к протектору Механикум оказалось настолько сильным, что большинство людей подчинились его приказу, и Ро-Мю 31, держа перед собой боевой посох, встретился по коридору к аварийному выходу.

Далия оглянулась через плечо протектора. Охваченные паникой люди, стремясь выбраться наружу, колотили по окнам кулаками, огнетушителями и всем, что попадалось под руку. За дверью в передней части коридора полыхал огонь и

поднимались клубы дыма.

--- Скорее! --- закричала Северина. ---
Ради любви Омниссии, скорее!

Ослепительно-белое копье плазмы
ворвалось в вагон, пройдя сквозь стекло и
металл с легкостью лазерного резака. В
одно мгновение тела десятка пассажиров
оказались разрезанными пополам, и Далия
всхлипнула, ощутив запах вскипевшей
крови и обуглившейся плоти.

--- Ложись! --- крикнул Ро-Мю 31.

Он швырнул Далию и Какстона на
пол, Северина поспешила последовать их
примеру, а Зүше и так из-за давки уже
упал на колени. Раскаленный луч
метнулся по коридору, убивая всех на своем
пути. Далия в немоте ужасе смотрела, как
на пол градом падают отрезанные руки,
головы и куски тел.

Смертоносный луч прошел поверху, и
рядом с Далией на пол упало несколько
капель расплавленного металла. Она
перекатилась на бок, но вдруг вскрикнула
от боли, когда одна из капель задела ее
руку, оставив ярко-красную полосу ожога.

--- Святые отцы! --- прошипел Зүше,

нагая ничком при очередном взрыве, потряхнувшим весь состав от начала до конца.

Под общий крик, скрежет разрываемого металла и треск искрящихся проводов вагон подпрыгнул. Далия только успела приподняться на четвереньки, как вдруг вагон оторвался от рамы и мир вокруг нее внезапно перевернулся. Вагон рухнул на дно тоннеля, и от удара взорвались все оконные стекла. На людей обрушился град сверкающих осколков.

У Далии перехватило дыхание, и она ощутила, что на глаза стекает кровь. Она не могла пошевелиться, пригавленная чем-то тяжелым, и только спорзнула кровавые слезы. Стрельба не стихала, и, хотя она не могла определить, насколько приблизилась машина, стробоскопические вспышки, казалось, мелькали прямо за их вагоном.

Далия попыталась освободиться от предмета, прижавшего ее... к потолку? Где теперь верх и где низ? И криков больше не слышно, неужели машина Каба убила всех?

Ноперек ее туловища лежало тело

тужчины или, по крайней мере, его половина. Далия невольно вскрикнула, из всех сил оттолкнув его. Металл под ней --- потолок, теперь она была совершенно в этом уверена --- стал теплым и липким от крови, весь коридор был завален грудами человеческих останков, металлический запах крови бил в ноздри, и Далия не могла припомнить более отталкивающей вони.

От страха, от вида множества мертвых тел, от мысли, что их удивительное путешествие так быстро подошло к кровавому концу, ее стошнило. Несмотря на слабость и запах смерти, Далия решила разыскать в этом хаосе своих грузей.

Ро-Мю 31, с обломком искореженного металла в плече, лежал дальше по коридору. Его биометрические показатели неустойчиво тизали, но протектор был жив.

Зүше лежал в груде тел, его лицо сплошь покрывала пленка крови, но его собственной или чужой, Далия определить не смогла. Какстон оказался совсем рядом,

его придавила сорвавшаяся металлическая дверь, глаза его были открыты, а с окровавленных губ срывался тихий жалобный стон.

Северину придавил сорвавшийся со стены автомат по выгаче пищи, и огноружка у нее вывернулась под неестественным углом. Она лежала с закрытыми глазами, но страдальческое выражение лица и частое неглубокое дыхание подсказали Далии, что подруга жива.

В вагоне повисла тишина, никто уже не толкался и не пытался выбраться, и единственным источником света оказались чудом уцелевшие светящиеся сферы, горевшие вполсилы.

После ужасной какофонии разрушения и смерти тишина не только не успокаивала Далию, а, наоборот, пугала.

Она стала пробираться к Ро-Мю 31, но протектор, заметив ее усилия, покачал головой и приложил палец к почерневшей ротовой щели своего шлема.

Сначала Далия ничего не поняла.

А потом она услышала.

На фоне треска и звона падавших осколков она ощутила передающуюся по полу вибрацию тяжелой машины, крушившей тела и обломки маглева своими гусеницами. Далия, потянувшись, выглянула через разбитое окно в хрупкую темноту тоннеля и едва удержалась от крика, увидев шарообразный силуэт раздутной машины, приближающейся к тому месту, где лежал их вагон.

Она почувствовала холодащий кровь гнет ее мысли, отыскивающей среди обломков признаки жизни, и услышала стук автозагрузчика, пополнявшего заряды оружий.

С каждым ударом сердца она приближалась к их вагону, и через несколько мгновений аусники засекут их присутствие.

И тогда машина убьет их.

Принцес Кавалерио закончил обработку информации, поступающей в его резервуар со скоростью шесть тысяч пакетов данных в секунду. После нашествия скрапкода марсианские

информационные сети постепенно
возвращались к нормальному режиму
работы; благодаря усилиям скрабберов и
магосов-пробанди на всей Красной планете
наконец-то наладилась связь и
восстановились информационные потоки.

Свежие донесения, петиции и молибы
о помощи из ближайших и отдаленных
кузниц поступали к Аскрийской горе по
воксу, через ноосферу и по оптоволоконным
линиям. Все это не сулило Механикум
ничего хорошего.

Кавалерио позволил своим мыслям
свободно плавать в царстве жидкой
информации, текущей вокруг него и через
него. Увидев над собой лицо Агаты, он из
режима обзора переключился на
реальность. Его ассистентка прочла
биометрические данные на
информационном планшете,
прикрепленном сбоку к стенке резервуара,
удовлетворенно кивнула и незаметно
удалилась.

Кавалерио огляделся, оценивая
окружающую обстановку через
мультисвязь. Его резервуар был водружен

на почетное место в Палате Первых -- на постаменте перед величественной фигурой «Деус Темнестус», первой божественной машины Легио.

Рядом с ним, ожидая приказа приступить к военным действиям, стоял принцес Шарак. Хотя Шарак, согласно правилам, стал исполняющим обязанности старшего принцеса, он понимал, что приказ о выступлении должен исходить от Повелителя Бурь, и не возражал против этого. Позади Шарака собрались его братья по легиону, и каждый с нетерпением ожидал решения Кавалерио.

Принцес Сүзак, хмурый охотник, командующий «Владыкой войны» по имени «Фарсига Гастатус», бесстрашно смотрел прямо перед собой, тогда как принцес Моргант с «Разбойника» «Аркадия Фортис» напряженно замер, словно сделавший стойку боевой пес.

Командиры «Гончих» -- Базек с «Вүльнүс Рекс», Касим с «Ранторио» и Ламн с «Астрүс Люкс» -- ходили взад и вперед, как волки в клетке, и их устрашающая мощь порадовала Кавалерио.

--- Повелитель Бурь, --- обратился к
нему Шарак, --- принцессы собрались
согласно твоему приказанию.

--- Спасибо, Кел, --- сказал Кавалерио, а
затем включил усиление аугменттеров,
чтобы обратиться ко всем принцессам
Легио Темнестус. --- Я понимаю, что все
вы ждете от меня приказа приступить к
военным действиям, но, прежде чем я
озвучу свое решение, мы должны понять,
какими будут последствия. Я много
размышлял над этим, поскольку один
неверный шаг может привести к
непредсказуемым бедствиям.

--- В кузницах Марса разгораются
пожары раскола, и междоусобная
жестокость захлестнула наш домашний
мир с яростью эпидемии. До сих пор
проявление жестокости наблюдалось
только в среде механиков. Ни один из
Легио Титаникус еще не предпринимал
враждебных действий, но все мы понимаем,
что это лишь вопрос времени.

Он видел в их взглядах нетерпеливое
желание вступить в бой и, гордясь их
отвагой, был опечален готовностью

принципов сражаться против своих
собратьев.

— Прежде чем вы кинетесь к своим
машинам, джентльмены, позвольте
прояснить один момент. Если начнется
война внутри Лезио Титаникус, пути
назад уже не будет. Пламя гражданской
войны угаснет только после полного
уничтожения одной из сторон. Я всегда
старался удерживать Лезио в стороне от
вероломных хитростей политиканства. Я
уверен, что Лезио Титаникус должен
придерживаться истинных воинских
идеалов, оставаясь верным одному лишь
Империуму, а не служить инструментом
воли политиков. Но сегодня Марс
переживает самый мрачный кризис в своей
долгой и славной истории, и настоящие
воины не могут оставаться в стороне —
они должны действовать. Они должны
решиительно встать на пути агрессии и
защитить своих союзников.

Кавалерио помолчал, давая
возможность братьям по оружию осознать
услышанное.

— Мысль о том, что Лезио будут

сражаться друг против друга, вызывает во мне сильнейшее негодование, но я был бы глупцом, если бы верил, что такой момент не настанет.

--- Он уже настал, --- вставил принцесса Моргант. --- Мортис рвется в бой.

--- Верно, --- согласился Кавалерио. --- Откровенно провокационное нарушение границ Аскрийской горы было не чем иным, как попыткой развязать сражение, которое нам не выиграть.

Возмущенный хор возражений он успокоил резкой тирадой бинарного кода:

--- <Ваша смелость и вера друг в друга меня восхищает, но в том бою мы бы все погибли>.

--- Что же ты предлагаешь, Повелитель Бурь?! --- воскликнул принцесса Сүзак. --- Неужели мы наступим на горло собственной гордости и будем наблюдать, как Марс разрывается на части? Мы же гаранты стабильности, так используем нашу силу!

--- Нет, Влаг, мы не наступим на горло своей гордости, --- ответил Кавалерио. --- Легио Темнестус примет в

бой ради защиты идеалов, на которых
стоит наш мир. Наша ярость падет на
врагов Марса, и мы все вместе огнем и
кровью очистим от них Красную планету.

--- Ты собираешься идти с нами? ---
удивился принцес Касим. --- Но как?
Техножрецы сказали, что не в состоянии
восстановить «Викторикс Магна».

--- Это мне известно, Зафир, и все же
я пойду с вами, --- заявил Кавалерио. --- Я
буду сражаться с вами плечом к плечу и
пойду в свой последний бой так, как давно
мечтал --- с первой божественной машиной
нашего Легио. Я стану единым целым с
«Деус Темнестус»!

Принцес Шарак выступил вперед:

--- Итак, слово сказано?

--- Слово сказано, --- подтвердил
Кавалерио. --- Темнестус вступает в войну.

Страшная машина заметлила ход.
Далия слышала гортанное ворчание ее
силовых узлов и шипение гидравлики,
чувствовала шипящий жар ее
электрического поля. До нее доносился
запах дыма, висящий в воздухе после

стрельбы, а во рту остался привкус озона от плазменных разрядов.

Все ее чувства невероятно обострились, и она с трудом сдерживала крик при виде разломанных человеческих останков, прилипших к массивным гусеницам. Ро-Мю 31 потянулся за своим посохом, но Далия понимала, что это оружие не сможет защитить их от грозной машины.

Какстон, Северина и Зүше дрожали от страха. Они слишком сильно пострадали, чтобы двигаться, и были так напуганы, что едва остеливались дышать.

Кровь из рассеченной брови капала ей на руку, и Далия моргнула, чтобы стряхнуть еще одну каплю, образовавшуюся на веке. Прямо перед ее носом срывались осколки оконного стекла и тихонько звенели, ударяясь о землю.

Страх сковал ее тело и не давал дышать. Руки и ноги окоченели, она не могла сосредоточиться, и мысль о том, что она сейчас погибнет, казалась не только ужасной, но и до смешного невероятной. Она не хотела умирать.

Великий Трон, она не хочет
утирать!

Оглянувшись на Какстона и
остальных, Далия почувствовала себя
виноватой в том, что притащила их
сюда. И ради чего? Ради какой-то
неподтвержденной теории о древнем
существо, погребенном в недрах Марса?
Далия едва не расстелась над собственной
глупостью. Она вспомнила произведения,
которые прочла и переписала, -- теперь у
нее не будет шансов увидеть эти чудеса
океаны Лаэрана, величественные скалы
Чаро, планету-крепость Аэ.

Она не увидит миллионы
удивительных вещей, которые ежедневно
встречают экспедиционные флотилии.

Она ничего не узнает о Карнавале
Света на Сароше, не услышит рассказов
очевидцев о победе на планете Убийца или
о разгроме Гильдии Ведьмаков. А еще
сочинений Джекона Поля. Она не увидит
будущих картин Лиланда Роже, и
скульптур Остина Деллафюра, и не
прочтет новых поэм Игнация Каркази,
которые, несмотря на некоторую

полнота, ей очень нравились.

Нет, так утирать нельзя, и все ее существо восстало против несправедливой судьбы, приведшей их к этому моменту.

Она закрыла глаза; перед лицом новой угрозы страх тьмы полностью рассеялся, а страстное желание жить заглушило возражения разума и открыло путь к эфиру. Далия почувствовала, как ее мысль вырвалась за пределы тела, как и в том случае, когда она поняла устройство трона Чтеца Акаши, но на этот раз она увидела дальше и отчетливее, чем раньше.

В этот раз она увидела сердце машины Каба.

Контакт продлился меньше мгновения, но и за этот миг Далия познала сущность ее бытия.

Перед ней снова возникли золотые линии, сплетенные в мерцающую паутину, и каждая нить была ответом на вопрос, который она еще не успела задать. В этом царстве чувств она увидела свет разума машины Каба, грязный тусклый свет искусственно созданных синапсов и нейронов.

Аүспик машины скользил по рүинам, словно стая голодных паүков, и, когда она ощутила на своей коже миллионы невидимых лапок, все тело мгновенно покрылось гүсиной кожей. Машина принюхивалась, как пагальщик, обнаруживший лакомый күсочек.

Мысленный взор Далии проник в пылающий центр машинного сознания, и она поразилась хитроумным схемат и грандиозному масштабу работы, а еще бесконечному терпению, которое потребовалось от творцов удивительного устройства. Для создания машины Каба был применен безукоризненный сплав органических и искусственных компонентов, а еще гений Лүки Хрома, агента, имя которого она могла прочесть в каждой грани великолепного плана.

Она удивлялась чүдү, созданному Хромом, и ужасалась предназначенной ему цели. Создатели машины заставили ее убить человека, которого Каба считал своим грүзом, а потом подвергли воздействию таких мрачных и ужасных сил, что сознание Далии согрознүлось от

их извращенного зла.

Память машины содержала чувства и эмоции недавно созданного существа, слишком неопытного, чтобы знать, как недобросовестные умы могут ими манипулировать. В центре его сознания огромным пауком угнездилась извращенная жестокость, распространявшаяся раковой опухолью на все, до чего могла дотянуться.

Создание искусственного разума было запрещено еще в давно забытые времена, и нарушение запрета только ради убийства показалось Далии типичным для испорченного человеческого разума.

Эта машина могла думать, и первым же самостоятельным поступком стало убийство.

Что же тогда говорить о ее создателях?

Но при всей своей разумности это была всего лишь машина, и ее поведение ограничивалось основными принципами машин. Она собирала информацию теми же способами, что и любое другое разумное существо, а потому ее можно было обмануть.

В запутанных и тусклых нитях ее сознания было нелегко разобратся, но Далии удалось определить нейронные пути и области машинного мозга, которые отвечали за восприятие окружающего мира. Внутреннее понимание Далии помогло ей блокировать способность машины правильно воспринимать сигналы датчика, и, хотя прибор явно обнаружил ее и ее грузей, этот сигнал не поступил в центр активной деятельности.

Машина, словно почуввав неладное, снова запустила луч сканера в разгромленный коридор вагона. Далия ощутила ее затешательство.

«Машина знает, что мы здесь, — подумала она. — И будет продолжать поиски, пока не обнаружит цель».

Еще одним усилием мысли Далия создала источник сигнала в другом конце маглева и сразу ощутила жестокое прицельное облучение обнаружившей ложную мишень.

Снова раздался оглушительный грохот стрельбы, и разбитый маглев вздрогнул от ударов и взрывов. Лазерные

лучи и тяжелые снаряды поразили дальний вагон и уничтожили уже мертвые тела.

Как только грохот взрывов затих, Далия позволила искусственно созданным источникам мигнуть и пропасть окончательно. Ответной реакцией машины стала злобная радость, в ее разуме возникло видение окровавленного бронзового трона, стоявшего на груде черепов.

Вскоре ауспик снова начал обшаривать обломки маглева, и Далия, вторично перекрыв каналы восприятия, почувствовала разочарование машины, которая пришла к заключению, что в тоннеле уничтожено все живое.

Машина сочла свое задание выполненным и, плавно развернувшись на месте, стала удаляться к противоположному концу тоннеля. Далия успела еще отследить зашифрованное сообщение о совершенных убийствах, отправленное машиной ее хозяевам в Мондус Гатла и на гору Олимп.

Она продолжала подавлять восприятие машины, пока маглев не

остался вне зоны действия ауспика, и только тогда перевела дыхание и открыла глаза.

Перед ее взором снова начал проявляться разгромленный вагон, и, пока мозг приспосабливался к резкому переходу из царства мысли в мир реальности, у Далии внутри все переворачивалось. Но она не смогла вынести картины последствий нападения машины: кругом виднелись кровь, обгоревший пластик, сожженная плоть и множество трупов. Далию затошнило. Она задыхалась, кашляла и плевалась, пока ее разум окончательно не слился с реальностью.

Тогда послышались приглушенные и удивленные голоса грузей, и Далия улыбнулась, несмотря на резкую, пульсирующую головную боль.

--- Она ушла, --- раздался голос Зүше.

--- Я не могу в это поверить, --- сказал Какстон, не в силах скрыть истерические нотки в голосе.

--- Спасибо Аресу! --- жалобно всхлипнула Северина. --- Помогите мне, пожалуйста, выбраться. У меня сломана

рука.

--- Далия! --- окликнул Ро-Мю 31. --- Ты в порядке?

--- Не совсем, --- через силу устехнулась она. --- Но я жива, хотя и не рассчитывала на это еще несколько минут назад.

--- Ты можешь двигаться?

--- Да, только дайте мне несколько минут.

--- У нас нет ни минуты, --- сказал Ро-Мю 31. --- Надо выбираться отсюда, а то она может вернуться.

--- Она не вернется, --- заверила его Далия. --- Она думает, что мы мертвы, и будет в этом уверена еще некоторое время.

--- Все равно надо уходить, пока она не заметила свою ошибку, --- настаивал Ро-Мю 31.

Зашифрованное послание машины Каба застигло Кельбор-Хала в верхнем ярусе горы Олимп. Он выглянул наружу и, зная, что скоро ландшафт Марса сменится новой удивительной картиной, решил воспользоваться возможностью.

чтобы запечатлеть в памяти открывающийся из башни пейзаж.

Бурлящая в Хранилище Моравецкая мощь действовала опьяняюще, и каждый день приносил новые чудеса, а он и его друзья, Темные Механикум -- этот термин придумал Мельгатор, -- находили все новые и новые способы воплотить их в металле и плоти новых созданий.

Оружие, сервиторы, преторианцы, транспортные средства -- все насыщалось новой силой, и она придавала им новые устрашающие формы, первобытно прекрасные в своей божественной и жестокой красоте. Чужовищные разрушительные машины, которым предстояло стать провозвестниками новой власти в Галактике, уже создавались на горе Олимп и в кузницах тех агентов и магов, которые присягнули на верность делу Хоруса Лунеркала.

Ради осуществления грандиозных замыслов и возрождения Марса на фабриках и заводах трудились миллиарды рабочих, и изменения происходили в каждом, кто хоть мельком прикасался к

выпущенным на свободу силам.

На сутрачных магистралах горы Олимп раздавались бесконечные восхваления, и толпы фанатиков выискивали и хватали тех, кто не приветствовал приход новой эры, а их кровь питала новые машины. Медные колокола звонили без усталы, и даже в забывании сирен слышалась божественная мощь скрапкога.

В его кузнице уже произошли колоссальные изменения, и Кельбор-Хал знал, что их деяния войдут в историю Механикум как начало возрождения.

Он отвернулся от бронированного стекла обзорной башни и окинул взглядом своих последователей.

Перед ним в почтительном толчании стояли Регул, Мельгатор, Урци Злобный, а также мерцали голографические образы Луки Хрома и принцеса Камула. В их аугметике он ясно различал вибрирующие цепочки скрапкога.

Кельбор-Хал кивнул Луке Хрому:

--- Далия Кифера мертва. Твоя гудящая машина, как и техножрица-

ассасин, снова показала себя с наилучшей стороны.

Хром коротким наклоном головы поблагодарил за комплимент.

--- Значит, время пришло? --- спросил принцесс Камүл. --- Моим машинам не терпится уничтожить Магмагород.

Похожий на медведя старший принцесс Легио Мортис был одет в черные как сажа доспехи, и в его электрическом поле Кельбор-Хал заметил волны усиленной варпом агрессии.

--- Да, --- сказал он. --- Время пришло. Пошли известие об этом командирам дружественных легионов, Камүл. Пусть выводят свои машины и крушат наших врагов.

--- Все будет сделано, --- заверил его Камүл.

Кельбор-Хал обратился к своим собратьям --- темным механикутам.

--- Это великий день, мои верные помощники, запотните его навсегда, --- сказал генерал-фабрикатор. --- В этот день Марс, а вместе с ним и все тиранические кузницы, сбросят ярмо тирании

Императора. Выводите свои армии, и
пусть пески нашей планеты покраснеют
от крови!

НАЧАЛА МЕХАНИКУС

Позже в истории будет записано, что первый удар в гражданской войне на Марсе был нанесен по кузнице магоса Матфия Кефра, расположенной в районе Сабейского залива, в кратере Медлера. Титаны Легио Магна появились из южного района Земли Ноя и в считанные минуты разбили ворота его кузницы. Ревущие машины, раскрашенные в красный, оранжевый, желтый и черный цвета, увенчанные пылающими рогами черепами, словно одержимые носились между высокими склонами кратера, истребляя все живое и уничтожая огнем орудий результаты тысячелетних научных трудов.

Неописуемая бойня продолжалась до самой ночи, пока не сгорели последние книги огромнейшей библиотеки и оружейные мастерские не превратились в груды обгоревшего шлака. И все это время не сталкивали военные трубы Легио Магна, издававшие пронзительные вопли, похожие на крики воинственных дикарей.

Дальше к северу, в Земле Аравия, огромные машиностроительные заводы в кратере Кассини, принадлежавшие Верховному магосу Ахому, подверглись обстрелу сотни атомных ракет, запущенных из секретных шахт, располагавшихся среди разрозненных пиков столовых гор Нило Сирта. Взрывы запрещенного оружия наполнили кратер шириной четыреста пятнадцать метров клубами бушующего ядерного пламени и подняли подкрашенный, потревоженный магмой ядерный гриб на семьдесят километров в небо.

А вдоль границы между Лунным болотом и Аркадией жаркие споры переросли в настоящую войну, когда принцесс Ульрих из Ловчих Смерти бросил свои машины в атаку на крепость Стрел Смерти, которыми командовал Максен Вледиз.

Захваченные врасплох Стрелы Смерти за первый же час сражения лишились девятнадцати машин и только потом отступили на ледяные просторы Моря Борея, а затем нашли укрытие

среди дюн Олимпии. Их призывы о помощи остались без ответа, поскольку огненный шторм войны охватил уже всю Красную планету.

В долине Атабаска, среди каплевидных холмов, образовавшихся во время чудовищного наводнения древних веков, боевые машины Легио Узнатум и Горящих Звезд сошлись в беспощадном бою. Ни одна сторона не могла добиться победы, сражение длилось всю ночь, а под утро оба легиона отошли зализывать раны.

Оргы извращенных скитариев и преобразованных в оружие отбратительных сервиторов вырвались из субульев борозд Тизанта и бросились в атаку на кузницу Уплувиена Максималь. Отряды охранников Максималь, ожидая нападения, отбили первые волны атакующих, но уже через несколько часов кузница была окружена и с тех пор находилась под постоянным огнем извращенных ординатов и огромных осадных машин, до неузнаваемости измененных в оружейных мастерских генерал-фабрикатора.

Самые большие человеческие потери произошли в районе озера Цемён, когда ледниковые кузницы агента Руана Вильнара подверглись удару взрывающихся в воздухе ракет, начиненных мутировавшим штаммом «Пожирателя жизни». Ненасытный вирус перескакивал от одной жертвы к другой, распространяясь во всех направлениях, и уже в первые минуты после взрыва в результате прямого контакта уничтожил десятки тысяч людей. За три следующих часа вирус так размножился в воздухе, что истребил миллионное население, проживавшее в районе столовых гор Дейтеронил, и, благодаря чудовищной варп-мутации, распространился по тактильным сетям, заражая даже тех, кто чувствовал себя в безопасности за герметичными барьерами. Семь часов спустя, к тому моменту, когда злосчастный вирус пожрал самого себя, в окрестностях озера Цемён не осталось ни одной живой души, и разлагающиеся останки четырнадцати миллионов тел затерзали там, где упали.

В глубоком кратере Гершеля, что в Тирренском море, в кровавой беспорядочной стычке сошлись девятьсот тысяч скиитариев и протекторов, и сражение продолжалось девять часов без перерыва, пока не погибли почти все его участники. В этом бою не было ни победителя, ни определенной цели, но обе группировки истощали свои силы в бессмысленной кровавой мясорубке, не решаясь отступить.

И сражения возникали не только на поверхности Марса. Железное Кольцо — гигантские верфи, опоясывающие Красную планету мерцающим серебряным венцом, — покрылось цепочкой взрывов из-за внезапных вспыхнувших боев. Приверженцы Трона и те, кто присягнул Олимпу и Хорусу Луперкалю, сражались между собой с яростью безумных фанатиков. Корабли линейного флота Солар покинули гавань, а сугда Механикум обстреливали друг друга из всех орудий, не думая ни о тактике, ни о выживании.

Из пробоев в корпусах вырывались облака газов, сыпались тела, обломки кораблей огненными стрелами пронзали

атмосферу. Объятый пламенем
«Механикум Глориат», лишившийся
двигателей в бою против нескольких
фрегатов, преодолел плотные слои
атмосферы и понесся к поверхности
Марса.

Наблюдавшие за его падением
технотеологи, собравшиеся в базилике
Благословенного Алгоритма в столовых
горах Кидонии, сочли это за проявление
гнева Бога Машин и с поднятыми
теханогендритами и манипуляторами
стали молиться об утиротворении.
Призыв покончить с жестокостью и
вернуться к спокойствию, транслируемый
каждым каналом связи, прокатился по
всему Марсу.

Но рухнувший на базилику
«Механикум Глориат» прервал передачу, в
одно мгновение уничтожив огромный
комплекс храмов, часовен и гробниц.
Ударная волна, распространившаяся на
миллионы квадратных километров,
истребила миллиарды правоверных
жрецов, и последний призыв прислушаться
к голосу разума был погребен в только что

образовавшемся кратере.

По всему Марсу, в каждом регионе, где стояли сооружения Механикум, древнейший орден уничтожал сам себя в кровавой борьбе, более жестокой, чем любые нашествия чуждых рас.

Повсюду горели бесценные библиотеки, обезумевшие толпы рвали на части агентов, чья мудрость помогла человечеству вырваться за пределы Солнечной системы, и кузницы, еще недавно связанные вечными договорами верности, вставали друг на друга, словно заклятые враги.

Поверхность планеты осыпали горящие обломки кораблей, и, хотя утверждали, что дождей на Марсе не бывает, небо разразилось огненным ливнем, словно сокрушаясь о беспримерной жестокости и разрушениях.

Далия сидела рядом с Какстоном в глубоком кресле тесного заднего отсека найденного «Карго-5» и старалась не заснуть, глядя сквозь поцарапанные стекла на разворачивающиеся пыльные просторы

плато Сирия. Местность была неровной, но Ро-Мю 31 мастерски вел грузовик по скалистой равнине. По другую сторону от Какстона, прижимая к груди сломанную руку, прилестилась Северина, а Зүше занял место в кабине рядом с водителем.

После ухода машины Каба протектор торопливо выбрался из-под обломков, выдернул из плеча застрявший металлический прут и быстро вытащил остальных. Ро-Мю 31 с привычной практичностью оценил полученные грузьями повреждения и заставил спрятаться в незаметном техническом тоннеле.

Пока Ро-Мю 31 и Зүше обследовали задние грузовые отсеки маглева в поисках полезных предметов, Северина неотрываясь смотрела на Далию с выражением благоговейного восхищения и, как та потом поняла, некоторого испуга.

— Как ты это сделала? — спросила Северина. — Как заставила машину уйти? Я думала, мы все здесь погибнем.

— Так и должно было быть, — согласился Какстон. — Может, она нас

пропустила из-за каких-то помех? Мне это непонятно.

Северина покачала головой и тотчас прикусила губу из-за вспышки боли в сломанной руке.

--- Нет, я знаю, что это сделала Далия. Как тебе это удалось?

--- Я и сама толком не поняла, --- сказала Далия, прислонившись к холодной каменной стене тоннеля. --- Так получилось, что я увидела все устройство ее разума и поняла, как он работает. Я поняла, что сделал с машиной Хром, а потом... в некотором роде ослепила ее, чтобы машина нас не увидела.

--- Хром? --- удивилась Северина. --- Лука Хром? Это он построил гугающую машину?

--- Да, --- подтвердила Далия. --- Его имя постоянно присутствовало в ее мыслях.

--- Но зачем агенту Хрому понадобилось нас убивать?

--- Не нас, --- уточнил Какстон. --- Далию.

Северина посмотрела на Далию с

таким выражением, словно это она лично сломала ей руку.

--- Далия, что ты от нас скрываешь? Почему Лука Хром решил убить тебя?

Далия и сама не знала, как убедить Северину в том, что она и сама лишь случайно представляет причины нападения. Она пожала плечами:

--- Я могу только догадываться, но мне кажется, что все это каким-то образом связано с Чтецом Акаши. Кое-кто не хочет, чтобы он был построен. Я даже подозреваю, что эти люди боятся, что мы все узнаем. Подумай сама: что, если каждый может узнать все, что будет с хранителями знаний? Знание -- это власть, верно? Что же произойдет, если они станут доступны каждому?

--- Те, кто его хранят, утратят свою власть, -- сказал Какстон.

--- Точно, -- кивнула Далия. -- И сейчас я больше, чем когда-либо, уверена, что существо в недрах Лабиринта Ночи и есть ключ к созданию Чтеца Акаши. Кто-то боится могущества, которое откроется после создания Чтеца Акаши, и из-за всех

сил старается этого не допустить.

--- И как же все это связано с происходившими на Марсе несчастьями?

--- Я не знаю, --- ответила Далия. --- Правда не знаю, и, боюсь, одним нам не разобратся.

В этот момент вернулись Ро-Мю 31 и Зүше, нагруженные всевозможными полезными припасами, которые остались невостребованными в Краю Кратера и Красном Ущелье. Здесь были и медицинские пакеты, и сухие рационы, и регенераторы воды, и дыхательные аппараты. В первую очередь пошли в ход медицинские пакеты: все раны были тщательно продезинфицированы и перебинтованы.

Но самой удачной находкой оказался перевернувшийся вездеход «Карго-5», ненадежный и капризный грузовик, довольно распространенный в приграничных областях и не слишком богатых кузницах. Но с его помощью у них был шанс остаться в живых.

Зүше и Ро-Мю 31 без колебаний принялись за ремонт поврежденной

гусеницы, а Какстон снял панель управления и при помощи Далии занялся ее починкой, пытаясь на скорую руку привести устройство в рабочее состояние. Вскоре Ро-Мю 31, ворча от напряжения, приподнял грузовик, пользуясь металлической балкой маглева в качестве рычага, а остальные закрепили исправленную гусеницу. А затем, ко всеобщей радости, Эуше удалось запустить силовую установку, и двигатель воинственно заурчал.

Все найденные припасы были уложены в задний отсек, и грузовик, управляемый протектором, выбрался из темноты тоннеля на свет только что наступившего утра. Вид небесной шири доставил Далии непередаваемую радость, даже несмотря на то, что кроваво-красный рассвет и далекие отблески пожаров сулили еще большие несчастья.

Пока Ро-Мю 31 гнал грузовик вниз по неровному склону плато Сирия, Далия и ее грузы получили возможность впервые взглянуть на кузнечный комплекс Мондус Гатла. Огромное производство

простиралось к югу и востоку от них. Заводы-ульи с дымящими и искрящими трубами, необъятные ангары оружейных складов и пылающие литейные цехи, наполняя воздух непрерывным грохотом и гулом, продолжали выпускать продукцию. Это была одна из крупнейших кузниц Марса, и ее противоположный край скрывался за горизонтом. Плотная черная пелена смога нависла над производством и жилыми поселками, словно загораживая их от любопытных взглядов.

Далия рассматривала комплекс с особенным интересом — это были владения Луки Хрома, создателя машины, которая чуть не убила их.

Но, несмотря ни на что, девушку наполняла энергия; было ли это последствием недавней встречи со смертью, или оживление вызвали иные причины, Далия не знала. Она радовалась тому, что все еще жива, что все ее способности остались при ней и ощущение грядущих открытий становилось все сильнее.

Похожее настроение, казалось,

облагдело и ее грузьями, и следующие несколько часов они наслаждались быстрой ездой по наклонному плато. Немного приободрилась даже Северина, хотя, несмотря на все старания Ро-Ню 31, она продолжала испытывать сильную боль.

Внутри грузовика царили прохлада и сырость, но это было лучше, чем нестерпимая жара и пыль снаружи. Вдали от пустыни воздух уже не был таким ядовитым, но и назвать его приятным язык не поворачивался. Часы, проведенные в дороге, быстро складывались в дни, облака пыли постоянно сопровождали грузовик, и по мере приближения к цели оптимизм Далии заметно усиливался.

Большую часть времени они проводили в молчании, хотя время от времени кто-то показывал на интересное сооружение или необычный пейзаж, и все оживленно обсуждали объект, пока он не скрывался за пеленой пыли. Ро-Ню 31 тоже поглядывал на стоявшую вдали кузницу, но дорога становилась все более неровной, и Далия ощущала растущее беспокойство протектора.

В конце концов Ро-Мю 31 остановил машину у глубокой темной расщелины, круто уходящей вниз между гвутья отвесными скалами.

--- Это западный вход в Лабиринт Ночи, --- объявил он.

--- Ну вот мы и добрались! --- воскликнула Северина. --- Что дальше?

Далия остотрела напряженные лица грузей. Они проделали огромный путь, сопровождая ее, но мрачная темнота Лабиринта Ночи вселила страх и сомнения в их сердца, и Далия не могла не видеть этого.

--- Едем дальше, что же еще остается сделать? --- спросил Какстон. --- Мы прошли весь этот путь не для того, чтобы поворачивать назад. Верно, Далия?

--- Верно, --- ответила она, испытывая горячую благодарность за поддержку.

--- Меня это устраивает, --- сказал Зүше. --- Если не войти внутрь, поездка окажется бессмысленной.

Северина молча кивнула, и Ро-Мю тронул машину, направляя ее в наклонный тоннель, ведущий в систему каньонов.

Дорога быстро шла вниз, и вскоре марсианские недра поглотили их полностью, дневной свет остался позади, и ехать пришлось в полумраке, нарушаемом редкими рассеянными пятнами света, пробивавшегося с поверхности через трещины в скалах.

Над ними громоздились многослойные каменные пласты, и Далии вдруг показалось, что через зияющую незажившую рану они спускаются все ниже и ниже, к самому сердцу планеты.

При виде такого количества трупов Мавен едва сдержал ярость. Тоннель был буквально устлан телами, разрезанными на части или придавленными обломками маглева. Сдвоенный прожектор «Эквитос Беллут» частично разгонял темноту тоннеля и освещал запыленный корпус «Накс Мортис».

— Ну как, ты все еще думаешь, что мы идем по ложному следу? — спросил он по воксу у Крона.

Боевой брат ответил не сразу, и в его молчании Мавен ощутил гнев, вызванный

открывшейся картиной. Маглев не просто подвергся атаке — он был уничтожен полностью. Орудия невиданной мощи разбили каждый вагон и уничтожили все живое.

— В свете происходящего на Марсе и даже за его пределами должен признать, что я было начал раскаиваться в решении последовать за тобой, — признался Крон. — Но теперь не жалею, брат. Чем бы ни была эта машина, она должна быть уничтожена. Она не остановится.

Мавен кивнул, хотя, по правде говоря, он и сам уже стал сомневаться в инстинкте своего рыцаря, увлекавшего их все дальше и дальше в пустыню. Но после нескольких дней бесплодных поисков его аусник с шипением и свистом выдал знакомый наукообразный сгусток электромагнитной энергии, свидетельствующий о приближении к цели.

Глубокая борозда, оставленная грузовиком старателя, была почти полностью стерта налетевшим штормом, но «Эквитос Беллут» почувал след своего

врага, виновного в уничтожении машины.

А вскоре аусник рыцаря уловил и остаточное тепло реактора, признаки пустотных щитов и оружия, и тогда Мавен по болезненному толчку, передававшегося через мультисвязь, почувствовал настойчивое желание перевалить через хребет, отделявший горы Фарсида от плато Сирия.

Затем они обнаружили заполненный трупами тоннель -- свидетельство бесстысленной бойни, -- но мультисвязь побуждала продолжать путь.

-- Почему никто не пришел к ним на помощь? -- удивился Мавен. -- Почему их бросили на произвол судьбы?

-- На Марсе нынче и без того хватает проблем, -- ответил Крон. -- Ты же слышал донесения. Это гражданская война.

В голосе груга Мавен уловил и тревожное предупреждение, соответствующее смятению в его собственных мыслях. Все каналы были переполнены миллионами возбужденных голосов: воинственными призывами,

мольбами о помощи и просто полными ненависти воплями. Марсианские кузницы, плечом к плечу выстоявшие в темные века и пережившие немало бурь, теперь истребляли друг друга, чего не случалось даже в эпоху Древней Ночи.

Долг перед орженом повелевал оставить предпринятое путешествие и как можно скорее присоединиться к своим братьям для защиты Магмагорода.

Но честь не позволяла прервать странствие, пока не достигнута его цель.

Мавен снова ощутил через мультисвязь энергичный порыв «Эквитос Беллум» и оставил все свои сомнения.

— Машина где-то недалеко, — сказал он. — Я чувствую ее приближение.

— Тогда в путь, — призвал Крон, поворачивая в сторону плато Сирия. — Чем быстрее мы ее уничтожим, тем быстрее сможем воссоединиться с братьями.

«Карго-5» катился все дальше по глубокому каньону Лабиринта Ночи, как будто темнота заманивала его, словно хищник добычу. Похолодало, и

маломощный обогреватель грузовика уже давнo не справлялся, но все же это было лучше, чем пыльная жара плато Сирия, и никто пока не жаловался.

Чем глубже они спускались, тем холоднее становился воздух, и дыхание замерзало на стеклах причудливыми узорами, чего никто из грузей прежде не видел. По-Ню 31 даже пришлось перенаправить часть энергии на обогреватель, чтобы оттаяло переднее стекло, иначе он не видел дороги.

Передние фары «Карго-5» постоянно мигали и не могли рассеять темноту, а после отказа регенератора воздух в кабине стал душным и спертым. Проходили часы, от дороги не осталось и следа, но дно в расщелине было достаточно ровным, и «Карго-5» продолжал наматывать километр за километром.

По пути им встречались отвесные каньоны, и каждый раз Далия показывала нужное направление кивком или жестом, словно боясь нарушить царившую в Лабиринте Ночи трагичную тишину.

Никто не спрашивал, откуда она знает, куда ехать.

Из замасленного вокс-передатчика слышался непрерывный треск помех, и Эуше протянул руку, чтобы его выключить, но затем с озадаченным видом оглянулся:

--- Странно. Он и не был включен.

--- Вот и Меллицина говорила, что агенты не оставались надолго в этой местности из-за технических проблем, --- заметил Какстон.

Он произнес эту фразу довольно легкомысленным тоном, но общая растерянность только усилилась.

Со временем им пришлось столкнуться и с другими капризами техники, а после двух первых дней, проведенных в темноте, они даже не могли следить за ходом времени, поскольку все хронометры одновременно вышли из строя. Спустя несколько часов, когда машина спускалась в еще более глубокий каньон, куда не проникал солнечный свет, внутреннее освещение кабины внезапно ярко вспыхнуло и погасло.

Темнота окутала их со всех сторон, и Далии показалось, что на них набросили черный плащ, а из теней следят черные призраки. Каждый из грузей ощущал на себе взгляды тысячи глаз, волосы на затылке шевелились, предупреждая об опасности.

За время их путешествия двигатель несколько раз чихал и глох и каждый раз возвращался к жизни усилиями все более раздраженного и нервничающего Какстона.

Несмотря на проблемы с техникой, несмотря на опасения, испытываемые всеми в этой темноте, Далия с каждым километром чувствовала, как нарастает возбуждение. Они давно не видели дневного света, и ничто не указывало на то, что цель близка, но Далия с уверенностью фанатика могла сказать, что им осталось спуститься совсем немного.

Она не имела ни малейшего представления, насколько они углубились в Лабиринт Ночи — глубиномер вышел из строя еще накануне — или где они оказались относительно грубых объектов Марса, но усиливающаяся боль в затылке

безошибочно подтверждала, что путешествие подходит к концу.

Двигатель снова заглох, и Далия услышала, как ворчит Какстон, готовясь выйти в холод и темноту, чтобы снова оживить его. Но Ро-Мю 31 покачал головой:

--- Можешь не стараться, батареи пусты.

--- Что же мы теперь будем делать? --- пронзительным от страха голосом спросила Северина.

--- Все в порядке, --- сказала Далия. Она нагнулась и протерла лобовое стекло ладонью. --- Смотрите!

Перед затихшим грузовиком возвышалась отвесная скала, сверкающая, будто усыпанная вкраплениями кварца. Но Далия сразу поняла, что это не обычный камень: его поверхность была гладкой, словно расплавленное стекло, и от стены исходило слабое сияние. За тысячелетия части скалы откололись, открыв темный проход, уходящий вглубь, а из него вырывались струйки странного тумана, как будто от геотермального источника.

--- Дыхание дракона, --- сказала Далия.
--- Мы добрались.

Территория Химагри окружала
высокую полую вершину Гималазии в венце
Терры. Великолепный зал был облицован
блестящим черным мрамором с
золотыми, красными и голубыми
прожилками, а под поднятой на километр
сводчатой крышей развевались тысячи
почетных знамен.

Сквозь высокие окна, куда вполне
могли бы пройти сразу два титана класса
«Владыка войны», в огромный зал
проникали лучи холодного света,
придававшие особую яркость черно-белым
плиткам мозаичного пола. Свет падал и
на величественного золотого воина,
шагавшего по залу в компании сеговластного
человека среднего роста, в простой одежде
гворцового администратора.

Золотые доспехи воина-гиганта были
изготовлены лучшими мастерами и
украшены великолепной резьбой самых
искусных художников Имперских Кулаков.
С его плеч ниспадала красная бархатная

мантия, затканная бронзовыми нитями, а сверкающие белизной волосы контрастировали с золотом его брони. Лицо воина, обожженное тысячами солнц, было смуглым и обветренным и дышало непоколебимой решимостью.

Спутник могучего воина казался ничем не примечательным; его плечи уже поникли под тяжким грузом целого мира, а грива глиняных волос стала совсем сегой.

Следом за двумя такими разными личностями маршировал отряд из десяти вооруженных глиняными палашами Кустодиев, в бронзовых доспехах, шлемах, украшенных алым плюмажем. Этот отряд выполнял роль почетного караула, поскольку Розал Дорн, примарх Имперских Кулаков, не нуждался в охране.

Из всех территорий Императорского двorca территория Химагри была одной из немногих, еще не превратившихся в неприступную крепость по приказу золотого воина, хотя это обстоятельство служило ему не слишком большим утешением, как считал его спутник — Малкадор Сигиллайт, Регент Терры.

Перед аркой Шивалик, где в трапоре
были выбиты имена десяти тысяч
строителей, Малкагор заметил
застывшее в глазах Дорна удивление. А
еще глубже в них скрывалась печаль.

— Величие и мощь Императора
поднимутся из пепла этой войны, подобно
фениксу, — сказал Малкагор, догадавшись
о безрадостных думках своего спутника.

Дорн опустил взгляд и невесело
устехнулся:

— Прости. Я как раз подсчитывал,
сколько потребуется времени, чтобы
демонтировать эту арку и заменить ее
укрепленными воротами.

— Я понимаю, — сказал Малкагор и,
проходя под аркой, сценил руки за спиной. —
И сколько же на это нужно времени?

— Если будут работать мои Кулаки,
то можно уложиться в два дня, — ответил
Дорн. — Но хочется надеяться, что до
этого не дойдет. Если армия предателей
проникнет сюда, это уже будет
поражением.

— Император верит, что ты этого
не допустишь.

— Не гонущу, — согласился Дорн.

Некоторое время она продолжала сидеть в молчании, наслаждаясь видом горных вершин на фоне голубого неба и разнотравными диковинами, размещенными на территории Химагри: Тронным Глобусом безумного короля Пешкейна с Тали, Колоннагой Героев, последней летающей машиной из Рима, заключенной в стазисном поле, и сотнями других чудес и трофеев времен Войн Объединения.

— Император и сегодня не выйдет к нам? — спросил Дорн, минувя окровавленные желчужные доспехи, сорванные с полководца Калаганна.

Малкагор вздохнул. Он ожидал этого вопроса.

— Нет, мой друг, он не выйдет.

— Но скажи, Малкагор, почему?! —

возмущился Дорн. — Его империя пошатнулась, и его прекрасный сын-терзавец втянул в войну половину Галактики. Что может быть важнее этого?

— У меня нет ответа на этот вопрос, мой друг, — сказал Малкагор. — Кроме

слов Императора, что нет ничего на свете важнее, чем его работа в подземелье дворца, -- ни Хорус, ни ты и, уж конечно, не я.

-- Значит, мы остались одни.

-- Нет, -- возразил Малкадор. -- Мы не одни. И никогда не будем одни. Император может не быть рядом с нами, но он дал нам средства вести эту войну и добиваться победы. У Хоруса три братских Легиона, а у тебя твои Кулаки и тринадцать других Легионов.

-- Лучше бы их было пятнадцать, -- пробормотал Дорн.

-- Даже не думай об этом, мой друг, -- предостерег его Малкадор. -- Они навеки потеряны для нас.

-- Я знаю, -- сказал Дорн. -- И ты прав. Если брать в расчет только численное соотношение, у предателя мало шансов на победу, но он всегда был самым хитрым и всегда умел отыскать лазейку, до которой не додумался бы никто другой.

-- И ты этого боишься?

-- Возможно, -- прошептал Дорн. -- На самом деле я не знаю, чего мне бояться. У

это меня тревожит.

Малкадор махнул рукой в сторону мрачной черной двери в конце территории Хитагри, куда они направлялись.

--- Возможно, магистр Астрада Телепатика знает что-нибудь о других Легионах.

--- Хорошо бы, --- сказал Дорн. --- После тех жертв, которых нам стоило странствие в варп-штормах, ему бы лучше получить известия о Сангвинии и Льве.

--- И Жиллитане, и Руссе, --- добавил Малкадор.

--- Об этих я не беспокоюсь, они смогут за себя постоять, --- заметил Дорн. --- Но вот остальные, когда я последний раз слышал об их планах, направлялись в опасные области, и мне не нравится, что я не в состоянии с ними связаться. Мне необходимо собрать все Легионы, чтобы поразить предателя в самое сердце.

--- Ты все еще строишь планы сражения с Хорусом Луперкалем?

--- После того, что он натворил на Усттваане Три, выбора нет, --- ответил Дорн, едва не вздрогнув при упоминании

имени его бывшего брата. -- Убей голову, и тело умрет само.

-- Может, и так, но у нас возникли проблемы ближе к дому, и с ними придется разбираться в первую очередь.

-- Ты говоришь о мятеже на Марсе?

-- Да, -- подтвердил Малкадор. -- Высший агент Унлувиен Максимально ежедневно докладывает мне о новых зверствах и потере знаний. Красная планета охвачена войной.

-- А от генерал-фабрикатора нет известий?

-- Ничего, что имело бы смысл. Боюсь, он уже не с нами.

-- А насколько надежен этот Максимально?

Малкадор пожал плечами:

-- Кого можно считать надежным в такие времена? Я давно знаю Максимально, и, хотя он склонен к преувеличениям, это преданный Императору агент, и я верю, что он говорит правду. Марс охвачен мятежом.

-- Следовательно, прежде чем вступить в войну за пределы Солнечной

системы, придется наводить порядок дома.

--- Что ты предлагаешь?

--- Я пошлю Сигизмунда с четырьмя ротами Кулаков для обеспечения безопасности кузниц Марса. Монгус Оккулум и Монгус Гамма производят броню и оружие для Астартес. В первую очередь мы захватим эти две кузницы, а потом позаботимся об остальных.

--- Сигизмунд? Не слишком ли он легкомысленный для этого задания? --- спросил Малкадор. --- Может, стоит отправить на Марс более уравновешенного командира?

Но лицу Дорна скользнула редкая в последнее время улыбка.

--- Да, мой первый капитан не слишком сдержан на язык, но я пошлю с ним Камба-Диаса. Он будет сдерживать Сигизмунда. Как, это рассеет твои сомнения?

--- Конечно, --- кивнул Малкадор. --- Ты командуешь имперскими вооруженными силами, и я в тебе полностью уверен, но даже такому скромному администратору,

как я, понятно, что для утиротворения
Марса недостаточно четырех рот
Астартес.

--- Мы можем добавить отряды
Имперской Армии и вспомогательные
подразделения, базирующиеся на Терре и
спутниках Юпитера и Сатурна.

--- А как насчет Несущих Слово Сора
Талгрона?

--- Нет, --- ответил Дорн. --- Эти воины
уже понадобятся для атаки на Усстваан
Нать.

Малкадор помолчал и в одно из
огромных окон посмотрел на солнце,
опускающееся за высочайшую вершину
тира.

--- Кто бы мог поверить, что мы до
этого дойдем! --- посетовал он.

--- Никто не мог этого предвидеть, ---
сказал Дорн. --- Даже Император.

--- Если мы не сумеет остановить
Воителя, мы лишимся результатов наших
трудов за последние три столетия, мой
друг. В случае неудачи все наши
достижения и мечты о единстве
обратятся в прах. Мы уничтожим себя

собственными руками или погибнет от рук захватчиков-чужаков, поскольку не сможет оказать им достойный отпор.

--- Значит, провала допустить нельзя, --- подытожил Дорн.

Малкагор повернулся к притарху и взглянул в его красивое обветренное лицо:

--- Посылай своих воинов на Марс, Розал Дорн. Добейся безопасности для тарсианских кузниц, а потом выбей дух из Хоруса Луперкала на Усттваане Пять.

Дорн слегка наклонился вперед.

--- Я так и сделаю, --- пообещал он.

Как и предполагала агент Зета, воины генерал-фабрикатора действительно вернулись к Магмагороду. Едва солнце, предвещающая еще один день кровопролития и хаоса, поднялось над кальдерами гор Фарсида, как аусники охраны подняли тревогу, которой со страхом ожидали обитатели кузницы.

К городу приближался Легио Мортис. Титаны проследовали южнее горы Павлина, вокруг отрогов Арсии, без труда разрушив высокие стены, ограждавшие склады контейнеров и подъездные пути, по которым перевозилась продукция Магмагорода. Через пролом, пробитый мощными орудиями «Императора», прошли тринадцать машин, возглавляемые «Аквила Узнис».

Огромный «Император» медленно и величаво двигался в окружении «Владык войны» и «Разбойников», а четыре «Гончие» сновали впереди, словно загоняющие добычу волки. Красная броня с серебряной и черной

отделкой сверкала в лучах поднимающегося солнца, но к основным цветам уже был добавлен Глаз Хоруса. Громогласные трубы подтверждали воинственные намерения воинов, и им вторили пронзительные всплески чужовищного скрапкага.

Издали титаны были похожи на согбенных стариков, с трудом переставляющих ноги, но в военных машинах не было и намека на слабость. Титаны создавались с единственной целью — крушить врагов Человечества, а теперь они служили темным целям и темным хозяевам.

Машины не обратили ни малейшего внимания на бесконечные ряды контейнеров, они решительно двигались вперед, к назначенной цели. Склад контейнеров занимал огромную территорию, а впереди маячили многочисленные производственные помещения и жилые поселения горы Арсия.

Титаны Мортис направлялись именно к этой плотно застроенной территории, поскольку, кроме тщательно

охраняемой дороги Тифона, это был единственный путь, ведущий через лагуну магмы к городу агента Зеты.

В поселках отсутствовал достаточно широкий проезд, по которому могли бы пройти титаны, но принцесса Камул и не нуждался в них. Мощные орудия вполне могли расчистить путь несколькими залпами, да и сами машины легко преодолевали подобные препятствия, сокрушая постройки своей тяжестью. Мортис ничуть не заботили миллионы рабочих, обитавших в поселках. Их целью было уничтожение Магмагорода и приведение к покорности агента Зеты, разгневавшей новых властителей Марса.

Тысячи людей, словно муравьи перед стагом несущихся быков, разбегались от приближающихся титанов, но огромные машины о них не беспокоились — следующие за ними отряды должны были позаботиться, чтобы в тылу никого не осталось.

В контейнерный порт воплощением оживших кошмаров хлынули когорты модифицированных варпом скитариев, в

покрытой шипами броне, и чужовищно
увеличенных сервиторов, и от их
воинственных воплей между рядами
металлических контейнеров заметалось
громкое эхо.

Колоссальные опоры титанов быстро
перебили линии подачи топлива на
посадочные площадки, и сразу же
загребели взрывы, а по небу, словно
зияющие трещины, расплзлись струи
дыма.

Из редутов и укреплений у основания
жилых ульев грянул артиллерийский залп,
землю перед титанами взметнули
разрывные снаряды, и в воздух взлетели
стертоносные тучи осколков. В первый же
момент было убито несколько сотен
вражеских солдат, но это число не шло ни
в какое сравнение с нагвигающимися
органами.

Под артиллерийскими залпами
вспыхнули и замерцали пустотные щиты
титанов, но для того, чтобы вывести их
из строя, требовался массированный
прицельный огонь, а иначе усилия
защитников не приносили никаких

результатов. Четыре «Гончие», пригнувшись к земле и петляя по обстрелом, рванулись вперед и открыли ответную стрельбу из мегаболтеров.

Один из выстрелов оказался особенно точным, и «Гончая» пошатнулась. Несколько снарядов подряд привели к перегрузке силовой защиты, раздался оглушительный взрыв, и «Гончая», лишившись одной оружейной конечности, упала вперед головой, прочертила по земле борозду около тридцати метров и только потом неподвижно затерла. В рядах защитников послышались торжествующие крики, но наблюдавшие за боем агенты Магмагорода понимали, что потеря одного титана не остановит Лезис Мортис.

Принцессы оставшихся «Гончих» с должным уважением отнеслись к мастерству артиллеристов Магмагорода. Они увеличили скорость и стали тщательнее уклоняться от огня.

На защитников обрушился шквал оружейной стрельбы. Залпы осколочно-фугасных снарядов пробивали все

защитные барьеры, кроме самых мощных укреплений, и сеяли невообразимый хаос среди протекторов, скитариев и техностражей агента Зеты. Выстрелы «Гончих» привели к демонации боезапасов и уничтожению орудий.

Ликование, охватившее воинов при виде поверженной «Гончей», после ответных ударов ее собратьев мгновенно развеялось. Обезумевшие от ужаса защитники, прижатая к груди оторванные конечности, поддерживая руками вываливающиеся внутренности и таща за собой тела погибших, бежали от боя и взрывов настигающих их снарядов.

Первая линия укреплений вскоре опустела, и тогда разошлись агамантиевые створки бункера, и оттуда по широким рельсам выкатилась машина «Ординатус». Это гигантское орудие было настолько тяжелым, что ему требовались усиленное шасси, экипаж из сотни человек и особые генераторы для подзарядки. Любой агент считал, что ему повезло, если в его арсенале имелось хотя бы одно такое мощное орудие.

Наводчики «Ординатуса» при помощи аусника установили прицел, выбрав одну из самых больших машин противника — дерзкого «Разбойника», который опередил своих собратьев.

Ослепительный раскаленный поток энергии вырвался из «Ординатуса» и ударил точно в голову беспечного «Разбойника». Пустотные щиты с пронзительным скрежетом лопнули, разбрасывая искры и смертоносные дуги энергетических разрядов, которые в одно мгновение испепелили сотни находившихся поблизости модифицированных скитариев. Луч «Ординатуса» стал опускаться вдоль корнуса, разрушая броню «Разбойника», так что вся его поверхность покрылась вспышками внутренних взрывов.

Затем из недр титана вырвалось пламя, и взрыв ядерного реактора превратил «Разбойника» в ослепительное солнце. Гибель машины отозвалась стонами и скрежетом силовой защиты его собратьев, но остальные титаны не получили никаких повреждений, кроме незначительных царапин от

разлетающихся обломков.

«Ординатус», закончив работу, начал откатываться назад, под защиту бункера, чтобы перезарядить оружие.

Но не успел.

Чудовищно огромный «Аквила Узнис» открыл огонь из своего аннигиляционного оружия, и гигантский «Ординатус» исчез в пламени ядерного взрыва.

Шок, вызванный гибелью такой мощной машины, на мгновение выбил из колеи защитников Магмагорода. Этому и добивались Мортис. Еще не успело погаснуть пламя взрыва, как вражеские «Гончие» рванулись вперед и прорвали рубеж обороны.

Из аултиттеров «Гончих» вырвались торжествующие вопли, а затем началось истребление оставшихся воинов. Мощные залпы мегаболтеров сплошной стеной огня сметали незначительных солдат, не оставляя в живых ни единого человека. Турболазеры сжигали плоть и плавili броню, а подоспевшие скитарии добивали тех, кто успевал отбежать в сторону.

Опьяневшие от крови «Гончие»

продолжали двигаться вперед, топчаногами останки защитников. Высокую стену, отделявшую жилые поселения от вспомогательных цехов кузницы Зеты, они преодолели с той же легкостью, с какой ребенок перешагивает через упавшую ветку.

Проворные титаны, извергая огонь из пушек и не переставая торжествующе трубить, стали рыскать по плотно застроенным кварталам, как стая голодных хищников.

Одна «Гончая» работала отдельно, методичными выстрелами и ударами массивных опор обращая в руины квартал за кварталом, храм за храмом. Высокие стены, огромные башни системы охлаждения, плавильные цехи — все превращалось в обломки бетона и искореженного металла.

Две другие действовали в паре: первая «Гончая» прицельным огнем рушила здания, а вторая шла следом, истребляя уцелевших людей. Вместе они устроили такой разгром, какого Маглагород не знал за всю историю своего существования.

В тучах пыли и грохоте падающих зданий, заглушавшем даже торжествующий рев аугмиттеров, «Гончие» расчищали дорогу для более крупных титанов.

Первой была уничтожена одиночная «Гончая».

Ее экипаж так и не увидел, кто на них напал, лишь сенсорий за мгновение до катастрофы заметил какой-то отклик на ауснике, а затем смертоносный луч лазера сорвал силовую защиту, и машина была взорвана ракетным залпом.

Две оставшиеся «Гончие» мгновенно отреагировали на потерю и яростно устремились к развалинам в поисках дерзкого обидчика. Прочесав по диагонали развалины поселения, они сошлись у выходящих останков титана и стали прицельно сканировать окрестности.

Ведущая «Гончая», получив возвратный сигнал от объекта, скрытого разбитой стальной фермой, открыла огонь в надежде лишить противника защиты, чтобы второй титан мог его уничтожить.

Металлические конструкции мгновенно рассыпались, но вместо того, чтобы вынудить агрессора к отступлению, «Гончая» получила обратный эффект.

Из огня разлетающихся обломков на «Гончих» с воинственным кличем встретился громадный монстр в кобальтовой броне.

«Деус Темнестус» всей своей мощью обрушился на остолбеневшую «Гончую», опрокинул ее на землю и придавил мозучей ногой. Под тяжестью опоры первой божественной машины Легио Темнестус небольшой, по сравнению с «Владыкой войны», титан сплющился, как консервная банка.

--- Противник уничтожен, --- произнес принцесс Кавалерио из глубины атниотического резервуара, установленного в верхней части машины.

Вторая «Гончая» при виде «Деус Темнестус» бросилась бежать к собратьям, как убегает хулиган, встретившись с группой своих бывших жертв.

Но она попала точно под

перекрестный огонь «Металлус Кебрения»
и «Аркадия Фортис», которые в одно
мгновение сорвали пустотные щиты и
выпотрошили корпус ураганными залпами
турболазеров.

Следом за тремя торжествующими
машинами появились «Гончие» Темнестус
«Вульнус Рекс», «Аструс Люкс», а также
«Владыка войны» «Фарсида Гастатус».
Все они заняли позиции на развалинах
поселка и приготовились к защите
Магмагорода от Легио Мортис.

Принцес Кавалерио, взглянув на
обломки поверженных титанов,
устехнулся.

<Мортис хочет драться!> обратился
он к своим воинам в бинарном коде. <Мы
обеспечим ему такую возможность!>

В Покоях Весты, на самом верху
серебряной пиратиды в центре
Магмагорода, агент Зета получила
сообщение об уничтожении четырех
«Гончих» противника. Титаны Легио
Темнестус прибыли две ночи назад, и их
появление могло бы заставить ее поверить

в провидение Бога Машин, но Зета знала, что отсрочкой уничтожения своей кузницы она обязана только благородству принца Кавалерио.

Даже без ужасной угрозы, которую представлял титан «Император», воины Мортис имели огромное численное преимущество, и все же принц Кавалерио пришел ей на помощь. Если бы он не был заключен в атомическом резервуаре, агент Зета, поддавшись редкому всплеску эмоций, обняла бы его.

Первый удар по врагу должен был быть нанесен из засады, чтобы пусть не много, но сравнять шансы, и, хотя Зета была сильно опечалена гибелью своих солдат и артиллеристов, она сознавала необходимость этой жертвы. Машин Мортис, привлеченные перспективой легкой победы, заплатились за свою неосторожность. Уничтожение четырех «Гончих» и «Разбойника» произвело внушительное впечатление, но, учитывая соотношение орудий и машин, Темнестус все еще оставались в меньшинстве.

Сражение в контейнерном порту и на

посадочных площадках отображалось на
изящно изогнутых листах черненой стали
и хрусталя, и, как ни радовало Зету
уничтожение вражеских титанов, она не
могла удержаться от сожаления при
мысли о потерях произведений
драгоценных технологий. Ни один из
агентов не мог не сожалеть о гибели
таких совершенных механизмов,
объединяющих сталь и плоть.

Однако, какой бы страшной ни
представлялась угроза со стороны Легио
Мортис, для Магмагорода она была не
единственной. Козорты генерал-
фабрикатора вернулись в полной боевой
готовности и, словно полчища тараканов,
чернели на противоположном берегу
главной лагуны, ожидая решающего
приступа. В районе врат Тифона уже была
сделана одна попытка прорваться в
Магмагород, и толпы солдат в броне,
составляющих чудовищно измененную
технику, пытались овладеть вратами
Вулкана при помощи гравитационных
таранов и конверсионных машин.

Вылазка Рыцарей Тараниса прервала

атаку, но победа была куплена ценой трех
благородных воинов. И, несмотря на то
что они истребили более тысячи
вражеских солдат и уничтожили целый
отряд бронетехники, это была капля в
море наступающих противников.

На остальных экранах
разворачивалась точно такая же картина.

Весь экваториальный район
очистительных сооружений уже был объят
огнем сражений между машинами и
скитариями. Поверхность Марса, как и
орбитальные верфи, опоясалась кольцом
пламени.

Сборочные цехи-ульи Элизия, бывшие
владениями агента Гогольфа, полностью
обезлюдели из-за массового самоубийства
всех рабочих, совершенного во время
чудовищной церемонии во славу неведомых
богов.

А в Эригании, где раньше обитали
наиболее уважаемые органы архивистов
Братства Всевидящего Глаза, произошла
невообразимая резня, когда скитарии
тагоса Шевиана с боем прорвались в
километровое хранилище только для

того, чтобы огласить его своды
отрачительными тирадами скрапкада.

--- Сколько сокровищ истории и науки
утрачено! --- раздался сверху чей-то голос.

Зета подняла взгляд к одной из
потолочных панелей, где помещались
изображения ее ноосферических гостей,
наблюдавших за сражениями. На одном
экране мерцал облик заключенного в шлем
агента Максималь, на другом
отображались приятные черты локм-
фабрикатора Кейна.

--- Некоторые знания лучше предать
забвению, Максималь, --- отозвалась она.

--- Не говори так, --- одернул ее
Максималь. --- Знания --- это сила, и ради их
сохранения надо делать все, что только
можно. Накапливание знаний --- вот наша
главная и единственная цель, Зета. И ты
должна это полнить лучше, чем кто-либо
другой. Разве Чтец Акаши был создан не
ради этой высокой цели, не ради собирания
всех знаний?

--- Верно, --- ответила Зета и при
помощи тактильных контактов
увеличила изображение машин Легис

Мортис. Бронированные корпуса прославленных в недалеком прошлом машин были увешаны черными знаменами, в полной мере соответствовавшими учиненной ими жестокой резне. Их верхние секции, раньше представленные в виде воинских шлемов, теперь превратились в ухмыляющиеся отвратительные чюдовища. -- Но если знания служат для создания подобных монстров, их лучше забыть навеки.

Максимал, выражая свое несогласие, раздраженно фыркнул.

-- Довольно, -- вмешался Кейн, -- оставьте этот спор до тех времен, когда кризис будет преодолен. Нам необходимо сосредоточить внимание на проблеме выживания, а уже потом можно будет оплакивать утрату знаний. Лорд Дорн, примарх Имперских Кулаков, известил нас о высланных на Марс экспедиционных силах для уничтожения врагов. Нам надо продержаться до их прибытия.

-- Что еще тебе известно? -- спросила Зета. -- Когда они придут? Легионы Темнестус и Рыцари Тараниса обеспечили

сохранность моей кузницы на некоторое время, но Мортис будут атаковать снова и снова, и нам не по силам устоять против их натиска.

--- Моей кузнице тоже приходится ежедневно отражать нападения, --- добавил Максимал. --- Мои скитарии и боевые машины еще держатся, но оргам из недр горы Олимп нет конца. И я боюсь подумать о том, чего мы можем лишиться, когда они возьмут верх.

Кейн кивнул:

--- Мне известно ваше положение, и я сообщил о нем Дорну. Отряды Имперской Армии и вспомогательные силы Сатурна должны поточь вам выстоять.

--- А как насчет Астартес? --- требовательно спросила Зета. --- Куда направятся они?

Кейн ответил не сразу, и даже по ноосферической связи Зета поняла, как ему не хочется отвечать.

--- Капитан Сигизмунд планирует высадку на моей кузнице Мондус Оккулум, а капитан Камба-Диас должен нанести удар по производственному комплексу

Монгус Гамла Луки Хрома.

--- Значит, Астартес не собираются нам помогать! --- воскликнул Максимал. --- Они лишь беспокоятся о своих источниках оружия и брони! Это недопустимо!

--- Согласна, --- кивнула Зета. --- Нам не одолеть прихвостней Кельбор-Хала без помощи Астартес.

--- Капитан Сигизмунд заверил меня, что, обеспечив сохранность производства брони и оружия, они направятся к вам.

--- Нам остается лишь надеяться, что они быстро одолеют врагов, --- сказала Зета.

--- Верно, --- согласился Кейн, игнорируя ее едкий сарказм. --- А до тех пор сделайте все, что в ваших силах, чтобы продержаться. Помощь уже в пути, и я передам вам любую новую информацию, как только она появится. Удачи вам, и пусть вас ведет Бог Машин.

Облик Кейна растаял в стекле, и Зета снова сосредоточилась на сценах сражений и убийств, передаваемых со всех концов Марса.

Изображение агента Максимала все

еще терцало на полированной стальной пластине, и Зета вопросительно взглянула на него:

--- Максимал, ты хочешь сказать что-то еще?

--- Нет ли каких-нибудь известий от твоей странствующей протее?

Кориэль Зета улыбнулась под маской. Даже перед лицом смертельной опасности, грозящей всей его фабрике, Максимал беспокоился о новых знаниях.

Она покачала головой:

--- Нет. Биометрический маяк Ро-Мью Тридцать один исчез где-то в окрестностях Лабиринта Ночи, и я не могу отыскать никаких следов. Боюсь, он уже мертв.

--- Значит, мертва и Далия Кифера? - спросил Максимал.

--- Вполне вероятно.

Разочарованный вздох Максимала отразил и ее собственные чувства.

В тоннеле не было абсолютно темно, как опасалась Далия, он весь излучал какое-то мягкое сияние. Светилась сама

скала, словно в ней существовала неизвестная девушке форма биолоуминесцентного течения. Воздух под землей оставался таким же холодным, и выдыхаемый пар быстро превращался в облачка белого тумана. Тоннель был довольно узким, так что им пришлось идти друг за другом. Во главе маленького отряда встал Ро-Ню 31.

Далия, не останавливаясь, вытянула руки и коснулась стен с обеих сторон. Камень оказался теплым, и, несмотря на кажущуюся гладкость, под пальцами ощущались небольшие выбоины, словно здесь поработали миллионы миниатюрных буров.

Целую вечность они шли по извилистым переходам и многоцветным галереям с рядами прозрачных сталагмитов и даже по мерцающим мостикам из сросшихся кристаллов. Далия никак не могла понять, какие же геологические процессы повлияли на эту область подземного пространства.

— Что могло вызвать такие изменения? — спросила она, стараясь

говорить как можно непринужденное.

--- Я думаю, геологические метаморфозы, --- сказал Зүше. --- Тысячелетия давления и тепло могут вызвать изменения в состоянии скал. Похоже, здесь произошло именно это.

«Нет, --- решила Далия, --- все не так. Это просачивается наружу то, что здесь погребено».

Но она ничего не сказала и продолжала шагать вслеп за Ро-Мю 31. Внутреннее свечение скал постепенно пошло на убыль, и вскоре им пришлось довольствоваться только светом из посоха протектора.

Спустя какое-то время Ро-Мю 31 поднял руку, давая знак всем остановиться: --- Вы слышите?

Сначала Далия ничего не расслышала, но, остановившись и застав дыхание, она уловила какие-то признаки движения.

--- Как ты думаешь, что это? --- спросил Какстон.

Ро-Мю 31 пожал плечами:

--- Не знаю. Я не думал, что здесь что-то осталось.

— Ладно, ты зашли так далеко не
затем, чтобы повернуть назад, — сказала
Далия, протиснулась мимо Ро-Мю 31 и
направилась вперед с уверенностью,
которой совсем не испытывала.

Но когда она увидела прямо перед
собой яркий свет, сердце в груди громко
забилося, и Далия прищурилась.

Тоннель вывел ее в широкий
лабораторный зал, вырубленный в скалах в
форме грубого четырехугольника. На одной
стене висело множество разноцветных
рисунков на пергаменте, как будто дети
составили красочный коллаж, а в
противоположном углу темнел еще один
проход. Потолок поддерживался ничем не
прикрытыми металлическими балками со
следами ржавчины, а с них свисал пучок
слегка изогнутых кабелей, и некоторые из
них все еще рассыпали искры.

Вдоль одной из стен располагался
хирургический стол, окруженный пачками
респираторов, капельницами и
несколькими маленькими столиками, на
которых угрожающе поблескивали
инструменты. Рядом находилось

непонятное устройство, напоминающее бурильный станок с механизмом из потемневшей латуни и черненой стали. Станок местами уже покрылся ржавчиной, а наверху поблескивали стеклянные сферы генератора, опутанные золотой проволокой. Перед станком на конусообразной подставке стояло еще одно устройство, напоминающее серебряное колесо с четырьмя спицами, каждая из которых оканчивалась небольшой излучающей пластинкой. Все пластинки были повернуты в сторону противоположной стены. Там на вертикально установленной плите выднелся силуэт человеческого тела с закрепленными в районе лодыжек, запястий и шеи кожаными ремнями.

— В этом не может быть ничего хорошего, — заметил Какстон.

Далия не обратила на устройство никакого внимания и прошла к стене, увешанной разрисованными пергаментами.

— Что это? — спросила Северина, сняв со стены один из рисунков и протянув его Далии.

На гладком листе пергамента был изображен контур человеческого тела, окруженный разноцветной радугой. Красные, синие и зеленые линии обвивали силуэт, но Далия заметила, что на правой руке ниже локтя краски бледнели, как будто источник цвета в этом месте был слабее.

--- Я не уверена, --- ответила Далия, --- но мне кажется, что это что-то вроде электрографии.

Она прошла вдоль стены, разглядывая сотни рисунков, и на всех было одно и то же: человеческие силуэты, окруженные разноцветной аурой, вот только в некоторых местах, будь это рука, нога или голова, интенсивность цветов значительно слабела.

--- Мне это не нравится, --- заявил Зуше после осмотра устройства. --- Похоже на темные технологии. Забытые науки. Что-то подобное едва не уничтожило Человечество перед наступлением Древней Ночи.

--- Но ты даже не знаешь, что это такое, --- сказал Какстон, замерев перед

серебряным колесом.

--- Не стой здесь! --- воскликнула Далия, уронив рисунок, который держала в руке.

--- Что? Почему? --- удивился Какстон.
--- Я не думаю, чтобы эта машина хоть раз включалась за последнее столетие. Здесь не о чем беспокоиться.

--- Ну да! --- воскликнула Северина. --- В последний раз я слышала от тебя эти слова как раз перед нападением боевого робота на маглев.

Какстон покачал головой, но, улыбнувшись Зүше, все же отступил на шаг от машины. А механик стал изучать устройство, напоминающее пульт управления, --- стальную панель с несколькими кнопками из похожих на драгоценные камни, круглой медной шкалой и глиняным рычагом.

--- Вот тут ты, похоже, ошибаешься, Какстон, --- произнес Зүше. --- На этой панели нет ни пыли, ни ржавчины. Я думаю, машиной кто-то совсем недавно пользовался.

--- И ты прав, --- раздался

нагтреснутый голос, древний, как сама история.

Далия обернулась. Ро-Мю 31 уже нацелил свой посох на агента в темноте одеянии и капюшоне, вышедшего из коридора в дальней части зала.

--- Да-га, ты прав, --- продолжал агент. --- Ваше появление для меня праздник. Я уже не надеялся, что придет кто-то еще!

--- Кто ты? --- сурово спросил протектор и активировал посох, поскольку из темноты следом за агентом показался массивный сервитор.

Аугментация сервитора производила устрашающее впечатление: вместо одной руки у него шипел и потрескивал искрами мощный силовой коготь, а вторую руку заменял глиняный цепной меч.

Агент снял капюшон, и Далия ахнула, увидев изможденное лицо, неистовый взгляд и тонкие пряди седых волос. Тело незнакомца мерцало серебристыми искрами, как будто вены наполняла не кровь, а жидкий металл, а на лбу виднелась татуировка в виде сужающейся спирали с парой стилизованных крыльев.

Знак Дракона.

--- Я тебя знаю, --- произнесла она. ---

Ты мне снился.

--- Человек в капюшоне? --- выдохнул

Какстон. --- Значит, он реальный?

--- Реальный ли я? --- переспросил

agent. --- Ну, я не менее реален, чем любой

из вас, хотя что именно определяет

реальность в этой отравленной

псионическими выбросами выгребной яме,

которую мы называем Вселенной... Ну, это

вопрос спорный, не так ли?

--- Кто ты? --- повторил Ро-Мю 31 и с угрожающим видом шагнул ему навстречу.

--- Кто я? Да, это хороший вопрос. С таким же успехом можно спросить, сколько звезд на небе, хотя в подобном случае не исключено, что получишь определенный ответ. Или нет? Ах, я так давно их не видел. Они все еще там или их кто-то погасил?

--- Звезды? --- спросила Далия.

--- Конечно звезды, --- резко бросил agent. --- Они еще там?

--- Да, там.

--- И сколько их?

--- Я не знаю, --- сказала Далия. ---
Миллионы, как мне кажется.

--- Она говорит «миллионы», ---
расстелся агент. --- И это всего через
секунду после того, как призналась, что не
знает.

Ро-Мю 31 встал между Далией и
хихикающим агентом.

--- Я спрашиваю в последний раз, ---
сердито произнес протектор. --- Как твое
имя?

--- Мое имя... --- с некоторым
стыжением протянул агент. --- Ах, оно мне
так давно не требовалось, что теперь
нелегко вспомнить. Мне не нужно имя,
поскольку оно не имеет никакого значения
в этой обширной и густой темноте. Но
люди называли меня Симеоном.

--- А что ты здесь делаешь? ---
поинтересовалась Далия.

--- Здесь?! --- воскликнул Симеон, резко
развернулся и широко раскинул руки. --- Ты
так плохо понимаешь этот
материальный мир, девочка. Слова «здесь»
и «там» не имеют смысла. Миллиарды
измерений материальной вселенной не

поддаются определению таким
ограниченным наречием людей!

Симеон встал спиной к Далии и
оглянулся через плечо, при этом в его
глазах зажегся тот же огонь, какой она
видела в глазах Ионы Мила за мгновение
до окончательного распада его тела.

--- Я Страж Дракона! --- ответил
Симеон.

Жилые поселения и производственные
участки к северо-западу от Магмагорода
превратились в развалины. Здания
километровой высоты, где жили рабочие,
рухнули на объятый пожарами
контейнерный порт и разгромили боевую
технику. Вся территория была усеяна
трупами, а танки либо лежали без
движения, опрокинутые на крышу, либо
едва ползли, лишившись гусениц и
орудийных башен.

После уничтожения передовых машин
Легио Мортис отвели титанов назад, не
желая пробираться сквозь сплошные завалы
под обстрелом неизвестного числа
противников.

Вместо этого они организовали обстрел издали: каждая машина заняла устойчивую позицию при помощи встроенных гироскопов или гравитационных стабилизаторов, выдвинула оружейную конечность, и все вместе они начали систематическую бомбардировку наружных поселков и производственных мощностей, стараясь не повредить саму кузницу.

Она должна была остаться нетронутой.

Принцес Кавалерио отвел свой отряд за стены Магмагорода, как только на окрестности, словно гнев богов, обрушился шквал артиллерийского огня. Пламя пожариц встало стеной от неба до поверхности планеты, и весь мир потерялся в тучах пыли и дыма, а город на склоне вулкана согрознулся от жесточайшего обстрела.

Под защитой стен на бульварах и улицах собрались тысячи перепуганных людей. Слуги агента Зеты, которым было некогда бежать, вздрагивали и пригибались под оглушительным воем снарядов и

взрывать, сотрясавшими город от верхней башни кузницы до самого основания, закрытого пустотными щитами.

Рыцари Тараниса отразили еще две атаки, на этот раз без потерь, только машина настоятеля Статора, «Фортис Металлум», получила тяжелое ранение в грудь.

К западу от Магмагорода осажденный в своей кузнице тежду патерой Улисса и патерой Библиды Уплүвиен Максимал смотрел, как воюющие толпы, согласно приблизительной оценке составлявшие не менее полумиллиона солдат, бросаются на приступ закрытых пустотными щитами стен с силовыми палицами и вортексминами.

Управляемые сервиторами орудия уничтожали отряды один за другим, но, учитывая численность нападавших, они могли с таким же успехом прекратить стрельбу.

Уплүвиен Максимал не без оснований опасался, что срок существования его кузницы исчисляется уже не днями, а часами.

И только на северо-восточных склонах Фарсиды кузница Монгус Оккулум избежала атак врагов, хотя причину этого странного забвения локум-фабрикатор Кейн назвать не смог бы.

Возможно, Кельбор-Хал еще рассчитывал привлечь Кейна на свою сторону, а может быть, он не хотел рисковать производством, обеспечивающим Астартес, прибегая к его услугам для Воителя.

Как бы то ни было, но Кейн, стоя на ветру, продувавшем и гигантские сооружения башен Циолковского, и посадочные площадки палеры Урана, возносил благодарность Богу Машин и наблюдал, как приземляются эскадрильи «Грозовых птиц» Имперских Кулаков, падающие с неба золотым градом ангелов-мстителей.

После своего драматического заявления агент Симеон, опустив руки, обогнул Ро-Мю 31 и прогнал от машины Зүше и Какстона. Он покрутил диск шкалы, нажал несколько кнопок, но ничего не произошло. С разочарованным, но ничуть не удивленным видом он пожал плечами.

--- А что это за машина? --- спросил Зүше. --- Какой-нибудь конверсионный двигатель?

--- Э, она слишком сложна для таких, как вы, --- отрезал Симеон. --- Но, к вашему сведению, это мой собственный газоразрядный преобразователь пертурбационного множества, который вырабатывает пульсирующее электрическое поле и позволяет измерить электрофотонные потоки. В просторечии называемые аурой.

--- Эти рисунки, --- заинтересовалась Далия, --- сделаны машиной, не так ли?

--- Да, верно, --- кивнул агент, не

поднятая головы. -- Все верно, только вот требуется масса усилий, чтобы убедить субъекта добровольно подвергнуться этому процессу.

-- А почему? -- спросил Эуше.

Симеон показал на контур человеческого тела, отпечатавшийся на каменной плите.

-- Видишь? Так вот, это все, что остается от человека после активации машины.

-- Она убивает их?! -- воскликнула Далия, ужаснувшись обилию висевших на стене рисунков.

-- Убивает, -- хихикнул Симеон. -- Но порой это необходимо, чтобы успокоить дракона.

-- Ты знаешь, где находится дракон? -- спросила Далия. -- Можешь нас к нему отвести?

Симеон разразился пронзительным истерическим хохотом:

-- Отвести к нему? Да разве она не знает, что он повсюду вокруг нее, что она и сейчас ходит по глотке дракона?

-- Этот малый сошел с ума, -- заявил

Зүше. — Его мозг не выдержал долгого одиночества.

— Нет, — решительно возразила Далия. — Это не дракон. Отведи нас к нему. Скорее!

Ее повелительный тон заставил грузей обернуться, и даже Симеон удивленно заморгал. Прищурившись, он уставился на Далию, словно видел ее впервые.

Наконец он усмехнулся, кивнул и набросил капюшон поверх жидких седых прядей.

— Хорошо, — сказал он совершенно серьезным тоном. — Идите за мной, и я покажу вам дракона.

Симеон и его угрожающего вида сервитор вывели грузей из лаборатории через темный проход в дальнем углу зала, и группа очутилась в извилистом тоннеле. Вскоре сумрак сменился неярким светом, который словно исходил от стен.

Поверхность скал здесь тоже была гладкой, но непохожей на расплавленное стекло. Казалось, стены состояли из

чистейшего серебра. Агент Симеон уверенно вел их по запутанному лабиринту бесконечных тоннелей, поворачивая вроде бы наугад, но упорно отказывался отвечать на любые вопросы.

Зүше подергал Далию за рукав.

--- Не знаю, куда он нас заведет, но не забывай, о чем мы говорили в маглеве, --- предостерег он ее.

--- О чем это ты? --- спросил Какстон.

--- Ни о чем, --- ответила Далия. --- У Зүше приступ паранойи.

--- У меня паранойя?! --- возмущился Зүше. --- Напомни мне об этом, когда дракон начнет тебя заглатывать, Далия. Вот тогда и посмотрим, у кого из нас паранойя.

В конце концов Симеон вывел их на уступ, нависший над просторной, сверкающей серебром пещерой --- такой большой, что Далия вспомнила о полоте ядре планеты. Это было самое огромное ограниченное стенами помещение, какое каждый из них видел или мог себе представить. Пещера простиралась под нити и над нити, а округлые мерцающие

стены расходились в обе стороны, словно самый большой из всех существующих амфитеатров.

--- Узрите дракона! --- крикнул Симеон, подойдя к деревянной кафедре, почти незаметной в силу ее нормальных размеров.

На кафедре лежала толстая книга в потрепанном кожаном переплете, а рядом стояла чернильница с обычным пером.

Далия окинула взором обширное пространство, почти ожидая, что какое-нибудь крылатое существо вот-вот высунется из своего логова.

Потом обернулась к друзьям, но Ромю 31 и Какстон ответили ей одинаково изумленными взглядами. Северина тем временем с отсутствующим видом прошла к самому краю выступа, на котором они стояли.

--- Осторожнее, Северина, --- предупредил ее Зүше и заглянул вниз. --- Дно очень далеко.

--- Это место кажется мне... странным, --- сказала Северина, и ее угрожающий голос выдал сильнейшее

беспокойство. -- Кто-нибудь еще чувствует
это?

Далия увидела, что Северина, часто
торгая и качая головой, словно пытаясь
избавиться от тревожных мыслей,
смотрит в даль огромной пещеры.

-- Если где-то здесь прикован дракон,
я думаю, это место должно быть
странным, -- сказала Далия.

Она прищурилась, разглядывая
далекие стены, но их мерцание не
позволяло сфокусировать взгляд.

-- Нет, -- настаивала Северина,
указывая здоровой рукой на блестящие
серебром стены и потолок. -- Дело не
только в этом. Углы... и перспектива... они
неправильные. Смотрите!

И вдруг, как будто слова Северины
что-то изменили в пещере, все дружно
вскрикнули. Невероятность геометрии,
прежде ускользавшая от слабого
человеческого зрения, вдруг обнаружилась
каким-то странным и пугающим образом.

Далия растерянно заторгала и,
покачнувшись от внезапного приступа
головокружения, схватилась за руку Ро-

Мю 31. Хотя зрение и утверждало, что стены пещеры невероятно далеки, мозг был не в состоянии свести воедино зрительный образ и работу мысли.

Углы и пропорции исказились до безумия. Расстояние оказалось несущественным, а перспектива обманчивой. Все правила нормального состояния в одно мгновение были вывернуты наизнанку, и ужасная, искаженная реальность опрокинула понятия о естественном порядке Вселенной. Пещера словно пульсировала одновременно во всех направлениях, сатым невероятным образом, двигаясь так, как никогда не могли двигаться скалы.

Но дело было не только в пещере. Все пространство в целом, стены и потолок, воздух тежду ними до самой последней молекулы стали частью обширного интеллекта существа или сооружения, обладающего древнейшей злобой и феноменальной первобытной силой. Как это могло быть? Подобное явление не имело названия, поскольку что могло значить имя для существа, которое

создавало целые цивилизации, а потом уничтожало их по своей прихоти? Оно существовало в Галактике за миллионы лет до того, как Человечество стало дышанием на губах Создателя, оно испытывало сердца звезд и было объектом поклонения в миллионах галактик.

Оно было одновременно везде и нигде. Оно было всемогущим и одновременно плененным.

Ошеломляющий ужас самого его существования грозил расколоть мозг Далии, и она в отчаянии устояла на своих ногах, пытаясь убедиться, что законы перспективы еще действуют, хотя бы в отношении ее тела. Перед лицом этой бесконечной невероятности ее собственное существование не имело ни малейшего значения, но она сознавала, что только таланты победати в состоянии удержать свой распадающийся разум.

— Нет, — прошептала она, ощущая, как ускользают остатки представлений о трехмерном пространстве, когда увидела, что ступни отделились в бесконечность.

Усилившееся головокружение лишило

ее последних сил, и Далия упала на колени, а взгляд охватывал все новые и новые дали, и пещера стала казаться огромной, как Вселенная, и в то же самое время сжатой в одну точку.

Сознание не могло устоять перед искажившейся реальностью, и мозг Далии отказывался воспринимать ощущения, передаваемые органами зрения.

Чья-то рука дернула ее за одежду, и Далия увидела перед собой покрытое морщинами серьезное лицо Зүше. Едва не задохнувшись, она вдруг ощутила, как зрение снова сфокусировалось, как будто коренастый механик стал надежным якорем в океане безумия.

--- Не смотри туда, --- предостерег ее Зүше. --- Не отводи от меня взгляд!

Далия кивнула. Она словно оцепенела от вида искаженных углов и безусловной неправильности стен пещеры и от того, что они скрывали. Как же она не заметила всего этого раньше? Или ее чувствалось, потребовалось время, чтобы обработать полученную информацию?

Даже осознав извращенную природу

своих ощущений, Далия все еще испытывала головокружение и растерянность и потому последовала совету Зүше и сосредоточила внимание на его хорошо знакомом лице.

Закрыв глаза, она сделала несколько глубоких вдохов и после этого стогла подняться на ноги и повернуться к агенту Симеону, все так же стоящему рядом с деревянной кафедрой. Темная фигура агента и его массивный сервитор стали островком непоколебимой реальности в хаосе ее зрительного восприятия, и чем сильнее она концентрировала внимание на Симеоне, тем успешнее ее мозг справлялся с анархией углов и извращенной геометрией.

За тонкой гранью реальности, установленной ее разумом, Далия еще чувствовала бурлящую мощь безумия, но постаралась прогнать это ощущение в дальний уголок сознания.

Какстон, свернувшись в клубок, лежал на полу, и в уголках его рта показалась пена. Ро-Мю 31, стараясь справиться с безумными видениями, опустился на одно

колени, крепко прижал к груди посох-оружие и затер, словно в молитве.

А Северина стояла все на том же месте, на самом краю выступа, и по-прежнему пристально взглядывалась в даль.

--- Я поняла, --- сказала Далия Симеону. --- Дракон... Я не знаю, что это, но знаю, где он.

--- В самом деле? --- спросил Симеон. --- Скажи.

--- Эта пещера... и все, что в ней есть... Это он. Или, по крайней мере, его часть.

Симеон кивнул:

--- Тюрьма и могила одновременно.

--- Как это?

Симеон махнул рукой, приглашая ее подойти к кафедре, и открыл книгу:

--- Смотри. Узнавай.

Далия неуверенными шагами приблизилась к агенту. Странное чувство неизбежности охватило ее, как и во время поездки на маглеве. Далия почувствовала уверенность, что она должна это сделать и вся ее жизнь была подготовкой к этому моменту.

Она подошла к кафедре и заглянула в книгу, но страницы были заполнены мелким, сжатым почерком безумца, которому не хватает места, чтобы записать все, что он хочет высказать. Слова, написанные на устаревшем наречии, да еще так тесно, не имели смысла.

Далия только собралась сказать Симеону, что не в состоянии разобрать ни слова, как агент наклонился над книгой, железной хваткой вцепился в руки Далии, и страницы вдруг зашелестели, начав переворачиваться.

--- Нет... прошу... --- взмолилась Далия.
--- Я не хочу!

--- Я говорил то же самое, --- сказал Симеон. --- Но наши желания ему безразличны. Мы должны исполнять свой долг.

В обжигающем тепле его ладоней Далия ощутила нечеловеческий огонь, разлитый в крови агента. Но мучительная боль ожогов ничего не значила по сравнению с ужасом, охватившим ее душу, когда она увидела в его бессмертных глазах пугающие истины.

Она попыталась отвернуться, но взгляд Симеона блокировал ее волю.

Все его тело вспыхнуло золотистым сиянием.

--- Смотри мне в глаза и узнай судьбу дракона!

И единственный, оглушающий своей мощью поток знаний поведал Далии все.

Сигизмунд со своими ротами приземлился около кузницы Монгус Оккулум, а остальные силы имперской экспедиции вели сражения на всей поверхности Марса. Тринадцать рот сатурнианских големов после стремительного развертывания под огнем противника в окрестностях горы Павлина двинулись к осажденной кузнице Уплувуена Максималь.

Солдаты Сатурна довольно быстро продвигались вперед, пока имели дело с тыловыми отрядами врага, чье оружие не было в состоянии пробить их прочную броню, но уже через несколько часов изборозд Гиганта и с фланга нанесли удар многочисленные войска скитариев.

При каждом столкновении с чудовищно augmented черными войсками гибли тысячи людей, и в рядах испуганных имперских солдат образовывались ужасающие прорехи. Сервиторы, в усеянной шипами броне и с искрившимися оружейными конечностями, рвались вперед, вопя сиренами и выбрасывая потоки ослепительного огня, который с одинаковой легкостью испепелял тела и уничтожал бронетехнику.

Странного вида танки на паучьих лапах с легкостью преодолевали завалы из обломков машин и зданий и каждый взмахом силовых клещей резали на части броню и тела солдат. Уже через несколько минут после их появления атака имперских сил могла бы захлебнуться, если бы не подоспела рота сверхтяжелых танков и не разорвала вражеские отряды в клочья огнем своих мощных орудий.

При поддержке таких огромных бронированных крепостей сатурнианские войска воспрянули духом, быстро подавили вражескую контратаку и уничтожили большую часть противников. Обеспечив

безопасность флангов, изрядно потрепанные и перепуганные солдаты возобновили попытку прорвать осаду кузницы Максимала.

А на юге две роты Имперских Кулаков и четыре отряда юпитерианских Гренадеров под командованием Камба-Диаса высадились в кузнице Монгус-Гамма, но, в отличие от сил Сигизмунда в Монгус-Оккулум, они оказались здесь нежеланными гостями.

Сигизмунду предстояло обеспечить переброску на Терру огромных запасов снаряжения, и потому под прикрытием пепельной бури, налетевшей с плато Солнца, на Монгус-Гамма обрушились почти две тысячи «Грозовых птиц», «Грозовых ястребов» и армейских десантных кораблей. После сокрушительного обстрела ракетами и артиллерийскими снарядами атакующие войска прорвались к производственным мощностям, расположенным на юге.

Наступление оказалось полной неожиданностью для противника, и более пятнадцати тысяч имперских солдат, во

главе которых шли сотни Астартес в золотой броне, быстро стяли охрану кузницы, захватили укрепленные храмы, а затем рассредоточились, занимая обширные арсеналы. Вся операция прошла точно по плану. Как только была обеспечена безопасность взлетно-посадочной площадки, в кузнице стали приземляться транспортные корабли с просторными трюмами, и целая армия сервиторов, контролеров и интендантов приступила к погрузке партий силовой брони и оружия.

Однако охрана кузницы быстро оправилась от внезапной и стремительной атаки Астартес. Сразу после приземления транспортных кораблей на защиту владений Луки Хрома поднялись чудовищные силы.

Целая армия боевых роботов с оружием, сверкавшим дьявольской силой, набросилась на людей и мгновенно истребила сотни перепуганных солдат ударами горящих копий и силовых палиц. Следом за роботами пришли автоматы, и каждый бросался в бой с отчаянной

яростью и непоколебимой решимостью. Эти дьявольские машины затеблили, а затем и остановили безжалостное наступление Астартес, дав время мертвым защитникам кузницы организовать контратаку.

И вот тогда на Астартес и имперских солдат со всех сторон обрушилась лавина визжащих техногвардейцев, тысячи превращенных в движущиеся орудия сервиторов и новых боевых роботов. Только сверхчеловеческая стойкость и отвага Имперских Кулаков уберегла их позиции от полного разгрома в первые же минуты контратаки.

Отчаявшиеся солдаты сражались и погибали, а погрузчики продолжали грузить все новые и новые контейнеры с доспехами и оружием, стараясь вывезти из кузницы все, что только возможно.

Каждая секунда уносила десятки жизней, но Камба-Диас сознавал, что это небольшая цена за дополнительную броню и боеприпасы.

Выстоит Терра или неагет — все зависит от того, что они смогут сделать

здесь.

Далия вдохнула горячий сухой воздух другого мира, насыщенный пряными ароматами далеких, еще не открытых земель. Пещера Лабиринта Ночи стала таять перед глазами, серебристые линии, отвергавшие реальное восприятие, постепенно расплывались, стелаясь волнистыми контурами пустынных дюн и обширными просторами изумительно прекрасного лазурного неба.

На нее навалилась неимоверная жара, и Далия вскрикнула от неожиданности, как будто рядом отодвинулась заслонка плавильной печи. Открывшийся вид казался ей загадочным и в то же время странно знакомым, и, как только она поняла, где и в каком времени находится, страх рассеялся без следа.

Она стояла на раскаленном песке высокой дюны и через широкую реку смотрела на обширную долину, где на темном скалистом плато возвышался большой город, построенный из выбеленного солнцем камня. Из ворот города показалась

печальная процессия женщин в белых
одеждах, несущих паланкин из золота и
нефрита, закрытый серебристыми
занавесами.

--- Ты знаешь, где находишься? ---
раздался за ее спиной голос, и, обернувшись,
она увидела агента Симеона.

--- Думаю, что знаю, --- ответила
Далия. --- Это Старая Земля. До
Объединения.

Симеон кивнул:

--- Задолго до Объединения. Племена
людей еще разобщены и даже не
догадываются о великолепии и опасности
за пределами их мира.

--- А что это за город? --- спросила
Далия.

--- Ты все еще мыслишь буквальными
терминами, девочка, --- хихикнул Симеон. ---
Мы по-прежнему в пещере дракона. А все
это лишь плоды манипуляций твоего
разума, произведенные книгой, чтобы
показать то, что ты должна увидеть. Но
я могу ответить на твой вопрос. Город
называется Кирена, а вокруг
простираются земли Ливии. Это очень

древняя земля, и люди, которых ты видишь, далеко не первые ее обитатели. Сначала сюда пришли финикийцы, потом греки, потом римляне и, наконец, арабы. Это еще не все, но они правят теми, кого ты видишь.

--- А в каком ты времени?

--- А, текст не слишком точный, но я думаю, все это происходило в одиннадцатом или двенадцатом столетии.

--- Как давно!

--- Давно для всех, кроме него.

--- Я не понимаю, --- сказала Далия. --- О ком ты говоришь?

--- Не важно. Скоро все поймешь.

Далия справилась с раздражением, вызванным таинственными ответами Симеона, и задала следующий вопрос:

--- Значит, на самом деле нас здесь нет и все это лишь описано в книге?

--- Ну вот, ты начинаешь понимать.

--- И кто же эти женщины? --- спросила Далия, показывая на процессию, спускавшуюся по плотно утоптанной тропе к темному и глинному провалу в земле.

откуда поднимался ядовитый туман.

--- Это служанки дочери царя Кирены, Клеодолинды, и они несут ее навстречу гибели. В том ущелье обитает дракон, ужасное существо, укрывшееся здесь после войны со своими сородичами, чтобы набраться сил.

--- Дракон.

--- Да, дракон, --- кивнул Симеон. --- Он перебил всех рыцарей в городе и потребовал, чтобы ему ежедневно приносили в жертву прекрасную девушку. Он питается их страхами и с каждой новой жертвой становится все сильнее. Но все девушки Кирены уже погибли, осталась лишь дочь царя, а сегодня настал и ее черед.

--- И ты ничего не можешь сделать?

Симеон вздохнул:

--- Девочка, как ты не можешь понять, что все это уже произошло? Мы смотрим сцену из древней истории, это зарождение легенды, которая в той или иной форме откликнется во всех столетиях. Смотри!

Далия проследила за пальцем Симеона и увидела одинокого рыцаря в

золотых доспехах и в шлеме с алым плюмажем. На могучем, черном как ночь коне он скакал вслед за процессией. В руке у рыцаря сверкало глинное копье из чистого серебра, а на нем развевалось красно-белое знамя с парящим орлом, державшим в когтях молнию.

— Кто это?! — воскликнула Далия, уже зная ответ.

— На данном отрезке времени это один из воинов императора Диоклетиана, заслуживший огромные почести в сражениях, а сейчас путешествующий по Ливии, чтобы воссоединиться со своими людьми.

При виде прекрасного рыцаря, наделенного невиданными красотой и силой, не потускневшими с годами, у Далии на глаза навернулись слезы.

Рыцарь прищипорил своего жеребца и быстро обогнал вереницу женщин, направляясь прямо к темной расщелине. Едва он успел остановить коня и взять в руку щит, как из логова с оглушительным ревом появился дракон.

Далия вскрикнула и невольно

прикрыла рот руками, как только увидела это ужасное создание. Своими формами оно было одновременно похоже на присевшего хищника и на отворотительную птицу, с огромной чешуйчатой головой и двадцатиметровым хвостом. Мощное туловище тоже закрывала чешуя, настолько прочная, гладкая и блестящая, что могла соперничать с доспехами рыцаря. Вместе с дыханием из пасти дракона вырывался огонь поглощенных звезд, а глаза горели неистовой злобой.

Воин рванулся навстречу дракону и ударил его копьем, но крепкая чешуя отразила оружие, и оно рассыпалось на тысячу кусочков. Тогда рыцарь, не слезая с вздыбленного коня, затахнул мечом, но чудовище парировало выпад лапой с длинными когтями, острыми, словно клинки. Доспехи не выдержали, и Далия увидела, как по ноге рыцаря протянулся яркий ручеек крови.

Дракон навис над своим противником и стал наносить мощные удары, но рыцарь отражал их щитом и снова попытался

вонзить меч в брюхо дракона. Пластины чешуи выдержали удар и лишь затерцали расплавленным серебром. Разъяренный дракон прыгнул на рыцаря и метнул в него толною, вылетевшую из глаз. У воина соскочил с головы шлем, его бледное, возбужденное схваткой лицо вдруг озарилось внутренним сиянием. С каждым мгновением сияние разгоралось все сильнее, пока не сравнялось с пламенем вспыхнувшего солнца.

Дракон свернулся вокруг рыцаря, рвал когтями броню и торжествующе ревел. А потом, словно уловив мысль рыцаря, Далия поняла, что дракон, как бы он ни извивался, всегда бережет одно место на теле, чуть ниже левого крыла.

--- Рази, рыцарь, бей! --- вскрикнула она.

Ее крик как будто подтолкнул воина. Он прыгнул, метнулся вперед и с яростным воплем вонзил меч в громадный живот чудовища.

Дракон испустил оглушительный рев, от которого с городской стены посыпались камни, и вдруг пламя, вырывающееся из его

насти, погасло. Огромное тѣловище
развернулось, освободив рыцаря, молнии в
глазах потухли, и дракон рѣхнул на землю.

Рыцарь, убѣдившись, что его враг
повержен и лишился сил, хотя и не умер,
снял глинное знамя с обломка копья и
повязал его вокруг шеи чѣдовища.

Дракон был побежден, и рыцарь
повернулся к ошеломленным слѣжанкам и
радостно кричавшим жителям города,
которые выбежали из ворот. Он поднял
руку, и исходящее от него сияние силы
мгновенно заставило людей замолчать.

--- Дракон побежден! --- крикнул
рыцарь. --- Но уничтожить его не в моей
власти, а потому я отпущу пленника из
этой земли и заточу в темноте, где он
останется во веки веков.

С этими словами рыцарь ускорил,
волоча за собой связанное чѣдовище,
оставив позади застывшую, как на
картине, сцену.

Изображение города и пустыни
оставалось неподвижным, и Далия
повернулась к Симеону:

--- Это все?

--- Да, это все, что помнит дракон, ---
ответил Симеон. --- Порой трудно сказать,
что было на самом деле, а чего не было. Я
слышу его бессильный, полный ненависти
рев, когда он смотрит из своей темницы
на Марс, и записываю. Получается, что
«Император, сразивший дракона Марса» ---
это величайшая ложь Красной планеты и
величайшая истина, которая способна
потрясти Галактику, если станет
известна. Но истина, как и все на этом
свете, --- движущийся объект. Что здесь
правда, а что выдумки... Кто знает?

Далия взглянула на горизонт, за
которым скрылся рыцарь.

--- Значит, это был?..

--- Император? Да, --- ответил
Симеон, отвернувшись от начинающего
рассеиваться видения пустыни. --- Он
привез побежденного дракона на Марс и
заточил здесь, под Лабиринтом Ночи.

--- Но зачем?

--- Император видит то, что
недоступно нам, --- сказал Симеон. --- Ему
известно будущее, и он ведет нас к нему.
Незаметный толчок, тщательно

обоснованное пророчество, начало объединения Человечества, шаги от понимания науки к управлению ею... Все это его замысел, ведущий к великоленному союзу, в котором кузницы Марса будут прославлять Императора как долгожданное божество.

--- Ты хочешь сказать, что эволюцией Механикум тоже руководил Император?

--- Конечно, --- ответил Симеон. --- Он знал, что придет время и ему понадобится эта могущественная организация, и из сновидений дракона жрецы Марса узнали о первых машинах. Без дракона не было бы Механикум, и грандиозная мечта Императора об объединенной для Человечества Галактике обратилась бы в прах.

Далия попыталась постичь невероятный размах замыслов Императора, представить себе ясность провидения, позволяющего запускать работу схем, не приносящей результатов в течение двадцати тысячелетий. Невероятно, что даже такой гений, как Император, мог с величайшей точностью

и холодным расчетом управлять судьбами множества людей.

Масштаб обмана и его жестокость были настолько невероятны, что у Далии перехватило дыхание. Лгать множеству людей, извратить судьбу планеты ради собственной цели было чудовищным преступлением даже для такого благородного существа, как Император, и все же тот отказывался принять ужасное обвинение.

— Если истина выйдет наружу, — задыхаясь, произнесла она, — Механикум просто разорвется на части.

Последние остатки картин Ливии растворились в воздухе, уступая место непроницаемой тьме. Симеон покачал головой.

— Не только Механикум, — сказал он, — но и весь Имперуm тоже. Я понимаю, что тяжесть этого знания нелегко вынести, но Олимпийское соглашение связало судьбы Трона и Кузницы, и этот союз нельзя разрушать. Ни один из них не выживет поодиночке, но, если все это станет известно, никто не вспомнит об

этом. Каждый будет думать только о правоте своих убеждений. В любом случае Механикул уже разрывается на части, но ужасы предательства Воителя ничто по сравнению с тем, что может произойти в случае войны между Марсом и Террой.

Симеон окинул Далию взглядом, полным такой печали, что она вздрогнула.

— Но долг Стражей Дракона, души избранных Императором, — не допустить этого.

— Ты заботишься о крепости уз дракона? — спросила Далия, замечая, что восприятие окружающего мира постепенно восстанавливается.

— Нет, дракон скован цепями гораздо более крепкими, чем я способен даже себе представить. Стражи просто поддерживают то, что сотворил Император, — пояснил Симеон. — Он знал, что пропавшие дети дракона когда-нибудь будут разыскивать место его заточения, и наш долг не позволить им его найти.

— Ты сказал «наш долг», но я не Страж, — с беспокойством заметила Далия.

--- Девочка, ты еще не догадалась, почему каждый шаг в твоей жизни приближал тебя к этому месту?

--- Нет, --- прошептала Далия.

Симеон взял ее за руки.

В момент прикосновения Далия вскрикнула от боли, и в то же мгновение мир вокруг нее восстановился и она поняла, что опять стоит на кафедре в огромной серебряной пещере.

Она попробовала вырвать руки, но хватка Симеона оказалась сильнее. В его глазах она увидела груз целого тысячелетия, а за ним, в этих бездонных озерах, светились бесконечное благородство и решимость выполнить свой долг.

--- Прости, --- сказал Симеон. --- Но мой срок, хотя и очень затянувшийся, все же подошел к концу.

--- Нет.

--- Да, Далия. Ты должна покориться своей судьбе и стать Стражем Дракона.

Далия ощутила, как жар рук Симеона распространяется по ее телу, как

разгорается золотое сияние, наполняющее ее неизмеримой благодатью. Ей хотелось кричать от восторга. Каждое отмирающее волокно ее тела возрождалось к новой жизни, каждая клеточка, каждая частица ее плоти расцветала и оживала, и душу наполняло ощущение неизмеримой силы.

Ее тело переродилось и наполнилось частицей мощи и знания самого исключительного существа, той силой и знанием, что переходили от одного Стража к другому в течение тысячелетий, помогали нести эту нелегкую ношу и выполнять свой долг. Полученное знание помогло ей увидеть, какой ужасной и полной невзгод могла быть судьба человечества, лишенного мудрого руководства, и гнев на Императора быстро испарился.

Она осознала его единственное неуклонное стремление — провести собственную расу по узкому пути выживания, который был виден только ему, — увидела его жизнь, лишенную любви, ограниченную в дружбе и полную

самопожертвования.

Далии хотелось кричать, она боялась, что эта сила поглотит все ее существо, что полученная энергия уничтожит все, что определяет ее личность. Она сосредоточилась на своем сознании, но это было последним листочком на облетевшем дереве, поскольку ее воспоминания и ее личность уже были подчинены судьбе, выбранной для нее Императором.

Наконец ревущий поток энергии иссяк, работа по преобразению ее тела завершилась, и Далия судорожно вдохнула, поняв, что все еще остается самой собой.

Она осталась Далией Киферой, но не только.

Симеон выпустил ее руки и отступил на шаг назад. На его лице появилось выражение сдержанного удовлетворения.

— Прощай, Далия, — произнес он.

Симеон вдруг весь потемнел и рассыпался пылью, оставив после себя на каменном полу только ветхие одежды агента. Далия оглянулась на массивного сервитора, повсюду сопровождавшего своего хозяина, и уже не удивилась, когда он тоже

превратился в пыль.

Это могло бы ошеломить Далию, но исчезновение агента вызвало у нее лишь едва уловимое ощущение завершенности.

--- Далия, --- окликнула ее Северина.

Она обернулась и увидела, что подруга смотрит на нее в упор с выражением безутного отчаяния, а по щекам у нее непрерывно катятся слезы. Северина слабо улыбнулась и подняла взгляд к далекому потолку пещеры:

--- Ты привела меня к дракону, Далия, но лучше бы ты этого не делала.

--- Подожди! --- воскликнула Далия, когда Северина сделала шаг к обрыву, который был всего в футах от нее.

--- Я думаю, это милосердно, что ты не видишь всех ужасов, что скрываются во тьме, что не сознает, насколько хрупкой может быть реальность. --- Северина всхлипнула. --- Прости... Но если бы ты увидела так, как вижу сейчас я, ты бы поступила так же.

И Северина шагнула с обрыва.

Первый капитан Имперских Кулаков Сигизмунд проводил взглядом очередную партию металлических контейнеров, поднимаемых на вершину гигантской башни Циолковского для отправки на грузовые корабли, стоящие на орбите. Колоссальное сооружение работало на полную мощность, но этого было недостаточно. Капитаны кораблей только что известили его о вражеских силах, приближавшихся с северо-востока: пехота, бронетехника, скитарии и по крайней мере гва Легио титанов.

Похоже, что привилегированное положение кузницы Монгус Оккулум подходит к концу.

В этой миссии на Марсе все пошло не так, как было запланировано, и Сигизмунда все больше и больше злили сдерживающие рамки приказа. Камба-Диас и пехота Юпитера дрались насмерть, спасая свои жизни в Монгус Галма, а сатурнианским отрядам, которым было

поручено снять осаду с кузницы Уплувуена. Максимально, не раз пришлось отступать перед ужасающими произведениями умелых механиков.

Сигизмунд наблюдал за превосходно организованной работой сервиторов, погрузчиков и скоростных подъемников, перевозивших горы бронекостюмов и болтеров, и в самом центре заметил элегантную фигуру локм-фабрикатора, который точными движениями недавно имплантированных манипуляторов руководил этим сложнейшим балетом.

Пыльные бури, налетавшие с разрушенной кальдеры пастеры Урана, лишили золотого блеска броню и покрыли охристым налетом его личный черно-белый герб, но это не сделало фигуру капитана менее внушительной.

Группа воинов в таких же доспехах с методичной четкостью, прославившей Легион Имперских Кулаков, работала среди толп массивных сервиторов Кейна, стараясь вывезти из кузницы как можно больше боеприпасов и брони.

Астартес Сигизмунда приземлились

в Монгус Оккулум, не зная, придется ли им сражаться, чтобы овладеть арсеналами кузницы, но вскоре с облегчением поняли, что локум-фабрикатор по-прежнему верен Трону Терры.

Даже Сигизмунд неохотно признал чрезвычайную эффективность усилий Кейна, направленных на скорейшую доставку продукции его кузниц на вершины башен Циолковского, к которым причаливали грузовые корабли. Но как бы ни старался Кейн, Сигизмунд понимал, что немалую часть боеприпасов им все же придется оставить.

Кейн обернулся на звук шагов Сигизмунда, и на его гладком лице мелькнула слабая улыбка.

--- Первый капитан? --- заговорил Кейн. --- Нет ли каких-либо известий от Камба-Диаса? Как идут дела в Монгус Гамма?

--- Ужасно, --- признался Сигизмунд. --- Камба-Диас захватил производство брони и склады боеприпасов, но противник превосходит его силы по численности в сотню раз. Отряды предателя Хрома

оттесняют его обратно к посадочной площадке, и имперские войска несут тяжёлые потери. Кузницу нам не удержать, но значительное количество продукции уже приготовлено для отправки на Терру.

--- Скитарии Хрома всегда отличались крайней жестокостью, --- отметил Кейн, качая головой при мысли, что на Марсе творятся подобные вещи. --- У него немало боевых роботов.

Сигизмунд вдруг осознал, что его рука в бронированной перчатке крепко сжимает приклад болтера.

--- Мне противно думать, что безмозглые машины проливают кровь Астартес. Но хватит о Камба-Диасе. Как скоро закончится выгрузка брони и боеприпасов?

--- Работа продолжается, --- ответил Кейн. --- Мы уже отправили на корабли более двенадцати тысяч комплектов брони «Марк Четыре» и вдвое большее количество оружия.

--- Кейн, я буду откровенен, --- сказал Сигизмунд. --- Мы должны работать

быстрее. Времени совсем не остается.

--- Я даю слово, что мы делаем все возможное, первый капитан.

--- И все-таки надо грузить еще быстрее, --- настаивал Сигизмунд. --- С орбиты доложили о значительных силах противника, надвигающихся с северо-востока. Они могут быть здесь с минуты на минуту.

Кейн подключился к корабельным системам наблюдения, и его глаза замигали в процессе загрузки информации. Как только локатор-фабрикатор осознал, какие силы угрожают его кузнице, он яростно стиснул манипуляторы.

--- Два Легио! --- воскликнул Кейн. --- Более шестидесяти машин!

--- И всего остального тоже немало, --- вздохнул Сигизмунд.

--- А вон те знамена, --- продолжил Кейн, перебирая сведения, поступавшие с еще оставшихся на орбите Марса спутников. --- Они принадлежат Урци Злобному. Проклятие, как их много! Первый капитан, ты сможешь выстоять

против этого войска? Мы должны
сохранить Монгус Оккулум!

Сигизмунд ответил не сразу.
Желание обрушить кровавое возмездие на
головы тех, кто посмел восстать против
Императора, боролось в его душе с
необходимостью выполнить приказ
примарха и вывезти все, что возможно, с
кузницы Кейна.

--- Нет, --- вздохнул он, --- нам с ними не
справиться. Нам противостоят слишком
многочисленные силы, а мне приказано не
допускать бесполезных отчаянных
действий.

--- Бесполезных?! --- вскричал Кейн. ---
Мы же говорим о моей кузнице. Что
может быть полезнее, чем сохранность
производства, где изготавливаются
защищающая вас броня и оружие, которыми
вы сражаетесь?

Сигизмунд покачал головой:

--- У меня нет времени на споры, Кейн.
Ускорь погрузку любыми возможными
способами: через час ты должны взлететь,
иначе рискуешь остаться здесь навеки. Тебе
понятно?

--- Понятно, --- бросил Кейн. --- Но и ты должен понимать, что после падения Монгус Оккулум и Монгус Галма валь негде будет возмещать потери, которые все равно будут --- рано или поздно.

Сигизмунд хотел что-то ответить, но в этот момент взорвались обе башни Циолковского.

Гигантские сооружения окутались пламенем, и с разбитой секции башни, медленно переворачиваясь в воздухе, полетели обломки, а растяжки метровой толщины лопнули. Затем вверх взвились клубы дыма, воздух прорезали скрежет разрывающегося металла и треск лопнувших углеродных нанотрубок. Башня наклонилась и согнулась, словно была не прочнее каната.

С края кратера донеслись еще взрывы, и их эхо прокатилось по посадочной площадке.

--- Времени больше нет, Кейн, --- заявил Сигизмунд. --- Они уже подошли на расстояние выстрела.

Дальняя от них башня с оглушительным грохотом рухнула.

разбрасывая обломки металла величиной с
городской квартал. В результате этой
катастрофы под чудовищным весом башни
бесследно исчезли целые акры
производственных площадей, леса труб
систем охлаждения и весь рабочий поселок.
Крушение сопровождалось мощным
выбросом пыли и пепла, взметнувшихся
вверх, как после ядерного взрыва. Земля под
ногами согнулась, а затем Сигизмунд
услышал, что вражеский обстрел вызвал
демонацию во внутренних помещениях,
что грозило кузнице полным разрушением.

По площадке разнесся громкий
раскатыстый рев труб, и Сигизмунд,
погнав голову, увидел, как из освещенных
огнями пожаров туч дыма появляются
вздымающиеся над землей силэты.
Шесть титанов класса «Владыка войны» в
черной, наводящей ужас броне победно
трубили и стреляли огромными
снарядами, которые сметали с лица земли
целые здания, превращая их в мелкие
обломки и тучи пыли.

--- Уходи на свой корабль, Кейн! ---
приказал Сигизмунд. --- Немедленно!

--- Моя кузница! --- воскликнул локут-
фабрикатор. --- Мы не можем ее покинуть!

Сигизмунд схватил его за руку:

--- Твоей кузницы уже нет! А теперь
иди на свой корабль! Твой опыт еще
пригодится в будущем.

--- О чем ты говоришь?

--- О том, что после предательства
Кельбор-Хала ты станешь генерал-
фабрикатором Марса.

--- А как же Зета? И Максимал? ---

Кейн из всех сил старался перекричать
грохот приближавшихся титанов и
гремевшие по всей кузнице взрывы. --- Что
будет с ними?

--- Мы ничем не можем им помочь! ---

крикнул в ответ Сигизмунд. --- Выстоят
они или погибнут, зависит теперь только
от них самих.

Далия, приоткрыв рот, ошеломленно
смотрела на пустое место, где еще
мгновение назад стояла Северина. Она
никак не могла осознать того, что
случилось, и ее мозг еще не усвоил
информацию о смерти подруги.

Она в оцепенении шагнула к краю обрыва, но сильная рука схватила ее за локоть.

--- Не смей, --- сказал Ро-Мю 31, не разжимая пальцев.

--- Северина! --- жалобно вскрикнула Далия.

Внезапно ее ноги стали не тверже размокшего картона и бессильно подогнулись. Ро-Мю 31 осторожно опустил ее на землю, и только тогда из груди Далии вырвались рыдания. Она крепко обняла протектора и, уткнувшись лицом в его одежду, принялась горько оплакивать подругу.

--- Почему она это сделала? --- спросила Далия, когда рыдания стали утихать и она смогла заглянуть в лицо Ро-Мю 31.

--- Я не знаю, --- ответил он.

Зүше подошел к ней сзади и положил руки на плечи, стараясь хоть немного ее утешить.

--- Я думаю, Северина была одной из тех, кто всецело зависит от определенности, --- негромко произнес Зүше.

--- Это место... Оно лишает нас всех иллюзий, помогающих жить, доказывает, что в этой Вселенной нет места определенности. Не все способны это вынести.

--- Ее больше нет, --- прошептала Далия.

--- Да, Далия, ее больше нет, --- глухим от горя голосом подтвердил Зүше. --- После всего, что здесь произошло, я удивляюсь, что еще кто-то не погиб.

--- Какстон! --- вскрикнула Далия, вспомнив, что в последний раз она видела его лежащим на земле без сознания.

--- Я гутаю, с ним все будет в порядке, --- сказал Ро-Мю 31. Далия, освободившись от его хватки, с трудом поднялась на ноги. --- Он отключился, когда все стало таким... странным.

--- Это вроде отказа предохранителей, --- поддержал его Зүше, направляясь к деревянной кафедре, где еще осталась лежать книга Симеона. --- Когда он очнется, он почувствует себя лучше.

Далия увидела, что Какстон лежит в прежней позе, но его грудь ритмично

поднимается и опускается. Он был жив, и она поняла, что его пострадавший разум уже начинает исцеляться. В первый момент Далия удивилась, как это могло прийти ей в голову, но затем вспомнила о потоке энергии, перешедшем к ней при распаде Симеона.

--- Хорошо, --- сказала она. --- Было бы невыносимо, если бы мы потеряли здесь еще кого-то.

Зүше поднял горсть золотистой пыли, оставшейся от агента Симеона и его верного сервитора.

--- Что здесь произошло? --- спросил он. --- Они в одно мгновение постарели на тысячу лет.

--- Я думаю, больше, --- заметила Далия. --- Уверена, что Симеон был Стражем Дракона очень и очень долго.

--- И что мы теперь будем делать? --- поинтересовался Зүше, заглядывая в древнюю книгу Симеона. --- Мы отыскивали дракона. Теперь надо его освободить?

--- Нет, безусловно, нет, --- поспешно ответила Далия. --- В конце концов, ты был прав, Зүше. Кое-что должно навечно

остаться скрытым в темноте. Мы
пришли сюда совсем не для того, чтобы его
освободить.

--- Тогда для чего же? --- спросил Ро-
мю Тридцать один.

--- Мне кажется, ты уже знаешь, ---
сказала Далия и повернулась к
протектору. В ее глазах замерцали искры
золотого света. --- Мы должны заботиться
о том, чтобы он оставался в темнице.
Симеон мертв, но Страж Дракона
необходим.

--- И это ты? --- спросил Ро-мю 31.

--- Да.

--- Нет, Далия! --- воскликнул Зүше. ---
Скажи, что это не так! Ты?

--- Да, --- повторила Далия. --- И это
предопределено. Но я буду не одна, не так
ли, Ро-мю Тридцать один?

Протектор выпрямился, воткнул
посох в землю, а затем опустился перед
Далией на одно колено:

--- Я буду защищать тебя, пока сможешь
функционировать.

--- При той силе, какой я теперь
обладаю, это может быть очень долгий

срок, мой груз.

--- Так тому и быть, --- сказал Ро-Мю 31.

Зүше и Ро-Мю 31 подхватили Какстона и отправились из пещеры дракона в обратный путь по лабиринту тоннелей. Далия шла впереди и уверенно вела группу по той же самой тропе, какой они шли в пещеру. Смерть Северины отрачала их настроение, и на обратном пути никто не проронил ни слова. Миновав опустевшую лабораторию Симеона, они прошли по мерцающим тоннелям, которые вывели их в темные ущелья Лабиринта Ночи, и наконец выбрались на поверхность.

--- Мне кажется, я возненавидел это место, --- пробормотал Зүше, когда Ро-Мю 31 забрал у него еще не пришедшего в сознание Какстона и взвалил себе на плечи.

--- Я тебя вполне понимаю, --- сказала Далия. --- Это место отчаяния. Оно всегда было таким, и мне кажется, что именно отчаяние, а не сам дракон не позволял людям здесь селиться.

— А ты уверена, что хочешь остаться? — спросил Зүше, старгивая навернувшиеся слезы.

— Уверена, — ответила Далия.

Она наклонилась и крепко обняла его, и Зүше, не скрывая слез, ответил ей тем же.

— Неужели я больше никогда тебя не увижу?! — воскликнул он, когда Далия выпрямилась.

Она покачала головой:

— Нет, не увидишь. Больше того, ты никому не расскажешь о том, что здесь произошло, и о самом месте тоже. Если кто-нибудь спросит, скажи, что я погибла во время нападения машины Каба на маглев.

— А что я скажу Какстону? — спросил Зүше, вытирая слезы рукавом.

Далия сдвинуто всхлинула:

— Скажи... Скажи ему, что я, наверное, могла бы полюбить его. И скажи, что мне очень жаль, что не представилось возможности это проверить.

— Я скажу, обязательно скажу, — пообещал Зүше и обернулся к Ро-Мю 31. —

Сы тоже остаешься?

--- Остаюсь, --- подтвердил протектор.

--- Я уверен, что каждому Стражу необходим защитник.

Зүше пожал руку Ро-Мю 31, а потом посмотрел на одинокий силуэт «Карго-5», стоявшего на том самом месте, где они остановились, --- у входа в ущелье.

--- Да, мне в голову пришла одна мысль. Как же нам выбраться отсюда? Ведь аккумуляторы разряжены полностью.

Далия улыбнулась, и в ее глазах блеснул золотистый свет энергии, полученной от агента Симеона.

--- Мне кажется, я смогу обеспечить вас достаточным зарядом, чтобы доехать до Маглагорода.

Они зашагали к машине, и Зүше на ходу пожал плечами.

--- Я даже не стану спрашивать, как тебе удастся это сделать, --- сказал он. --- Но и отказываться от такой удачи тоже не собираюсь. Надеюсь, ты понимаешь, что я ни капли не сомневаюсь в твоих словах.

Внезапно грузовик взлетел на воздух, а в отвесных скалах Лабиринта Ночи

прокатилось эхо оглушительного взрыва. Ударная волна швырнула их всех на землю, и сверху посыпались раскаленные обломки искореженного металла.

Далия, моргая после яркой вспышки, посмотрела вверх.

--- Что это было? --- изумленно спросил Зуше.

Увидев катившегося к ним на широких гусеницах противника, Далия застонала.

--- О нет! --- воскликнула она. --- Защити нас, Император!

Это была машина Каба.

Высоко в Покоях Весты агент Коризель Зета с ужасом, с трудом веря своим глазам, следила за сценатом, разворачивающимися на экранах ее кузницы.

Главные мониторы показывали ее город-кузницу, бывшую уже на грани полного уничтожения. Наружные поселения и отдельные фабрики лежали в руинах, и результаты ее усилий на протяжении нескольких столетий были повержены в

прах яростной непрерывающейся
бомбардировкой темных механикумов.

Унлувиену Максималь пришлось не
легче, обещанная помощь откатывалась
назад, натолкнувшись на непреодолимое
сопротивление странных созданий Кельбор-
Хала. Высокие наружные стены его
кузницы были пробиты в нескольких
местах, и бои шли за каждый оружейный
склад, за каждый горно-перерабатывающий
завод, за каждую библиотеку, и толпы
модифицированных сервиторов и
безобразных боевых машин продолжали
прибывать.

Монгус Оккулум и Монгус Галта
полюхали огнем, и всего за два часа боев
были разрушены огромные парки машин и
производственные мощности. Виг
необратимых потерь технологий и знаний
резал, словно кинжалом, но еще хуже,
натного хуже, было изображение на
центральной стеклянной экране.

С поверхности Марса яркими
кометами к небу поднимались имперские
корабли. Сюда Астартес и Имперской
Армии едва не сталкивались в небе.

торопясь покинуть Красную планету.

Когда ее системы слежения впервые засекли их взлет, Зета полагала, что они пройдут по дуге и сместятся к югу, направляясь к Магмагороду, но огненные штрихи взлетающих кораблей уходили вверх, и вскоре стало ясно, что они набирают скорость для выхода на орбиту.

Подтверждение ее догадке, хотя оно вряд ли было необходимо, пришло в виде сжатого зашифрованного послания от локут-фабрикатора, тоже, по всей видимости, покидавшего Марс.

+++ Имперские войска отступают с Марса +++ Сберегите все, что сможете +++
Остальное уничтожьте +++

Остатки ее человеческого существа закричали от такого предательства, но доминирующая аналитическая часть мозга признала логику этого отступления. Астартес наверняка увозили с собой огромный груз новой брони и боеприпасов, готовясь к войне с Легионами Хоруса. Имперкаля, и рисковать запасами

погружения в отчаянной, но безнадежной схватке было бы бессмысленно.

Но от этой мысли легче не стало.

Зета открыла каналы ноосферической связи с Императором Максимальным, принцем Кавалерио из Лиги Темноты и лордами Катриксом и Вертикордой из ордена Рыцарей Тараниса.

— Я полагаю, вы все это видели, — заговорила она, как только их голографические образы возникли на стеклянных панелях.

— Я видел, — откликнулся Кавалерио, проецируя облик человека, каким он был до погружения в атмосферический резервуар.

— Да, — подтвердил Максимальный. — Невозможно поверить. Утраченные знания...

Лорд Катрикс покачал головой:

— К этому все и шло, когда Терра нас покинула.

— Никогда! — воскликнул лорд Вертикорда. — Император никогда нас не покинет.

— Возможно, — сказала Зета. — Но похоже, нам не стоит больше надеяться на

помощь Легионов.

--- В таком случае что ты нам прикажешь делать, агент Зета? --- спросил Кавалерио.

--- Вы слышали сообщение Кейна?

Ответом ей было угрюмое молчание.

--- Я не позволю Кельбор-Халу завладеть моими реакторами, --- после недолгой паузы заявил Максимум.

--- У я не оставляю ему Чтеца Акаши, --- грустно добавила Зета. --- Я так надеялась, что Далия сумеет заставить его работать, но, возможно, это и к лучшему. Наверное, никто не может знать все. В конце концов, если больше нечего исследовать, какой смысл продолжать жить?

--- Тогда остается отдать один последний приказ, --- сказал лорд Вертикорга.

Далия смотрела, как к ним приближается грозная машина, как под ее огромной тяжестью рассыпаются валуны и как поднимаются ее руки-орудия, готовые открыть огонь. Стволы автоматической

пшники зажужжали, поворачиваясь и
загружая очередную порцию снарядов для
стертельного залпа, а плазменное оружие
на плече машины с шипением выбросило
струи газа.

В пронизывающем желтом свете
сенсорных выступов Далия видела
устремленную на нее ярость, а после
торопливого мысленного маневра она
поняла, что больше не сумеет обмануть
машину.

--- Как же она нас нашла?! --- крикнул
Зюше.

--- Наверное, засекла в тоннеле наши
биометрические данные! --- прокричала в
ответ Далия. --- Со временем машина
обнаружила свою ошибку и последовала за
нами.

--- Какая разница, как она нас нашла?! ---
закричал Ро-Мю 31. Он выдернул своё
посох-оружие и потянул Далию назад. ---
Бежим! Возвращается в пещеру! Там она
нас не достанет!

Далия кивнула, схватила Зюше за
руку, и они устремились к входу в ущелье.

--- Сделай так, как ты сделала

раньше! -- крикнул на бегу Зүше. -- Заставь ее подумать, что нас здесь нет!

-- Не могу, -- задыхаясь от бега, ответила Далия. -- Она разгадала мой маневр и изменила архитектуру мозга, чтобы не допустить следующих ошибок.

Оглянувшись через плечо, Далия заметила, как взметнулись вверх металлические щупальца.

-- Ложись! -- заорал Ро-Мю 31, пригибая голову Далии.

Они попадали на землю и кубыркот скатились в неглубокую канаву, пробитую древним ручьем. В тот же миг ревущая пелена лазерного огня оставила в земле светящиеся раскаленные борозды. Зүше вскрикнул, когда осколок камня рассек ему щеку.

Далия горько расплакалась, ожидая следующего залпа, который их непременно прикончит.

По каньону прокатилось эхо оглушительной артиллерийской очереди, и она в ужасе съежилась. Но стрельба прекратилась, и Далия удивленно открыла глаза, поняв, что огонь был направлен не на

них.

--- Не могу поверить! --- воскликнул Ротмю 31.

В его зеленых глазах под бронзовой маской Далия без труда прочла удивление. Она осторожно приподнялась на локте и рискнула выглянуть из-за дымящегося края их ненадежного убежища.

Машина Каба стояла на том же месте, но ее корпус окутывали огни энергетических разрядов, и пустотные щиты мерцали и звенели, напрягая генераторы, чтобы сохранить целостность.

Навстречу ужасному врагу двигались две величественные боевые машины, в темно-синей броне и с эмблемами в виде шестерни и молнии на оплечьях.

--- Рыцари Тараниса! --- вскричал Ротмю 31.

При виде вражеской машины, покачнувшейся от выстрелов его орудия, сердце Мавена наполнилось жестоким первобытным ликованием. Снаряды Крона тоже поразили цель, и мультисвязь

«Эквитус Беллут» с уверенностью подтвердила, что они наконец настигли противника. Трохот автозагрузчика возвестил о готовности установленного на плече рыцаря оружия к дальнейшей стрельбе, и Мавен ощутил тепло от выдвинутого из правого кулака четырехметрового меча.

Машина оказалась точно такой, какой он ее заполнил: приземистой и уродливой — округлое сооружение, предназначенное для уничтожения и разрушения, скрывающееся за мерцающей пеленой пустотных щитов. Экран аусника выдал ее энергетические характеристики, и Мавен снова был поражен холодным и чуждым разумом, светившимся в обращенных на него желтых огнях сенсорных блистеров.

В неглубокой канаве он заметил укрывшихся от обстрела протектора в красном одеянии и еще троих. Мавен не знал, кто они такие, но люди пытались спрятаться от ужасной машины, и у него тотчас возникло желание их защитить.

— Уходи вправо, — передал он по воксу

Кронү. — Будем действовать так, как договорились.

Крон уже повернул «Накс Мортис» и повел рыцаря по неровной поверхности скалистого плато, спускавшегося к входу в ущелье. Корпус его машины склонился почти к самой земле, а руки-орудия угрожающе выдвинулись вперед. Мавен сдвинул своего рыцаря влево и выпустил по врагу еще один сокрушительный залп.

Снова раздался звон силового барьера, и Мавен ощутил радостное возбуждение своего рыцаря, сопровождавшееся выбросом адреналина в его теле. «Эквитос Беллүм» всегда наслаждался битвой, но ликование от обстрела злостного обидчика было сильнее и ярче, чем когда-либо раньше.

Он опустил корпус как можно ниже, быстро направил рыцаря к замеченному изгали скальному выступу и почти сразу ощутил жар близко пролетевших снарядов, выпущенных ужасной машиной. Инстинктивное боевое чутье и ощущение ситуации заставили Мавена в последний момент резко остановиться и, вытянув одну ногу в сторону, круто повернуть.

Несколько снарядов подряд ударили в скалу, разбили камень в пыль и мелкие осколки, и на месте взрыва осталась дымящаяся воронка. Мавен сделал шаг в сторону и снова рванулся вперед, петляя из стороны в сторону и намеренно избегая приемов стандартной тактики уклонения от обстрела.

А в тех местах, где он должен был пройти, следуя общепринятой тактике, взрывались вражеские снаряды и бушевал огонь лазеров.

Мавен радостно расхохотался, и «Эквитос Беллут» отозвался на его смех, чутько реагируя на каждое прикосновение. Исцеленные конечности рыцаря и его раненое сердце были заодно с командиром в борьбе против страшного противника. Мавен еще раз свернул наугад, но все время придерживался общего курса — навстречу мощным орудиям злобной машины.

— Старина Статор вывернул бы меня наизнанку, если бы видел такие маневры, — прошептал Мавен.

Он по-прежнему заставлял себя не вспоминать о десятилетиях тренировок и

не использовать приемы, благодаря которым считался искусным воином.

Машина снова открыла огонь, но Мавену и на этот раз удалось ее обмануть. Его неожиданные повороты, обманные движения и зигзаги ставили в тупик управляемое мозгом машины прицельное устройство. Мавен заметил, что машина попыталась назад и главное, другие все время поворачивается на шарнирах, словно пытаясь угадать, куда он свернет.

Толстые гибкие дендриты машины повернулись в другую сторону, и установленные на них орудия разбили уже горящий грузовик, стоявший неподалеку. Мавен видел, что Крон ведет своего рыцаря по классическому зигзагообразному маршруту, чередуя резкие броски с остановками, но в его защитном поле уже появились пробоины.

--- Сбивай ее с толку, Крон! --- крикнул Мавен. --- Не делай ничего, что она может предугадать!

--- Затолчи! --- сердито огрызнулся Крон. --- Ты все время нарушаешь правила.

И так не могу!

Мавен довольно ухмыльнулся, заметив, что машина продолжает пятиться, гребя гусеницами гравий и обломки скал, и постепенно приближается к отвесной стене каньона.

Он снова открыл огонь. Но машина развернулась на одной гусенице, и снаряды выбили из скалы целую россыпь осколков.

--- Проклятие! --- проворчал Мавен. --- Она учится на ходу.

Он изменил направление движения и слишком поздно понял свою ошибку. Стена лазерного огня ударила по фронтальному щиту, и излучатель на туловище взорвался, выбросив напоследок неконтролируемый поток энергии. Мавен не удержался от крика, ощутив вспышку боли, донесенную обратной связью.

«Эквитос Беллут» пошатнулся, и Мавену пришлось опустить рыцаря на одно колено. Следующий удар пришелся по верхней части корпуса, и опять его пронзила острая боль, на этот раз в плече. Он попытался развернуть рыцаря, чтобы подставить часть корпуса, закрытую

уцелившими щитами, но снова обрушилась стена огня, и на этот раз раскололась броня.

Закаленное стекло рубки лопнуло, изранив лицо мелкими острыми осколками. Удар следующего снаряда отозвался мучительной болью во всем теле.

--- Крон! --- закричал Мавен.

«Накс Мортис» рванулся вперед прямо через обломки догорающего грузовика, и из обеих его рук вырвались струи огня. Вражеская машина скрылась в ослепительных вспышках силового поля, пустотные щиты загрожали и прогнулись под яростными ударами.

Неизвестно, какая модель генератора питала защитное поле машины, но ее щиты все еще держались. Главное оружие развернулось в сторону «Накс Мортис», и первый же залп пробил защитное поле и броню рыцаря в районе пояса.

«Накс Мортис» покачнулся, и Крон отступил в дымовую завесу горящего «Карго-5», но машина предвидела его реакцию, и в верхнюю секцию рыцаря

ударил заряд плазмы, который едва не бросил его на колени.

Мавен в ужасе вскрикнул, видя, как шатается его собрат по оружию. Однако Крон не позволил машине закончить работу и нырнул в облако дыма.

--- У нее слишком прочные пустотные щиты! --- крикнул Крон, и вокс-канал передал отзвуки боли в его голосе. --- Наши орудия не в состоянии вызвать перегрузку реакторов.

Его товарищ по оружию слишком рисковал, когда пришел на помощь Мавену, но удары с двух сторон сразу заставили машину плясать под их дудку, и лучшей возможности с ней покончить могло больше не представиться.

--- Приготовься! --- крикнул Мавен. --- Мы загнали ее туда, куда и хотели!

Перед лицом двух противников машина пятилась между скалами, стараясь избежать нападения с разных сторон.

Точно так, как предполагал Мавен.

Это был стандартный маневр, описанный во всех учебниках.

Он отключил автоматическое прицельное устройство.

--- Ты знаешь правила, но не научилась ими пользоваться, --- пробормотал он и снова открыл огонь.

Вместо того чтобы навести оружие на саму машину, он дал залп выше, вызвав лавину огромных валунов. Они осыпались с оглушительным грохотом, верхняя секция противника покрылась ослепительными вспышками силовой защиты, пустотные щиты взвыли от напряжения, но, против всех ожиданий, выдержали.

--- Скорее, Крон! --- закричал Мавен и, подняв своего раненого рыцаря во весь рост, повел его на врага, крича от ярости.

На ходу он продолжал стрелять, осыпая снарядами верхнюю секцию машины. Она заметила его приближение, несмотря на летящие камни и тучи пыли. Главное оружие развернулось на «Эквитос Беллунт», а «Накс Мортис», вынырнув из пелены дыма, сразу же поддержал огнем товарища.

Генераторы защитного поля вражеской машины, и без того

работающие на полную мощность под
градом валунов, не смогли устоять перед
объединенным обстрелом двух рыцарей.

Пустотные щиты рухнули.
Ослепительный взрыв сорвал с верхней
части корпуса все металлические
гендриты, снабженные орудиями, и
испепелил левую руку. Выброс колоссальной
энергии вызвал фонтаны искр и клубы
дыма, а желтые сенсорные блистеры
полюхнулись пламенем, словно машина
удивлялась своему поражению.

Противник откатился назад и
выпустил пронзительные очереди
бинарного кода, которые прорвались в
мультисвязь и вывели из строя несколько
аугментеров в кабине «Эквитос Беллум».

Мавен повел рыцаря сквозь тучи
дыма и поднявшейся пыли, видя перед собой
только сферический корпус врага,
которого так долго разыскивал. Машина
была смертельно ранена, но в ней еще
оставались силы для борьбы. Он лишил ее
последнего шанса, погрузив все четыре
метра своего силового клинка в переднюю
часть корпуса.

Предсмертный крик вырвался жалобной последовательностью бинарного наращения, но Мавен поворачивал меч в пробое до тех пор, пока не затихли последние звуки и не погас свет в сенсорных блистерах.

Только тогда он испустил боевой клич, полный страданий и ярости, и отступил от поверженного врага, испытывая всепоглощающее ощущение завершенности. Психостигматическая боль стала быстро уменьшаться, и он улыбнулся, распознав в потоке эмоций одобрительное удовлетворение «Эквитос Беллут».

Сущность рыцаря, благодаря которой он стал такой грозной боевой машиной, устремилась в тело человека, облекая страдания, проникая в мучительные болевшие руки и ноги.

И Мавен слишком поздно понял, что душа его рыцаря, эта целительная сила, которая значительно уменьшила его боль, вдруг заняла главенствующее положение, словно он стал скакуном, а «Эквитос Беллут» — наездником. Воинственная и

гордая душа его машины проникла в мультисвязь, овладела контролем над его конечностями и повернула «Эквитос Беллут» к неглубокому рву, где прятались первоначальные объекты ярости вражеской машины.

Сквозь разбитое стекло рубки Мавену было хорошо видно, что одетый в красное протектор идет ему навстречу вместе со стройной женщиной, чьи глаза сияют золотым светом. Ветер развевал красный плащ, а в руке протектор держал оружие-посох, на котором покачивалась численная решетка — символ агента Зеты. Позади них низенький коренастый мужчина присел рядом с еще одним членом группы, в котором Мавен по выбритой тонзуре узнал слугу.

Мавен услышал тяжелые шаги подошедшего «Макс Мортис» и попытался заговорить с Кроном, но овладевшая мультисвязью сила отключила канал.

Женщина подошла к раненому рыцарю, и, прежде чем Мавен успел понять, что происходит, «Эквитос Беллут» опустился перед ней на одно

колени и склонил голову. Даже не глядя в сторону, он понял, что машина его товарища по оружию сделала то же самое.

Женщина подняла руку, и вдруг каждая молекула гибрида плоти и металла стала наполняться теплом, а вместе с тем и новой жизненной силой. Он ощутил тепло ее прикосновения, несмотря на толстую броню рыцаря, и едва не вскрикнул, когда весь корпус из пластали и керамики отозвался продолжительной вибрацией.

--- Машина, излечись, --- сказала женщина.

На Магмагород опускалась ночь, хотя темнота, благодаря оранжево-красному сиянию лавы, никогда полностью не овладевала этим городом. А сейчас кузница агента Зеты, освещаемая еще и огнями пожаров, напоминала картину преисподней, какой ее представляли в древности. Темные механикумы продолжали сотрясать ее стены и наружные бастиионы залпами вортекс-ракет и грави-снарядов.

Город разрушался, квартал за кварталом, с математической точностью, и через несколько часов войско посла Мельгатора — он наблюдал за разворачивающейся сценой из укрытия темного шатра в самом конце дороги Тифона — захватит эту добычу для генерал-фабрикатора.

Магмагород был обречен, и оставалось отдать один последний приказ.

«Дейс Темнестус» шагал по

обгоревшей, искореженной земле, где совсем недавно стоял оружейный завод. Над его развалинами опоры еще догорали отныне пожаров и слышались мелкие взрывы, но принцесс Кавалерио не обращал на это внимания. Подобные мелочи могли беспокоить только отряд скитариев Эштана, следующий по пятам за боевой группой Темнестус.

Легион Темнестус вышел из ворот Магмагорода в полном составе, и их кобальтовая броня и развевающиеся почетные знамена составляли резкий контраст с ненастным небом и почерневшей от сажи землей.

Возглавляющий отряд «Деус Темнестус» остановился позади изогнутых и сломанных металлических колонн, бывших когда-то частью самого большого металлопрокатного производства Фарсиды, а теперь превратившегося в груды бетонных обломков и спутанной проволоки.

Справа от Кавалерио встала группа принцессы Шарак: «Металлус Кебрения» и две «Гончие» — «Аструс Люкс» и

«Рантория». Принцес Ламн и принцес Касим заняли места по обе стороны от «Разбойника». Салютуя своим отважными братьям, принцес Кавалерио приподнял огромную лазерную пушку «Вулкан».

Слева от него возвышался могучий «Владыка войны» «Фарсида Гастатус», управляемый принцем Сүзакот, а дальше выстроились «Разбойник» принцесы Морганта «Аркадия Фортис» и стремительная «Гончая» принцесы Базека «Вульнус Рекс».

И принцес Кавалерио повторил салют, как только все собрались на развалинах внешних территорий.

--- Объявляю мультисвязь-конференцию всех принцесов, --- произнес он.

Образы его братьев-принцесов стали один за другим появляться на экране, и Кавалерио с радостью отметил, что их лица выражают только жажду боя. Несмотря на однозначный исход грядущей битвы, каждый стремился вступить в сражение с Мортис. На мгновение он пожалел, что не в состоянии сражаться

так же, как и они, а затем едва не
расстеялся собственной глупости. Разве
могли они достичь той степени единства
с могучим «Деус Темнестус», какой достиг
он?

--- Братья, настал самый ужасный и
самый славный момент нашей жизни, ---
заговорил Кавалерио. --- Обычно я не
склонен к сантиментам, но если день
нашей смерти недостойн проявления
чувств, то я не знаю, когда еще они
уместны.

Отметив несколько мимолетных
улыбок, Кавалерио продолжил:

--- Согласно кredo Темнестус, момент
смерти не менее важен, чем стиль всей
нашей жизни. Сегодня мы покажем этим
писат Моррис, что значит испытать на
себе ярость нашего Легио. Для меня было
большой честью сражаться рядом с вами
все эти годы, и еще большая честь --- вести
вас в последний бой. Пусть вас направляет
свет Омниссии.

Боевые братья в торжественном
молчании приняли его обращение
вспышками бинарного кода, и только

принцес Касим озвучил общие для
каждого члена Легио чувства:

--- Это для нас большая честь идти в
бой рядом с тобой, Повелитель Бурь.

Кавалерио улыбнулся, заметив блеск
золотого медальона в виде черепа и
шестерни, которыми он наградил Касима
после сражений в двойном скоплении
Энцилоид.

--- Удачной вам охоты, --- пожелал он
собратьям и отключил связь.

Несмотря на значительные потери в
первом сражении в окрестностях
Магмагорода, принцес Камул не мог не
отреагировать на столь откровенный
вызов, и аусник Кавалерио быстро получил
отраженные сигналы от машин Легио
Мортис, марширующих навстречу
Темпестус. Вокруг каждой машины
толпились многочисленные отряды
скиитариев Мортис --- устрашающих
воинов с черепами вместо шлемов и
отвратительной репутацией.

Скиитарии Темпестус под
командованием неукротимого Зема

Эшмана, покрытого шрамами героя
Намзал Рич, маршировали навстречу
врагам, уступая им в численности по
крайней мере в четыре раза. Участие в
схватке боевых машин само по себе
требовало великой храбрости, но для того,
чтобы выйти на поле боя в таком
грандиозном столкновении, надо было
обладать подлинным бесстрашием, какими
отличались эти усовершенствованные
воины.

--- Множественные сигналы
приближающихся машин, --- доложил
сенсорий Нал.

Кавалерио принял информацию и
выбросил из головы мысли о скитариях. В
центре боевой группы Мортис маячила
исполинская фигура «Аквила Узнис», словно
щитом закрытая шеренгой из трех сильно
изменившихся «Владык войны», а с обеих
сторон прикрывали фланги по два
«Разбойника».

--- Они превосходят наш отряд всего
на одну машину, --- сказал Кавалерио. --- А
это не так уж и плохо, верно?

--- Да, мой принцес, --- откликнулся

модерат Кайнер. — Жаль только, что у них такое огромное превосходство в артиллерии.

Кавалерио окинул строй противников внимательным взглядом:

— А они держатся осторожно. Никто не отходит далеко от старшего брата.

— Разве можно их за это осуждать?

— Они нас боятся, — продолжал Кавалерио. — Они еще не забыли прошлой засады и опасаются, как бы мы не выкинули еще какой-нибудь трюк.

— А хотелось бы, Повелитель Бурь.

Кавалерио устехнулся в своем атниотическом резервуаре, и с его губ поднялась цепочка пузырьков.

— Кто сказал, что у нас ничего не припасено?

На противоположном краю Магмагорода, где визжащие толпы скиитариев и усовершенствованных протекторов штурмовали врата Вулкана, шквал ружейного огня и артиллерийских снарядов расчистил небольшое пространство перед самым входом. Прежде

чем солдаты Мельзатора успели перегруппироваться и возобновить атаку, створки ворот разошлись, и под лазурными штандартами, украшенными шестерней и молнией, вышли Рыцари Тараниса.

Возглавлял отряд лорд Вертикорда на своем великоленном «Арес Ликтор» с отремонтированной после вчерашнего ранения нагрудной броней. Рядом с ним величественно выступал «Гладиус Фүлман», управляемый лордом Катүриксом, гордо демонстрирующий боевые шрамы и царапины на обожженной до черноты броне.

Позади них шли остальные девять рыцарей ордена, и каждая боевая машина была тщательно отремонтирована и отполирована до зеркального блеска. Все понимали, что это их последнее сражение, и мастера Магмагорода постарались, чтобы рыцари вышли в бой в полном великолении.

Рыцари образовали клин с Вертикордой и Катүриксом во главе и ворвались в ряды врагов, сея смерть на каждом шагу залпами своих орудий. После

сильного артиллерийского обстрела силы
метальных механикумов, столкнувшись с
рыцарями, дрогнули и начали отступать.
Воспользовавшись их замешательством,
рыцари, разбрасывая и топча бегущих
врагов, устремились вперед.

Боевые машины пробивали себе путь
сквозь толпы скитариев и вооруженных
сервиторов немилосердными залпами
разрывных снарядов и ревущими лучами
лазерных пушек. Каждую секунду погибали
сотни противников, а рыцари, разбрасывая
их тела, рвались вперед по дороге Тифона.
Идущий в авангарде Вертикорга разил
противников с рассчитанной
эффективностью, а сопровождающий его
Катүрикс действовал в порыве
неудержимой ярости.

Несмотря на внезапность атаки,
войско Мельгатора вскоре оправилось от
потрясения, и навстречу рыцарям вышли
отряды бронетехники. Артиллеристы
ничуть не заботились о судьбе своих
товарищей и открыли огонь по дороге,
вырывая снарядами глубокие рывины.
Быстрота передвижения позволила

рыцарям уклониться от большей части снарядов, но два воина увязли в толпе врагов, получили смертельные ранения и взорвались.

Еще один рыцарь погиб от выстрела экспериментального оружия, обнаруженного в развалинах гробницы агента Ультеримата под куполом Зефирия. Усиленный темной энергией из Хранилища Моравеца, луч черного света пробил силовую защиту рыцаря, и вся машина вспыхнула черным пламенем, которое в одно мгновение расплавilo броню. Вертикарда по мультисвязи услышал отчаянные крики наездника, а затем увидел, как утирающий рыцарь толкнул большую группу врагов с дороги в лавовую лагуну и упал сам.

С каждым шагом Рыцари Тараниса все больше и больше отдалались от Магмагорода, с присущим им мастерством уничтожая врагов агента Зеты. Их операцию нельзя было назвать безрассудной, это была миссия благородных воинов, действующих по всем правилам военного искусства.

Рыцари прошли уже два километра по дороге Тифона, оставляя за собой кровавый след из умирающих врагов. Затем они продвинулись еще на четыреста метров, но заплатили за это гибелью еще одного рыцаря. Его ноги подрубил темный луч оружия Ультерида, и корпус рухнул на землю, прямо в толпу скитариев-мүтантов.

Лорд Катүрикс развернул свои оружия в сторону упавшего рыцаря и выпустил смертоносный залп снарядов. Его собрат был уже мертв, и, чтобы не допустить надругательства над его телом, Катүрикс продолжал стрелять, пока не взорвался ядерный реактор и машина не исчезла в клубке раскаленной плазмы.

Следом за Вертикордой и Катүриksom шли уже только пять рыцарей. Их атака была все такой же эффективной и сокрушительной, но скорость движения уменьшилась. Все больше и больше врагов презграждали и мнуть своими телами, и целые отряды артиллерии и бронетехники вели ожесточенный огонь, стараясь остановить

боевые машины.

Вертикорга и Катүрикс, так сильно отличающиеся по характеру, но равные по отваге, продолжали стремиться к конечной цели — к черному шатру посла Мельгатора.

Принцес Касим на «Рантории» пробился сквозь завалы, образовавшиеся на месте одного из складов под горой Арсия, и выпустил сокрушительный залп по одному из «Разбойников», прикрывавших фланг. Мощные силовые поля остановили снаряды талого титана, и «Разбойник» развернул орудия в сторону высокой груды искроверканного металла.

В следующее мгновение на разрушенный склад обрушился шквал шрапнели и осколков, однако «Рантория» уже покинула эту позицию и, скрывшись за обломками высоких труб и зданий, снова открыла огонь. Юркая «Гончая» использовала каждый дюйм укрытия, и, благодаря способности передвигаться в тесных пространствах, принцес Касим каждый раз на шаг опережал противника.

неожиданно выпускал залпы жгущего огня, а потом снова скрывался в развалинах склада.

«Владыки войны» и «Император» подошли уже совсем близко, и тогда «Разбойник» ринулся в развалины, натереваясь выбить оттуда Касима, чтобы не оставлять в тылу огрызающегося врага, пусть даже такого незначительного, как «Гончая».

Массивный титан развалил арки, выдвигавшие на своем веку тысячи и тысячи рабочих, и растоптал мастерские, где изготавливалось оружие, приводящее к Согласию тиры на другом конце Галактики. «Разбойник» остановился посреди оплавленных конструкций и почерневших скелетов тех, кто погиб в самом начале коллапса.

Его силовые щиты вспыхивали после прорыва через завалы, из наружных аултимтеров неслись нескончаемые потоки скрапкода, и воинственный рев боевой сирены будил эхо в еще оставшихся стенах.

Касим покинул укрытие, и

кобальтовая броня его машины резко выделилась на припорошенной неплом- стене. «Разбойник», заметив врага, развернул верхнюю секцию и наконец прицелился в проворную «Гончю». Ураганный огонь разнес остатки стены в пыль, и щиты «Рантории» заискрили.

В тот же момент из тени тачтового крана появился хищный силуэт «Астрис Люкс», нацелился в обращенную к нему спину «Разбойника», и его орудия выплюнули струи огня. Принцес Ламн посылал снаряды в те участки, где возникли самые сильные завихрения силовых потоков. Прицельный огонь быстро уменьшал надежность защиты, и «Разбойник» попытался развернуться, но принцес Ламн оказался проворнее. Его титан переступил через завалы, образованные обломками машин, и ушел в сторону. В своем стремлении как можно дольше вести прицельный огонь Ламн задержался на открытом месте в ущерб собственной безопасности.

Но его настойчивость не осталась без награды — задний сектор силовых щитов

«Разбойника» ослепительно вспыхнул и взорвался. Торжествующий рев сирены сменился пронзительным криком боли. «Рантория», воспользовавшись моментом, перескочила через очередные руины и открыла огонь в упор.

Лишенный защиты «Разбойник» оказался чрезвычайно уязвимым, и обстрел, производимый Касимом, вызвал невосполнимые разрушения. Касим, как и Ламн, целился в одну точку, посылая из турболазера разряд за разрядом в область бедра титана. Сначала из шарнирного соединения полетели капли расплавленного металла, а затем весь узел не выдержал и развалился. «Рантория» и «Аструс Люкс» быстро отскочили назад.

«Разбойник» медленно накренился, сокрушая остатки складских конструкций, и под тяжестью собственного веса распался на части. «Рантория», пригнувшись к земле, тотчас рванулась вперед, скрывшись в тучах пыли и перламутровых искр, поднятых при падении «Разбойника».

«Аструс Люкс», обогнув упавшую

машину, стал отступать через руины склада, но слишком долго задержался на открытом месте, и напарник «Разбойника» сумел прицелиться.

Успеваящий ракетный залп ударил в верхнюю секцию «Гончей», швырнул ее на землю, а затем разорвал силовую защиту и продолжался до тех пор, пока щиты с бронзительным вои не взорвались. Словно раненая птица, «Астрис Люкс», лишившаяся защиты, с поврежденными опорами, попыталась скрыться в развалинах.

Но второй «Разбойник» не оставил ей никаких шансов. Вражеский титан перешагнул через пылающие обломки и раздавил «Гончую» своим весом.

Легио Темпестус понес первую потерю.

На левом фланге боевой группы Легио Темпестус, с противоположного края изрытой взрывами посадочной площадки, где «Деус Темпестус» и «Фарсига Гастатус» вели бой против «Владык Войны», которые шли перед «Аквила

«Изнис», принцес Мордант знал вперёд
«Аркадия Фортис». Несмотря на то что
он командовал «Разбойником», Ян
Мордант ни на шаг не отставал от своего
напарника на «Гончей» «Вульнус Рекс».

Он и принцес Базек спешили
схватиться с двумя «Разбойниками» —
отвратительно изменёнными титанами,
увешанными ненавистными черными
стягами и кощунственными украшениями.
Но вместо того, чтобы встретиться
навстречу противнику по прямой, титан
«Аркадия Фортис» описывал широкую дугу,
с каждым шагом увлекая вражеских
«Разбойников» все дальше от защиты
«Императора».

Воздух между двумя парами титанов
разрывали непрерывные потоки огня, и оба
принцеса Темнестус сосредоточили
стрельбу на том «Разбойнике», что был
ближе к центру линии фронта. Здесь,
вдали от Магмагорода, было не так много
укрытий, которыми могла
воспользоваться «Рантория», и принцесу
Базеку приходилось проявлять всю свою
стекалку, чтобы уклониться от

сокрушительных залпов. Расстояние между машинами быстро сокращалось, и выстрелы из пушек огня с каждым мгновением становились все яростнее.

Учитывая соотношение массы машин и их огневой мощи, можно было гадать лишь о времени, когда жестокая математика войны определит судьбу танков Темнестус. Воинам Мортис это было прекрасно известно, и сирены их машин издавали негармоничный триумфальный рев. Но в войне, как и в любом другом процессе, имеются переменные параметры, которые могут нарушить даже самое верное уравнение.

И «Вулканус Рекс», и «Аркадия Фортис» управлялись людьми, в груди которых бились сердца отважных охотников, и перед своей смертью они были твердо намерены уничтожить столько машин Мортис, сколько представится возможным.

Щиты «Разбойника», по которым упорно стреляли оба Темнестус, сильно потускнели, истощенные непрерывными ударами, потом отключились и пропали.

совсем. В следующее мгновение «Фарсида Гастатус», только этого и ждавший, открыл огонь из своего мощного «Вулкана». Раскаленный луч термоядерного огня пронзил рубку «Разбойника» и вызвал эффектный взрыв всей верхней секции, разбросавший обломки в радиусе шести километров.

Оглушительная гибель титана была получена ценой настойчивого прицельного обстрела, но это позволило второму «Разбойнику» остаться почти без внимания. Его тяжелые орудия вызвали критическую перегрузку силовых полей «Аркадия Фортис», и до взрыва генератора оставалось ждать совсем недолго.

Случайное попадание снаряда в один из излучателей на корпусе вывело из строя реле, входящее в нейронную систему машины Темпестус, и сигнал обратной связи выжег мозг принцесса Морганта так же бесповоротно, как если бы ему в голову попал болтерный снаряд. «Аркадия Фортис» умерла вместе с ним; могучая машина резко остановилась и осталась без движения, на радость врагам.

Базек попытался уйти от воящего
«Разбойника», поскольку его ослабленные
щиты и сильно уменьшившийся боезапас не
позволяли сражаться с таким грозным
противником. «Вульнүс Рекс» двигался
быстро и ловко, но непрекращающийся
ракетный обстрел не оставил ему шансов
на спасение. Ракеты взрывались у самых
его ног, образуя глубокие кратеры и
выбрасывая в воздух целые фонтаны
обломков.

Помехи, состоящие из пронзительных
обрывков скрапкода, вывели из строя
маршрутный аусник, и «Вульнүс Рекс»
свалился в кратер. При падении одна из его
оружейных рук отломилась, а ноги неловко
подогнулись. Титан оказался в безнадёжной
ловушке, и принцес Базек попытался
отключиться, но жестокий залп орудий
«Разбойника» разнес машину на куски,
обеспечив «Вульнүс Рекс» и его экипажу
милосердно быструю смерть в грохоте
взрывов.

А потом расколосось небо, нависшие
тучи исчезли от яркого, как солнце,
ядерного взрыва, и далекий горизонт

окрасился пламенем.

Весь небосклон вспыхнул огнем, и агент Кориэль Зета, отлично зная, что это означает, прикрыла глаза. Человеческую часть ее существа охватила горькая печаль. Затем она переключила увеличение на северных экранах Покоев Весты на максимум, хотя знала, что на них увидит, и боялась этого.

Вдоль цепи реакторов Унлувиена Максимальная в бороздах Улисса в небосводном пространстве сразу несколько грибовидных облаков. Мощнейшая ударная волна лишила жизни поверхность планеты на сотни километров вокруг, а последующий огненный вихрь на десять тысяч лет превратит марсианскую пустыню в радиоактивное стекло.

--- Прощай, Унлувиен, --- прошептала Зета, а затем переключилась на события, разворачивающиеся вокруг ее собственной кузницы.

Полированные пластины экранов показывали такие ожесточенные схватки, что она с трудом верила своим глазам.

Атака Рыцарей Тараниса прорезала кровавую тропу на дороге Тифона, но число воинов стремительно сокращалось. Вот упали еще два рыцаря, и рядом с Вертикордой и Катүриksom осталось только трое собратьев.

С каждой секундой они приближались к шатру Мельгатора, но Зета не была уверена, что им удастся дойти до него живыми. А даже если и дойдут, то вряд ли смогут вернуться из самого центра вражеской армии. Легио Темнестус ведет бой, который историки назовут самым благородным сражением в истории ордена, если только останется хоть кто-то, кто сможет о нем рассказать. И ее собственные воины сражаются с такой яростью, какой она не могла от них ожидать.

Приспешникам Кельбор-Хала придется сильно постараться, чтобы завладеть Магмагородом, но, если она ничего не предпримет сейчас, они им все-таки завладеют. И не только Магмагород, но и весь Марс скоро окажется в руках приверженцев генерал-

фабрикатора.

Пришло	время	последовать
благородному	поступку	Уплывиена
Максимала.		

Зета отвернулась от экранов и прошла к широкой шахте, уходящей в глубины ее кузницы. Ее встретили волны горячего воздуха и энергетические потоки, поднимавшиеся от кипящей в недрах Красной планеты магмы.

Следом за Зетой к шахте подошел и закутанный в балахон сервитор самого примитивного вида, совершенно не соответствующий утонченной обстановке и сложной аппаратуре в зале. Безымянный киборг занял место рядом с Зетой, и через мгновение из-под пола вокруг шахты поднялись шесть тонких серебристых колонн.

На вершине каждой колонны ителось сложное устройство с разъемами для считывания биометрических данных, и Зета, встав посредине, положила руки на две колонны. Затем из ее спины выдвинулись гибкие механогендриты, качнулись в воздухе и опустились на

остальные разъемы. Зета начала загружать серию макрокоманд в ноосферическую сеть Магмагорода. Перед ее взглядом, невидимая для тех, кто не прошел ноосферическую модификацию, вспыхнула схема кузницы.

--- Надеюсь, что Кейну удалось спасти хоть часть ноосферической сети из Монгус Оккулум, --- прошептала Зета. --- Жаль, если мое изобретение забудут из-за этой проклятой гражданской войны.

--- Тщеславие не покидает тебя даже перед лицом смерти, --- раздался голос за ее спиной.

Зета обернулась и ничуть не удивилась, увидев стройную фигуру техножрицы-ассасина, приходившей к ней вместе с Мельгатором.

--- Я почему-то так и думала, что снова тебя увижу, --- сказала Зета.

--- Сестры Кидони не забывают нанесенных оскорблений.

--- Я бы тебя спросила, как ты сюда попала, но, как мне кажется, это уже не имеет значения.

--- Да, --- ответила Ретиара. --- Это не

важно.

Убийца медленно скользнула на пол, подбираясь ближе к Зете, и вытащила из набедренной кобуры пару затейливо украшенных пистолетов.

--- Мой наниматель хочет получить город в полной сохранности, --- заявила Ретиара, подключаясь к ноосферической схеме, мерцавшей перед Зетой. --- Ты должна все это прекратить.

--- Я не собираюсь этого делать, --- решительно ответила Зета.

--- Это не просьба, --- сказала Ретиара и дважды выстрелила Зете в грудь.

Через систему мультисвязи лорд Вертикорда чувствовал боль не менее десятка ран «Арес Ликтор». Силовая защита уже рухнула, и корпус машины был поврежден в нескольких местах. Вертикорда почти не ощущал свою левую руку, и колено, два столетия назад излеченное прикосновением Императора, ныло от психостигматической боли.

Вокруг себя он видел только легионы врагов, освещенные красноватым сиянием

лавы, Но полуразрушенные орудия продолжали изрыгать огонь, и он боялся не смерти, а того, что машина, освященная рукой Омниссии, попадет во вражеские руки.

Слева от себя он заметил группу молодых в темные робы скитариев, которые устанавливали на приподнятой платформе над дорогой батарею четырехствольных орудий. Вертикорда развернул в их сторону правую пушку и позволил «Арес Ликтор» установить прицел. Тепло, охватившее его руку, известило о готовности к стрельбе, и он открыл огонь. Ураганный залп снарядов опрокинул вражеские орудия, а потом уничтожил и саму платформу, и собравшихся на ней солдат, превратив их в сплошное месиво разорванной плоти и металла.

Рядом с ним Катүрикс крушил и сжигал десятки врагов, орудия одновременно пушкой и лазерным копьем. Безудержная ярость помогла ему пробиваться все дальше вперед, тогда как Вертикорда шел вровень со своим

Настоятель расчистил для своих командиров очередной отрезок пути к черному шатру, рванувшись вперед с разведенными в стороны силовыми клинками. При этом он низко пригнулся, и прямой удар в рубку свалил машину.

Оставшихся три рыцаря не замедлили воспользоваться преимуществом, купленным ценой жизни Старины Статора, и Вертикорга без усталости убивал своих врагов, черная сила в душах всех лорд-командоров, когда-либо ведущих в бой «Арес Ликтор».

С одной стороны от него гордо возвышался Катүрикс, хотя его рыцарь был на грани распада, а с другой — Целсик, его товарищ по оружию с того самого дня, когда Император впервые вступил на гору Олимп, высоко держа знамя Тараниса.

— Этот мерзавец бежит! — крикнул Вертикорга, заметив движение штандарта Мельгатора.

— А чего ты от него ждал? — откликнулся Катүрикс. — Он не воин, а обычный трус.

— Он от нас не уйдет, — заявил

Целсик.

--- Нет, будь он проклят, не уйдет, ---
подтвердил Катүрикс.

«Арес Ликтор» вздрогнул от
следующего удара, и Вертикорда
вскрикнул, чувствуя обжигающую волну
боли, захлестнувшую его измученное тело.
Но вместе с новыми ранами он ощутил и
поток энергии, поступающий по
мультисвязи. То было объединенное
наследие героизма и благородства,
накопленное его рыцарем с самого
рождения.

Незримое присутствие бывших
командиров «Арес Ликтор» пробудило в
дущие Вертикорды желание в последний
момент присоединиться к ним.

Из своей кабины он видел только
врагов, их искаженные демонические лица,
освещенные сиянием магии. Да, это было
поистине адское сражение против
порождений самого дьявола.

--- Вот он! --- взревел Катүрикс, и
Вертикорда увидел паланкин
Мельгатора, защищенный силовым полем
и окруженный отрядом свирепых, похожих

на огров, скитариев с огненными копьями и
лучевыми орудиями.

Три рыцаря в расколотовой броне,
извергая пламя и истекая жизнетворной
жидкостью, бросились на кордон врагов,
отделявший их от свиты Мельгатора.
Никому из них больше не придется
командовать боевой машиной, но в
последние минуты своей жизни они должны
уничтожить этого противника.

Вертикорга успел застрелить
десяток скитариев, но затем ощутил
мучительную боль, причиненную жгучими
лучами, пронзившими броню на правой
руке, словно это была папиросная бумага. А
когда вражеский снаряд сорвал с рыцаря
руку-орудие, он закричал от боли и
содрогнулся всем телом.

В горло хлынула кровь, в глазах
потемнело, но призрачное присутствие
предков продолжало поддерживать лорда-
командора. Их боевая ярость и мощь не
ослабли с годами, и сила их воли помогала
ему сохранить сознание. Но даже с такой
поддержкой Вертикорга чувствовал, что
его жизнь постепенно угасает.

Рыцарь Целсика получил прямой удар огненного копья, и его корпус охватили десятки трещащих багровых огней. Осколочные гранаты разорвали корпус, и две половины машины взорвались в толпе скитариев.

--- Вперед! --- закричал Катүрикс, устремляясь в брешь, образовавшуюся после смерти Целсика.

Вертикорга, повинувшись выработанному столетиями инстинкту, бросился следом. Он увидел, как Мельгатор, в развевающейся меховой мантии, колотит по спинам носильщиков, чтобы те унесли его от стремительно надвигающихся рыцарей.

--- Я призываю на тебя молнии Тараниса! --- из последних сил воскликнул Вертикорга.

Они с Катүриком открыли огонь одновременно. Оглушительные взрывы ударили землю, и в рядах скитариев образовался кровавый проход прямо к шатру Мельгатора.

Вокруг фигуры посла вспыхнул мерцающий свет силового поля, его

персональная защита, рассчитанная, однако, лишь на короткий период, против нападения убийц, а не против таких могучих машин, как рыцари.

Уже через несколько секунд мощностной пустотного щита Мельгатора была исчерпана, и вызванный перегрузкой взрыв подбросил его высоко в воздух. Предатель еще даже не успел упасть на землю, как объединенный залп двух рыцарей испепелил его тело.

После уничтожения Мельгатора Вертикорга сразу же почувствовал, что поддерживающая его сила бывших наездников рыцаря стала иссякать. Большая вернулась с десятикратной силой, и он вскрикнул, ощущая новые удары по броне.

Взрыв ракеты раздробил колесо, исцеленное Императором, и «Арестант Ликтор» упал. От удара о землю разбилось стекло рубки, засыпав лорд-командора мелкими осколками. Вертикорга почувствовал, как по лицу струится кровь, но боли уже не было, и сети мультисвязи открылись перед ним.

Последним воспоминанием стал

отчаянный крик утирающего Катүрикаса.

Дух «Арес Ликтор» приветствовал
его, и Вертикорга встретил смерть с
улыбкой на лице.

Жидкость вокруг Кавалерио окрасилась кровью, и появились тревожные сигналы о пробоях в силовой защите, об утечке в реакторе и сотне других признаков того, что его машина жестоко пострадала. Красные капли просачивались в густой раствор из психостигматических ран на плечах и на корпусе, а также вытекали из носа.

Он уже стал свидетелем гибели трех титанов Темнестус, но заставил себя сосредоточиться на своих противниках. На него надвигались три «Владыки войны», прикрывавшие грандиозную фигуру «Императора» «Аквила Изнис». Это исполинское сооружение еще не снизило до того, чтобы обстрелять противников.

<Какое высокомерие>, протянул Кавалерио.

— Мой принцесс? — переспросил Кайнер, вытирая кровь с виска.

Рядом с модератором только что взорвалась панель, а вместе с ней и

мониторы вторичных генераторов.

--- Ничего, --- ответил Кавалерио. --- Ты определил прицел для правого «Владыки войны»?

--- Да, Повелитель Бурь, --- сказал Кайпер. --- Все ракеты переведены в режим автоматического сопровождения.

--- Тогда можешь открывать огонь по готовности, --- подергал Кайпер, --- командовал Кавалерио и переключился на сенсория. --- Где находится «Разбойник» с правого фланга?

--- В развалинах склада в километре к северу от нас, --- доложил Нал. --- Он дерется с «Металлус Кебрения», но нельзя забывать и о левом фланге. «Вульнус Рекс» и «Аркадия Фортис» погибли.

--- Шарак сам о себе позаботится, --- сказал Кавалерио. --- А «Фарсига Гастатус» разберется с «Разбойником» на левом фланге.

--- И принцесу Сүзакү придется противостоять «Владыке войны», --- напотнил ему Кайпер.

--- Он попадал и в более жестокие схватки, --- настаивал Кавалерио. --- Вряд

ли стоит вам напоминать, что мы —
Легио Темпестус и ничего не боится!

Его отважные слова воодушевили
экипаж, и вскоре приятная вибрация в
плече известила Кавалерио о запуске
ракеты. В то же мгновение яростный залп
турболазеров ударил в правого «Владыку
войны», а серия выстрелов из «Вулкана»
поразила центрального титана.

Его противники ничуть не уступали
и на каждый выстрел «Деус Темпестус»
отвечали дгвтя, но Кавалерио обладал
преимуществом, которого не было у
машин Мортис. Через атмическую
жидкость он был связан с самым сердцем
машины, и, хотя прямой контакт
обеспечивал выигрыш всего в доли секунды,
большего Повелителю Бурь и не
требовалось.

Командиры машин Мортис знали
свое дело, поскольку никто не допускался до
кресла принцеса «Владыки войны», пока
стократно не доказывал свое мастерство,
но по сравнению с опытным Ингуелом
Кавалерио их можно было считать
неоперившимися юнцами.

Кавалерио с предельной точностью рассчитывал и угадывал инстинктивно каждый шаг противника, а потому сумел избежать большей части снарядов, которые могли бы уже трижды уничтожить менее искусного принцепса. «Деус Темнестус» был ранен, но бесстрашно шел сквозь стену вражеского огня, высоко неся гордое знамя Легиона Темнестус.

--- Мощностъ защиты противника падает! --- доложил Нал. --- Турболазеры его достали!

--- Зарегистрированы множественные попадания ракет! --- крикнул Кайпер. --- Машина горит!

--- Лак, разверни нас, --- приказал Кавалерио. --- Огонь «Вулкана» перенести на самого правого «Владыку войны». Три удара подряд по возможности.

--- Слушаюсь, мой принцепс, --- ответил штурман, и Кавалерио сразу ощутил реакцию машины.

Огромный сложный механизм маневровой системы подчинялся командам не хуже самого нового двигателя.

Кавалерио ощутил нарастающий жар в левой руке, свидетельствующий об увеличении энергетического потока в чудовищной пушке.

Он отметил, как замедлился ход погбитого титана, и даже ощутил страх, испытываемый его принцем в таком извтом положении. Эта машина, почти лишенная защиты и с горящим корпусом, уже проиграла свою битву.

--- Нет, это тебе не поможет, --- устехнулся Кавалерио.

Выстрел из «Вулкана» сорвал остатки защиты «Владыки войны». За первым выстрелом немедленно последовали второй и третий, и тогда верхняя половина титана скрылась в огненном облаке термоядерного взрыва.

--- Защита центрального «Владыки войны» истощена! --- крикнул Пал. --- Он находится в опасной близости от места взрыва!

--- Всем прекратить огонь, --- приказал Кавалерио. --- Лак, разворот налево, в прежнюю позицию. Перенаправить всю энергию с защиты на

«Вулкан». Я хочу закрыть этот счет!

Экипаж стал поспешно выполнять его команды. Стоп металл свидетельствовал, что машина работает на пределе своих возможностей. Кавалерио невольно вспомнил похожий эпизод, который закончился гибелью «Викторикс Магна», и в его голове на миг вспыхнуло сомнение. Но он отмахнулся от этой мысли.

<Быстрее!> молил он. <Нельзя позволить ему восстановить защиту!>

Град снарядов застучал по верхней и средней части корпуса, и Кавалерио застонал, его тело сжалось от сострадания к израненной машине. Он чувствовал повреждения «Деус Темпестус», но перестал обращать внимание на боль. Если титан вынужден платить за его маневры, бюджет платить и он сам.

--- Орудие заряжено, мой принцес, --- отрапортовал Кайпер. --- Прицел установлен!

Кавалерио перехватил управление стрельбой у сервитора-артиллериста.

--- Огонь!

«Вулкан» снова выпустил заряд смертоносного пламени --- раскаленное копье, усиленное всей мощью, которую смог получить Кавалерио.

Защита вражеского «Разбойника» продержалась какую-то миллисекунду, а затем рухнула с оглушительным взрывом, сорвавшим верхние крепления корпуса, словно бумажные ленты. Кавалерио не прекращал стрельбу, несмотря на опаляющий жар в руке, и «Разбойник» не выдержал. Огненный луч рассек его почти пополам.

Экипаж «Девс Темнестус» торжествующими криками приветствовал падение верхней части танка. Его ноги так и остались стоять неподвижно, а все остальное, описав огненную дугу, с грохотом рухнуло на землю.

Наблюдая за гибелью вражеской машины, Кавалерио облегченно выдохнул. Он пошел на риск, ослабив защиту своей машины, чтобы усилить заряд «Вулкана», но риск оправдался, и теперь шансы были более или менее равны.

А потом выстрелил «Аквила Узнис».

Агент Зета попыталась устоять, но боль в груди оказалась слишком сильной. Ноги подкосились, и она упала на колени, а по груди и спине, где пули Ретиары пробили насквозь броню и тело, потекла кровь.

Она опустила взгляд, убедилась, что силовая защита не нарушена, и изумленно посмотрела на убийцу.

--- Я полагаю, ты удивлена, что персональный пустотный щит тебя не спас, --- заговорила убийца, скользя над полом вокруг кольца стальных колонн. --- Эти пули сделаны в окруженных нуль-защитой кузницах агента Пренцлау с использованием технологий, схожих с теми, что используются в варп-ракетах титанов.

--- Но правде говоря, --- Зета откашлялась кровью под бронзовой маской, --- я размышляла, сколько времени потребуется для того, чтобы на тебя подействовал ноосферический трипкод, который я запустила в сеть.

В биометрических показателях Ретиары проявились признаки удивления, и Зета растаяла:

--- Ты считаешь себя очень умной, ассасин, но перед тобой верховный агент Механикум! Умнее меня никого нет!

Ретиара склонила голову набок, анализируя ноосферическое соединение между собой и Зетой.

--- Нет! --- внезапно вскрикнула она.

Элегантно и тщательно составленные блоки информации проникали в ее аугментические устройства и уже начинали потихоньку разрушать их.

--- Поздно! --- шепнула Зета.

Через мгновение отключились магнитогравитационные двигатели, и Ретиара с глухим стуком упала на пол. Колени, отвыкшие держать вес тела, да еще с тяжелыми устройствами на ногах, бессильно подогнулись.

--- Вот сейчас твой усиленный метаболизм пытается перезагрузить внутренние системы, но это тебе не поможет, --- продолжала Зета, поднимаясь на ноги при помощи механогендритов, все

еще державшихся за стальные колонны. --- Слишком поздно.

Зета старалась контролировать дыхание, пока ее аугментированный организм оценивал ущерб, нанесенный выстрелами. Одна из пуль Ретиары повредила ее спинной мозг, и Зета уже не чувствовала нижней половины тела, но в металлических конечностях хватало сил, чтобы завершить начатое. Наконец подействовали обезболивающие и стимуляторы, помогающие сохранить сознание, и она улыбнулась, когда боль от ран в груди стала утихать.

Впрочем, этот эффект был временным, и она знавала, что, несмотря на избавление от боли, ее тело утирает.

--- Я тебя убью! --- прошипела Ретиара, безуспешно пытаясь поднять пистолеты.

--- Нет, не убьешь, --- отрезала Зета и обернулась к примитивному сервитору: --- Полк!

Сервитор подошел к убийце и сбросил капюшон. Ретиара ахнула, узнав его.

--- Ты ведь помнишь Полка, не так ли?

--- спросила Зета. --- Ты постаралась безвозвратно разрушить разум моего помощника, но даже в таком состоянии разуму можно найти применение. Да, он превратился в уродливое и грубое существо, но именно его примитивность защищает Полка от трипкода, который действует на тебя.

Сервитор, который не так давно был Кантором Полком, нагнулся и поднял с пола обмякшее тело Ретиары, не смотря на ее слабые попытки сопротивляться действию кода Зеты. Усиленные мускулы позволяли Полку без труда лишить убийцу возможности двигаться, и Зета не могла не заметить в биоэлектрическом поле Ретиары яркие выбросы, свидетельствующие об ужасе и крайней растерянности.

--- Избавься от нее, --- приказала Зета, махнув свободной рукой в сторону шахты в центре зала, что уходила вниз до самой магмы. --- И крепко держи ее до самого конца.

С этими словами Зета отвернулась, все свое внимание сосредоточив на

стальных колоннах, соединявших ее с обширной и сложной структурой внутренних систем Магмагорода. Взглянув на мерцающую в воздухе схему своей кузницы, она, с тяжестью на сердце, ввела последние макрокоманды.

«Фарсида Гастатус», боевая машина, которая в сотнях миров маршировала от победы к победе, была уничтожена единственным выстрелом. Жестокий залп из «Адского шторма» титана «Аквила Узнис» в одно мгновение сорвал силовую защиту, и сокрушительный заряд плазменного аннигилятора превратил машину в груду раскаленных добела обломков.

Гибель друга и товарища по оружию отозвалась в сердце Кавалерио ударом кинжала, но ему пришлось сдержать боль и гнев, пока эмоции полностью не завладели его разумом. Мультисвязь прочно удерживала его внимание и заставляла сосредоточиться на сражении.

--- Доложить обстановку! --- приказал он. --- Кто еще остался в строю?

Нал усилил мощность аусника, чтобы справиться с помехами, вызванными мощными залпами и взрывом реактора.

--- Ответные сигналы поступают только от «Металлус Кебрения» и «Рантории», --- с горечью доложил он. --- Скитарии Эштана еще сражаются, но их почти не осталось.

Разыгравшаяся битва настолько захватила Кавалерио, что он почти забыл о кровавой схватке, идущей далеко внизу, на поверхности планеты. С высоты мощной машины можно было бы не придавать значения пехоте, но это ничуть не умаляло отваги тех, кто сражался у ног левиафанов.

<Включить защиту на полную мощность. Скорее!>

Он погрузился в потоки информации, просматривая донесения от оставшихся принцесов, чтобы оценить боевую ситуацию.

До того как погибнуть, Сүзак сражался как настоящий убийца и, прежде чем произошло столкновение с «Императором», сумел вывести из строя

«Разбойника» и «Владыку войны». На правом фланге принцес Шарак в «Металлус Кебрения» вместе с принцем Касимом и его «Ранторией» уничтожили последнего «Разбойника», после чего остался только один «Император».

Машины Мортис шли в бой в надежде на легкую победу, и не важно, что произойдет дальше, но большая их часть навеки останется лежать в тарсианских песках. Темпестус уже заслужил почетное место в анналах истории планеты.

— Он стреляет! — закричал Кайпер.

Кавалерио открыл канал связи с остальными принцессами:

— Всем Темпестус, говорит Повелитель Бурь...

Объявить приказ принцессе Кавалерио уже не удалось. Его машина загорелась от очередного оглушительного залпа. Ракеты из верхнего бастиона «Императора» обрушили ослабленную защиту, и обжигающая боль, намного сильнее, чем при гибели «Викторикс

«Магна», затопила все тело.

Наружные излучатели «Деус Темпестус» стали взрываться один за другим, сигнал обратной связи прорвался в атмосферический резервуар, и тело Повелителя Бурь судорожно согрознулось, когда синапсы его мозга намертво сплвились с контактами мультисвязи.

В последние секунды своей жизни он еще увидел героический рывок своих товарищей. «Металлус Кебрения» и «Рантория» бросились наперерез серебристо-красному монстру. Их оружие безостановочно извергало огонь, хотя мощности не хватало даже для того, чтобы нанести хоть какие-то повреждения «Императору». Впрочем, называть эту машину прежним именем, когда ее командиры встали на путь предательства, было бы неверно.

«Металлус Кебрения» погибла первой. Снаряд раздробил правую опору машины, а затем почти небрежный ракетный залп превратил беспомощного титана в обугленные руины. «Рантория» продержалась ненамного дольше. Ее щиты

были сорваны ураганной пулеметной очередью, и все проворство «Гончей» не могло спасти ее от ракеты «Апокалипсис», которая своим взрывом опустошила целый квадратный километр поверхности.

Кавалерио увидел и ощутил их смерть, так как ее зарегистрировала мультисвязь. Амниотическая жидкость в резервуаре окрасилась кровью из многочисленных ран и почти утратила прозрачность. Через появившиеся трещины она постепенно вытекала из емкости. Кавалерио подтянулся к передней стенке и осмотрел дымящиеся руины, оставшиеся от рубки титана.

Кайпер был мертв, его безжизненное тело было охвачено огнем вместе с креслом модерата. От сидевшего напротив штурмана Лака остались только ошметки окровавленной плоти. Вся верхняя часть рубки была сорвана, и Кавалерио не удалось обнаружить даже останков сенсора. В живых остался только технoprовидец агент Туперт, заменивший магоса Арзира, да и то он выжил только благодаря сильной

аугментации, почти не оставившей в его теле физической плоти.

При виде надвигавшегося «Аквила Узнис», сотрясавшего землю своими шагами, принцес с трудом сдержал ярость. Орудия огромного титана молчали, и Кавалерио быстро понял, почему враг не стреляет. Резкая боль в ноге подсказала ему, что подбежавшие скитарии заложили разрывные бомбы.

— Мортис хочет завладеть машиной, — произнес он. — Я чувствую, как скитарии уже забираются внутрь.

Остатки мультисвязи все же позволили ему установить связь с пультом технопроводца.

«Суперт, нельзя позволить им захватить машину», передал Кавалерио. «Ты знаешь, что нужно сделать».

— Знаю, — ответил Суперт. — Хотя это и противоречит моим убеждениям, но альтернатива еще хуже.

— Тогда сделай это! — приказал Кавалерио. — Отключи все предохранители реактора.

— Все уже выполнено, Повелитель

Бурь.

--- И да простит нас Омниссия, ---
прошенгал Ингий Кавалерио.

Спустя несколько секунд плазменные
реакторы «Деус Темнестус» достигли
критической точки и взорвались с
неистовством сверхновой звезды.

Гибель «Деус Темнестус» стала
одним из последних актов сражения за
Магмагород.

Но не самым последним.

Эта честь была предоставлена
самому городу.

После гибели Рыцарей Тараниса и
«Деус Темнестус» почти прекратилось
какое-либо сопротивление силам темных
теханикумов. Скитарии Мортис
наводнили город, прорвавшись через
разгромленные ульи и посадочные
площадки. Они убивали всех
встречавшихся солдат и захватывали в
плен городских агентов.

Остатки потрепанной армии
Мельгатора собрались под украшенным
змеиной головой знаменем военачальника

Лас Таола и ворвались на улицы города через никем уже не охраняемые ворота. Начались такие ожесточенные резня и разгром, что основная масса темных механикумов не заметила надвигающейся опасности, пока не стало слишком поздно.

Артиллеристы еще обстреливали темные районы, которые продолжали сопротивляться завоевателям. Земля дрожала под ногами, и здания рушились, но причиной тому были не взрывы снарядов.

Высоко на склоне горы разошлись шлюзовых затворов дамбы Этны, и широкие потоки лавы по акведукам потекли в лагуну. До сих пор этот процесс проходил под строгим контролем, но агент Зета сняла все ограничения, и лагуна стала заполняться лавой, поступающей из самого сердца вулкана.

А под городом, гораздо ниже уровня улиц, отключилась пустотная защита колонн, забитых в недра Марса для поддержки города-кузницы, и они подверглись воздействию адского жара лавовой лагуны. Расплавленная масса начала пожирать адамантовые стержни.

Поначалу процесс шел медленно, но чем тоньше становились колонны, тем быстрее происходило их разрушение.

Протяжный скрежет раскатился оглушительным громом, заставив захватчиков города Зеты приостановить разбой и со страхом поднять взгляды к небу. Широкая серебряная дорожка перед храмом раскололась, и из трещины, отделившей южную оконечность города, взметнулись фонтаны лавы.

А потом и весь город стал раскачиваться и всنучиваться, ломая башни и храмы. Стон разрываемого металла и грохот падающих гоним стали предсмертным криком города-кузницы, и захватчики, осознав опасность катастрофы, вторили ему отчаянными воплями.

Акведукы, не выдержавшие такой нагрузки, извергали целые водопады расплавленного камня, и вскоре по улицам, поглощая все на своем пути, поползли пылающие потоки. Чудовищные скитарии и усиленные варпом протекторы тысячами гибли в волнах раскаленной

лавы.

Скоро весь город от края до края был охвачен пожарами. Магма испепеляла все, что могло гореть, а остальное плавila. В течение первых же мгновений после прорыва погибли тысячи захватчиков и жителей города, хотя для последних эта скорая смерть обернулась милосердием.

Дорога Тифона раскололась пополам, и километровая скальная плита, отделившаяся от города, увлекла за собой в потоки лавы не менее десяти тысяч людей вместе с боевыми машинами. Врата Вулкана, которые охраняли вход в город на протяжении тысячи лет, раздаваемые подземными толчками, рухнули и раскололись на тысячи кусочков.

В будущем они станут единственным свидетельством существования города, пережившим катаклизм.

Тысячи людей попытались покинуть город через взлетно-посадочную площадку, где титаны Темнестус вели свой последний бой, но рухнувший акведук лишил их последней возможности. Целый

океан лавы выплеснулся на поверхность, и те, кому удалось убежать от лавы, погибли от невыносимого жара и ядовитых газов.

Только «Аквила Узнис» еще избежал уничтожения, и принцес Камул, развернув машину, на полной скорости старался уйти от настигающего потока. Но даже «Император» не обладал достаточной для этого скоростью, и вскоре лава захлестнула могучие опоры машины и начала плавить броню. «Аквила Узнис» сумел пройти еще пять шагов, пока ноги не расплавились до коленных шарниров.

Грандиозная машина была повержена яростью самой планеты, и ее огромный корпус при ударе о твердые скалы раскололся. Верхние бастионы сорвались со своих мест, рубка была раздавлена собственным весом, и после падения осталось только оружие «Агский шторм».

Впоследствии его обнаружат и перевезут в другой мир, но сейчас оно уже было не способно сеять смерть.

Лава продолжала прибывать, захватывая то, что так долго было

отнято у нее технологическими
ухищрениями Механикум. Уже через час в
Магмагоре не осталось ни единой живой
души, все было сожжено и разрушено.

А через три часа после того, как
агент Кориэль Зета решила судьбу своей
кузницы, Магмагор окончательно
погрузился в огромное озеро лавы. Рухнули
последние башни, внутренняя кузница
Зеты заполнилась до краев, и все великие
замыслы агента были уничтожены
безвозвратно, словно их и не было.

А вместе с ними навсегда растаяла и
надежда вознести Имперкум к Золотому
веку научного прогресса, какого
Человечество не знало с самого своего
зарождения.

ДОПОЛНЕНИЕ

+ Глубоко под уровнем марсианской равнины два последних Рыцаря Тараниса осторожно спускались в одно из скалистых ущелий борозд Медузы — целой системы каньонов, определяющих границу между нагорьями и равнинами области Фарсида и плато Элизий. Обе машины постепенно погружались в темноту, тогда как весь Марс пылал в пожарах войны. На корпусах рыцарей отчетливо виднелись следы недавней битвы, но двигались они плавно и грациозно, словно только что вышли из ремонта. Первым шел «Эквитос Беллум», а «Накс Мортис» прикрывал тыл. Рыцари искали автономную исследовательскую станцию агента Зеты, которая, как рассказал им Ро-Мю 31, находилась в глубоком каньоне. Там, согласно инструкции девушки с золотым блеском в глазах, рыцари и два их пассажира будут дожидаться окончания кровопролития, чтобы посмотреть, что останется от их любимого тира.

+ А в глубине Лабиринта Ночи Далия Кифера и Ро-Мю 31 приступили к своим обязанностям по охране дракона. Часть золотого сияния Далии со временем распространилась и на ее протектора, и теперь они оба точно знали, что их друзья находятся настолько далеко от сражений, насколько это возможно. Только гораздо позже, когда Далия остелелась вернуться в серебряную пещеру, она увидела, что книга, в которой была записана величайшая ложь Марса, похищена.

+ Пройдет десять тысяч лет, прежде чем в Лабиринте Ночи появится следующий Страж Дракона, но к тому времени зло уже свершится.

Змеецца ў вугу гравюра А. Дюрера
«Меланхолия».